

Журналу 20 лет

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал

*Актуальные проблемы развития
общества и экономики*

Государственное управление

Региональная экономика

Инвестиции и инновации

Реальный сектор экономики

5 / 2014

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 5/2014

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы развития общества и экономики

- А.МАХМУТОВ, Д.ПЕСКОВА. Региональная миграционная политика в свете социально-политической и экономической ситуации 4
Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Неолиберализм, социализм и проблема потепления климата 11

Государственное управление

- С.КАБАШОВ. Модернизация государственного аппарата в России и странах Запада как фактор укрепления политической стабильности 16
Л.АХТАРИЕВА, Э.ЗАГИТОВА. Организационно-экономические механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства 21
С.ЛАРЦЕВА. Государственно-частное партнерство как инвестиционный ресурс социально-экономического развития сельских территорий 27

Региональная экономика

- В.ЖИЛИН, Р.ГАЛИКЕЕВ. Агропромышленное производство как элемент региональной социально-экономической системы 32
Ю.ЛУТФУЛЛИН, А.ДЬЯКОНОВ. Предпосылки формирования региональной субмодели института государственных закупок России 36
С.ИБАТУЛЛИНА, У.ИБАТУЛЛИН. Сравнительная оценка условий и охраны труда в регионах Приволжского федерального округа 42
К.ГРИШИН. Моделирование параметров заключения социального контракта между органами региональной власти и субъектами малого предпринимательства 48
С.НАФИКОВА. Общеэкономические факторы ценообразования на локальных рынках жилья крупных российских городов 56

Инвестиции и инновации

- Е.ЕВТУШЕНКО, Э.ЮСУПОВА. Оценка инновационного потенциала предприятия 63
О.КАЗАКОВА, Э.ИСХАКОВА, Н.КУЗЬМИНЫХ. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура 68

Л.КАШФУЛЛИН. Особенности социальной инфраструктуры сельских территорий и роль инвестиций в ее развитии	73
А.ШАКИРОВА. Актуальные вопросы формирования инвестиционного потенциала региона	76

Реальный сектор экономики

Н.КИЗКА, А.ЯНГИРОВ. Модель увеличения экспортного потенциала промышленного предприятия за счет производства аналоговых комплектующих к импортному оборудованию	81
К.МАГАФУРОВ. Естественный потенциал конкурентоспособности аграрной экономики России и Республики Башкортостан в современных условиях	86
Я.КЛЯВЛИНА. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве	89
Д.ГАМИЛОВА, А.БАТТАЛОВА, Л.ТУЛЕБАЕВА, С.АЛЕКСЕЕВА. Повышение энергоэффективности как базовый принцип устойчивого развития	92

Менеджмент и маркетинг

Л.НУГУМАНОВА. Социальная ответственность бизнеса как элемент корпоративного управления	96
Г.ГУЗАИРОВА, О.СЕРГЕЕВА. Влияние интернет-рекламы на экономику в условиях активного развития информационных технологий	101
А.КАМИРОВА. Финансовый менеджмент как инструмент развития вуза	105

Социальная сфера

У.НАЗАРОВА. Факторы территориального размещения населения и их влияние на экономику региона	110
Э.МЕХДИЕВА. Использование метода многомерного моделирования DataMining в экономической демографии	115
Н.СМИРНОВА. В какой семье лучше жить – российской или китайской?	120

Слово – молодым ученым

И.ЗАГИТОВА. Экологическое предпринимательство как вектор развития региональной экономики	125
Л.ВАНЯН. Теоретические основы формирования хозяйственных связей в условиях развития предпринимательства	130
В реальности работают действия (по материалам студенческого «круглого стола»)	133
Аннотации и ключевые слова	136

Редакционная коллегия

Г.М.Россинская (главный редактор), Р.А.Галин, И.В.Дегтярева, Ю.Н.Дорожкин, В.В.Еникеев, Л.А.Исмагилова, С.Ю.Кабашов, Ю.М.Малышев, М.Ш.Минасов, Р.Н.Мирсаев, Д.Б.Миннигулова, Б.М.Миркин, Д.Р.Пескова, И.Ш.Рысаев, Р.Р.Салахутдинова, Н.З.Солодилова, И.В.Фролова

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2014

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2014

CONTENTS

Actual Problems of Society and Economy Development

- A.MAKHMUTOV, D.PESKOVA. Regional Migration Policy Within Social-Political and Economic Situation 4
- B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Neoliberalism, Socialism and Climate Warming Challenge 11

State Administration

- S.KABASHOV. Modernization of State Machinery in Russia and Western Countries as a Factor of Political Stability Strengthening 16
- L.AKHTARIEVA, E.ZAGITOVA. Organizational-Economic Mechanisms of Small and Medium-Sized Business Support 21
- S.LARTSEVA. Public-Private Partnership as Investment Resource of Social-Economic Development of Rural Territories 27

Regional Economy

- V.ZHILIN, R.GALIKEEV. Agro-industrial Production as Element of Regional Social-Economic System 32
- Yu.LUTFULLIN, A.DJYAKONOV. Assumptions of Regional Submodel of Russia's Institute of Public Procurement Forming 36
- S.IBATULLINA, U.IBATULLIN. Comparative Assessment of Labour Protection and Conditions in the Privolzhsky Federal District Regions 42
- K.GRISHIN. Parameters' Modelling of Concluding a Social Contract Between Regional Government and Small Business 48
- S.NAFIKOVA. General Economic Factors of Price Formation on Local Housing Markets of Russia's Large Cities 56

Investments and Innovations

- E.EVTUSHENKO, E.YUSUPOVA. Enterprise's Innovation Potential Assessment 63
- O.KAZAKOVA, E.ISKHAKOVA, N.KUZMINYKH. Intellectual Capital: Notion, Essence, Structure 68
- L.KASHFULLIN. Peculiarities of Rural Territories' Social Infrastructure and Investment Role in Its Development 73
- A.SHAKIROVA. Actual Issues of Region's Investment Potential Formation 76

Real Sector of Economy

- N.KIZKA, A.YANGIROV. Model of Industrial Enterprise's Export Potential Increasing due to Production of Analogous Components for Imported Equipment 81
- K.MAGAFUROV. Agriculture Economics Competitive Self-Potential of Russia and the Republic of Bashkortostan in Present-Day Conditions 86
- Ya.KLYAVLINA. Economic Efficiency of Using Modern Materials and Technologies in Low-Height Construction 89
- D.GAMILOVA, A.BATTALOVA, L.TULEBAEVA, S.ALEKSEEVA. Energy Efficiency Increase as Basic Principle of Sustained Development 92

Management and Marketing

- L.NUGUMANOVA. Social Responsibility of Business as Element of Corporate Management 96
- G.GUZAIROVA, O.SERGEEVA. Online Advertising Impact on Economy in Conditions of Information Technology Active Development 101
- A.KAMIROVA. Financial Management as a Tool of University's Development 105

Social Sphere

- U.NAZAROVA. Factors of Population Territorial Location and Their Impact on Region's Economy 110
- E.MEKHDIEVA. Using Method of Multivariant Modelling «DataMining» in Economic Demography 115
- N.SMIRNOVA. What Family is Better to Live in - Russian or Chinese? 120

To Young Researchers

- I.ZAGITOVA. Ecological Entrepreneurship as a Vector of Regional Economy Development 125
- L.VANYAN. Theoretical Basis of Establishing Economic Relations in Terms of Entrepreneurship Development 130
- Actually steps work (the materials of the students' «Round Table») 133

Региональная миграционная политика в свете социально-политической и экономической ситуации

А. МАХМУТОВ, Д. ПЕСКОВА

Краткая характеристика миграционных процессов. На современном этапе в мировом сообществе происходит масштабная миграция населения по разным направлениям, континентам и странам. Эти миграционные процессы имеют свои причины, цели, формы, выполняют различные функции. В общих миграционных потоках (эмиграционных и иммиграционных) выделяется четыре основные категории: экономические (работающие) мигранты, члены воссоединяющихся семей, беженцы и нелегальные мигранты.

Важнейшей формой международных экономических отношений, неотъемлемой частью современной системы мирового хозяйства является международная трудовая миграция (МТМ). Согласно классификации ООН, трудящиеся-мигранты – это лица, прибывающие в страну въезда, чтобы найти оплачиваемую работу на срок, как правило, не превышающий один год [1]. При анализе трудовой миграции следует учитывать, что существуют особые категории экономически активных мигрантов, например, иностранные стажеры, студенты. Право на трудовую деятельность также предоставляется безвозвратным поселенцам или беженцам. Абсолютное большинство нелегальных мигрантов в действительности являются трудящимися-мигрантами, которые формируют в стране пребывания «нелегальный рынок труда».

Если говорить о трудовых мигрантах, то здесь на первый план выдвигаются структурные вопросы, проблемы уровня их профессиональной квалификации, того возможного вклада в валовой внутренний продукт, который от них ожидается.

Рассмотрение проблемы миграции с точки зрения решения вопроса дефицита рабочей силы, в первую очередь, включает изучение демографических сложностей современного этапа развития общества, его социальных и политико-трансформационных аспектов.

Мировое сообщество многогранно, многолико. В связи с этим содержание миграционных процессов не может быть одинаковым, следовательно, и программы, направленные на их регулирование, должны учитывать национальные, этнические, экономические и иные особенности принимающих стран и территорий. Так, африканские и азиатские потоки трудовых мигрантов в Европу и Америку существенно отличаются друг от друга.

Миграционные процессы на постсоветском пространстве. Распад Советского Союза и мировой системы социализма привели к кардинальным изменениям на территориях целого ряда стран, в частности, к образованию значительного числа самостоятельных государств. Процессы формирования суверенных государств на этих территориях, развития их экономического потенциала затянулись, в связи с чем многие из них столкнулись со сложными проблемами экономического, социального и политического характера. Большинство этих стран стали искать выход из

Махмутов Анас Хусанович, д-р экон. наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Пескова Динара Рустемовна, д-р экон. наук, декан факультета экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: peskovad@yandex.ru

сложившейся ситуации в миграции части своего населения в другие страны, преимущественно в Россию.

Масштабный характер приобретают миграционные потоки и в современной России. У нашей страны нет большого опыта реализации миграционных программ. В советский период они носили иной характер, чем на Западе и в современной России, и по существу выполнялись в плановом порядке. Однако при разработке миграционных программ даже в условиях рыночных отношений Россия не может полностью копировать опыт миграционной работы других стран, поскольку здесь необходимо учитывать особенности России, хотя в определенной мере можно использовать и наработки других стран.

В российском обществе распространено мнение о невозможности интенсивного экономического развития без привлечения трудящихся мигрантов ввиду резкого сокращения в последнее время численности населения страны. По нашему мнению, это не в полной мере соотносится с современной российской действительностью. Не оспаривая тезис о желательности привлечения иностранной рабочей силы, мы хотим акцентировать внимание не только на том, сколько мигрантов нужно России, но и на том, каков уровень квалификации приглашаемых специалистов, и на вопросах их территориального размещения [3].

Как и в XIX–XX вв., в настоящее время перед Россией стоит задача освоения, заселения и развития Сибири и Дальнего Востока. На российском рынке труда существуют серьезнейшие проблемы, связанные со структурным дисбалансом, безработицей и нехваткой рабочей силы. Следует отметить и неэффективность государственной политики в области прогнозирования и подготовки кадров, и имеющиеся демографические проблемы.

Проблема миграции, как правило, связана с необходимостью привлечения в экономику страны квалифицированных иностранных работников, чей вклад в экономическое развитие состоял бы в повышении уровня производительности труда и в содействии инновационным преобразованиям в России. Инновационное развитие экономики, повышение конкурентоспособности предпринимательства на мировом рынке требуют уровня кадрового обеспечения экономики не ниже, чем у конкурентов. Ориентированность миграционной политики на привлечение высококвалифицированных специалистов находит положительные оценки в научных кругах. Как отмечает И.В.Ивахнюк, «в современном мире, где знания, научный прогресс становятся важнейшей самостоятельной производительной силой, привлечение интеллектуальных ресурсов из других стран может обеспечить не просто преимущества на пути социально-экономического развития, но изменить соотношение сил в глобализирующемся мире» [2, 149]. Но в реальной практике существует дисбаланс между привлекаемой квалифицированной и неквалифицированной рабочей силой. Как решить эту проблему? За счет подготовки местных кадров или за счет привлечения квалифицированной или черновой рабочей силы?

В настоящее время особо остро стоит вопрос о миграции в столицах государств и других крупных городах. Не являются исключением и Москва, Санкт-Петербург и некоторые другие крупные города России, в том числе Уфа.

Мигранты, прибывающие в Россию, особенно из бывших республик СССР, монополизировали многие сферы рынка нашей страны. По существу, в их руках оказались такие виды экономической деятельности, как строительство, торговля, сфера услуг и транспорт. В данных сферах определяющую роль играют выходцы из республик Средней Азии, Кавказа, Молдавии, Белоруссии и Украины. В то же время для местных жителей России эти сферы экономики во многих регионах практически закрыты. Известно, что эти отрасли являются наиболее активным сегментом рынка,

оказывающим значительное воздействие на добывающие и обрабатывающие отрасли промышленности, сельское хозяйство, непроемчивую сферу, военное производство.

Миграция по-разному влияет на функционирование территории тех стран, в которые прибывают мигранты. Положительный эффект имеет место в тех странах, которые принимают к себе мигрантов с высокой культурой, имеющих хорошую профессиональную подготовку и т.п. Но как показывает практика, из среднеазиатских стран в основном мигрируют малообразованные люди, чернорабочие, которые не являются носителями новых идей, но имеют большие претензии к социальной сфере. Усиленный приток работающих мигрантов из Средней Азии и Закавказья, многие из которых приезжают со своими большими семьями, актуализирует необходимость дополнительных расходов на их социальное обеспечение. Например, по статистике, в Москве доля учащихся детей мигрантов составляет около 10 % от общего числа всех учащихся города; в Подмоскovie около 50 % «клиентов» скорой помощи составляют мигранты; до 9,6 % рождающихся детей – из семей азиатских стран. И таких примеров много. Европа прошла эти уроки, мы же пока соответствующих выводов не делаем.

Нелегальные мигранты создают немало проблем властям и местному населению стран-реципиентов. Это связано, в первую очередь, с тем, что среди них немало лиц, связанных с криминалом, а также имеющих определенные проблемы со здоровьем. Это имеет место и в России. По данным Генеральной прокуратуры, только за прошлый год в Россию въехали 17 млн иностранцев, из них 5 млн сделали это незаконно и в настоящее время заняты в теневом секторе экономики. При этом 62,5 тыс. иностранцев были депортированы из страны за незаконные действия.

Судя по сообщениям масс-медиа, число преступлений, совершенных нелегальными мигрантами, из года в год растет. Федеральная миграционная служба даже при участии силовых ведомств не справляется с притоком нелегалов. Причем основной поток таких нелегалов идет из стран бывшего СССР (Узбекистана, Таджикистана, Киргизии). Незаконная миграция связана с изготовлением и использованием поддельных документов и во многих случаях совершается с целью торговли людьми, в том числе сексуальной эксплуатации женщин и детей, использования рабского труда. Эта проблема требует активных консолидированных действий правительств всех стран.

Затраты на обеспечение отбора, приглашение мигрантов, их обучение, контроль за соблюдением ими законов и т.д., а также расходы по выдворению их домой в случае нарушения местных законов, которые несут территории, велики. Кто должен нести эти затраты – государство, предприниматели, приглашающие на работу мигрантов, или сам мигрант? Вопросов много. Наше законодательство, регулирующее процессы в миграционной сфере, не совершенно. Во многом эти проблемы были бы преодолены в случае введения визового режима со странами бывшего СССР. По нашему мнению, этот вопрос может быть решен только в случае консолидированных действий всех этих стран. Эти проблемы было бы целесообразно обсудить и на предстоящем саммите 2015 г. в г.Уфе.

Проблемы внутренней миграционной политики. Непростые задачи стоят и перед органами власти, реализующими внутреннюю миграционную политику тех или иных стран, особенно в крупных странах с большой численностью населения. Во многих странах, таких как Китай, Индия, в ряде африканских и латиноамериканских стран большая часть населения живет в селах, где уровень жизни населения намного ниже, чем в городах. В то же время в городах, где развивается промышленность, не хватает рабочих рук. В этих странах политика урбанизации ведет

к перетоку значительной части населения в города. Таким образом многие страны пытаются решать задачи новой индустриализации, повышения уровня жизни сельского населения, «выравнивания» уровня жизни городского и сельского населения.

Такую задачу сейчас достаточно активно в крупных масштабах решает КНР. В настоящее время из 1,3 млрд жителей Китая примерно 54 % живут в городах, при этом лишь 39 % из них имеют городскую прописку. Китай ставит задачу переселения к 2020 г. 100 млн сельских жителей в города. При этом ставится задача пополнения за счет этих сельских жителей населения средних и малых городов, а рост крупных городов с населением 5 млн чел. и более предполагается ограничивать. Реализация такой политики приведет к росту городского населения к 2020 г. на 100 млн чел., или 60 % численности всего населения страны. Политики страны стремятся таким путем обеспечить мощный рост экономики, новой индустрии.

Реализация подобной политики имела место и в советское время, что стимулировало повышение индустриального потенциала страны. И сейчас этот процесс идет. Но нам нельзя «оголять» село, где производятся большие объемы продовольствия, в том числе для экспорта.

По нашему мнению, органам власти нашей страны необходимо разработать не одностороннюю стратегию развития сельского хозяйства, а стратегию развития села, где наряду с аграрным производством получил бы развитие и индустриальный потенциал.

Как создать условия для нормальной работы и жизни мигрантов в России? Для этого в первую очередь надо вывести их из тени. В «Независимой газете» от 17 апреля 2014 г. опубликована статья С.Вежина «Мигрантов выведут из тени», где анализируется опыт работы в этом направлении в Московской области, где для решения этой задачи создан Единый миграционный центр, который будет работать в рамках концепции государственной миграционной политики РФ и решать все вопросы, связанные с оформлением мигрантов (их трудоустройство, медицинское обслуживание, контроль, тестирование на знание русского языка и т.п.). Для осуществления всего комплекса задач центра формируется сеть организаций, в том числе общественные приемные различных госорганизаций и Центр международного сотрудничества Красного креста.

Таким образом, для мигрантов создаются приемлемые условия для жизни и работы, а бюджет региона будет получать дополнительный доход. Такой единый миграционный центр будет эффективным в любом крупном регионе. Это весьма актуальный вопрос и для Башкортостана.

По данным Федеральной миграционной службы (ФМС), на начало марта 2014 г. в России находилось 10628970 иностранцев и лиц, не имеющих гражданства. При этом значительную часть из них составляют выходцы из республик Центральной Азии (4494378 чел.), в том числе граждан Узбекистана – 2347884 чел., граждан Таджикистана – 1033914 чел., Казахстана – 566434 чел., Киргизии – 525804 чел., Туркмении – 25342 чел.

Нам представляется, что Россия не может решить проблему, связанную с обеспечением рабочей силой всех регионов, в соответствии с единой централизованной миграционной программой. Необходима разработка программ с учетом особенностей регионов, а это непростая задача. Вместе с тем возникает и такой вопрос: какова обеспеченность регионов высококвалифицированными специалистами и черновой рабочей силой? Правительство России пытается решать проблемы обеспечения регионов рабочей силой с учетом этих ее аспектов с начала постсоветского периода.

Нелегальная миграция – один из серьезных вызовов сегодняшнего дня, а противодействие этому явлению стало одним из актуальных направлений работы государственных органов. Неурегулированный правовой статус, прежде всего, наносит ущерб самим мигрантам и приводит к тому, что они стремятся минимизировать свои контакты с госструктурами, оказываются не в состоянии защитить себя в отношениях с работодателями и посредниками при трудоустройстве и впоследствии в работе. Так, ежегодно в стране от 3 до 5 млн иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения. Объемы незаконной миграции в нашей стране значительны, но несопоставимо меньше, чем, например, в США, где значения данного показателя достигают 11–12 млн чел. [3].

Необходимость противодействия незаконной миграции обусловлена еще и тем, что она связана с такими опасными проявлениями противоправной деятельности, как терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия, рабство и торговля людьми, неуплата налогов, нелегальный вывоз капиталов.

В государствах-реципиентах существует два подхода к преодолению негативных последствий нелегальной миграции. Первый основан на предоставлении возможностей для легализации незаконных мигрантов (их отдельных некриминальных категорий). Второй подход направлен на ужесточение процедур въезда мигрантов и их пребывания в стране, а также на репрессивную работу миграционных органов [1]. Грамотная миграционная политика должна предусматривать взвешенную комбинацию этих подходов с учетом той модели, которая в наибольшей степени соответствует экономическим, политическим и социальным целям государства в определенный исторический период.

К сожалению, в современной России имеются заинтересованные стороны, препятствующие приобретению мигрантами законного правового статуса. Прежде всего, это работодатели, которым выгодно использование более дешевого – нелегального – труда, а также различные категории посредников, многие из которых сами являются выходцами из стран происхождения трудовых мигрантов и в силу этнической общности и владения языком пользуются их доверием.

Украина – проблемы современной миграции или что-то иное? Миграция охватывает и другие категории людей, в частности, беженцев и вынужденных переселенцев. Проблема миграции в последнее время приобрела особую значимость и в связи с политической и экономической нестабильностью одного из ближайших соседей России – Украины. В связи с обостряющимся кризисом власти и нарастающими социально-экономическими проблемами увеличивается поток украинских граждан, желающих сменить место жительства и прибыть в Россию с целью постоянного или временного проживания. По заявлению главы Федеральной миграционной службы К.Ромодановского, до 6 тыс. граждан Украины ежедневно обращаются за правом постоянного нахождения в РФ. Перед органами российской власти встает необходимость разработки эффективной политики в отношении данной категории мигрантов, что связано с рядом важных моментов. Во-первых, граждане Украины, как правило, хорошо владеют русским языком, что отличает их от выходцев из азиатских стран. Во-вторых, базовый уровень квалификации переселенцев из Украины достаточно высок. Они вынуждены покинуть родину по политическим причинам, а не из-за того, что не смогли достойно реализовать себя на рынке труда. В-третьих, у украинцев не будет особых проблем, связанных с социальной адаптацией к российскому обществу, что обусловлено наличием общих традиций, общей религии и истории [3].

События, которые происходят на Востоке, Юго-Востоке и некоторых других регионах Украины, сопровождающиеся огромными потоками беженцев, нельзя

рассматривать в рамках традиционных представлений о «трудовой миграции», факторы, которые обусловили коллапс на данной территории, чрезвычайно сложны и труднообъяснимы.

По данным органов миграции и статистики России, сейчас в стране официально проживают более 500 тыс. переселенцев из Украины. Их число постоянно растет. Некоторые западные страны, чтобы снизить масштабы трагедии, искусственно занижают эти данные. Люди идут по разным каналам, преимущественно неорганизованно, избегая преследований. Кто они, какой имеют статус? Это важно для определения их материального положения, трудоустройства и т.д.

Перед этими людьми, да и перед Украиной и Россией в целом, стоят непростые вопросы. Сколько еще мигранты (миграционный поток из Украины в Россию не прекращается) будут жить в России, вернутся ли они на Украину? Неизвестно, сколько людей вернутся назад, сколько останутся в России, когда это произойдет. Трагедия состоит еще и в том, что многие семьи при этом распались: некоторые члены семей остались на Украине, некоторые уехали в Россию. Воссоединятся ли они? Украинские власти преследуют, наказывают тех граждан, которые выступили против их политики.

Перед Россией возникли серьезные проблемы: как обустроить такое число беженцев, оказать материальную помощь, трудоустроить желающих и способных работать. На Западе эти дополнительные хлопоты россиян цинично оценивают как санкции, плату за ее политику. Россия делает все возможное для облегчения положения и страданий этих людей. Первоначально всю заботу о них взяли на себя приграничные области, используя имеющиеся у них средства, часть беженцев выехала к родственникам, живущим в разных регионах России. Большую помощь оказывают г.Санкт-Петербург, Московская область, Северный Кавказ, а также отдаленные регионы (Сибирь, Дальний Восток).

По нашему мнению, по мере расширения масштабов миграционного потока из Украины в Россию потребуются реализация особой программы с использованием специальных федеральных средств и ресурсов регионов. Возможно размещение части мигрантов в районах Сибири и Дальнего Востока, где требуется дополнительная рабочая сила для освоения ресурсов.

Эксперты, занимающиеся миграционной политикой, считают, что назрела необходимость серьезного поворота в российской миграционной политике. Страны ШОС и СНГ требуют от России серьезных уступок при выработке миграционной политики.

В этих условиях необходимо создать нормальные условия для жизни и работы мигрантов. Для этого требуется в первую очередь вывести их из тени, обеспечить их легальное прибытие в нашу страну, легальное проживание в ней. Внешняя и внутренняя миграция имеют и положительные, и отрицательные последствия. Это зависит от того, какая миграционная программа разработана и какая миграционная политика осуществляется в стране.

В начальный период экономических реформ (1990-е гг.) в нашей стране не было хорошо продуманной миграционной программы, соответственно миграционная политика осуществлялась под влиянием «обстоятельств». В настоящее время у нас есть концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Президентом РФ 13 июня 2012 г. Отправной пункт этой концепции – «переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию» – становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов. Требуется разработка плана привлечения иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики.

Еще в XVIII в. М.Ломоносов писал, что «...российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». Эти пророческие слова выдающегося ученого находят свое подтверждение и в наши дни. Во второй половине XX в. имели место огромный рост добычи и первичной переработки важнейших сырьевых ресурсов – нефти, газа, производство алюминия, никеля, обработка электроэнергии. Как отмечают в своей статье «Континент Сибири», опубликованной в «Независимой газете» 2 ноября 2012 г., В.Иноземцев, И.Пономарев и В.Рыжков, «от 60 до 95 % этого прироста пришлось на Сибирь». Но несмотря на мощный рост экономики Сибирь оставалась сырьевым «придатком» экономики СССР и в дальнейшем – России. Сейчас, когда Россия во многом, отчасти вынужденно, ориентируется на Восток, она может стать сырьевым «придатком» Азии. Это не лучший выход из такого положения. Чтобы этого не произошло, как отмечают многие исследователи и политики, необходимо внести коренные изменения в экономическую, в том числе миграционную, политику страны, в частности, по отношению к Сибири и Дальнему Востоку, что по существу уже происходит. В частности, реализуются меры по индустриализации, диверсификации экономики, а также некоторые структурные изменения.

Таким образом, в сфере миграционной политики имеются серьезные проблемы, требующие новых решений. Огромная территория малочисленна, имеет место низкая плотность заселения, особенно резко сокращается численность постоянно живущего населения. Только путем увеличения числа временно проживающих граждан, тем более нелегалов, обеспечить развитие и процветание столь обширной и богатой территории невозможно.

В правительственной программе развития Сибири и Дальнего Востока особое место должна занимать миграционная политика. Необходимо заселять и Сибирь, и Дальний Восток постоянными жителями, которые были бы лично заинтересованы в развитии этого края и пользовались бы плодами своего труда здесь.

Мы уже отмечали, что огромная армия беженцев из Украины в Россию не относятся к обычным трудовым мигрантам. Эта миграция порождена гражданской войной на территории Украины. Люди вытеснены из своих домов, городов и поселков за пределы своей родины.

Сейчас, когда усилиями местных органов власти и жителей восточных регионов при поддержке России приостановлены разрушительные военные действия в Донбассе, Луганске и других населенных пунктах востока Украины, беженцы из этих регионов стали возвращаться к себе домой, не зная, что их там ожидает. Желание вернуться домой берет верх даже над смертельной угрозой. Средства массовой информации, освещающие данные события, сообщают, что когда угроза обстрела прекратилась, только за один день 200 легковых машин, 20 автобусов с людьми пересекли русско-украинскую границу. 9 сентября только из Ростовской области вернулись на Украину 12 тыс. чел. Что их ожидает? Никто не знает. Но люди хотят мира, хотят жить в своих домах. Хотят ли этого власти Украины, и что они сделают для этого?

Литература

1. Егорова Е.Ю. Нелегальная миграция в России // Миграция в России, 2000–2012: в 3 т. Т. 1, ч. 1. – М., 2013. – С. 735–743.
2. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005.
3. Махмутов А.Х., Пескова Д.Р. Миграционные проблемы современной России // Проблемы востоковедения. – 2014. – № 2. – С. 28–34.

Потепление климата является одной из основных угроз человечеству. Уже сегодня последствия этого процесса проявляются в виде стихийных бедствий (засухи, ураганы, наводнения и др.), частота и масштаб которых возрастают. Меры по стабилизации климата, которые принимаются мировым сообществом, неэффективны. Предлагаемый вниманию читателей материал дает возможность познакомиться с экологическими, экономическими и политическими аспектами проблемы.

Неолиберализм, социализм и проблема потепления климата (о книге Дж.Нила «Глобальное потепление: как остановить катастрофу?»)»))

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ

Проблеме потепления климата – главному вызову биосферы человечеству – посвящены десятки монографий и тысячи статей в научных изданиях и СМИ, авторами которых являются известные климатологи [2; 5] и экономисты [1; 3]. Автор рецензируемой книги [4] Джонатан Нил – политолог, активный участник общественных движений, один из организаторов Европейского социального форума, международный секретарь Кампании против изменений климата в Великобритании, редактор отчетов по проблеме климата и состоянию рынка труда для профсоюзной кампании «Миллион “зеленых рабочих мест” в Европейской федерации работников транспорта». Дж.Нил пишет книги, пьесы и преподает писательское мастерство в университете Бат Спа (Великобритания).

Социалистический взгляд на проблему сохранения климата. В предисловии к русскому изданию книги Дж.Нил пишет, что в отношении проблем сохранения климата необходимо принимать «социалистические решения». При этом Нил подчеркивает: «Советский тип отношений к окружающей среде был достаточно непригляден, чтобы внушить экологам других стран глубокое недоверие к самой идее социализма. Сразу же вспоминаются Чернобыль и Арал. Но в СССР происходили и десятки тысяч других инцидентов и аварий, связанных с загрязнением или разрушением природы. Они носили слишком систематический характер, чтобы считать их просто ошибками или негативной стороной разумной в других отношениях системы... Я всегда понимал под социализмом нечто совершенно другое. Мой идеал социализма – это демократия как власть народа и демократия в области экономики» [4, 7].

Дж.Нил считает, что пришло время создать массовое экологическое движение нового типа: «До недавнего времени большинство экологических организаций – не только в России, но и во всем мире – работало по модели американской НПО (неправительственная организация). НПО привлекает средства от правительств и фондов, учрежденных корпорациями, а также пожертвования богатых людей. На собранные деньги она нанимает работников на полный рабочий день с доходом, обычно превышающим среднюю заработную плату по стране. Работники НПО

Миркин Борис Михайлович, чл.-кор. АНРБ, д-р биол. наук, главный научный сотрудник института биологии УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы. E-mail: leniza.gumerovna@yandex.ru

Хазиахметов Рашит Мухаметович, д-р биол. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: eco3110@rambler.ru

готовят доклады, общаются с прессой и ведут лоббистскую деятельность в органах власти. Иногда они организуют демонстрации или проводят митинги, но большинство этих акций нацелено не на мобилизацию населения, а на привлечение внимания СМИ... Но модель НПО не остановит изменение климата. Для этого нам нужны организации, ведущие массовые кампании» [4, 11–12]. Именно такие массовые кампании могут заставить государства принимать решительные меры для защиты климата.

Неолиберализм. В настоящее время в большинстве развитых государств принята модель «неолиберализма», суть которой состоит в приватизации предприятий, обострении конкуренции между крупными корпорациями и усилении расслоения на богатых и бедных. Крупные корпорации, которые сегодня составляют основу мирового производства, не заинтересованы в «защите» климата за счет резкого сокращения выбросов в атмосферу техногенного диоксида углерода, так как это неминуемо приведет к снижению прибыли. Именно поэтому корпорации активно спонсируют «климатических скептиков» из числа ученых и журналистов, которые пишут о том, что никакого потепления климата нет, и потому не стоит тратить деньги на снижение объема выбросов диоксида углерода.

Масштаб проблемы. Потепление климата связано с повышением содержания техногенного диоксида углерода в атмосфере. Кроме того, на планете сформировалась система положительных обратных связей, которая способствует усилению процесса потепления климата. Так, нагревание океана увеличивает количество пара, который является парниковым газом; нагревание почвы вызывает усиление эмиссии диоксида углерода в атмосферу; таяние многолетней мерзлоты вызывает выбросы метана и т. д. Пределом допустимого потепления климата считается 2°C (при этом на 1°C планета уже разогрелась).

Для того, чтобы остановить процесс потепления климата, необходимо снизить объем поступающего в атмосферу техногенного диоксида углерода на 60–70 или даже 80 %. По мнению Нила, этого можно достичь достаточно легко; кроме того, можно будет снизить уровень бедности населения планеты и улучшить экологическую ситуацию в кризисных регионах, таких, например, как Китай. Правительства разных стран говорят о «жертвах», которые придется нести человечеству для спасения климата, причем бремя этих «жертв» должны принимать на себя богачи, а не бедные слои населения.

«Решения, которые могут сработать сейчас»

Нил считает, что для «спасения» климата необходимо принятие экстренных мер, подобных тем, которые главы государств приняли во время Второй мировой войны, когда они быстро перестроили экономику для обеспечения военных нужд.

Переход на экологически чистые источники энергии. Миру необходим переход от углеродной энергетики к использованию возобновляемых источников энергии, в первую очередь ветра и солнца. Поскольку самые «ветреные» и «солнечные» территории часто отдалены от потребителей энергии, неизбежно возникнет необходимость применения системы протяженных высоковольтных линий. Однако это должны быть линии постоянного тока, что исключит потерю энергии, которая неизбежна при использовании традиционных высоковольтных линий переменного тока.

Энергоэффективные здания. В настоящее время до 40 % выбросов диоксида углерода связано с эксплуатацией зданий. Нил описывает опыт создания «пассивных» (не требующих энергии для отопления) домов в Германии и Австрии и экологизации ранее построенных домов в Великобритании. Он выступает

категорически против строительства высотных домов, при эксплуатации которых много энергии затрачивается на работу лифтов, и полагает, что даже в условиях жаркого климата возможны экологичные дома без кондиционеров. Следует, однако, отметить, что работа кондиционеров не нанесет ущерба климату, если для их питания будет использоваться экологически чистая энергия ветра и солнца.

Экологизация транспорта. Автор полагает, что необходимо вообще запретить использование легковых автомобилей, которое является причиной высоких выбросов техногенного углерода. На смену легковым автомобилям должен прийти хорошо организованный общественный транспорт, который не только в меньшей степени обуславливает загрязнение окружающей среды (в пересчете на одного пассажира), но и позволяет легче осуществлять переход на использование более экологичных видов топлива. Нил полагает, что необходимо заменить автотранспортные грузоперевозки железнодорожными. Автор приводит данные Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) о большом ущербе, который наносит атмосфере авиация. Нил считает, что следует заменить все внутриконтинентальные полеты поездками на высокоскоростных железнодорожных поездах и резко уменьшить количество трансконтинентальных перелетов за счет использования электронных средств связи. Строительство новых аэродромов и взлетно-посадочных полос также следует запретить. Все это позволит сократить воздушные «пассажиры-мили» на 80 %.

Экологизация промышленности. Более половины выбросов диоксида углерода дают всего три отрасли промышленности: производство цемента, нефтепереработка и черная металлургия. Снизить их влияние на окружающую среду можно путем перевода технологии «на электричество» и использования электроэнергии из экологически чистых источников.

Снижение выбросов метана. Основными источниками выбросов метана (также опасного парникового газа) являются утечка природного газа, свалки твердых бытовых отходов, скот и рисовые поля. Два первых источника государства могут взять под контроль.

Минусы устойчивого лесного хозяйства. Нил подвергает критике систему устойчивого лесного хозяйства, которая характеризуется тем, что площади вырубок и лесопосадок равны, и полагает, что лес нужно сажать, а не вырубать. Нил подчеркивает, что организация национальных парков может наносить ущерб бедным слоям населения, которое утрачивает возможность использовать лесные ресурсы.

«Решения, которые не сработают»

Вред биотоплива. Производство биотоплива из продовольственного сырья стало причиной удвоения цен на продовольствие в связи с тем, что «биоэтаноловые» и «биодизельные» культуры производятся там, где выращивались продовольственные сельскохозяйственные культуры, такие как кукуруза, соя и др. Кроме того, при возделывании биотопливных культур имеют место разрушение гумуса почв и эмиссия диоксида углерода в атмосферу, с биотопливных полей вымываются азотные удобрения, которые стали причиной «цветения» Мексиканского залива. Автор не рассматривает вопрос о негативном влиянии процесса получения биотоплива на биоразнообразие. Бурный рост производства биотопливных культур (сахарного тростника, масличной пальмы и др.) привел к уничтожению миллионов гектаров экосистем богатовидовых тропических лесов в Южной Америке и Юго-Восточной Азии.

Бесперспективность водородного топлива. Пока технология получения и транспортировки водорода не разработана. И то, и другое требует больших затрат

энергии. Дж.Нил также отмечает, что «...водородная технология фактически не применяется и, вероятно, потребуется еще много времени, чтобы ее развить. Если однажды она заработает, то замечательно. Но сократить углеродные выбросы мы должны задолго до наступления этого счастливого момента. В настоящее время мечты о водородных автомобилях отвлекают общественное мнение от подлинного решения проблемы» [4, 103].

Невозможность адсорбции из атмосферы диоксида углерода. В книге Дж.Нила острой критике подвергаются рекомендации адсорбировать диоксид углерода из атмосферы и «запрятать» его в подземные хранилища. Автор отмечает следующее: «Адсорбция углекислого газа не применяется, не будет применяться в нужный срок и в настоящее время служит прикрытием для увеличения числа угольных электростанций, являющихся самым деструктивным способом генерирования электроэнергии» [4, 104].

Возражения против строительства новых атомных электростанций. Книга Нила была написана до катастрофы на АЭС «Фукусима», тем не менее автор категорически возражает против строительства новых АЭС, которые являются не только опасными, но и дорогостоящими. Он полагает, что развитие атомной энергетики отвлечет средства от строительства экологически чистых ветровых и солнечных электростанций.

Социально-экономические аспекты проблемы

Экономические основы неолиберализма. Неолиберализм ведет к повышению прибыли корпораций при сокращении доходов бедных за счет повышения стоимости образования и медицинского обслуживания. Он стремится подавить любые формы протестных движений, забастовщики безжалостно увольняются. При этом у богатых появились некоторые обязательные «атрибуты» превосходства, например, дорогие «внедорожники», использование которых Нил оценивает критически. Обеспечив высокий экономический рост, неолиберализм не спас развитые страны от кредитного кризиса.

Автор приводит список десяти крупнейших энергетических и автомобильных корпораций: Wal-Mart (США), Exxon Mobil (США), Shell (Нидерланды/Великобритания), BP (Великобритания), General Motors (США), Toyota (Япония), Chevron (США), DaimlerChrysler (Германия), ConocoPhillips (США), Total (Франция). Эти гиганты рискуют потерять прибыли, если будут приняты меры по контролю за выбросами диоксида углерода. Впрочем, в мире уже создаются корпорации, которые контролируют развитие ветроэнергетики (лидерами в этом отношении являются Дания, Испания, Германия) и солнечной энергетики (Япония).

Политика климата. В настоящее время правительства уже не могут отрицать факт изменения климата, а число «продажных» климатических скептиков уменьшилось. Большинство ученых склонны говорить правду, они объединились в Международную группу экспертов по изменению климата. Однако в состав этой авторитетной группы экспертов вошли и представители «климатогубительных» корпораций. В итоге позиция ученых данной группы остается компромиссной. «Компромисс МГЭИК заключается в том, что ученым дали возможность проинформировать широкую общественность об угрозе глобального потепления, а правительства и экономисты оставили за собой право определять, какие действия можно предпринять для ее предотвращения» [4, 161].

По этой причине слабым оказался Киотский протокол и не дало результатов Международное совещание по проблемам климата в Копенгагене (2010 г.).

Индивидуальные и рыночные меры ограничения выбросов. В качестве индивидуальной меры ограничения выбросов Дж.Нил рассматривает подсчет каждым жителем индивидуального «углеродного следа» с помощью специальных таблиц, которые позволяют оценить объем индивидуальных выбросов диоксида углерода. Далее каждый гражданин может разработать для себя программу уменьшения «углеродного следа» (пересесть на велосипед, пользоваться общественным транспортом, снизить потребление энергии дома, установить на крыше солнечные панели и т.д.). В качестве рыночных механизмов автор рассматривает «зеленые налоги» на автомобильное и авиационное топливо, цемент, лампы накаливания и др. Нил считает, что все эти меры не могут обеспечить кардинальное решение проблемы, так как не приводят к замене угольной энергетики альтернативной.

Мрачные прогнозы. Рассмотрение возможных сценариев будущего открывается описанием двух катастроф, которые связаны с потеплением климата и в недалеком будущем могут повторяться в еще больших масштабах: гибель города Новый Орлеан, затопленного и разрушенного ураганом «Катрина», и трагедия Дарфура (провинция Судана). В Дарфуре вследствие засухи катастрофически снизились урожаи, что привело к сокращению количества корма на пастбищах. Это породило многолетний и кровопролитный конфликт за ресурсы между негритянским и арабским населением. Такие «ресурсные войны» в недалеком будущем могут получить широкое распространение, что приведет к появлению миллионов «климатических беженцев».

Мир может стать другим, если будут решены проблемы стабилизации климата и восторжествуют климатическая и социальная справедливость. В заключение Нил пишет: «Если мы сможем убедить большинство, то сможем построить новый мир на месте старого с его наводнениями, голодом и жестокостью...» [4, 268].

Общее впечатление от книги двойственное: Дж.Нилу удалось раскрыть причины изменения климата (впрочем, сегодня все это уже известно) и обозначить основные технологические и социальные решения для изменения ситуации в обозримом будущем. Однако его рекомендации чрезмерно радикальны и безальтернативны. Полный переход на экологически чистые источники энергии, видимо, невозможен [6]. «Социалистическое будущее», в которое верит автор, напоминает утопию, так как практика реализации идей социализма показала, что эта система не соответствует биологической природе человека.

Литература

1. Браун Л.Р. Как избежать климатических катастроф: План Б 4.0: спасение цивилизации» / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2010. – 416 с.
2. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Проблема потепления климата: два полярных взгляда // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 3. – С. 64–71.
3. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Спасет ли нас «План Б 4.0», или Можно ли избежать экологического кризиса? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 6. – С. 27–35.
4. Нил Дж. Глобальное потепление: Как остановить катастрофу? – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 288 с.
5. Рамсторф Ш., Шельнхубер Х.Й. Глобальное изменение климата: диагноз, прогноз, терапия / пер. с нем. Д.К.Трубчанинова. – М.: ОГИ, 2009. – 271 с.
6. Смил В. Энергетика: мифы и реальность. Научный подход к анализу мировой энергетической политики. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 272 с.

Модернизация государственного аппарата в России и странах Запада как фактор укрепления политической стабильности

СКАБАШОВ

В современном мире многие страны решают проблему перехода общества от политически простых к более сложным формам организации политической жизни. Решение данной проблемы приобретает особую актуальность для России. В политологии смена одного типа политической системы другим обозначается терминами «политическое развитие» или «политическая модернизация». Сегодня в качестве основного направления политической модернизации рассматривается демократизация политической системы по западному образцу. В конце XX в., однако, были выявлены основные недостатки подобной политической модернизации: недооценка внутривнутриполитических факторов борьбы за власть и абсолютизация внешнеполитического влияния. Под политической модернизацией в настоящее время понимается повышение способности политической системы адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих развитие социальной системы [3, 78]. Этот процесс связан как с объективными (экономическими, социальными и культурными), так и с субъективными (волей и способностью политического руководства осуществлять эффективное изменение политической системы) факторами. Одной из стратегических целей политической модернизации является формирование рациональной бюрократии в виде модернизации госаппарата.

В настоящее время система государственной службы как в западных государствах, так и в России требует внесения кардинальных коррективов в организацию, структуру и принципы функционирования и развития с учетом исторических традиций страны. На примере стремительного распада Советского Союза можно наглядно видеть пределы современного централизованного, иерархического государственного управления и границы возможностей госаппарата. В первые десятилетия политика госаппарата СССР в сфере мобилизации масс была поразительно эффективна. Несмотря на то, что индустриализация и коллективизация обрекли на голод и уничтожение миллионы советских граждан, экономические и военные успехи Советского государства были настолько впечатляющими, что убеждали множество людей во всем мире в том, что данный тип общества и управленческий инструментариум знаменует собой неудержимо наступающее будущее [1, 287]. Экономический рост в Советском Союзе был поразительным в 1930-е гг. и 1950-е гг., был по-прежнему впечатляющим в 1960-е, снизился до минимума в 1970-е и остановился в 1980-е гг. Во многом это произошло потому, что гипертрофированный партийно-советский аппарат своей инертностью «парализовал» адаптационные и инновационные процессы. Еще К.Маркс утверждал, что чиновничеству свойственно глушить и уничтожать новое, но эта проблема стала особенно актуальной, когда Советский Союз прошел стадию простого импортирования уже апробированной технологии с Запада и предпринял попытку внедрять свои управленческие новшества, соревнуясь с Западом. Но проблема состояла в постоянно возрастающей противоречивости в сфере материальной мотивации и идеологических ценностей. Хотя данный пример – пожалуй, самый впечатляющий в мировой истории, подобные

Кабашов Сергей Юрьевич, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой документоведения и архивоведения Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kabashov@ufamail.ru

проявления убывающей эффективности централизованных бюрократических институтов можно наблюдать на всем пространстве современной мировой цивилизации. Хозяйственные системы с государственным управлением уступают место рыночным механизмам, политические партии и профсоюзы старого образца приходят в упадок, а бюрократические корпорации уступают место более свободно устроенным корпоративным организациям.

Как оказалось, одна из причин кризиса классических бюрократических институтов состоит в том, что в обществах высоких технологий они являются менее эффективными, чем в индустриальном обществе. Кроме того, в настоящее время они стали менее приемлемыми для большинства людей. Переход от ценностей модерна к ценностям постмодернистской культуры ведет к постепенному разрушению многих ключевых институтов индустриального общества. Очевидно, что в политической жизни в последнее время уважение к власти претерпевает эрозию и усиливается акцент на участии и самовыражении (мы видим яркие проявления данной тенденции в выступлениях мигрантов во Франции, трудового населения Греции, афроамериканцев США). Данные тенденции приводят к демократизации (в авторитарных обществах), а также развитию демократии в направлении большей партиципаторности, ориентированности на конкретные проблемы (в обществах, уже являющихся демократическими) [4, 94].

Длительное время основу формирования государственного аппарата составляла модель рациональной бюрократии М.Вебера. Реализация этой модели в практике организации государственной службы выявила как ее несомненные достоинства, так и серьезные недостатки, наиболее заметные в последние десятилетия. Возрождение интереса к Веберу в социологической, исторической и политической мысли, по нашему мнению, связано с новизной его подхода. Так, он избавил науку об обществе от неизбежного убеждения в предопределенности грядущих перемен; выдвинул в качестве главной цели общественных наук не поиск единых закономерностей, а изучение причинно-следственных отношений между явлениями (принцип каузальной связи); наконец, сформировал возможность типологии социальных явлений и процессов путем конструирования их мыслительных образов (идеальных типов). Вебер ввел более дробные (по сравнению с историческим материализмом) критерии социальной стратификации, как бы расщепив «класс» (в марксистском понимании) на более мелкие статусные группы; классовую борьбу интерпретировал как частный и далеко не универсальный случай социологии конфликта, а политическую власть – как одну (хотя и наиболее важную) форму власти в целом [5, 248–249]. Но в эпоху быстрых изменений, характеризующейся наличием передовых информационных технологий, жесткой глобальной конкуренции, приоритетностью требований клиента, иерархическая модель бюрократии Вебера не может эффективно работать. В последние годы в западной науке и практике прилагаются значительные усилия с целью преодоления недостатков в работе госаппарата. Смысл попыток модернизации государственной службы гораздо шире, чем просто совершенствование системы внутренних связей и управления.

Оценивая в целом предпринимаемые на Западе, в первую очередь в США, усилия по реформированию госаппарата, можно отметить следующее:

- 1) повышение подконтрольности государственной службы политическому руководству страны, то есть ее политизация и снижение уровня самостоятельности;
- 2) маркетингизация некоторых традиционно государственных функций и служб, изменение способов оказания государственных услуг;
- 3) резкое повышение открытости госслужбы, в частности, возможность доступа граждан и их организаций к материалам и процессу работы государственных органов – создание «прозрачной» бюрократии;
- 4) стремление внедрить в практику концепцию «отзывчивой бюрократии» [2, 151]. Безусловно, ценный опыт накоплен в США, Англии, Франции и Германии, где

за последние 30 лет наблюдается тенденция к демократизации государственного аппарата, повышению его «прозрачности» и «открытости» для граждан. Начатая при президенте США Дж.Картере программа создания «отзывчивой», «прозрачной» бюрократии стимулировала процесс изменений отношений между госаппаратом и обществом. В соответствии с политикой последующих президентов США Р.Рейгана, Дж.Буша-старшего и Б.Клинтона, а также премьер-министра Великобритании М.Тетчер, практически одновременно реализовавших модернизацию госаппарата в США и Англии, государственный сектор должен работать подобно частному, а отношения государственного служащего и клиента должны напоминать рынок услуг [7, 53].

Особый интерес представляет реформирование госаппарата в Великобритании, которое проводилось под воздействием монетарных экономических теорий. Во главу угла здесь были вынесены проблемы государственного менеджеризма, то есть создания рыночных механизмов и стимулов в практике государственной службы. Средствами достижения этой цели стали разделение всех правительственных структур на центры формирования политики (Policy Making Core) и реализующую решение этих центров периферию; преобразование служб периферии в полунезависимые агентства, включая возможность их приватизации; сохранение единой тарифной сетки, пенсионных и других привилегий, ранее распространявшихся на всю государственную службу, лишь за персоналом центров формирования политики и некоторых неприватизированных агентств. Таким образом, была разрушена прежняя единая иерархичная система государственной службы. Был подорван один из главных источников бюрократических злоупотреблений и бюрократического могущества – «тайна кабинета» [6, 69]. «Маркетизация» взаимоотношений гражданина и аппарата управления также способствовала повышению эффективности работы чиновников, поскольку позиция «заказчика», «клиента», «потребителя» услуг госаппарата психологически принципиально отличается от позиции «просителя». Основными лозунгами реформ, проводимых в западных государствах, стали следующие: «Государственная служба, ориентированная на клиента», «Отделение политики от обслуживания», «Проверка на рынке», «Приватизация и децентрализация». В результате реализации реформ используется не только такой заимствованный из практики частного сектора метод, как управление персоналом, но и менеджмент тотальным качеством, банчмаркинг, реинжиниринг, управление проектами, стратегическое управление, организационное развитие и др. Но какими бы привлекательными ни были бизнес-технологии, необходимо осознавать, что совершенствование управления в бизнесе, производстве и совершенствование управления в госаппарате – разные вещи.

В литературе подробно описано содержание реформы госаппарата США, предпринятой администрацией президента США Б.Клинтона, которая проводилась под руководством вице-президента А.Гора. Так, были провозглашены многочисленные инициативы по реформированию структур и операций в федеральном правительстве; разработаны около 400 рекомендаций по совершенствованию государственного механизма, в соответствии с которыми необходимо проведение 1250 конкретных мероприятий. Рекомендации получили одобрение со стороны руководства США, после чего незамедлительно начался процесс их реализации. Следует отметить, что реализация 1/3 из них требовала принятия Конгрессом соответствующих законов, 50 % представленных запросов получили поддержку законодателя. Одно из мероприятий было связано с президентской директивой, обязавшей федеральные ведомства создать «лаборатории переосмысления» с целью совершенствования их процедур. Некоторые из созданных лабораторий сообщили об успешном поиске более совершенных и новаторских способов ведения управленческих дел.

В настоящее время на Западе, особенно в странах ЕС, распространенной является практика «миграции» профессионалов из госаппарата в сферу бизнеса. Этот «синдром вращающейся двери» вызывает у правительств западноевропейских стран

беспокойство, поскольку превращает государственных служащих в активных лоббистов. Существуют варианты перемещения кадров, вызывающие опасения. Например, когда менеджеры из сферы бизнеса переходят на определенное время на службу в госаппарат, а потом возвращаются обратно, «обогащенные» конфиденциальной информацией, что дает их фирмам преимущества в конкурентной борьбе. Еще одним примером является так называемый «эффект шлепанцев», предполагающий переход высокопоставленного сотрудника аппарата после отставки на должность консультанта в фирму, функционирующую в той же сфере, которую он недавно курировал [8, 60]. В этой связи следует отметить, что различия в построении и функционировании государственного механизма в разных странах достаточно существенны, а корни таких различий чаще всего уходят далеко в историю той или иной страны. В одних государствах доминируют традиции централизации и строгой административной иерархичности, то есть система замкнута на столицу, как, например, во Франции и Испании. В других странах традиционно преобладают региональные, локальные административные учреждения, то есть система носит как бы полицентрический характер (Германия). Есть страны, в которых госаппарат как бы вырос из местного, коммунального самоуправления: примеры реализации подобной модели – США, Англия, Бельгия, Финляндия и Швейцария [11, 26].

В целом можно выделить следующие основные направления модернизации основных принципов формирования госаппарата в западных государствах:

- максимально возможная «прозрачность» аппарата власти в соответствии с потребностями и ожиданиями граждан;
- оптимальное соотношение политических и профессиональных начал в госаппарате;
- снижение значимости традиционной административной «табели о рангах»;
- минимизация роли властной исполнительной «вертикали», развитие функциональных органов, «горизонтальных» организационных структур;
- сокращение расходов на госаппарат;
- менеджеризация и маркетингизация государственных услуг;
- внедрение информационно-коммуникационных технологий и переход на «бесбумажное» управление.

В России альтернативы демократизации госаппарата, превращения госслужбы в «прозрачную», взаимодействующую с обществом систему, отзывчивую к нуждам граждан, не существует. Но более актуальным представляется ответ на вопрос: следует ли России осуществлять модернизацию своей государственной службы и повторять путь западных государств? На пути к эффективной модели организации своего госаппарата России предстоит решить ряд проблем, которые правительствами западных стран были уже давно решены в рамках веберовской модели рациональной бюрократии. В России за последние восемь лет проведена крупнейшая за всю постсоветскую историю реформа административной системы, но ее результаты вызывают многочисленные дискуссии. Поэтому проблема выбора пути реформирования госаппарата России остается по-прежнему актуальной [10].

Единой точки зрения в отношении данной проблемы среди российских и западных специалистов нет. Некоторые из них считают следование западному опыту реформирования госаппарата обязательным условием успеха модернизации страны. Другие, в том числе и автор статьи, полагают, что управление – это социокультурная система, которую можно рассматривать только в связи со всей системой национальной культуры. Государственная гражданская служба – это самый сложный социально-правовой и организационный механизм, имеющий свою внутреннюю инфраструктуру, включающую комплекс правовых норм, организационное построение, субъектов управления, кадровые технологии, традиции, этические нормы и правовые ограничения, а также другие элементы, которые применяются по отношению к тем гражданам, которые профессионально призваны «обеспечивать исполнение полномочий» государства и органов власти. В этой связи уместно вспомнить слова

М.Вебера, отмечавшего весьма существенную деталь в организации государственного управления: «Политическая зрелость [общества] выражается не в вотумах недоверия, не в исках против министров и не в прочих зрелищных номерах ...неорганизованного парламентаризма, а в том, что нация ориентируется в способе ведения чиновничеством ее дел, непрерывно контролирует его и влияет на него (курсив – С.К.)».

Демократизация государственной службы – процесс достаточно длительный, неоднородный и неоднозначный. В России данный процесс протекает не по тем законам, по которым развивается государственная служба в США и странах Европейского Союза, что свидетельствует о том, что в его основе лежат иные тенденции общественного развития. И, тем не менее, процессы демократизации государственной службы в России, США и странах ЕС во многом схожи.

В литературе отмечают следующие необходимые условия для успешного внедрения западных моделей модернизации госаппарата: высокая степень урбанизации; высокий уровень грамотности широких слоев населения; интенсивное влияние средств массовой информации; высокая экономическая продуктивность; развитость и разнообразие форм политического участия [9, 23].

Некоторые из отмеченных условий в России уже созданы, некоторые – нет. Таким образом, даже если ориентироваться на привлекательные для России западные модели реформирования госслужбы, следует постоянно иметь в виду, что их нерациональное внедрение в иную социокультурную среду может вызвать реакцию отторжения. В этой связи при проведении реформ необходим учет особенностей национальной культуры, истории, современного состояния и положения дел в России.

Литература

1. Баталов Э.Я. Советская политическая культура // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. – М., 2000.
2. Василенко И. Уроки административных реформ в США // Государственная служба. – 2009. – № 4.
3. Ильин М.В. Политическое самоопределение России // Pro et contra. – 1999. – Т. 4. – № 3.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – № 4.
5. Кабашов С.Ю. Государственная служба: основные этапы развития как науки и профессии от Древнего мира до начала XX века. – М., 2013.
6. Лаптев А., Кочегура А. Британский опыт реализации программ профессионального развития государственных гражданских служащих // Государственная служба. – 2008. – № 4.
7. Мелкумова М.В. Организационные формы и материальное стимулирование труда государственных служащих в США // Труд за рубежом. – 2008. – № 2.
8. Меньшикова И.В. Опыт организации государственной службы зарубежных государств и перспективы его использования в Российской Федерации // Юридический мир. – 2009. – № 12.
9. Овчаренко Я.Э. Основные подходы к системе подготовки государственных служащих в США и Западной Европе // Управленческое консультирование. – 2008. – № 3.
10. Соболев Н.А. Модель эффективности государственной службы в России: проблема рефлексии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4.
11. Энтин М.Л., Абрамов Я.Р. Европейская гражданская (публичная) служба // Право и управление. XXI век. – 2009. – № 4.

Организационно-экономические механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства

ЛАХТАРИЕВА, Э.ЗАГИТОВА

Ключевым элементом формирующегося в России бизнеса в настоящее время выступает сфера предпринимательства, значимость которой по мере развития рыночной экономики возрастает. Создание новых продуктов и услуг, внедрение новых способов производства и форм его организации, задействование новых сфер приложения труда и формирование ранее не существовавших потребностей, открытие новых рынков реализуются именно благодаря предпринимательской активности и инициативе. Как элемент региональной экономики малое предпринимательство в процессе своего функционирования позволяет успешно решать целый ряд экономических и социальных проблем: насыщение регионального рынка необходимыми товарами, работами, услугами, создание дополнительных рабочих мест и снижение уровня безработицы, освоение и использование местных источников сырья, приближение производства товаров и услуг к конкретным потребителям, формирование конкурентных рыночных отношений и др. [3]. При этом немаловажно и то, что предпринимательство является наиболее малозатратным фактором развития социально-экономической сферы.

По данным Башкортостанстата за 2013 г., в соответствующий период в республике насчитывалось более 128 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, что ниже уровня 2012 г. на 9,5 % (рис.1).

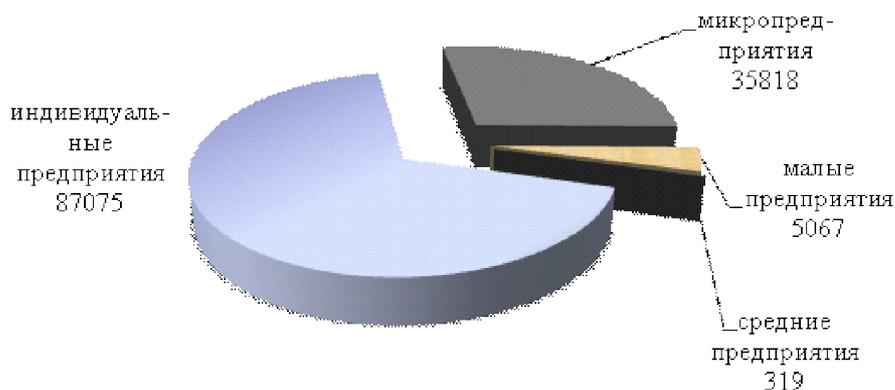

Рис. 1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в 2013 г.

Структура малых и средних предприятий по видам экономической деятельности за 2013 г. представлена на рисунке 2.

Для эффективного развития малого и среднего предпринимательства необходима государственная поддержка на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Предпринимательство как форма обеспечения занятости части населения и создания новых рабочих мест получает правительственную поддержку во всех промышленно развитых странах. Государственная поддержка и развитие малого предпринимательства является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства России и Республики Башкортостан.

Ахтариева Люция Габдулхаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета. E-mail: radost48@rambler.ru
Загитова Эльвина Рахимзяновна, аспирант кафедры экономики и менеджмента Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: elvinaz1989@mail.ru

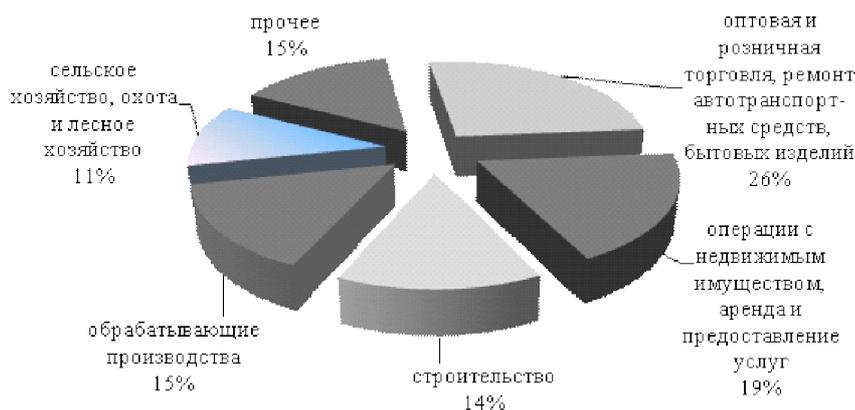

Рис. 2. Распределение малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в 2013 г.

Государственная (правительственная) поддержка малых и средних предприятий чаще всего осуществляется по трем направлениям: консультационное сопровождение процесса создания и функционирования новых предпринимательских организаций на начальном этапе (1–3 года с момента образования организации); оказание финансовой поддержки вновь создаваемой структуре или предоставление такой структуре определенных льгот (обычно в сфере налогообложения); оказание технической, научно-технической или технологической помощи маломощным в финансовом отношении предпринимательским структурам.

В научной литературе понятие «механизм» используется в различных сочетаниях: «механизм регулирования», «механизм государственного участия», «механизм управления». На наш взгляд, организационно-экономический механизм управления – это сложная система инструментов и процессов воздействия на экономическую и социальную сферы деятельности регионального сообщества, которые обеспечивают повышение эффективности региональной экономики и уровня жизни населения [4, 51].

Организационно-экономический механизм формируется на основе специальных структур, имеющихся ресурсов, традиционных и новых методов и современных технологий управления. Для координации видов деятельности и процессов социально-экономического развития, а также рыночного стимулирования и регулирования хозяйственного функционирования, организационно-экономический механизм обладает собственными инструментами, использование которых зависит от конкретных задач, решений, ситуаций.

Существуют следующие организационно-экономические механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

1. Механизмы нормативно-правового регулирования деятельности малого и среднего предпринимательства.

Основными нормативными актами являются Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2007 г. № 511-з «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Башкортостан». В законодательстве наиболее значимая роль отводится региональным программам развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

В целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства реализуются программы трех уровней, представляющие собой нормативные правовые акты органов государственной власти соответствующего уровня, в которых определены мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпри-

нимательства, в том числе отдельных категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, с указанием объема и источников их финансирования, результатов деятельности органов исполнительной власти, ответственных за реализацию указанных мероприятий (федеральные региональные и муниципальные программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства).

Субъекты малого предпринимательства являются потенциальными «точками экономического роста» муниципалитетов, и при правильном подходе и соответствующей поддержке со стороны государства и местных органов власти именно развитие данного сектора экономики способно придать ощутимый импульс социально-экономическому развитию территорий региона [5].

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляется в рамках реализации Республиканской программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан, ежегодно утверждаемой Постановлением Правительства РБ [2].

Практика показывает, что планомерную работу по созданию благоприятного климата для развития малого предпринимательства в республике можно организовать при использовании программно-целевого метода, который позволит добиться следующего:

- обеспечить единый комплексный подход к решению проблем развития малого и среднего предпринимательства в республике;
- использовать единые принципы управления на всех направлениях развития малого и среднего предпринимательства и этапах проектирования и реализации;
- обеспечить высокую эффективность использования бюджетных средств, направленных на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства в регионе;
- обеспечить координацию деятельности организаций, составляющих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- повысить качество и обоснованность управленческих решений за счет создания и использования единого научно-методического обеспечения;
- обеспечить объективный контроль за реализацией программы [1].

2. Механизмы финансовой поддержки.

Структурно-государственная финансовая поддержка малого предпринимательства может быть предоставлена в виде субвенций и субсидий; бюджетных кредитов, займов, ссуд; государственных и муниципальных гарантий; особого режима налогообложения.

В 2012 г. объем средств, направленных на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в рамках реализации Республиканской программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в РБ, составил 100 млн руб. Совокупный объем средств на реализацию данной программы в 2013 г. составил 646,5 млн руб., в том числе из бюджета Республики Башкортостан – 179,2 млн руб., привлечено на условиях софинансирования из федерального бюджета – 365,9 млн руб., из местных бюджетов – 101,4 млн руб.

В 2013 г. финансовая поддержка оказана более чем 1900 субъектам малого и среднего бизнеса на общую сумму более 1,5 млрд руб., в том числе с использованием средств гарантийного фонда Республики Башкортостан и автономной НКО «Центр микрофинансирования субъектов малого предпринимательства в Республике Башкортостан», а также средств государственной поддержки предпринимательства, направленных через муниципалитеты. В результате реализации мер по поддержке малого и среднего предпринимательства было сохранено более 13 тыс. рабочих мест и создано более 2 тыс. новых рабочих мест.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время реализуются следующие виды финансовой поддержки малого и среднего бизнеса.

1) Гранты начинающим субъектам молодежного предпринимательства (студентам и выпускникам учреждений профессионального образования), которые предоставляются субъектам молодежного предпринимательства, соответствующим

определенным требованиям (размер одного гранта не должен превышать 300 тыс. руб.). Поддержка в виде гранта в 2013 г. была предоставлена 44 субъектам молодежного предпринимательства.

2) В рамках Программы субъектам малого и среднего предпринимательства была оказана финансовая поддержка в виде субсидирования части ранее понесенных затрат:

- субсидирование части страховых взносов по договорам страхования. Субсидия предоставлялась в размере 70 % от уплаченного страхового взноса (до 500 тыс. руб.);
- субсидирование части процентной ставки по кредитным договорам в размере не более 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ (до 1 млн руб.);
- субсидирование части затрат на участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях, конференциях, форумах, за исключением тех, которые проводятся за рубежом, в размере 50 % от произведенных затрат субъектов малого и среднего предпринимательства (до 500 тыс. руб.).

3) В целях расширения доступа предпринимателей к кредитным ресурсам было предложено предоставлять займы на возвратно-платной основе (единовременно не более 1 млн руб. на срок 12 месяцев, процентная ставка по договору займа составляет 10 % годовых).

4) Для привлечения кредитных средств субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляется возможность их получения под поручительство Фонда развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан. Максимальная сумма поручительства на одного заемщика составляет 42 млн руб.

3. Механизмы имущественной поддержки.

Имущественная поддержка оказывается органами государственной власти и органами местного самоуправления в виде передачи во владение и/или пользование государственного или муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений, оборудования, машин, механизмов, установок, транспортных средств, инвентаря, инструментов.

В республике функционируют три бизнес-инкубатора: в гг. Сибай, Салават и Октябрьский, которые на первых этапах деятельности субъектов малого предпринимательства предоставляют им в аренду помещения по льготным процентным ставкам и оказывают консультационные, бухгалтерские, юридические услуги.

В настоящее время начинающим субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляются гранты на выплату первоначального взноса при заключении договора лизинга (сублизинга) оборудования на условиях софинансирования в размере не более 85 % от суммы первоначального взноса по соответствующему договору оборудования (до 1 млн руб.), но не более 50 % от стоимости договора. В 2013 г. поддержка в виде такого гранта была оказана 70 субъектам молодежного предпринимательства. Предметом договора лизинга (сублизинга) оборудования могут выступать следующие основные средства: оборудование, устройства, механизмы, автотранспортные средства (за исключением легковых автомобилей), приборы, аппараты, агрегаты, установки, машины, универсальные мобильные платформы, нестационарные и модульные объекты для ведения предпринимательской деятельности.

Государственная поддержка предпринимателей осуществляется также в виде субсидирования части лизинговых платежей субъектов малого и среднего предпринимательства (части ранее понесенных затрат) путем возмещения либо части затрат, связанных с выплатой лизинговых платежей, за исключением части лизинговых платежей на покрытие дохода лизингодателя, из расчета не более 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ, действовавшей на момент уплаты процентов субъекта малого или среднего предпринимательства от остаточной стоимости предмета лизинга; либо затрат по уплате первоначального взноса по договорам лизинга в размере 100 %. И в том, и в другом случае максимальный размер субсидии на одного субъекта малого или среднего предпринимательства составил 1,5 млн руб.

4. Механизмы предоставления инфраструктурных услуг.

На современном этапе проблемы оптимизации механизмов воздействия на процесс формирования системы инфраструктурного обеспечения бизнеса, разработка целостной системы развития инфраструктурных условий приобретают особую актуальность.

В рамках реализации программ энергосбережения и присоединения к объектам электросетевого хозяйства в 2013 г. осуществлялось субсидирование части затрат субъектов малого или среднего предпринимательства, связанных с реализацией программ энергосбережения, включая затраты на приобретение и внедрение инновационных технологий, оборудования и материалов, в размере 50 % от фактически произведенных и оплаченных затрат (до 1,5 млн руб.); субсидирование части затрат, связанных с присоединением к объектам электросетевого хозяйства (до 500 кВт), производилось в размере 50 % от фактически произведенных затрат (также в сумме до 1,5 млн руб.).

Формирование инфраструктуры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, адекватной потребностям хозяйствующих субъектов, предполагает реализацию следующих мероприятий:

– формирование системы коммерческих и некоммерческих организаций, которые осуществляют свою деятельность в качестве поставщиков в целях размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд при реализации федеральных и иных программ развития малого предпринимательства;

– создание центров и агентств по развитию предпринимательства, фондов содействия кредитованию (гарантийный фонд, фонд поручительства), акционерных фондов, привлекающих инвестиции для субъектов малого предпринимательства.

Анализ мер поддержки государством предпринимателей позволяет сделать вывод, что в республике за непродолжительное время была выстроена эффективная инфраструктура поддержки предпринимательства. Для предпринимателей работают бизнес-инкубаторы и информационно-консультативные центры. Ежегодные рейтинги подтверждают высокий уровень деятельности таких институтов развития, как Гарантийный фонд Республики Башкортостан, Лизинговый фонд Республики Башкортостан, автономная НКО «Центр микрофинансирования субъектов малого предпринимательства Республики Башкортостан». В целях повышения качества оказания государственной поддержки предпринимателям республики с 2013 г. используются ресурсы Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг.

В сфере развития социального предпринимательства и поддержки малых предприятий, работающих во внешнеэкономической сфере, в 2013 г. была поддержана инициатива Министерства экономического развития Российской Федерации и были созданы Центр инноваций социальной сферы Республики Башкортостан и Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан, целью которых является оказание поддержки предпринимателям. Так, Центр инноваций социальной сферы способствует развитию социального предпринимательства, повышению доступности социальных услуг, оказывает консультационное и юридическое сопровождение социальных проектов малого бизнеса, содействует распространению наиболее эффективных социальных практик. Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан оказывает бесплатную информационно-аналитическую, консультационную и организационную поддержку предпринимателям, осуществляющим экспортную деятельность (проведение семинаров, организация участия предпринимателей в выставочных мероприятиях, бизнес-миссиях и т.п.).

В целях поддержки малого и среднего предпринимательства также был создан ЕВРО Инфо Консультационный (Корреспондентский) Центр Республики Башкор-

тостан, который обеспечивает предпринимателям республики бесплатный доступ к специальной информационной сети 53 стран мира для поиска бизнес-партнеров.

Таким образом, проводится значительная работа в направлении развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. Тем не менее, существуют определенные институциональные ограничения, препятствующие успешной реализации потенциала предпринимательских структур: слабая имущественная база (недостаточность основных фондов) малых предприятий и, как следствие, недостаточность собственного обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору; проблема доступности кредитов из-за достаточно высоких по сравнению с доходностью бизнеса ставок платы за кредитные ресурсы и жестких требований банков к залоговому обеспечению; высокие издержки при «вхождении на рынок» для начинающих субъектов малого предпринимательства, в том числе высокая арендная плата за нежилые помещения, трудности при решении вопросов доступа к инженерным сетям; недостаток квалифицированных кадров; проблемы продвижения продукции (работ и услуг) на региональные и международные рынки; недостаточное внимание со стороны органов местного самоуправления республики к вопросам развития малого и среднего предпринимательства.

В то же время на государственном уровне происходит постепенное осознание того факта, что повышение степени участия малого предпринимательства в улучшении социальной обстановки, в повышении конкурентоспособности товаров и услуг, активизации инновационной деятельности, особенно ее рискованных стадий, требует целенаправленной комплексной государственной поддержки [5]. Следует также отметить, что несмотря на довольно высокую эффективность бюджетных средств, направляемых на поддержку малого бизнеса, в настоящее время просматривается последовательная ориентация государства на реализацию малозатратных способов поддержки малого предпринимательства.

Решение проблем в сфере малого предпринимательства требует комплексного подхода. Так, в Республике Башкортостан необходимо разработать такую систему, которая оказывала бы поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства как на стадии формирования, так и в процессе развития.

Таким образом, возможности государства в деле содействия развитию и поддержки предпринимательства весьма разнообразны. Это и качественная система образования, и оптимальная налоговая система, и соответствующая нормативная база, и минимальные ограничения на предпринимательскую деятельность, и прямые субсидии, и госгарантии и др. При реализации политики в области малого и среднего предпринимательства необходимо формировать комплекс действенных государственных мер, который, поддерживая предпринимателей, оказал бы эффективное влияние на устойчивое развитие экономики региона и страны в целом.

Литература

1. Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2007 № 511-з «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан».
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 июля 2012 г. № 249 «О долгосрочной целевой программе «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» на 2013–2018 годы». – <http://nra.bashkortostan.ru>
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 3 марта 2010 г. № 64 «О Республиканской программе развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на 2010–2011 годы».
4. Ахтариева Л.Г. Организационно-институциональное развитие системы управления экономикой региона (методология и практика). – М.: «Палеотип», 2010. – 268 с.
5. Солодилова Н.З., Маликов Р.И. и др. О новых подходах к методологическому обеспечению эффективной предпринимательской политики в муниципальных образованиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 4. С.14–19.

Государственно-частное партнерство как инвестиционный ресурс социально-экономического развития сельских территорий

СЛАРЦЕВА

Сельские территории в последние годы стали объектом пристального внимания ученых в связи со сложностью преобразований, протекающих в рамках этих территорий. Происходящие в трансформационный период изменения не только не решили существующие проблемы, но и усугубили их. На первый взгляд, основные цели реформирования достигнуты, и сельское хозяйство стало многоукладным. Однако концептуальная непроработанность государственных реформ вызвала такие последствия, как сокращение посевных площадей, ухудшение материально-технической базы производства и мер по восстановлению почв, катастрофическое снижение численности занятых на фоне перетока значительного числа занятых в сельском хозяйстве в сферу нестандартной занятости, рост продовольственной зависимости от зарубежных стран [9].

Можно предположить, что сложившаяся ситуация усугубится теми рисками, которые обострились в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Актуализируется вопрос формирования экономико-правовых механизмов для обеспечения конкурентоспособности российской сельхозпродукции. Согласно подписанному соглашению принципиально меняется и подход к государственной поддержке сельского хозяйства, который теперь состоит в смещении акцентов с финансирования рисков на финансирование инфраструктурных проектов и инноваций [4, 32].

Сравнительные показатели продуктивности аграрного производства стран Европы свидетельствуют об отставании России практически по всем позициям [9]. Не случайно в экспорте Российской Федерации доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (а это в основном зерновые культуры) составляет чуть более 2 %.

В создавшихся условиях актуализируется необходимость перевода сельского хозяйства на инновационный путь развития, широкого внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство, переработку аграрной продукции, управление аграрным сектором. Обеспечение инновационного развития сельского хозяйства становится стратегическим направлением государственной политики. Однако, как показывает реальность, существенных изменений в формировании инновационного сельского хозяйства пока не произошло. И дело не только в том, что нет научных разработок. Как свидетельствуют исследования российских ученых, современная российская наука способна обеспечить научными разработками сельскохозяйственное производство [7, 28]. Так, крупным центром по научному обеспечению развития АПК страны Россельхозакадемией за 2006–2010 гг. создано 1300 новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, 11 типов и 47 новых селекционных форм сельскохозяйственных животных, птиц, рыб и насекомых, 5 типов пород молочного скота с продуктивностью 6500–8000 кг молока в год. Освоение научно-технической продукции в производстве по расчетам экономистов может дать экономический эффект 32 млрд руб. [5, 11].

Ларцева Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: S7115@yandex.ru

Главная проблема – не в отсутствии высококачественной научной продукции, а в возможностях ее внедрения. Так, из общего числа завершенных, принятых и рекомендованных в производство научно-технических разработок ежегодно остаются невостребованными до 50 %. Менее 10 % агропромышленных предприятий внедряют технологические инновации и не более 12 % хозяйств используют современные технологии интенсивного ресурсосберегающего типа [7, 28]. В то же время в странах с развитым агропромышленным сектором, являющихся мировыми экспортёрами продовольствия, внедрение научных достижений обеспечивает до 80–85 % экономического роста производства.

Инновационное развитие аграрного сектора в значительной степени ограничивает тот факт, что число возможных потребителей инновационных разработок значительно ниже, чем в других отраслях. Так, значительный объем аграрной продукции России производится малыми формами хозяйствования, прежде всего – хозяйствами населения, что ограничивает возможности внедрения инноваций в аграрное производство.

Кроме того, слабая востребованность инноваций обусловлена низкой доходностью сельскохозяйственных предприятий и их высокой закредитованностью. Данные статистики свидетельствуют о том, что почти треть сельскохозяйственных предприятий России (27,4 %) в 2012 г. были убыточны [9]. В 2010 г., по данным А. Алтухова, расходы сельскохозяйственных предприятий на обслуживание кредитов составили 14 % всей полученной прибыли, выручка от реализации продукции была на 36 % меньше объема кредиторской задолженности, а сумма налогов достигала 81 % прибыли [1, 21].

Следует отметить и тот факт, что сельское хозяйство не является инвестиционно привлекательной отраслью. Так, лишь 3 % от общего объема инвестиций приходится на основной капитал по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования свидетельствует о том, что собственных источников инвестирования у сельскохозяйственных предприятий недостаточно, значительная часть приходится на привлеченные ресурсы (прежде всего кредитные) – 54,4 %. Отметим, что по данному показателю сельскохозяйственная отрасль лидирует среди других видов экономической деятельности. Для сравнения: в таких высокодоходных отраслях, как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, доля собственных источников инвестирования достигает 75 %, а доля привлеченных – около 25 % [2, 92].

Как известно, для сельской местности характерен моноотраслевой характер экономики. Практически каждый житель села имеет то или иное отношение к сельскохозяйственной деятельности: кто-то непосредственно трудится в сельскохозяйственной организации, а те, для кого сельское хозяйство не является основной сферой занятости (например, работники социальной сферы), связаны с сельскохозяйственным производством опосредованно – через ведение личного подсобного хозяйства. В связи с этим ситуация, сложившаяся в сельскохозяйственной отрасли, которая является фундаментом социального развития и благополучия сельских жителей, обострила и социальные проблемы села, оказав непосредственное влияние на занятость, размер заработной платы и в целом на формирование доходов сельского населения, уровень потребления, доступность медицинских, образовательных и иных услуг, то есть на значения индикаторов, которые позволяют оценить уровень социального благополучия территории. В настоящее время заработная плата работников сельскохозяйственных организаций является самой низкой среди всех отраслей экономики. Она составляет лишь 53 % от средней заработной платы в экономике (в 1990 г. – 96 %) и только 29 % от заработной платы в

финансовом секторе. Примечательно, что в последние годы наблюдается тенденция роста заработной платы в сельском хозяйстве, однако следует учитывать, что сегодня заработную плату получают чуть более трети занятых в аграрном производстве, а большая часть формирует свои доходы за счет самозанятости в личном подсобном хозяйстве, крестьянском (фермерском) хозяйстве, единицы – за счет предпринимательской деятельности.

В переходный период значительно снизились бюджетные расходы на обустройство сельских территорий, в результате чего многие объекты социальной инфраструктуры изменили профиль своей основной деятельности. Большинство объектов социальной инфраструктуры построены много лет назад, поэтому сильно изношены. Доступность услуг для сельских жителей значительно ниже, чем для горожан. До сих пор имеются сельские поселения, в которых нет водопровода, не подведен газ, отсутствуют фельдшерско-акушерские пункты и пункты первичной медицинской помощи, а детям приходится ходить в школу в другое село.

В связи с этим проблема привлечения инвестиций в аграрное производство и в развитие сельской социальной инфраструктуры особенно актуальна в Республике Башкортостан, где почти 40 % населения проживает в сельской местности.

Как показывает зарубежный опыт и опыт российских регионов, одним из эффективных механизмов развития общественной инфраструктуры является государственно-частное партнерство (ГЧП), которое ориентировано на обеспечение баланса интересов государства и частного предпринимательства, развитие инновационной активности экономических субъектов и повышение эффективности муниципального управления. При этом аналитики отмечают, что ГЧП из обычной схемы привлечения инвестиций постепенно превращается в эффективную форму управления инвестиционными проектами.

Преимущество проектов ГЧП для инвестирования развития социальной инфраструктуры заключается в том, что они обеспечивают: привлечение негосударственного финансирования для инвестиций в объекты социальной инфраструктуры сельских территорий; сокращение государственных расходов на содержание (эксплуатацию) объектов социальной инфраструктуры; разделение рисков проекта между муниципальными образованиями и частными инвесторами; обеспечение экономически эффективного управления реализацией инфраструктурного инвестиционного проекта путем передачи управленческих функций частному инвестору; привлечение современных высокоэффективных технологий в развитие социальной инфраструктуры сельских территорий; улучшение инвестиционного климата сельских территорий.

Нормативной базой развития ГЧП в Республике Башкортостан являются Закон Республики Башкортостан от 30 мая 2011 г. № 398-з «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве» и Постановление Правительства РБ от 9 ноября 2009 г. № 414 «Об утверждении Положения о частно-государственном партнерстве в Республике Башкортостан».

Механизм ГЧП может быть успешно применен (и уже применяется) в инвестировании проектов сельской социальной инфраструктуры. В Республике Башкортостан имеются все предпосылки для этого.

Республика Башкортостан является одним из быстрорастущих субъектов Российской Федерации по темпу роста инвестиций в основной капитал. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», проводившего оценку рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2011–2012 гг., республика второй год подряд занимает первое место в номинации «Минимальные экономические риски» и входит в первую десятку регионов – субъектов Федерации с максимальным инвес-

тиционным потенциалом. Инвестиционная привлекательность оценивалась по таким показателям, как инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. В республике создана эффективная инновационная инфраструктура, состоящая из центра кластерного развития, семи технопарков, двух центров трансфера технологий, трех бизнес-инкубаторов и двух центров коллективного пользования оборудованием [3, 87]. Имеется значительный научный потенциал, представленный Академией наук Республики Башкортостан и институтами УНЦ РАН, а также вузами республики. Промышленный потенциал представлен индустриальными парками, производственно-технологическими центрами. Инвестиционный потенциал представлен Венчурным фондом, ОАО «Региональный фонд», ОАО «Корпорация развития», Гарантийным фондом, Лизинговым фондом и др.

Постановлением Правительства республики утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012–2016 гг. Объем финансирования программы составляет более 120 млрд руб. Реализация программы будет осуществляться за счет средств федерального, республиканского бюджета и внебюджетных источников, а также ГЧП.

Презентация Центра туризма Башкортостана состоялась в рамках II республиканского форума-выставки «Предпринимательство. Малые города и территории – точки роста». Вновь созданный Центр туризма региона представляет собой некоммерческое партнерство Союза туристической Башкортостана и Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан.

Необходимо отметить, что туристские кластеры отличаются от других кластеров тем, что организуются и развиваются не вокруг крупного предприятия, а возле значимого туристского объекта. Эта особенность ускоряет и удешевляет общий процесс развития структуры. Туристские инвестиционные площадки будут созданы на территории кластеров на примере нескольких сельских территорий, таких как Бурзянский и Салаватский муниципальные районы.

Создана Туристско-информационная служба Башкортостана, представленная тремя туристско-информационными центрами в Уфе, Абзаково и Старосубхангулово.

Данный проект предусматривает большие возможности для ГЧП. В ближайшей перспективе от его реализации ожидаются такие результаты, как популяризация республиканских туристских продуктов, увеличение въездного и внутреннего туризма, рост прибыли субъектов туристской индустрии. При содействии Туристско-информационной службы будет формироваться внебюджетный фонд денежных средств для продвижения комплексного республиканского туристского продукта.

В заключение следует отметить, что республика имеет значительные возможности, характеризуется наличием потенциала высококвалифицированных научных и инженерных кадров, хорошей научно-производственной базой в высокотехнологичных отраслях экономики. Тем не менее инновационный потенциал республики реализован в недостаточной степени. Сохраняется сырьевая направленность экономики, сложившееся положение в сфере инновационной деятельности пока не обеспечивает технологического прорыва и кардинального ускорения экономического развития, а механизм ГЧП не получил пока широкого распространения в отношении инвестиционных проектов, реализуемых в сельской местности.

Привлечение частных компетенций в рамках ГЧП означает повышение эффективности использования средств бюджета, реализацию инфраструктурных проектов в срок и в соответствии со сметой, возможность перераспределения бюджетных средств для реализации других инфраструктурных проектов и увеличения финансирования социальной сферы, повышение качества, количества и доступности услуг для населения.

Многие объекты сельской социальной инфраструктуры следует рассматривать как имеющие стратегическое значение для региона, независимо от того, в чьем управлении и в чьей собственности они находятся. Следует отметить, что в последние годы в регионе произошли определенные положительные сдвиги в социальной инфраструктуре ряда муниципальных образований, которые стали участниками государственных целевых программ, ориентированных на социально-экономическое развитие регионов, а также вследствие реализации приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье гражданам России», «Социальное развитие села» и др. Благодаря реализации этих проектов построены новые школы, больницы и другие социальные объекты.

Подчеркнем, что особое значение проекты ГЧП имеют на уровне местного самоуправления. На долю городов и поселков Республики Башкортостан приходится основная нагрузка по реализации множества проектов социального значения – поддержание в надлежащем состоянии дорожного и транспортного хозяйства, социальной инфраструктуры, водного хозяйства и защиты окружающей среды, жилищного строительства, водоочистных сооружений, энерго- и газообеспечения и пр. Основная проблема, с которой при этом сталкиваются местные власти, состоит в недостатке финансовых ресурсов. Поэтому на уровне местного самоуправления привлечение частного капитала к решению насущных социально-экономических задач должно стать обычной практикой.

Все вышесказанное обуславливает необходимость корректировки аграрной политики, ключевым моментом которой должна, на наш взгляд, стать направленность на достижение устойчивого инновационного развития сельского хозяйства на основе активного использования инструментов государственно-частного партнерства.

Литература

1. Алтухов А. Аграрная экономическая наука аграрному производству // АПК: экономика и управление. – 2012. – № 3. – С. 18–31.
2. Инвестиции в России. 2013: стат. сб. – М., 2013. – 290 с.
3. Кашфуллин Л.М., Ишмуратов М.М. Привлечение инвестиций в социальную инфраструктуру села (на примере Республики Башкортостан): монография. – Уфа: БГАУ, 2014. – 204 с.
4. Ларцева С., Салахутдинова Р. Аграрная политика России: история и вызовы современности // Власть. – 2013. – № 6. – С. 32–34.
5. Лысенко Е. Эффективность научного обеспечения агропромышленного комплекса // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 10–18.
6. Российское село в условиях глобальных вызовов: коллектив. монография / под общ. ред. В.И. Старовойтова. – Уфа: БАГСУ, 2014. – 280 с.
7. Савенко В., Санду И. Проблемы формирования механизма инновационного обеспечения АПК // АПК: экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 28–33.
8. Салахутдинова Р., Ларцева С. Последствия вступления России в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 5. – С. 20–26.
9. Сельское хозяйство, охота, охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2013. стат. сб. – М., 2013. – 462 с.

Агропромышленное производство как элемент региональной социально-экономической системы

ВЖИЛИН, РГАЛИКЕЕВ

Агропромышленный комплекс является одним из крупнейших и жизненно важных секторов российской экономики. Его состояние и эффективность функционирования оказывают решающее влияние на продовольственное обеспечение и жизненный уровень населения. Он в значительной мере определяет состояние всей экономики страны и тесно взаимодействует более чем с 50 отраслями, в данной сфере производится около 8 % валового внутреннего продукта. В аграрной сфере сосредоточено 3,4 % основных производственных фондов и заняты 11 % всех работников в экономике [2].

Однако «принятая на вооружение» либеральная модель развития экономики страны, реализующаяся на протяжении более двадцати лет и существенно ограничивающая сферу государственного регулирования, негативно отразилась и на функционировании АПК России.

Недостаточная финансовая поддержка агропромышленного комплекса России ограничивает возможности выведения данной сферы из кризисного состояния, приводит к дальнейшему снижению объема инвестиций в данную сферу. Вступление России в ВТО в условиях низкой конкурентоспособности отечественной продукции привело к дальнейшему росту импорта продовольствия, что негативно отразилось на экономике, прежде всего, сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вместе с тем на экономику сельского хозяйства отрицательное воздействие оказывает и рост цен на материально-технические и энергетические ресурсы [4].

Республика Башкортостан является одним из крупнейших регионов России, характеризующихся развитым производством сельскохозяйственной продукции. По такому показателю, как объем валовой продукции сельского хозяйства, республика занимает 3–4 места по России в целом.

В целом тенденция развития регионального АПК существенно не отличается от общей ситуации в этом секторе по стране.

Анализ состояния сельского хозяйства Российской Федерации и Республики Башкортостан показывает, что выбранная правительством РФ модель аграрной реформы привела к усилению кризисных явлений. Негативные тенденции, связанные со снижением объемов производства, ухудшением обеспечения населения качественными продуктами питания, сокращением материально-технической базы сельского хозяйства, приняли устойчивый характер. При сохранении этих тенденций негативные процессы могут иметь место и в долгосрочной перспективе. Спад производства сельскохозяйственной продукции сопровождается переходом от прогрессивных технологий производства к простым, от интенсивного типа ведения хозяйства к экстенсивному, к снижению уровня продовольственной безопасности страны.

В связи со снижением роли государства в процессе становления аграрного рынка необходима корректировка целевых установок проводимых реформ, стратегии и тактики их проведения с учетом создания модели, способной обеспечить эффек-

Жилин Валерий Васильевич, д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Галикеев Разит Набахметович, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства Башкирского института социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений. E-mail: roman1-1995@mail.ru

тивное функционирование сельского хозяйства. Указанные коррективы должны базироваться на усилении государственного регулирования механизмов поддержки сельского хозяйства.

Развитие рыночных отношений и повышение самостоятельности экономических субъектов могут дать результат при наличии высокоорганизованной экономической системы. В переходном же периоде игнорирование данного факта приводит к уходу государства из сферы управления сельскохозяйственным производством, к введению стихийных рыночных отношений, для эффективного функционирования которых не созданы соответствующие условия.

В переходный период реформирование сельского хозяйства России может обеспечить положительные изменения в данной сфере при условии эффективного государственного регулирования, в основе которого – индикативное планирование.

Во многих экономически развитых странах рыночная экономика – это планомерно управляемая система, использующая широкий набор средств, способов и форм, целью которых являются формирование высокоэффективного сельского хозяйства и обеспечение на этой основе продовольственной безопасности. Система государственного регулирования сельского хозяйства и смежных с данной сферой отраслей в этих странах формировалась в течение многих лет. И, по мнению ряда западных экономистов, она еще далека от совершенства.

В 1980–1990-е гг. в США и странах ЕС были значительно скорректированы как правовые основы государственного регулирования и поддержки аграрной сферы, так и экономические нормативы хозяйственной деятельности фермеров и предприятий агробизнеса. К ним относятся законы, регламентирующие функции и полномочия правительственных органов, нормативы, касающиеся ставок и порядка налогообложения, порядок бюджетного финансирования сельского хозяйства и т.д. [3].

Современная рыночная экономика, как показывает опыт США и стран ЕС, не исключает применения мер государственного регулирования, которые, однако, не носят характер директивного планирования, а представляют собой корректирующие методы регулирования отдельных сторон рынка, оказывая косвенное воздействие на производителей и потребителей.

Во Франции государство регулирует развитие всех отраслей сельского хозяйства путем установления размеров дотаций, квот, уровня цен. В результате фермеры заранее знают, какую продукцию и в каком объеме необходимо произвести, какие будут доходы. В Швеции сельское хозяйство является планомерно регулируемым: государство осуществляет контроль за объемами производства, поставками продукции и ценами на нее.

В Японии значительная роль отводится процессу планирования. Сельскохозяйственные кооперативы (куда входят все фермерские хозяйства) разрабатывают планы развития, которые учитывают политику правительства в сфере сельского хозяйства, а также положение кооперативов. План носит рекомендательный характер.

В Германии и других странах – членах ЕС эффективно действует система государственных закупок сельскохозяйственной продукции, проводимых с целью стабилизации рынка с использованием фиксированных, утвержденных Европейским сообществом цен, которые значительно превышают уровень мировых цен.

Политика государства в Финляндии направлена на регулирование доходов и обеспечение гарантированной оплаты и социальной поддержки фермеров (наряду с работниками других отраслей). Государство устанавливает фиксированные цены на молоко, свинину, говядину, баранину, яйцо, рожь, пшеницу, ячмень, овес. Цены на другие виды продукции могут меняться, но все изменения подтверждаются калькуляцией. Для стимулирования развития сельского хозяйства в северных регионах Финляндии устанавливаются специальные надбавки [3].

Таким образом, во всех национальных моделях общественно-экономических систем государство принимает участие в регулировании экономики. В то же время

государственное регулирование не нарушает действия рыночного механизма и не отрицает частной собственности, что особенно важно учитывать в странах с переходной экономикой.

Отказ государства от решения вопросов формирования продовольственных фондов страны, а также регулирования импорта продовольствия, сокращение государственной поддержки аграрного сектора приведут к дальнейшему снижению продовольственной безопасности России.

Одним из важнейших направлений реализации сельскохозяйственной продукции является удовлетворение различных государственных нужд через создание федеральных и региональных продовольственных фондов.

Региональные фонды продовольственных ресурсов формируются для собственных нужд в основном за счет закупок продукции местного производства, при необходимости – за счет закупок в других регионах страны.

Разрушение централизованной системы закупок сельскохозяйственной продукции и распределения продовольственных ресурсов, а также системы продвижения сельскохозяйственной продукции потребителям, отсутствие новой системы, соответствующей условиям рыночной экономики, способствовали появлению на продовольственном рынке многочисленных посреднических структур, ориентации крупных торговых сетей на приобретение импортной продукции.

При отсутствии развитой рыночной инфраструктуры перерабатывающие предприятия пищевой промышленности в большинстве случаев используют свое монопольное положение для занижения закупочных и завышения сбытовых цен на свою продукцию. В результате на селе наблюдается тенденция к массовому строительству мелких цехов по переработке зерна, молока, семян масличных культур. При этом сельскохозяйственные предприятия, продавая свою продукцию, напрямую получают денежные средства, но в то же время строительство небольших перерабатывающих мощностей требует от сельскохозяйственных товаропроизводителей значительных капиталовложений на покупку оборудования, развитие инфраструктуры, а отсутствие возможностей комплексной переработки сельскохозяйственного сырья приводит к значительным потерям.

Начиная с 1991 г. в Республике Башкортостан не устанавливались объемы централизованных закупок в федеральный и республиканский продовольственные фонды. В результате этого в последние годы объемы реализации сельскохозяйственной продукции в регионе резко сократились [5]. Снижается доля зерна, закупаемая у сельскохозяйственных предприятий заготовительными организациями республики. Значительные изменения произошли и по каналам закупок животноводческой продукции.

Таким образом, рынок сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан в целом складывается стихийно. Не получает распространения контрактная система закупок, что связано с невыполнением заготовителями своих обязательств по договорам. Договорные отношения между производителями и заготовителями, как правило, носят формальный характер, производители оказываются фактически бесправными. Несвоевременность расчетов и низкие закупочные цены становятся основными причинами нежелания хозяйств поставлять продукцию по договорам контракции.

Это свидетельствует о том, что взамен разрушенной централизованной системе закупок не были созданы рыночные структуры движения сельскохозяйственной продукции, необходимые для обеспечения товаропроизводителям ее гарантированного сбыта, а стихийно складывающийся рынок не отвечает этим требованиям. В этой связи необходимо сформировать организованную государством (планируемую) систему закупок продукции, используя при этом и рыночные каналы реализации.

Главную роль в регулировании закупок сельскохозяйственной продукции должны играть экономические методы: цены, надбавки за качество, авансирование, дотирование, компенсация затрат на приобретение минеральных удобрений, льготный режим налогообложения, доступ к кредитным ресурсам и т.д. [1].

С нашей точки зрения, для регулирования закупок сельскохозяйственной продукции целесообразна реализация следующих мер:

– введение утверждаемых в законодательном порядке, наряду с бюджетом, объемов госзаказа для формирования федерального и регионального фондов продовольствия и конкретных паритетов цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;

– установление объемов госзаказа в размере 30–50 % от общего объема реализации как субъектам Федерации, так и непосредственно сельскохозяйственным предприятиям в целях ориентирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в прогнозируемом спросе на отдельные виды сельскохозяйственной продукции;

– обеспечение им возможности производства продукции для выполнения государственного заказа, а также объемов для продажи по другим каналам реализации путем применения экономических методов и гарантий ее сбыта.

Установление государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию позволит решить следующие проблемы: содействие созданию и рациональному управлению федеральными и региональными запасами продовольствия; упрощение и ускорение процесса движения сельскохозяйственной продукции к конечному потребителю; обеспечение санитарно-ветеринарного контроля за качеством закупаемой продукции, стандартизацией и сертификацией; организация встречной продажи сельским товаропроизводителям продукции производственно-технического назначения (удобрений, высококачественного семенного материала и др.).

В целях создания и развития общего аграрного рынка в рамках стран СНГ приоритет во внешнеторговой деятельности целесообразно отдавать продовольственным и сырьевым связям со странами Содружества и Таможенного Союза. Такими партнерами, прежде всего, являются Республика Беларусь и Казахстан. Кроме того, необходима реализация комплексных мер, направленных на повышение конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и мировом рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Все вышеперечисленные мероприятия должны способствовать развитию агропромышленного производства и насыщению регионального агропродовольственного рынка отечественными продовольственными товарами.

Литература

1. Галикеев Р.Н., Мударисов М.М., Жилин В.В. Экономический потенциал региона (на примере сельскохозяйственного производства Республики Башкортостан). – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. – 184 с.
2. Жилин В.В. Агропромышленное производство: состояние, регулирование и пути развития // Вестник БИСТ. – 2012. – № 2. – С. 100–107.
3. Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. – М.: Гриф и К, 2009. – 288 с.
4. Перспективы развития производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в России на 2011–2015 гг. / отв. за вып. А.И.Алтухов. – Уфа: ГУП РБ, 2010. – 164 с.
5. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан: стат. сб. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2013.

Предпосылки формирования региональной субмодели института государственных закупок России

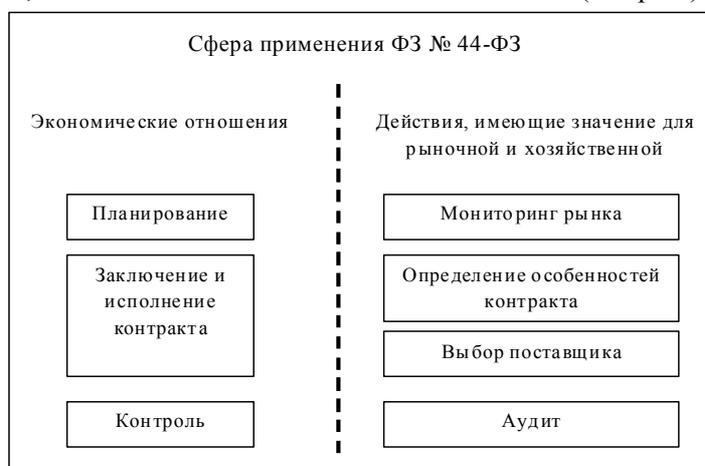
Ю. ЛУТФУЛЛИН, А. ДЬЯКОНОВ

Институт государственных закупок по своей природе имеет национальный, макроэкономический характер. Его функции определяются целями и задачами центрального аппарата государственной власти и транслируются государственному аппарату региональной власти и аппарату органов местного самоуправления. Аналогичными целями и задачами руководствуются крупные государственные компании. По оценкам департамента развития контрактной системы Минэкономразвития России, годовой объем государственных закупок и закупок компаний с государственным участием составляет около 18 трлн руб. [1, 29].

В рыночных условиях важным аспектом функционирования института государственных закупок является оперативность и качество удовлетворения государственных нужд. Анализ функционирования института государственных закупок за последние несколько лет показывает, что современная форма удовлетворения государственных нужд характеризуется коррупционностью и недостаточной эффективностью. Исправить это положение призвана соответствующая реформа.

С начала 2014 г. в силу вступили положения, регулирующие введение в действие федеральной контрактной системы и основы ее функционирования. Основным регулирующим правовым актом стал Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ).

В ст. 1 Федерального закона № 44-ФЗ определена сфера его применения и, соответственно, экономический смысл настоящего закона (см. рис.).

Экономический смысл сферы применения ФЗ № 44-ФЗ
(разработано на основе [2])

Лутфуллин Юнир Рифович, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: unir2007@mail.ru

Дьяконов Александр Сергеевич, аспирант кафедры экономики социальной сферы Института экономики Уральского государственного университета физической культуры. E-mail: burel0@mail.ru

Из анализа сферы действия Федерального закона видно, что часть отношений и действий с позиции реализации госзакупок требуют учета региональных особенностей. Так, планирование и контроль за реализацией государственных закупок целесообразно максимально передать на региональный уровень, с выстраиванием соответствующих институтов и инструментов.

Принципы Федерального закона № 44-ФЗ базируются на следующих принципах Бюджетного кодекса РФ, которые являются частью законодательства о контрактной системе [3].

Принцип единства бюджетной системы Российской Федерации (ст. 29) означает единство бюджетного законодательства РФ, принципов организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, форм бюджетной документации и бюджетной отчетности, бюджетной классификации бюджетной системы РФ, бюджетных мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, единый порядок установления и исполнения расходных обязательств, формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы России, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и казенных учреждений, единство порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ.

Принцип разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации (ст. 30) предполагает закрепление в соответствии с законодательством Российской Федерации доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов за бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, а также определение полномочий органов государственной власти (органов местного самоуправления) и органов управления государственными внебюджетными фондами по формированию доходов бюджетов, источников финансирования дефицитов бюджетов и установлению и исполнению расходных обязательств публично-правовых образований.

Органы государственной власти (органы местного самоуправления) и органы управления государственными внебюджетными фондами не вправе возлагать на юридические и физические лица не предусмотренные законодательством Российской Федерации финансовые и иные обязательства по обеспечению выполнения своих полномочий.

Принцип самостоятельности бюджетов (ст. 31) означает: право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств; право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно осуществлять бюджетный процесс, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом; право органов государственной власти и органов местного самоуправления устанавливать в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах налоги и сборы, доходы от которых подлежат зачислению в соответствующие бюджеты бюджетной системы РФ; право органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с настоящим Кодексом самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов (за исключением расходов, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет межбюджетных субсидий и субвенций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации); недопустимость установления расходных обязательств, подлежащих исполнению за счет доходов и источников финансирования дефицитов других бюджетов бюджетной системы РФ, а также расходных обязательств, подлежащих исполнению одновременно за счет

средств двух и более бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за счет средств консолидированных бюджетов или без определения бюджета, за счет средств которого должно осуществляться исполнение соответствующих расходных обязательств; право органов государственной власти и органов местного самоуправления предоставлять средства из бюджета на исполнение расходных обязательств, устанавливаемых иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, исключительно в форме межбюджетных трансфертов; недопустимость введения в действие в течение текущего финансового года органами государственной власти и органами местного самоуправления изменений бюджетного законодательства Российской Федерации и/или законодательства о налогах и сборах, законодательства о других обязательных платежах, приводящих к увеличению расходов и/или снижению доходов других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации без внесения изменений в законы (решения) о соответствующих бюджетах, предусматривающих компенсацию увеличения расходов, снижения доходов; недопустимость изъятия дополнительных доходов, экономии по расходам бюджетов, полученных в результате эффективного исполнения бюджетов.

Принцип равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ст. 31.1) предполагает определение бюджетных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, установление и исполнение расходных обязательств, формирование налоговых и неналоговых доходов бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, определение объема, форм и порядка предоставления межбюджетных трансфертов в соответствии с едиными принципами и требованиями, установленными настоящим Кодексом. Договоры и соглашения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, органами государственной власти и органами местного самоуправления, не соответствующие настоящему Кодексу, являются недействительными.

Принцип сбалансированности бюджета (ст. 33) подразумевает, что объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов. При составлении, утверждении и исполнении бюджета уполномоченные органы должны исходить из необходимости минимизации размера дефицита бюджета.

Принцип эффективности использования бюджетных средств (ст. 34) предполагает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и/или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Принцип общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов (ст. 35) означает, что расходы бюджета не могут быть увязаны с определенными доходами бюджета и источниками финансирования дефицита бюджета, если иное не предусмотрено законом (решением) о бюджете в части, касающейся субвенций и субсидий, полученных из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; средств целевых иностранных кредитов (заимствований); добровольных взносов, пожертвований, средств самообложения граждан; расходов бюджета, осуществляемых в соответствии с международными договорами (соглашениями) с участием Российской Федерации; расходов бюджета, осуществляемых за пределами территории РФ; отдельных видов неналоговых доходов, предлагаемых к введению

(отражению в бюджете) начиная с очередного финансового года; расходов бюджета, осуществляемых в случаях и в пределах поступления отдельных видов неналоговых доходов.

Принцип прозрачности (открытости) (ст. 36) предполагает обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений о бюджетах по решению законодательных (представительных) органов государственной власти, представительных органов муниципальных образований; обязательную открытость для общества и средств массовой информации проектов бюджетов, внесенных в законодательные (представительные) органы государственной власти (представительные органы муниципальных образований), процедур рассмотрения и принятия решений по проектам бюджетов, в том числе по вопросам, вызывающим разногласия либо внутри законодательного (представительного) органа государственной власти (представительного органа муниципального образования), либо между законодательным (представительным) органом государственной власти (представительным органом муниципального образования) и исполнительным органом государственной власти (местной администрацией); обеспечение доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на едином портале бюджетной системы Российской Федерации; стабильность и/или преемственность бюджетной классификации Российской Федерации, а также обеспечение сопоставимости показателей бюджета отчетного, текущего и очередного финансового года (очередного финансового года и планового периода). Секретные статьи могут утверждаться только в составе федерального бюджета.

Принцип достоверности бюджета (ст. 37) означает надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета.

Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств (ст. 38) предполагает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

В соответствии с *принципом подведомственности расходов бюджетов* (ст. 38.1) получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся. Главные распорядители (распорядители) бюджетных средств не вправе распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств распорядителям и получателям бюджетных средств, не включенным в перечень подведомственных им распорядителей и получателей бюджетных средств в соответствии со ст. 158 настоящего Кодекса. Распорядитель и получатель бюджетных средств могут быть включены в перечень подведомственных распорядителей и получателей бюджетных средств только одного главного распорядителя бюджетных средств. Подведомственность получателя бюджетных средств главному распорядителю (распорядителю) бюджетных средств возникает в силу закона, нормативного правового акта Президента России, Правительства РФ, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрации.

Принцип единства кассы (ст. 38.2) предполагает зачисление всех кассовых поступлений и осуществление всех кассовых выплат с единого счета бюджета, за исключением операций по исполнению бюджетов, осуществляемых в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти России, органов государственной власти субъектов РФ, муниципальными правовыми актами органов

местного самоуправления за пределами территории соответственно Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования, а также операций, осуществляемых в соответствии с валютным законодательством России.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает следующие принципы [2].

Согласно *принципам открытости и прозрачности* (ст. 7) в России обеспечивается свободный и безвозмездный доступ к информации о контрактной системе в сфере закупок. Открытость и прозрачность информации обеспечиваются, в частности, путем ее размещения в единой информационной системе. Информация, предусмотренная Федеральным законом и размещенная в единой информационной системе, должна быть полной и достоверной.

Принцип обеспечения конкуренции (ст. 8). Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция в процессе осуществления закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности, к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с *принципом профессионализма заказчика* (ст. 9) контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок.

Заказчики, специализированные организации принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Принцип стимулирования инноваций (ст. 10). Заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции.

Принцип единства контрактной системы в сфере закупок (ст. 11). Контрактная система в сфере закупок основывается на единых принципах и подходах, предусмотренных Федеральным законом и позволяющих обеспечивать государственные и муниципальные нужды посредством планирования и осуществления закупок, их мониторинга, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок.

Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок (ст. 12). Государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы, казенные учреждения, иные юридические лица в случаях, установленных Федеральным законом, при планировании и

осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Подробный анализ экономического содержания сферы применения законодательства о контрактной системе и его принципов позволяет сделать выводы о предпосылках формирования региональной субмодели института государственных закупок России.

Определим нормы Федерального закона № 44-ФЗ, которые можно рассматривать как предпосылки создания региональной субмодели института государственных закупок.

1. Создание и функционирование единой информационной системы. В ст. 4 п. 7–10 Федерального закона установлена возможность создания информационных систем в регионах и муниципальных образованиях.

2. Принципы профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок, изложенные в ст. 6 Федерального закона.

3. Установление правил нормирования в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения соответственно федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд (в соответствии со ст. 19 Федерального закона № 44-ФЗ).

4. Обязательное общественное обсуждение закупок (ст. 20 Федерального закона № 44-ФЗ). Данная статья вводится в действие поэтапно и с 2016 г. будет действовать в полной мере.

5. На основании статей 25 и 26 Федерального закона № 44-ФЗ в ряде случаев закупки проводятся централизованно или совместно. Это дает основание выработать и рассмотреть механизм взаимодействия бюджетных распределителей и органов управления федеральной контрактной системой на региональном уровне.

Размер территории России, менталитет, традиции взаимодействия общества и государства усиливают необходимость разработки региональной субмодели института государственных закупок. Многонациональное население, тем более живущее в национальных республиках и субъектах Федерации (таких в нашей стране насчитывается 27), требует соблюдения своих обычаев и учета ментальности в отношениях.

Таким образом, федеральная контрактная система на практике является воплощением части экономической теории, разрабатывающей вопросы государственного регулирования экономики. Институт государственных закупок на современном этапе является важным инструментом поддержки политики руководства страны в преодолении последствий санкций, введенных ЕС, США и другими странами (обеспечение импортозамещения), и обеспечении устойчивого инновационного социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Литература

1. ФКС – крупнейший государственный проект // Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги». – 2014. – № 6. – С. 28–33.

2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

Сравнительная оценка условий и охраны труда в регионах Приволжского федерального округа

С.ИБАТУЛЛИНА, УИБАТУЛЛИН

По оценкам Международной организации труда (МОТ), около 2,3 млн чел. ежегодно погибают в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что составляет около 6 тыс. в день. В мире ежегодно регистрируется порядка 340 млн случаев травматизма и 160 млн профессиональных заболеваний. Только прямые экономические потери, связанные с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, составляют более 4 % валового внутреннего продукта.

«Руководители предприятий экономически развитых стран давно уже твердо осознали, что травматизм на производстве и профзаболевания, а также общая заболеваемость работников не могут быть спутниками бизнеса, экономического и социального развития государства». По программе «Ситибанк» «...на каждый вложенный в улучшение условий труда доллар США...предполагается сберечь 4,56 дол.» [5]. Но подобный экономический эффект достигается только в результате реального улучшения условий труда за счет внедрения новейших технологий и последних достижений в менеджменте. К сожалению, в нашей стране доминирует иной подход, основанный на различного рода компенсациях и использовании средств индивидуальной защиты (СИЗ). Реализация этих мер не способствует улучшению условий труда, а лишь позволяет в определенной мере снизить риск работы в неприемлемых условиях или оплатить его. Это является одной из главных причин того, что в России сохраняется твердое убеждение в исключительно затратном характере мероприятий по охране труда на всех уровнях – от работодателей до правительства. За рубежом при анализе устойчивости компаний в соответствии с индексом Доу-Джонса охрану здоровья и безопасность труда своих работников бизнесмены ставят на второе место, а правительства считают, что вложение средств в безопасность труда не только окупается на уровне отдельного предприятия, но и оказывает позитивное и продуктивное воздействие на производительность всей национальной экономики [5].

В России условия и состояние системы охраны труда намного хуже, чем в развитых странах, что связано как с исторически сложившимися факторами, так и с отсутствием эффективной государственной политики в данной области. Основной причиной последнего является недостоверность статистических данных по производственному травматизму. В результате невозможно сформировать обоснованную объективными данными государственную политику и осуществлять эффективное управление в области охраны труда. В отличие от развитых стран официальная статистика в нашей стране охватывает не более 1/3 всех организаций. Например, в Республике Башкортостан по состоянию на 1 января 2012 г. среднесписочная численность занятых в экономике составляла 1200,8 тыс. чел., было зарегистрировано 184726 хозяйствующих субъектов, включая 80957 юридических лиц и 103769

Ибатуллина София Мухаметовна, канд. техн. наук, заведующая кафедрой информационных технологий в управлении Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: sofiami@mail.ru

Ибатуллин Урал Галиевич, д-р хим. наук, профессор, проректор по науке Башкирского межотраслевого института охраны труда, экологии и безопасности на производстве. E-mail: ibatullin@bmipk.ru

индивидуальных предпринимателей, но в статистическую выборку попали только 29 % из общего числа хозяйствующих субъектов [3]. Как правило, это крупные и средние предприятия, в которых функционируют службы по охране труда. В организациях, где численность работников не превышает 50 чел., в лучшем случае кто-либо свою должность совмещает с должностью инженера по охране труда. Между тем именно предприятия малого бизнеса являются самыми «проблемными» с точки зрения безопасности условий труда, причем в рамках данных предприятий далеко не все несчастные случаи официально регистрируются.

Показатель травматизма со смертельным исходом на предприятиях малого бизнеса в среднем более чем в 2 раза выше, чем на предприятиях крупного и среднего бизнеса. Согласно методике МОТ, наиболее объективным показателем, характеризующим степень безопасности производства и качество регистрации травм, является отношение общего числа несчастных случаев к числу несчастных случаев со смертельным исходом (S). В развитых странах допустимым (пороговым) значением показателя S является 526:1, в России в 2012 г. он равнялся 24:1. Если исходить из рекомендаций МОТ, общее количество травмированных в нашей стране могло составить свыше 2 млн человек [4]. Однако, по данным официальной статистики, уровень производственного травматизма в России выше «только» в 4–5 раз.

В таблице 1 представлены результаты расчетов показателя S в ПФО и его регионах за период с 2008 по 2012 г., сделанные на основании официальных данных [2].

Таблица 1

Отношение общего числа несчастных случаев к числу несчастных случаев со смертельным исходом в регионах ПФО (2008–2012 гг.)

Регионы	Значение показателя						
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Среднее значение показателя	Ранг
ПФО	20,04	20,78	21,30	24,00	20,45	21,31	
Республика Башкортостан	13,32	13,70	16,56	16,60	16,94	15,42	13
Республика Марий Эл	20,78	43,89	27,67	93,5	39,3	45,03	2
Республика Мордовия	21,73	24,73	20,12	27,25	14,39	21,64	9
Республика Татарстан	9,50	11,64	10,20	8,68	8,56	9,72	14
Удмуртская Республика	66,65	49,94	76,00	66,0	72,5	66,22	1
Чувашская Республика	13,6	16,71	26,50	21,62	12,76	18,24	10
Пермский край	24,21	22,53	27,67	27,50	29,8	26,34	6
Кировская область	34,47	31,11	47,33	43,06	36,53	38,50	3
Нижегородская область	23,39	20,88	23,94	34,33	26,21	25,75	7
Оренбургская область	14,71	32,52	21,77	23,92	35,57	25,70	8
Пензенская область	17,35	13,30	15,81	22,17	11,21	15,97	12
Самарская область	26,34	20,04	17,72	45,19	27,63	27,38	5
Саратовская область	18,52	17,92	20,69	20,28	12,37	17,96	11
Ульяновская область	29,83	35,00	17,2	28,00	43,56	30,72	4

В целом по ПФО ситуация остается стабильной, но неудовлетворительной. Причем вызывает большие сомнения значение показателя S в ряде регионов. Например, в Республике Татарстан практически каждый десятый случай травматизма сопровождается смертью работника. Немного лучше ситуация в Республике Башкортостан, Чувашской Республике, в Саратовской и Пензенской областях. В некоторых субъектах ПФО значение показателя S ежегодно изменяется в пределах от 1,5–2 (Чувашская Республика, Самарская и Ульяновская области) до 3 раз (Республика Марий Эл). Все это свидетельствует о том, что имеют место серьезные проблемы в плане объективности статистической отчетности в стране.

Роструд фиксирует только групповые, тяжелые несчастные случаи и случаи со смертельным исходом. В 2009 г. было выявлено 1949 сокрытых несчастных случаев, в том числе 365 – со смертельным исходом, в 2010 г. – 1686 и 326, в 2011 г. – 1486 и 316, в 2012 г. – 1321 и 338 [2]. Очевидно, что сокрытие прочих несчастных случаев носит гораздо более масштабный характер. Это подтверждают статистические данные за период с 2005 по 2011 г. в отношении случаев производственного травматизма и числа граждан, обратившихся в учреждения здравоохранения в связи с травмами, полученными на производстве. Они отличаются от 7,2 раз в 2010 г. до 9,4 раз в 2006 г. [4]. Тенденция к снижению указанной разницы в данных наблюдается, но все равно остается совершенно неприемлемой.

Если рассчитать величину S с учетом скрытых смертельных случаев и числа граждан, обратившихся в учреждения здравоохранения, по данным 2010 г., получится соотношение примерно 150:1. Это создает значительно более благоприятную картину и отличается от рекомендованной МОТ величины уже не в 22, а 3,5 раза.

Следовательно, крайне важно упорядочить статистический учет, сделав его тотальным, то есть чтобы он охватывал все предприятия и организации независимо от размеров и форм собственности. При этом необходимо создать такой экономически мотивированный механизм учета, который не допускает случаев сокрытия травматизма ни со стороны работодателей, ни со стороны работников. Одним из вариантов реализации такого механизма может стать «привязка» величины страховых платежей в системе страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний к значению показателя S . Например, вышеуказанное пороговое значение S будет соответствовать максимальной скидке по страховому тарифу. В перспективе есть смысл вообще отказаться от обязательного страхования предприятий, в которых значение показателя S выше порогового значения.

По данным Госинспекции труда, в Республике Башкортостан темпы снижения смертельных случаев за последние 5 лет ниже среднероссийских показателей на 21 %. В 2013 г. на производстве погибли 70 чел., что на 11 чел. меньше, чем за аналогичный период 2012 г. [8, 2]. Однако, по данным Росстата, это на 6 чел. больше, чем за весь 2012 г.

Наряду с количеством несчастных случаев, важное значение имеют частота и тяжесть травматизма. Поэтому для объективной сравнительной оценки регионов они были объединены в интегральный показатель травматизма (ИПТ) (табл. 2). Ввиду того, что показатели выражаются в разных единицах, для расчета использовалась формула, в которой они предварительно пересчитаны в процентах:

$$ПР_{i_1} = \frac{ЧП_{i_1} * 100}{\sum_{i=1}^{14} ЧП_i},$$
 где $i = 1, 2 \dots 14$ – номера регионов. Аналогичным образом рассчитываются значения показателей $ПР_{2i}$ и $ПР_{3i}$.

Интегральный показатель травматизма рассчитывается по следующей формуле:

$$ИПТ = \sum_{j=1}^3 ПР_{ji}$$

В соответствии с полученными результатами проведено ранжирование регионов ПФО и рассчитаны интегральные региональные показатели травматизма по данным 2012 г.

Таблица 2

Ранжирование регионов ПФО по интегральному показателю травматизма (2012 г.)

Регион	Численность пострадавших в расчете на одного работающего		Коэффициент частоты травматизма		Коэффициент тяжести травматизма		ИПТ	
	ЧП всего	% в ПФО (ПР ₁)	К _ч	% в ПФО (ПР ₂)	К _т	% в ПФО (ПР ₃)	%	рейтинг
Республика Башкортостан	47,8	7,8	1,11	7,1	1,04	7,5	22,4	10–11
Республика Марий Эл	43,9	7,1	2,13	13,6	0,08	0,6	21,3	8
Республика Мордовия	42,8	7,0	1,27	8,1	0,38	2,7	17,8	5–6
Республика Татарстан	55,3	9,0	0,70	4,4	0,62	4,4	17,8	5–6
Удмуртская Республика	40,7	6,6	1,66	10,6	0,23	1,6	18,8	7
Чувашская Республика	38,7	6,3	0,80	5,1	0,78	5,6	17,0	3
Пермский край	36,8	6,0	1,64	10,4	0,73	5,2	21,6	9
Кировская область	36,8	6,0	0,79	5,0	0,55	4,0	15,0	2
Нижегородская область	44,7	7,3	0,92	5,8	1,38	9,9	22,4	10–11
Оренбургская область	57,5	9,4	0,72	4,6	0,05	0,4	14,4	1
Пензенская область	37,1	6,0	1,29	8,2	1,82	13,1	27,3	12
Самарская область	42,8	7,0	0,83	5,3	2,20	15,8	28,1	13
Саратовская область	43,9	7,1	0,71	4,5	0,82	5,9	17,5	4
Ульяновская область	45,6	7,4	1,15	7,3	3,25	23,3	38,0	14

В соответствии со значением интегрального показателя травматизма регионы ПФО могут быть объединены в три группы:

– *относительно благополучные* (ИПТ не превышает 20 %). К данной группе регионов относятся Оренбургская, Кировская области, Чувашская Республика, Республики Мордовия и Татарстан, Саратовская область и Удмуртская Республика;

– *состояние тревожное* – ИПТ от 21,3 до 28,1 %. Это Республика Марий Эл, Пермский край, Республика Башкортостан, Нижегородская, Пензенская и Самарская области¹;

– *состояние критическое* (ИПТ превышает 30 %) (Ульяновская область).

Наиболее благоприятная ситуация сложилась в Оренбургской области, которая характеризуется наибольшим числом пострадавших в расчет на одного работающего, однако данный регион имеет низкие коэффициенты частоты (0,72 – 3 место в ПФО)

¹ В порядке увеличения показателя.

и тяжести травматизма (0,05 – 1 место в ПФО). По России в целом значения этих показателей в 2012 г. составляли 0,98 и 0,9, в ПФО – 0,99 и 1,09 соответственно.

Ситуацию в Ульяновской области можно считать критической за счет высоких коэффициентов частоты (1,15 – 9 место в ПФО) и в особенности тяжести травматизма (3,25 – 14 место в ПФО с большим отрывом).

Республика Башкортостан и Нижегородская область делят не самые «почетные» 10–11 места. Так, РБ занимает 12 место по числу несчастных случаев, 8 место – по значению коэффициента частоты травматизма и 10 место – по значению коэффициента тяжести травматизма. Полученные данные свидетельствуют о серьезных проблемах в области условий и охраны труда в нашей республике. Это подтверждает и динамика линейного роста показателей, характеризующих удельный вес численности работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, а также занятых на тяжелых работах в 2005–2011 гг. (коэффициенты корреляции в линейных уравнениях равны 0,9445 и 0,9222 соответственно).

В 2012 г., по данным Росстата, число дней нетрудоспособности у пострадавших с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом в РФ составило 1843508 (прямые экономические потери – около 1,5 трлн руб. [6, 23–32]), в ПФО – 388459, или 21,07 % от общероссийского показателя. За это же время на реализацию мероприятий по охране труда было израсходовано 189933076,9 тыс. руб. и 9933083,4 тыс. руб. соответственно, или 5,23 % от общероссийского показателя. Налицо четырехкратный дисбаланс в ПФО между числом пострадавших и объемом финансирования мероприятий по охране труда в сравнении с РФ, но чем он объясняется, неясно. На рисунке 1 приведены суммарные затраты на автоматизированные рабочие места (АРМ), СИЗ и санаторно-курортное лечение в структуре предупредительных мероприятий по снижению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников, занятых на работах с вредными производственными факторами, рассчитанные по данным Фонда социального страхования за 2012 г. [2].

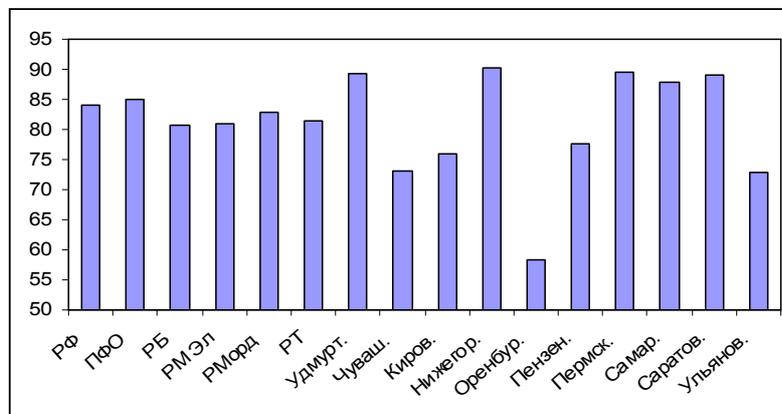

Рис. 1. Доля суммарных затрат на АРМ, СИЗ и санаторно-курортное лечение в ПФО и его регионах в затратах на предупредительные мероприятия по снижению производственного травматизма и профзаболеваний работников

Указанные затраты только в Оренбургской области меньше, чем 60 %. В ПФО и в большей части ее регионов, включая РБ, величина затрат на АРМ, СИЗ и санаторно-курортное лечение выше 80 %. В Удмуртской Республике, Нижегородской и Саратовской областях, а также в Пермском крае эта цифра приближена или равна 90 %. Это затраты на мероприятия, которые трудно отнести к разряду предупре-

дительных. Например, санаторно-курортное лечение предназначено для реабилитации работников, пострадавших в результате несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

К предупредительным мероприятиям относятся приведение условий труда в соответствие с санитарно-гигиеническими нормами, обучение по охране труда, медицинские осмотры. В первом случае объем затрат варьируется в пределах от 0 (в семи регионах) до 9,1 % (в Кировской области). При этом более чем в 1/3 предприятий страны условия труда не соответствуют нормам. Например, в Республике Башкортостан на начало 2013 г. во вредных и опасных условиях труда трудились 38,7 % от общей численности работающих [1, 2].

Еще более неблагоприятная ситуация наблюдается в сфере финансирования обучения. Даже у лидера (Нижегородская область) этот показатель не превышает 0,9 %, а в пяти регионах, включая РБ, он составляет 0,1 %.

Затраты на охрану труда не отражают возможности регионов. Для их учета необходимо величину затрат разделить на величину средней заработной платы в регионе. Этот показатель (Z) был рассчитан по данным [2].

На рисунке 2 представлена диаграмма, отражающая функцию (F), которую можно рассматривать в качестве целевой при анализе статистических данных, использованных в работе.

$$F = Z + S - \text{ИПТ.}$$

Функция F позволяет провести сравнительный анализ основных показателей производственного травматизма (ИПТ должен быть минимальным), относительных затрат на охрану труда (Z должен иметь максимальное значение) и показателя, характеризующего достоверность статистики в отношении травматизма (значение показателя S должно быть максимальным). То есть из трех показателей, которые анализируются в данной работе, два имеют положительное значение, а один – отрицательное. F комплексно отражает истинное положение дел в области охраны труда в регионе. Если для каждого из этих показателей определить экспертным путем весовые коэффициенты, то функция F может быть использована для оптимизации управленческих решений по снижению уровня производственного травматизма.

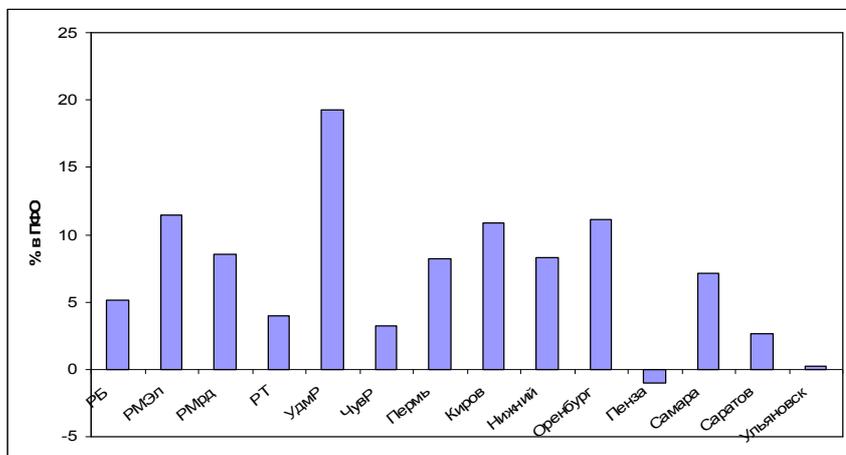

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа комплексного показателя, отражающего ситуацию в области охраны труда в регионах ПФО

Как видно из рисунка 2, абсолютным лидером является Удмуртская Республика (19,29 %), хорошие показатели (выше 10 %) в Республике Марий Эл, Оренбургской и Кировской областях. Республика Башкортостан находится на 9 месте в ПФО (5,14 %). Абсолютным аутсайдером является Пензенская область, имеющая

отрицательное значение рассматриваемого показателя (-1,05 %), немногим лучше положение в Ульяновской области (0,27 %).

Функция F не только объективно отражает положение дел в регионе, но и указывает направление деятельности по его улучшению – снижение числа травм, достоверное отражение статистики по общему числу травм и смертельных случаев, увеличение финансирования затрат на охрану труда, акцентируя внимание на мерах предупредительного характера.

Важно отметить, что со стороны государства необходима переориентация с административных мер фискального характера на методы экономического стимулирования как работодателей, так и работников в отношении реального улучшения условий труда и снижения уровня производственного травматизма до уровня развитых стран.

Литература

1. Гарантии и компенсации // Охрана труда и промышленная безопасность. – 2014. – № 8.
2. Доклад «О реализации государственной политики в области охраны труда в Российской Федерации в 2012 году». – М.: Минтруд РФ, 2013. – 44 с.
3. Доклад «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Республике Башкортостан в 2011 году». – Уфа, 2012. – 85 с.
4. Ибатуллин У.Г., Ибатуллин Р.У. Как сделать статистику объективной? // Охрана труда. Практикум. – 2013. – № 7. – С.72–79.
5. Кашинцева Л., Хрупачев А. Затраты на безопасность труда окупаются // Охрана труда. Практикум. – 2013. – № 12. – С.71–77.
6. Побережная Е. Больше внимания профзаболеваниям // Охрана труда и социальное страхование. – 2014. – № 2. – С. 23–32.
7. Тихонова Г.И., Чуранова А.Н. Расчет профессионального риска по показателям производственного травматизма // Справочник специалиста по охране труда. – 2014. – № 2. – С. 34–40.
8. Травматизм на производстве // Охрана труда и промышленная безопасность. – 2013. – № 5.

Моделирование параметров заключения социального контракта между органами региональной власти и субъектами малого предпринимательства

К. ГРИШИН

В свете последних трендов государственной экономической политики, обозначившихся в последнее время, особое значение приобретает социальная эффективность предпринимательских структур. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 перед правительством страны поставлены достаточно амбициозные цели, в частности, создание и модернизация к 2020 г. 25 млн высокопроизводительных рабочих мест. Эффективное решение столь важной задачи в относительно сжатые сроки представляется возможным только при условии формирования

Гришин Константин Евгеньевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: Grishin2472@yandex.ru

механизмов, мотивирующих частный бизнес активнее расширять количество качественных рабочих мест. То есть, по сути, перед правительством и, соответственно, бизнесом ставится важнейшая социальная задача, решение которой требует реформирования взаимодействия государственных (региональных) и муниципальных структур с субъектами предпринимательства, в том числе в сфере стимулирования бизнеса к социальной ответственности. При этом необходимо понимать, что в современных условиях, когда социальная ответственность бизнеса, как правило, является следствием усилий общества и государства при доминирующем участии последнего, от властных структур потребуются особые умения и способность к поиску нестандартных решений для стимулирования бизнеса к повышению своей социальной эффективности (ответственности) не традиционными (административными), а инновационными (экономическими) методами.

В настоящее время существует множество различных подходов к определению термина «социальная ответственность бизнеса». По нашему мнению, наиболее комплексно и точно этот аспект предпринимательской деятельности охарактеризовал А.Ю.Чепуренко, который отмечает, что «социальная ответственность в широком понимании выступает как определенные ожидания общества по отношению к собственникам и менеджменту, производственным структурам, с одной стороны, и осознание ими своего долга перед обществом, коллективом, индивидом за свои действия и их социальные последствия – с другой» [8].

Однако, как показывает опыт социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, уровень социальной ответственности российских компаний (за исключением, например, отдельных субъектов крупного бизнеса) остается невысоким. Практика уклонения от уплаты налогов, «теневые» схемы хозяйственной деятельности, нарушения трудового законодательства и т.д. свидетельствуют о том, что проблема социальной ответственности бизнеса не только не решается, но и в некоторых случаях усугубляется. В данной ситуации особую значимость приобретает позиция властных структур, от которой в значительной мере зависит развитие социальной ответственности бизнеса. Необходимо понимать, что «степень социальной ответственности осознается и устанавливается по мере того, как у бизнеса появляется понимание и возможность конвертировать ее либо непосредственно в деньги (например, снижение налогов), либо в конкурентное или лоббистское преимущество (например, получение выгодных заказов от государства)». То есть, по сути, «попытки привить бизнесу социальную ответственность, “гражданские” понятия этики успешны или в случаях, когда это вдруг по каким-то причинам становится выгодно бизнесу, или в рамках реализации принудительных мер» [7].

По нашему мнению, отдельного рассмотрения заслуживают вопросы социальной ответственности субъектов малого предпринимательства. Это обусловлено в первую очередь тем, что в современных условиях в России малый бизнес выполняет, прежде всего, социальную функцию, суть которой, по мнению В.Афанасьева, заключается в снижении социальной напряженности и демократизации рыночных отношений, «поскольку именно малое предпринимательство является фундаментальной основой формирования среднего класса» [2]. Мы исходим из того, что стимулирование социальной ответственности малого бизнеса является одним из наиболее эффективных инструментов решения социальных задач развития местных сообществ, и совершенствование этого инструментария является одной из важнейших задач.

Исследователи выделяют несколько уровней социальной ответственности бизнеса:

1. Выполнение следующих обязательств: своевременная оплата налогов, выплата заработной платы, по возможности – предоставление новых рабочих мест (расширение штатов).

2. Создание благоприятных условий для жизни и деятельности работников: повышение уровня квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Такой тип ответственности был условно назван «корпоративной ответственностью».

3. Осуществление благотворительной деятельности [3]. Реальное достижение третьего уровня социальной ответственности может иметь место только при условии выполнения норм двух предыдущих уровней, так как в противном случае всегда возможно возникновение ситуации, при которой субъект предпринимательства будет использовать благотворительность лишь в качестве инструмента решения своих коммерческих вопросов, при этом игнорируя полное выполнение обязательств в рамках первого и второго уровней социальной ответственности.

Мы будем исходить из того, что на современном этапе малому предпринимательству важно освоить первый (базовый) уровень социальной ответственности. При этом, в целом принимая уровневую концепцию социальной ответственности, мы предлагаем дополнить ее категорией степени социальной ответственности бизнеса.

Социальную ответственность базового уровня можно рассматривать как формальное выполнение норм, установленных действующим законодательством. Однако если сравнить субъект предпринимательства, который формально не нарушает закона, но и фактически не приносит пользу обществу (ИП с «нулевой декларацией») и субъект бизнеса, который тоже формально не нарушает закона, но при этом платит налоги и способствует созданию дополнительных рабочих мест, то становится очевидно, что степень социальной ответственности предпринимателя во втором случае значительно выше. Более того, необходимо иметь в виду, что отдельные субъекты бизнеса могут свою деятельность частично осуществлять «в тени», и тогда определение степени их социальной ответственности вообще затруднено, так как некоторую часть налогов, заработной платы они платят, что позволяет отнести их к числу социально ответственных бизнес-структур. Однако «теневая» сторона их деятельности наносит вред обществу, в связи с чем можно говорить о неполной социальной ответственности бизнеса, которая характеризуется меньшими объемами социальных эффектов.

Существуют разнообразные трактовки термина «социальный эффект». Например, Н.Ивушкина данное понятие трактует как «совокупность социальных результатов, получаемых от реализации инвестиций в реальном секторе экономики, проецируемых на качество социальной среды и имеющих как положительные, так и отрицательные значения» [5]. Г.Атаманчук под социальным эффектом понимает результат, «который получает общество как в процессе производства того или иного продукта (услуги) или выполнения определенного рода работы, так и при потреблении соответствующих материальных, социальных и духовных ценностей» [1].

По нашему мнению, социальный эффект предпринимательской деятельности – это совокупность вкладов субъектов предпринимательства в развитие материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий формирования, функционирования и деятельности местных сообществ. В настоящее время основными социальными эффектами функционирования малых предприятий являются прирост количества рабочих мест с адекватной современным экономическим реалиям заработной платой и увеличение объемов поступления налоговых отчислений в бюджет. Очевидно, что увеличение объемов социальных эффектов связано с выполнением субъектами бизнеса обязательств, возникающих в рамках базового уровня социальной ответственности.

В связи с вышеизложенным необходимо сформулировать условия, позволяющие заключать так называемый «социальный контракт» между органами власти и субъектом бизнеса, который мотивировал бы предпринимателей к

функционированию в формате социальной ответственности. Решение данной задачи должно учитывать следующие факторы.

Институциональные условия, сформировавшиеся в российских регионах и муниципалитетах на протяжении последних двух десятилетий, способствовали тому, что малый и средний бизнес стал в значительной степени зависеть от местной (региональной) власти. Отдельные попытки практической реализации партнерских отношений между властью и сферой малого бизнеса, как правило, заканчивались неудачно, что связано с целым рядом причин, в том числе неустойчивостью институциональной среды, постоянной сменой формальных норм и правил ведения бизнеса, широкого распространения неформальных методов «решения вопросов». Все это не позволяло в полной мере реализовать основное условие возникновения партнерских отношений – достижение необходимого уровня доверия между взаимодействующими акторами. В такой ситуации очень сложно вести речь о реальном партнерстве власти и малого бизнеса, подразумевающем равенство прав и обязанностей сторон, и правильнее было бы говорить о «покровительстве» власти над сферой малого предпринимательства.

С учетом сложившейся практики взаимоотношений между органами муниципальной (региональной) власти и субъектов малого предпринимательства, модель заключения социального контракта мы можем рассматривать как отношения «принципал–агент», что необходимо учитывать при проектировании оптимального формата взаимодействия властных и предпринимательских структур в России. Для решения проблемы обеспечения социально-экономических эффектов для общества в процессе взаимодействия органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства, с нашей точки зрения, целесообразно смоделировать механизм взаимодействия указанных субъектов в соответствии с данной схемой.

За основу нами принят модельный подход, предложенный И.С.Пыжевским и Д.Я.Новгородцевым [6], который, в свою очередь, опирается на стандартную модель оппортунистического поведения [4; 9].

В качестве «отправной точки» рассматриваются два типа функционирования субъектов предпринимательства: нулевая степень социальной ответственности ($sr = 0$) и максимальная степень социальной результативности ($sr = 1$). Далее устанавливается условие, при котором нулевая степень социальной результативности бизнеса не потребует дополнительных затрат, а максимальная степень социальной результативности бизнеса подразумевает определенный объем затрат Z_{sr} . Результат деятельности субъектов бизнеса (социальные эффекты для местных сообществ) обозначим как R . Он является величиной случайной и зависит от типа функционирования бизнеса, каждый из которых, в свою очередь, предполагает получение определенного результата R с различной вероятностью. С целью упрощения модели зададим два возможных значения результата $R \in \{0, v\}$. Параметр v является некоторым положительным показателем социальных эффектов для местных сообществ. При этом 0 как результат является условной величиной, и для нас имеет значение только разность результатов ($v - 0$), то есть величина v .

Результат деятельности субъектов бизнеса зависит от степени социальной ответственности, если субъект бизнеса функционирует с нулевым значением ($sr = 0$), то следствием его деятельности может стать некоторый положительный социальный эффект для местных сообществ v с вероятностью P_0 и нулевой социальный эффект для местных сообществ с вероятностью $1 - P_0$. Если субъект бизнеса функционирует с максимальной степенью социальной ответственности ($sr = 1$), то вероятность достижения положительного показателя социальных эффектов для местных сообществ v составит P_1 , а нулевой показатель деятельности будет иметь вероятность $1 - P_1$. При этом $P_0 < P_1$, а $(1 - P_0) > (1 - P_1)$. Таким образом, субъект бизнеса, функционирующий с большей степенью социальной ответственности, имеет

более высокую вероятность получения положительных социальных эффектов для местных сообществ и, соответственно, может рассчитывать на больший объем поддержки со стороны органов власти.

Дополнительный доход субъекта бизнеса (государственная поддержка, налоговые и арендные льготы и т.д.) условимся считать фиксированной долей от совокупного социального эффекта и обозначим показателем λ . Следовательно, показатель λ является инструментом, при использовании которого органы власти могут стимулировать субъектов бизнеса к повышению социальной ответственности своей хозяйственной деятельности.

Дальше следует ввести еще два параметра: V – объем социальных эффектов, реализуемых в интересах местных сообществ; B – объем социальных эффектов, направляемых через механизмы поддержки субъекту бизнеса (дополнительный доход бизнеса). Долю конкретного субъекта бизнеса в общем объеме хозяйствующих субъектов данной категории на территории обозначим μ . Данный показатель определяется путем сопоставления социальных эффектов субъекта бизнеса со средним показателем социальных эффектов по территории v (муниципальному образованию, региону).

Таким образом, объем доходов участников имеет следующий вид:

$$V = P_{sr} \cdot v \cdot (1 - \lambda) + (1 - P_{sr}) \cdot 0 \cdot (1 - \lambda), \quad (1)$$

$$B = P_{sr} \cdot v \cdot \lambda + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_{sr}}{\bar{v}} - 1 \right) \cdot v \cdot P_{sr} \cdot \lambda + (1 - P_{sr}) \cdot 0 \cdot \lambda + \mu \cdot \frac{0 \cdot (1 - P_{sr})}{\bar{v}} - 1 \cdot 0 \cdot (1 - P_{sr}) \cdot \lambda - Z_{sr}, \quad (2)$$

где sr – степень социальной ответственности субъекта бизнеса.

После соответствующих преобразований с учетом того, что $sr \in \{0, 1\}$ получим:

$$V(sr = 0) = P_0 \cdot v \cdot (1 - \lambda), \quad (3)$$

$$B(sr = 0) = P_0 \cdot v \cdot \lambda + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_0}{\bar{v}} - 1 \right) \cdot v \cdot P_0 \cdot \lambda, \quad (4)$$

$$V(sr = 1) = P_1 \cdot v \cdot (1 - \lambda), \quad (5)$$

$$B(sr = 1) = P_1 \cdot v \cdot \lambda + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_1}{\bar{v}} - 1 \right) \cdot v \cdot P_1 \cdot \lambda - Z_1. \quad (6)$$

Предложенная модель представляет собой систему двух уравнений, первое из которых выявляет часть результата деятельности субъекта бизнеса в виде социальных эффектов, реализуемых в интересах местных сообществ. При этом доход органов власти равняется средней ожидаемой величине социальных эффектов. Математическое ожидание нулевого социального эффекта равно нулю, значит, «выигрыш» органов власти равен только показателю ненулевого результата.

Во втором уравнении определяется дополнительный доход субъекта бизнеса, который складывается из трех составляющих: часть социальных эффектов, которые через систему государственной поддержки возвращаются субъекту бизнеса; дополнительная доходность бизнеса, которую удастся достичь в результате расширения хозяйственной деятельности, в том числе – при административном содействии со стороны органов власти. Выражение в скобках представляет собой прирост (уменьшение) доли субъекта бизнеса в общем объеме хозяйствующих субъектов данной категории, функционирующих на определенной территории, который зависит от социальной эффективности предпринимателя. Отношение результата деятельности субъекта бизнеса к общему результату характеризует социальную эффективность деятельности конкретного субъекта бизнеса. Следовательно, если субъект бизнеса демонстрировал социальную ответственность выше средней по

территории $(\frac{v}{p} - 1) > 0$, то его рыночная доля увеличивается (в том числе вследствие административного содействия со стороны органов власти). В том случае, если $(\frac{v}{p} - 1) < 0$, рыночная доля субъекта бизнеса сокращается. Третья составляющая имеет отрицательное значение ввиду того, что она представляет собой математическое ожидание дополнительных расходов на социальную результативность $sr = 1$.

Степень социальной ответственности субъекта бизнеса составит $sr = 1$, если органы власти предложат ему заключить оптимальный социальный контракт. Следовательно, необходимо, чтобы в соответствии с данным контрактом дополнительный результат «перекрывал» собой дополнительные расходы, то есть их равенство и обуславливает оптимальные параметры социального договора. При этом необходимо учитывать, что субъект бизнеса предпочитает распределение вероятностей P_0 и $1 - P_0$, так как степень социальной ответственности $sr = 1$ требует от него дополнительных издержек, а для органов власти предпочтительным представляется распределение P_1 и $1 - P_1$, так как оно обеспечивает им наибольшую ожидаемую результативность.

Органы власти в процессе формирования условий социального контракта должны создать стимулы для выбора субъектом бизнеса такого распределения, которое было бы выгодно органам власти (приносило больше социальных эффектов).

Таким образом, задача состоит в определении значений ключевых параметров, позволяющих органам власти и субъекту бизнеса заключить социальный контракт. В представленной выше модели ключевым параметром, определяющим распределение результатов между взаимодействующими сторонами, будет показатель λ . Структура этого показателя является основным фактором, обуславливающим заключение социального контракта. Необходимо также учитывать, что субъект бизнеса заинтересован в увеличении показателя λ , а органы власти, наоборот, – в его минимизации.

Рассмотрим сначала вариант, при котором оценке подлежит стоимость для органов власти нулевой степени социальной ответственности субъекта бизнеса, это будет минимальное условие заключения социального контракта. Допустим, минимально возможное значение выигрыша для органов власти имеет показатель V_0 , тогда если ожидаемый выигрыш органов власти будет меньше этого показателя, то они не станут заключать социальный контракт с субъектом бизнеса.

Для того, чтобы идентифицировать первую критическую величину, выразим ее с помощью формулы (3) и обозначим через λ_{0}^v :

$$\lambda_{0}^v = 1 - \frac{V_0}{P_0 \cdot v} \quad (7)$$

Величина λ_{0}^v определяет максимальную долю в результате, которую органы власти могут предложить субъекту бизнеса.

Рассмотрим случай, когда органы власти устраивает любой результат, превышающий нулевое значение. В этом случае критическая величина доли определяется из соотношения, в котором минимально допустимая величина «выигрыша» органов власти принимает нулевое значение. В таком случае $\lambda_{0}^v = 1$. Но это вовсе не означает, что если субъект бизнеса принимает эти условия, он будет работать с высокой степенью социальной ответственности.

В случае, если органы власти будут заинтересованы в том, чтобы субъект бизнеса работал с высокой степенью социальной ответственности, то возникает задача определения порогового значения величины λ . При этом можно рассчитывать на то, что органы власти будут согласны на любую величину λ , если она не уменьшает их ожидаемого выигрыша.

Эта величина рассчитывается следующим образом:

$$V_1 - V_0 = P_1 \cdot v \cdot (1 - \lambda_1^V) - P_0 \cdot v \cdot (1 - \lambda_0^V) = 0, \quad (8)$$

$$\lambda_1^V = 1 - \frac{P_0}{P_1} \cdot (1 - \lambda_0^V). \quad (9)$$

Показатель λ_1^V является для органов власти критической величиной доли, направляемой на поддержку субъекта бизнеса в общем объеме социальных эффектов. Если субъект бизнеса выразит готовность функционировать с высокой степенью социальной ответственности на условиях направления определенной доли на поддержку субъекта бизнеса в общем объеме социальных эффектов меньше λ_1^V , то органы власти будут склонны заключить социальный контракт с субъектом бизнеса.

С точки зрения бизнеса показателем, стимулирующим предпринимателя к социальной ответственности, является величина дополнительного дохода субъекта бизнеса, возникающего в результате получения различных видов государственной поддержки, налоговых и арендных льгот и т.д. (λ). Дальнейший анализ осуществляется с учетом того, что каждая степень ответственности бизнеса имеет свою стоимость.

Вначале определим стоимость нулевой степени социальной ответственности. Ее можно выразить через следующее условие: субъект бизнеса в случае, если степень социальной ответственности имеет нулевое значение, должен получать доход не меньше, чем некоторая заданная величина B_0 . После того, как выигрыш субъекта бизнеса при нулевой степени социальной ответственности приравнивается к значению минимально допустимого дохода для субъекта бизнеса, заключающего социальный контракт, представляется возможность из формулы (4) выразить минимально возможную для субъекта бизнеса величину дополнительного дохода, получаемого через систему государственной поддержки, которую обозначим как λ_0^B :

$$\lambda_0^B = \frac{B_0}{v \cdot P_0 \cdot \left[1 + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_0}{v} - 1\right)\right]}. \quad (10)$$

Если органы власти предложат субъекту бизнеса заключить социальный контракт, по условиям которого дополнительный доход предпринимателя будет больше λ_0^B , то такой контракт будет заключен.

Теперь определим стоимость максимальной степени социальной ответственности субъекта бизнеса. Для этого сравним выигрыши субъектов бизнеса при различных степенях социальной ответственности. При этом должно соблюдаться условие $B_1 \geq B_0$. Сравнивая зависимости (4) и (6), в общем для λ случае получаем:

$$P_1 \cdot v \cdot \lambda + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_1}{v} - 1\right) \cdot v \cdot P_1 \cdot \lambda - Z_1 \geq P_0 \cdot v \cdot \lambda + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_0}{v} - 1\right) \cdot v \cdot P_0 \cdot \lambda. \quad (11)$$

Обозначим пороговый показатель величины дополнительного дохода субъекта бизнеса как λ_1^B . Он рассчитывается следующим образом:

$$\lambda_1^B = \frac{Z_1}{P_1 \cdot v \left[1 + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_1}{v} - 1\right)\right] - P_0 \cdot v \left[1 + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_0}{v} - 1\right)\right]}. \quad (12)$$

Пороговый показатель λ_1^B показывает дополнительный доход субъекта бизнеса, который может быть минимально приемлемым для предпринимателя, чтобы он функционировал с максимальной степенью социальной ответственности $sr = 1$.

По определенным значениям можно сформулировать контуры контрактного взаимодействия: достаточным условием для заключения социального контракта

между органами власти и субъектом предпринимательства является соблюдение соотношения $\lambda_0^V > \lambda_0^B$ или

$$1 - \frac{V_0}{P_0 \cdot v} > \frac{B_0}{v \cdot P_0 \cdot \left| 1 + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_0}{\bar{v}} - 1 \right) \right|} \quad (13)$$

При проектировании институциональной среды, позволяющей заключать социальный контракт между органами власти и субъектом малого бизнеса, по условиям которого предприниматель осуществлял бы хозяйственную деятельность с максимальной степенью социальной ответственности, необходимо выполнение условия $\lambda_1^V > \lambda_1^B$ или

$$1 - \frac{P_0}{P_1} \cdot (1 - \lambda_1^V) > \frac{Z_1}{P_1 \cdot v \left[1 + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_1}{\bar{v}} - 1 \right) \right] - P_0 \cdot v \left[1 + \mu \cdot \left(\frac{v \cdot P_0}{\bar{v}} - 1 \right) \right]} \quad (14)$$

Данное соотношение означает, что дополнительные социальные эффекты, получаемые органами власти в результате заключения стимулирующего социального контракта, должны превышать дополнительные издержки, связанные с выполнением его условий.

Предложенный подход к моделированию условий заключения социального контракта между органами власти и субъектами малого предпринимательства позволяет обозначить контуры контрактного взаимодействия, обеспечивающего сопряжение и согласованность интересов власти и бизнеса. Полученные в результате моделирования способы вычисления пороговых значений заключения социального контракта позволяют определить оптимальные соотношения возникающих полезностей для органов власти (обеспечение роста уровня социально-экономического развития территории) и субъектов малого предпринимательства (получение дополнительной прибыли).

В целом моделирование параметров заключения социального контракта между органами региональной власти и малым бизнесом может стать инструментом стимулирования субъектов предпринимательства к функционированию в режиме социально ответственной деятельности, что будет способствовать формированию условий для устойчивого социально-экономического развития региона.

Литература

1. Агаманчук Г. Теория государственного управления (курс лекций). – М., 2010.
2. Афанасьев В. Малый бизнес: проблемы становления // Российский экономический журнал. – 1993. – № 2.
3. Борисова А., Колчина И. Социальная ответственность бизнеса [Электронный ресурс]. – http://www.pressclub.host.ru/PR_Lib/works/2009/39.doc
4. Гуриев С. Конспекты лекций по теории контрактов. – М.: РЭШ, 2001.
5. Ивушкина Н. Социальный эффект инвестиционных процессов: автореф. ... дис. канд. экон. наук. – М., 2001.
6. Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес / под ред. Р.М.Нуреева. – Ростов-н/Д: Наука-Пресс, 2006. – 512 с.
7. Савеленок Е. Этика менеджмента: что такое «хорошо» // История управленческой мысли и бизнеса: социальная ответственность бизнеса и этика менеджмента: материалы XII Междунар. конф. / под ред. В.И. Маршева. – М.: МАКС-ПРЕСС, 2011. – 332 с.
8. Чепуренко А. Социология предпринимательства: учебник // ГУ-ВШЭ. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
9. Юдкевич М.М. Основы теории контрактов: Модели и задачи. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002.

Общеэкономические факторы ценообразования на локальных рынках жилья крупных российских городов

С.НАФИКОВА

Значительная дифференциация показателей рынка жилья по городам России обуславливает необходимость перехода на локальный уровень в исследовании данных рынков. Целесообразность анализа рынков жилья на локальном уровне признается многими зарубежными и отечественными исследователями, однако при этом зачастую игнорируется тот факт, что этот рынок является неотъемлемым элементом системы городского хозяйства в целом, в связи с чем экономическое развитие города будет оказывать решающее воздействие на динамику параметров локального жилищного рынка.

Определение общеэкономических факторов, влияющих на процесс ценообразования на локальном рынке жилья, позволяет выявить объективные причины высоких цен на жилье в крупных городах, не имеющие непосредственного отношения к функционированию жилищного рынка. Жилищная политика на всех уровнях должна проводиться с учетом существующей ситуации на данном рынке. Игнорирование общеэкономических факторов и сведение жилищной политики к регулированию отдельных параметров рынка жилья ведет к формированию ее декларативного характера и неэффективности.

В зарубежной литературе в 50–60-е гг. XX в. одним из основных направлений исследования являлся анализ влияния социально-экономических параметров на цены на локальных жилищных рынках. Так, в работах У.Алонсо, Дж.Кейнса, Э.Миллса, Р.Мута и других основоположников «новой экономики города» прослеживается отчетливая взаимосвязь цен на рынке жилья в городах зарубежных стран с их величиной и экономическим потенциалом [2, 243]. В дальнейшем исследования рынков жилья и экономики города становятся все более изолированными друг от друга, и лишь в начале XXI в. некоторые авторы вновь обратили внимание на взаимосвязь этих направлений. В числе современных работ, посвященных данной тематике, можно отметить, в частности, исследование [12], в котором рассматривается влияние общеэкономических факторов на рынки жилья на примере 45 городов США. Авторы приходят к выводу о том, что динамика цен на жилье определяется уровнем развития самих городов в региональном и национальном масштабах и что на локальные рынки жилья значительное влияние оказывают такие факторы, как изменения в доходах и в уровне занятости. Другие исследователи также указывают на то, что развитие городского рынка жилья тесно взаимосвязано с экономическим ростом или упадком городов [13].

В России исследование факторов динамики цен на рынке жилья пока крайне затруднительно ввиду отсутствия достаточно обширных динамических рядов данных по ценам на жилье на уровне городов. Взаимосвязь рынка жилья с уровнем экономического развития на уровне регионов отмечают многие исследователи, в частности, в работах [4; 7]. Проведение количественной оценки факторов ценообразования на рынке жилья на уровне городов сдерживается отсутствием необходимых данных о ценовой ситуации в городах, а также ограниченностью муниципальной статистики, что объясняет их немногочисленность и обрывочный характер. В числе таких исследований можно отметить работы [5; 6; 8; 11], авторы которых приходят

Нафикова Светлана Дамировна, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: svetlana.b@list.ru

к выводу о том, что основными общэкономическими факторами, оказывающими влияние на ценовую ситуацию на рынке жилья, являются показатели, отражающие масштаб города: валовые показатели численности населения, объема производства, инвестиций и т.д., а также уровень благосостояния городского населения. Однако все исследования проводились на основе данных за один год и не оценивались в динамике, а потому иногда по своим результатам противоречат друг другу, в частности, в оценке влияния миграционного прироста [6; 11]. Таким образом, чтобы убедиться в неслучайном характере установленных корреляционных зависимостей, необходимо проанализировать данные для нескольких временных периодов.

Проведенный нами корреляционный анализ зависимости цен на жилье¹ в 2002, 2008 и 2011 гг. показал, что ключевыми общэкономическими факторами на локальных рынках жилья являются валовые показатели: численность населения, объем производства, оборот розничной торговли и т.д., доходы населения города, а также ситуация на локальном рынке труда (см. табл.).

Коэффициенты парной корреляции между ценами на вторичных рынках жилья и социально-экономическими характеристиками в городах России в 2002, 2008 и 2011 гг.

Показатели	все города			все города (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга)		
	2002 г.	2008 г.	2011 г.	2002 г.	2008 г.	2011 г.
численность населения, тыс. чел.	0,89*	0,93	0,93	0,57	0,51	0,29
миграционный прирост, тыс. чел.	0,78	0,80	0,89	-0,13	0,31	0,32
миграционный прирост на 1000 чел.	0,13	0,09	0,13	-0,15	0,07	0,20
естественный прирост, тыс. чел.	-0,87	-0,74	0,57	-0,39	-0,30	0,10
естественный прирост на 1000 чел.	-0,11	-0,06	0,09	-0,03	-0,14	0,02
объем пром. производства, млн руб.	0,84	0,90	0,90	0,29	0,28	0,04
объем пром. производства, руб./чел.	-0,03	0,13	0,08	0,01	0,06	-0,06
численность работников организаций, тыс. чел.	0,89	0,93	0,94	0,62	0,55	0,35
численность занятых, тыс. чел.	0,94	0,93	0,94	0,13	0,08	0,41
уровень занятости населения, %	0,17	0,66	0,60	0,35	0,59	0,49
уровень безработицы, %	-0,41	-0,55	-0,52	-0,40	-0,43	-0,41
уровень экономической активности, %	0,11	0,61	0,55	0,32	0,54	0,43
инвестиции в основной капитал, млн руб.	0,87	0,93	0,95	0,48	0,56	0,54
душевой объем инвестиций, руб./чел.	0,49	0,54	0,33	0,32	0,42	0,55
оборот розничной торговли, млн руб.	0,85	0,91	0,93	0,64	0,53	0,35
оборот розничной торговли, руб./чел.	0,92	0,69	0,75	0,35	0,25	0,17
среднемесячная заработная плата, руб.	0,56	0,75	0,81	0,52	0,64	0,75
заработная плата, скорректированная на индекс стоимости жизни, руб.	-	0,56	0,66	-	0,47	0,52
индекс стоимости жизни	-	0,57	0,62	-	0,49	0,64

Рассчитано по [1; 3; 9; 10] с использованием программы SPSS 17.0.

*жирный шрифт – значимый уровень корреляции.

¹ Объем выборки составил 46 городов. Большинство из них являются «региональными столицами» (за исключением Тольятти, Новокузнецка и Набережных Челнов), в 37 городах численность населения превышает 500 тыс. человек. Выборка включает не только крупнейшие развитые города, но и такие относительно депрессивные города, как Иваново, Саратов, Астрахань, Пенза и т.д.

Таким образом, проведенный анализ в целом подтверждает результаты предыдущих исследований. Однако возможность сопоставления данных для различных периодов, а также дополнительное исследование с исключением двух наиболее крупных городов позволяют выявить и другие важные закономерности.

1. Высокий уровень корреляции между численностью населения и ценами на рынке жилья в 2002, 2008 и 2011 гг. носит устойчивый характер, что свидетельствует о том, что связь между данными показателями не является случайной. График, представленный на рисунке 1, отчетливо демонстрирует, что чем крупнее город, тем выше уровень цен на жилую недвижимость, при этом связь носит линейный характер.

В то же время влияние масштаба города в значительной степени определяется присутствием в выборке Москвы и Санкт-Петербурга. Среди остальных крупных городов наблюдается существенный разброс значений с отклонением от регрессионной кривой. Дифференциация цен на локальных рынках жилья этих городов в зависимости от численности населения выражена в наименьшей степени и, более того, имеет тенденцию к дальнейшему сокращению (так, коэффициент корреляции снизился с 0,57 в 2002 г. до 0,29 в 2011 г.). Таким образом, цены на локальных рынках жилья все в меньшей степени зависят от масштаба города.

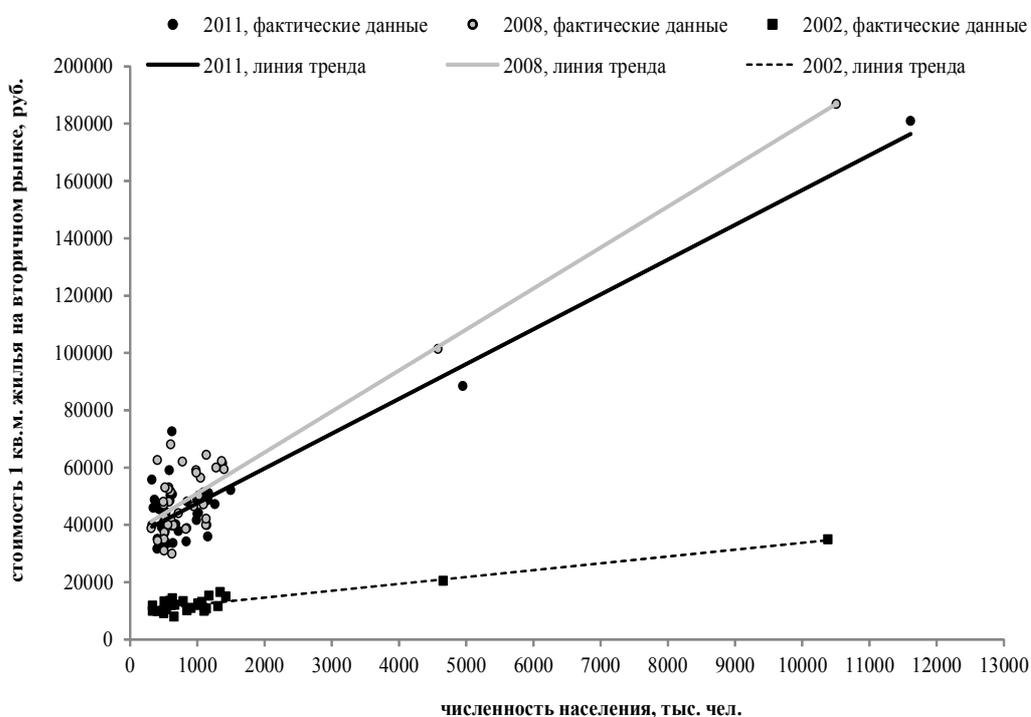

Рис. 1. Численность населения и цены на вторичном рынке жилья в городах России в 2002, 2008 и 2011 гг.

2. Динамика численности населения не оказывает заметного влияния на ценообразование на рынке жилья. Несмотря на тот факт, что в валовом выражении миграционный и естественный прирост в значительной степени коррелируют с уровнем цен, очевидно, влияние этих показателей объясняется только размером города. Аналогичные показатели в расчете на 1000 жителей не демонстрируют статистически значимой зависимости с ценами на рынке жилья, в том числе при исключении из выборки федеральных городов. Другим подтверждением данной

гипотезы является нестабильность самого направления влияния валовых показателей: так, если в 2002 и 2008 гг. имеет место отрицательная корреляция естественного прироста с ценами, то в 2011 г. связь становится положительной. Г.М.Стерник отмечает отрицательную связь цен с миграционным приростом населения, что обусловлено, по его мнению, тем, что миграция населения носит не трудовой характер и люди предпочитают переезжать в города с низкими ценами на жилье. С нашей точки зрения, наличие подобных противоречий связано с тем, что до конца 1990-х гг. величина миграционного и естественного прироста имела отрицательное значение.

3. Цены на рынке жилья в значительной степени коррелируют с валовыми показателями (в числе которых – валовый промышленный выпуск, оборот розничной торговли, инвестиции в основной капитал, общая численность работников предприятий, численность занятых в экономике). Однако все эти показатели, в свою очередь, в значительной степени связаны с численностью населения, поэтому вести речь о существовании функциональной связи между уровнем экономического развития города и ценами на рынке жилья проблематично.

Проведенный анализ свидетельствует об отсутствии значимой статистической связи удельного промышленного выпуска с ценами на рынке жилья. Слабая корреляция с уровнем промышленного производства на одного человека говорит, видимо, о том, что уровень развития промышленности в городе сам по себе не оказывает существенного воздействия на процесс ценообразования на локальном рынке жилья. Наиболее развитые мегаполисы России все больше принимают на себя функции постиндустриальных городов, концентрируя на своей территории в основном предприятия третичного и четвертичного секторов экономики. Данные о доли промышленности в валовой добавленной стоимости доступны только по таким городам, как Москва и Санкт-Петербург, однако уже по этим данным заметно, что в наиболее развитых городах сфера промышленности играет второстепенную роль. Так, в Москве доля промышленности в валовом выпуске составляет всего 17 %, в Санкт-Петербурге – 29 % [10].

Аналогичное заключение можно сделать и в отношении влияния оборота розничной торговли. В валовом и душевом выражении корреляция данного показателя с ценами на жилье существенна, однако она ослабевает при исключении из выборки гг.Москвы и Санкт-Петербурга, а в душевом выражении перестает быть значимой.

Для наиболее точной оценки влияния общего уровня экономического развития города можно использовать показатель валового муниципального продукта (ВМП) на душу населения, однако в отечественной статистике расчет ВМП на уровне городов до сих пор не производится. Данный показатель отражает совокупную добавленную стоимость по всем отраслям, включая сферу торговли, строительства, сферу услуг, финансовую сферу, которые играют значительную роль в экономике современных развитых городов. В то же время достаточно информативным с точки зрения оценки социально-экономического положения города является величина объема инвестиций в основной капитал, который, по мнению исследователей, является определяющим фактором дифференциации ВМП в городах. Анализ показывает значительную корреляцию этих показателей с ценами на рынке жилья. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что в отличие от промышленного производства влияние инвестиций обусловлено не только масштабом города и усиливается на протяжении рассматриваемого периода.

Другим значимым фактором оказалась ситуация на локальном рынке труда. Муниципальная статистика предоставляет данные только по численности работников крупных и средних организаций и официальном уровне безработицы, что не

способствует качественному анализу городского рынка труда. В связи с этим мы попытались оценить влияние на цены показателей занятости, рассчитанных на основе данных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. по всем городам выборки – численность занятых, уровень безработицы (отношение числа безработных граждан к числу экономически активных), уровень экономической активности (доля экономически активных жителей в возрасте от 15 до 72 лет) и уровень занятости (доля занятых в возрасте 15–72 лет).

Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций и численность занятых, по данным переписей, свидетельствует о сильной взаимосвязи с ценами (коэффициент больше 0,9), однако при исключении из выборки Москвы и Санкт-Петербурга она становится нестабильной и противоречивой.

Тем не менее анализ относительных показателей занятости демонстрирует значимую во всех периодах отрицательную связь уровня безработицы и цен на рынке жилья, а также увеличение степени влияния уровня занятости и экономической активности населения. Из таблицы и рисунка 2 видно, что все три относительных показателя коррелируют с ценами на рынке жилья даже при исключении данных по Москве и Санкт-Петербургу.

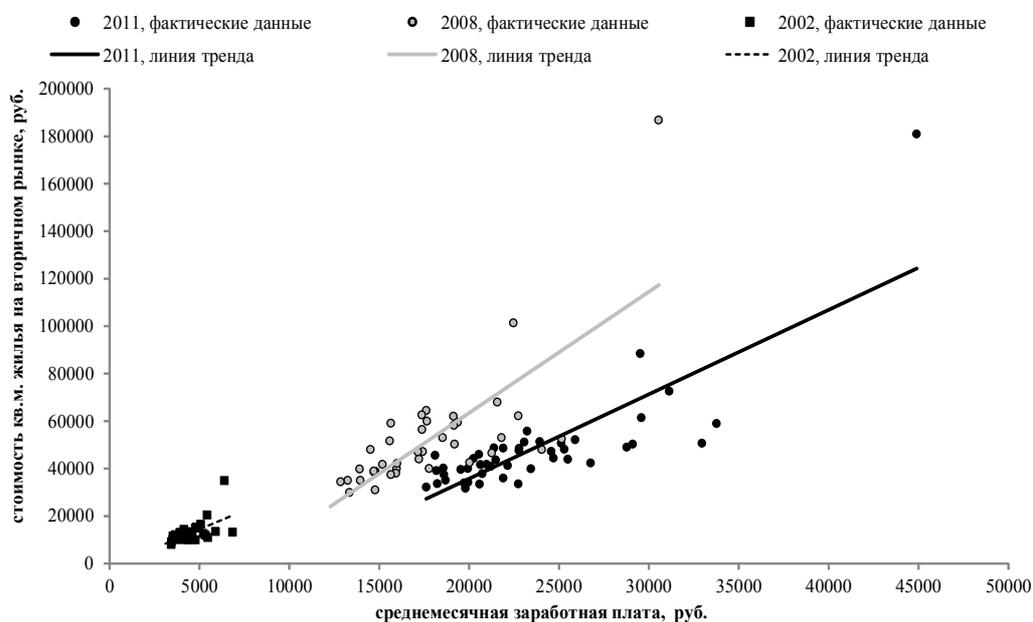

Рис. 2. Корреляция показателей занятости и экономической активности населения и цен на рынке жилья по городам России

Уровень жизни населения. В качестве оценки среднедушевых доходов использовался показатель среднемесячной заработной платы работников. Именно доходы населения являются важным и стабильным фактором ценообразования на локальном рынке жилья даже при исключении двух крупнейших городов (рис. 3). Корреляция средней заработной платы и цен на жилищном рынке не только является значительной, но и имеет тенденцию к существенному усилению на протяжении рассматриваемого периода (см. табл.).

В то же время крупные города отличаются не только значительными по сравнению с другими населенными пунктами доходами, но и более высокой стоимостью жизни. Поэтому при оценке уровня жизни по городам нужно исходить

не только из абсолютного размера заработной платы, но и учитывать общий уровень потребительских цен в городе. С 2009 г. стало возможно использование в расчетах индекса стоимости жизни, который рассчитывается как отношение стоимости потребительской корзины в городе к ее средней стоимости по стране.

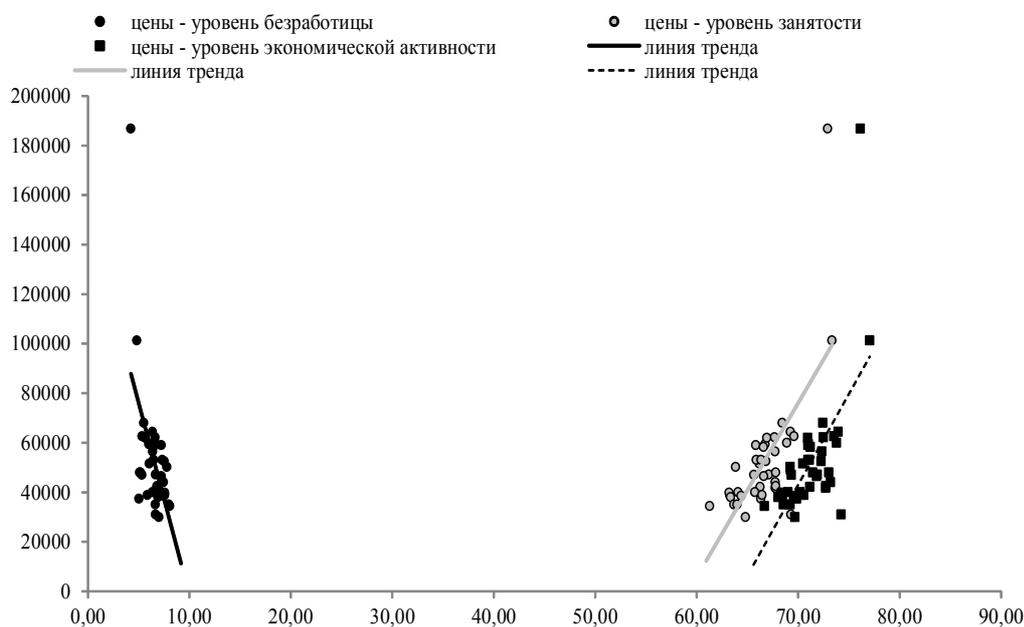

Рис. 3. Среднемесячная заработная плата и цены на рынке жилья по городам России (2002, 2008 и 2011 гг.), руб.

Сопоставление цен на рынке жилья со стоимостью жизни в городах свидетельствует о том, что уровень цен на рынке жилья во многом соответствует общей ценовой ситуации в данном городе. Высокий коэффициент корреляции связан с тем, что обе переменные зависят от одних и тех же факторов. В самом деле, высокие цены на жилищном и потребительском рынках крупных городов свидетельствуют о том, что в таких городах сконцентрирована наиболее экономически активная часть населения регионов с относительно высокими доходами и соответствующим спросом на товары и услуги. В то же время сопоставление ценовых показателей с уровнем заработной платы, скорректированной на стоимость жизни, показало, что влияние доходов населения остается значительным и в этом случае.

Таким образом, уровень экономического развития города оказывает значимое влияние на ситуацию на локальном жилищном рынке. Проведенный анализ подтверждает, что наиболее высокие цены на рынках жилья устанавливаются в наиболее крупных и экономически развитых городах, для которых характерны высокая инвестиционная активность, развитый рынок труда и высокая платежеспособность населения, в то время как в относительно депрессивных городах цены в целом значительно ниже.

В то же время проведенный анализ показывает, что цены на рынках жилья в городах России все в меньшей степени определяются величиной города и все больше зависят от уровня его экономического развития. Это подтверждает не только сопоставительный анализ показателей в различных периодах в рамках нашей работы, но и сравнение их с данными, полученными в работах других авторов. Так, прове-

денное на основе данных 1997 г. исследование [11] для аналогичной выборки городов показало отсутствие связи заработной платы с ценами на рынке жилья, а все работы, проведенные позднее, такую связь установили.

Таким образом, в переходный период уровень экономического развития городов России не оказывал существенного влияния на ценообразование на локальных рынках жилья. Основным фактором формирования цен на жилье являлся масштаб города. Однако по мере развития рыночных отношений в жилищной сфере все большее влияние на цены оказывает не величина города, а такие экономические характеристики, как размер заработной платы, уровень занятости, безработицы и объем инвестиций в основной капитал. В связи с этим можно предположить, что в дальнейшем концентрация финансовых, инвестиционных и трудовых ресурсов в наиболее крупных городах будет способствовать обострению жилищных проблем населения этих городов.

Литература

1. База данных Всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг. – <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.
2. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города. – М.: Академкнига, 2003. – 267 с.
3. Информационные справки о ценах на жилье в городах России [Электронный ресурс]. – <http://www.rgr.ru/Sertifikaciya/Analitics/Files/spravki/default.aspx>
4. Косарева Н.Б., Туманов А.А., Сиваев Д.С. Исследование региональной структуры рынков жилья в России // XI международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн. Кн. 1. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – С. 346–354.
5. Красилова А.Н. Первичный рынок жилой недвижимости в городах с повышенным спросом на жилье // Проблемный анализ и государственное управление проектами. – 2009. – № 4. – С. 120–126.
6. Махрова А.Г., Сапожников А.Ю. Влияние социально-экономической ситуации на рынок жилья в городах России: опыт анализа и моделирования // Региональные исследования. – 2007. – № 5. – С. 59–64.
7. Модель рыночного равновесия на региональных рынках жилья России. Исследовательский отчет Trade Marketing Research. Москва, сентябрь 2009 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.grouptmr.com/files/Housing%20Model.pdf>
8. Ноздрин Н.Н., Стерник Г.М. Рынок жилья в городах России до и после августовского кризиса 1998 г. // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 1. – С. 120–149.
9. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656
10. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016
11. Стерник Г.М. Различия в уровне цен на жилье в регионах России и динамика его изменения [Электронный ресурс]. – <http://realtymarket.ru/konferencii/Sternik-G.M.-RAZLI-IYA-V-UROVNE-CEN-NA-JILE-V-REGIONAH-ROSSII-I-DINAMIKA-EGO-IZMENENIYA.html>
12. Hwang M., Quigley J.M. Economic Fundamentals in Local Housing Markets: Evidence from U.S. Metropolitan Regions // Journal of Regional Science. – Vol. 46. – № 3. – 2006. – Pp. 425–453.
13. Glaeser E., Gyourko J., Saks R. Urban Growth and Housing Supply // Journal of Economic Geography. – № 6. – 2006. – Pp. 71–89.

Оценка инновационного потенциала предприятия

Е.ЕВТУШЕНКО, Э.ЮСУПОВА

Инновационное развитие является важнейшим фактором роста конкурентоспособности предприятия как на внутреннем, так и на мировом рынке. В процессе стратегического планирования предприятие должно учитывать множество факторов, включая влияние внешней среды его функционирования и внутренние особенности производства. Инновационный потенциал предприятия детерминирует возможности предприятия по достижению определенной инновационной цели, то есть степень его готовности к реализации программы инновационных преобразований и внедрения инновационных технологий, продуктов и др. [10].

Инновационные стратегии базируются на наиболее эффективном использовании инновационного потенциала предприятия, его развитии для достижения целей, поставленных перед предприятием [9]. Выбор стратегических альтернатив зависит как от состава компонентов внутренней среды предприятия, так и от условий внешней среды. При этом проводится оценка текущих или возможных изменений, исследуются как факторы, угрожающие позициям фирмы, так и факторы, благоприятные для работы организации.

Рассмотрим алгоритм оценки инновационного потенциала предприятия.

Анализ и оценка факторов внутренней среды. Среди факторов внутренней среды можно выделить следующие составляющие инновационного потенциала предприятия:

– финансовая составляющая (оценка осуществляется путем использования следующих показателей: коэффициенты финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности и др.);

– инвестиционная составляющая (доля затрат на приобретение машин и оборудования, связанных с модернизацией производства, в объеме инвестиций в основной капитал; доля затрат на НИОКР и технологические инновации в объеме товарной продукции; срок окупаемости и рентабельность затрат и др.);

– производственная составляющая (производительность труда, эффективность использования основных средств, износ основных фондов, технологическая характеристика производства);

– факторы труда и заработной платы (удельный вес специалистов различных квалификаций в составе персонала предприятия, доля затрат на мероприятия по повышению квалификации в объеме продаж и др.).

Анализ и оценка факторов внешней среды. Внешние факторы определяют состояние среды для реализации инновационного потенциала предприятия. Среди факторов внешней среды можно выделить факторы прямого воздействия (для предприятий нефтегазового комплекса к таким факторам относятся состояние сферы экономики (уровень инфляции, валютный курс, цены на нефть и нефтепродукты и др.), уровень технологического развития, нормативно-правовое обеспечение сферы недропользования, охраны окружающей среды и др.); факторы косвенного воздействия (для предприятий нефтегазового комплекса это уровень образования, социальная политика и т.д.).

Евтушенко Евгений Викторович, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета. E-mail: e.v.evtushenko@yandex.ru

Юсупова Эльмира Ришатовна, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: e.r.yusupova@gmail.com

Интегральная оценка инновационного потенциала. При интегральной оценке инновационного потенциала предлагается использовать систему координат, отражающую состояние внешней среды и внутренний потенциал предприятия (рис. 1).

внутренний потенциал	высокий	Предприятие характеризуется высоким уровнем инновационного потенциала. При этом факторы внешней среды не способствуют проведению наступательной инновационной политики, предпочтителен поддерживающий характер инноваций.	Предприятие характеризуется высоким уровнем инновационного потенциала. Факторы внешней среды способствуют внедрению нововведений и наступательной инновационной политике.
	низкий	Предприятие характеризуется низким инновационным потенциалом, недостаточным объемом ресурсов для осуществления инновационной деятельности и неблагоприятной внешней ситуацией. Возможна интеграция с другими предприятиями, обладающими необходимым потенциалом.	Несмотря на то, что предприятие характеризуется низким уровнем инновационного развития, факторы внешней среды благоприятствуют росту инновационной составляющей деятельности предприятия. Необходим анализ внутренних (например, оптимизация структуры) и внешних (поиск источников финансирования) возможных источников ресурсов.
		неблагоприятные факторы внешней среды	благоприятные факторы внешней среды

Рис. 1. Матрица оценки инновационного потенциала с учетом факторов внешней и внутренней среды

Составляющие инновационного потенциала могут включать как качественные, так и количественные показатели. Для того, чтобы результаты были сопоставимы, качественным показателям присваивается балльная оценка.

Значения составляющих инновационного потенциала определяются по следующей формуле:

$$R_j = \sum_{i=1}^m r_i * w_i,$$

где R_j – j -я составляющая инновационного потенциала предприятия; m – число показателей, входящих в составляющую инновационного потенциала предприятия; r_i – значение i -го показателя составляющей инновационного потенциала предприятия; w_i – весовой коэффициент, отражающий значимость i -го показателя составляющей инновационного потенциала предприятия (определяется методом экспертных оценок). При этом $\sum_{i=1}^m w_i = 1$.

Совокупную величину инновационного потенциала предприятия можно определить по следующей формуле [8]:

$$ИП = \sum_{j=1}^n R_j * W_j,$$

где ИП – инновационный потенциал предприятия, доли ед.; n – число составляющих инновационного потенциала предприятия; R_j – j -я составляющая инновационного потенциала предприятия; W_j – весовой коэффициент, отражающий значимость i -й составляющей инновационного потенциала (определяется методом экспертных оценок). При этом $\sum_{j=1}^n W_j = 1$.

Для характеристики текущего положения предприятия на основе анализа инновационной деятельности предприятий того или иного сектора экономики определяются

критические значения уровня инновационного потенциала. В частности, можно определить три диапазона значений: лидирующий, средний, недостаточный [1].

В диапазон с лидирующим уровнем инновационного потенциала попадают предприятия, уровень инновационного потенциала которых выше среднего по отрасли более чем на 25 %. Предприятия, уровень инновационного развития которых отличается от среднего по отрасли не более чем на 25 %, характеризуются средним уровнем инновационного потенциала. Более низкий уровень инновационного потенциала может быть оценен как недостаточный.

В настоящее время предприятия нефтегазового комплекса сталкиваются с рядом проблем, решение которых возможно лишь при увеличении инновационной составляющей их развития. К ним относятся ухудшение минерально-сырьевой базы, труднодоступность вновь открываемых месторождений, невысокий технический уровень нефтеперерабатывающей промышленности по сравнению с ведущими мировыми предприятиями и др.

Тенденции инновационного развития нефтегазовых компаний. В целом для российских нефтегазовых компаний в области инноваций отмечаются следующие негативные тенденции [7]:

1. Низкий объем финансирования НИОКР. Удельные затраты в расчете на одну тонну нефтяного эквивалента составляют менее 0,2 дол., в то время как в большинстве нефтегазовых корпораций мира они не опускаются ниже 1 дол. на тонну нефтяного эквивалента. Так, в 2008 г. несмотря на мировой финансовый кризис компания Royal Dutch Shell инвестировала в научные исследования и разработки 1,2 млрд дол.

2. Низкая доля затрат на инновации в общем объеме отгруженной продукции (доля затрат на НИОКР не превышает 0,02 % от их выручки).

3. Низкая доля инновационной продукции нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий в общем объеме отгруженной продукции.

4. Основной объем финансирования НИОКР направляется в сферу разведки и добычи, что характерно не только для России. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, инвестиции в разведку и разработку нефтяных месторождений будут доминировать в нефтяном секторе и к 2030 г. составят 72 % от общего их объема.

Основными факторами, определяющими специфику финансирования инновационной деятельности на предприятиях топливно-энергетического комплекса, являются следующие:

1. *Высокая продолжительность и капиталоемкость проектов в нефтегазовой сфере.* Продолжительность инвестиционных проектов в нефтегазовом комплексе может составлять более 10 лет. Реализация подобных проектов требует значительных капиталовложений и связана с формированием стационарной инфраструктуры. Это повышает риски, связанные с проектом, которые необходимо учитывать при его оценке.

Одним из методов, применяемых при оценке риска, является метод корректировки ставки дисконта на величину премии за риск. По мнению некоторых исследователей, для нефтегазового сектора в большинстве случаев премия за риск будет составлять от 2,0 до 10,0 % [11]. Другие методы оценки риска включают метод сценариев, метод анализа чувствительности, метод имитационного моделирования и др.

2. *Высокая зависимость проекта от экономических условий.* Для реализации долгосрочных проектов важно учитывать состояние рынка (стабильное, ухудшающееся или развивающееся) [11]. Для анализа поступлений средств при планировании мероприятий может быть использован аппарат теории игр, который позволяет принять решение в условиях неопределенности.

Для вертикально интегрированных компаний результат проведения мероприятий по модернизации во многом зависит от экономических условий, определяющих прибыльность проектов по всей производственной цепочке – от добычи нефти до потребления нефтепродуктов.

3. Государственный контроль над деятельностью нефтегазовых компаний способствует, с одной стороны, повышению инвестиционных рисков из-за необходимости учета возможных действий государства, с другой – снижению риска неопределенности развития в кризисных ситуациях.

Апробация предложенной методики на примере предприятий нефтеперерабатывающей отрасли. Рассмотрим особенности предлагаемой методики оценки инновационного потенциала на примере четырех российских нефтеперерабатывающих предприятий: Ново-Уфимский НПЗ, Омский НПЗ, Новокуйбышевский НПЗ, Волгоградский НПЗ.

При оценке производственной составляющей инновационного потенциала нефтеперерабатывающих предприятий использовались специфические для отрасли производственные показатели, наиболее значимыми из которых являются глубина переработки, выход светлых нефтепродуктов, индекс Нельсона (см. рис. 2).

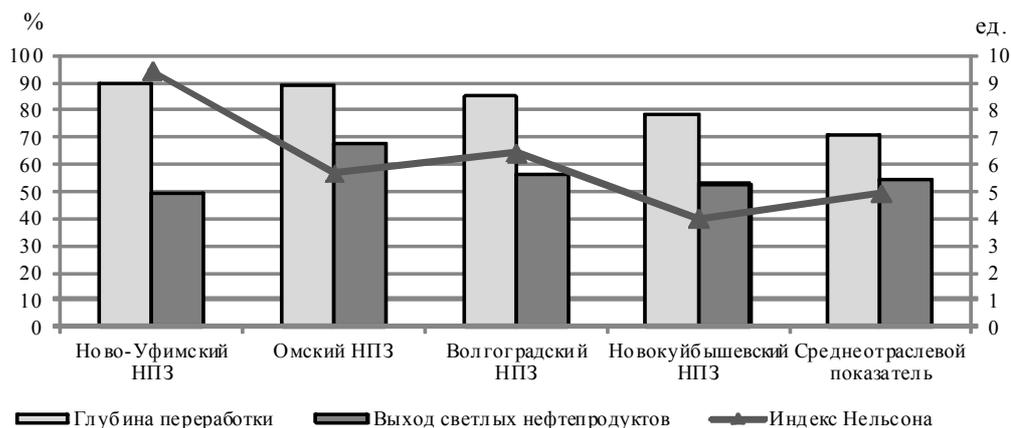

Рис. 2. Показатели технического уровня российских НПЗ

Как видно из рисунка 2, значение показателя глубины переработки нефти на исследуемых предприятиях значительно выше по сравнению с среднеотраслевым показателем. Ново-Уфимский НПЗ является лидирующим нефтеперерабатывающим предприятием в России по индексу Нельсона, характеризующему сложность технологической структуры НПЗ. Вместе с тем необходимо отметить невысокий уровень выхода светлых нефтепродуктов при высокой глубине переработки нефти.

Основным показателем, который используется при оценке инвестиционной составляющей инновационного потенциала, явилось отношение капитальных затрат на модернизацию производства к объему отгруженной продукции.

Оценка внутренней составляющей инновационного потенциала предприятий

Показатель	Ново-Уфимский НПЗ	Омский НПЗ	Волгограднефтепереработка	Новокуйбышевский НПЗ
Уровень инновационного потенциала, в том числе:	0,706	0,755	0,695	0,640
финансовая составляющая	0,675	0,708	0,670	0,605
инвестиционная составляющая	0,532	0,590	0,529	0,554
производственная составляющая	0,866	0,935	0,850	0,728
факторы труда и заработной платы	0,655	0,624	0,620	0,620

Сводные результаты оценки составляющей инновационного потенциала, обусловленной факторами внутренней среды, представлены в таблице.

Для оценки влияния внешней среды на деятельность нефтеперерабатывающего предприятия использованы следующие показатели: индексы инфляции (включая индекс потребительских цен, тарифы на железнодорожный транспорт, электроэнергию и др.), валютные курсы, цены на нефть и нефтепродукты, акцизы, экспортные пошлины. Критические значения параметров определены на основе прогнозирования динамики денежных потоков при изменении внешних факторов.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что наиболее высокий уровень инновационного потенциала среди исследуемых предприятий имеет Омский НПЗ (ИП = 0,755), являющийся одним из крупнейших нефтеперерабатывающих заводов России по объему выпускаемой продукции (более 19 млн т в год). В 2013 г. основные усилия Омского НПЗ были направлены на выполнение работ по увеличению новых мощностей глубокой переработки нефти и мощностей по производству высокооктановых компонентов [4]. В целях сохранения лидирующих позиций в отрасли необходимо продолжение работ, направленных на увеличение глубины переработки нефти и полный переход к производству моторных топлив стандарта Евро-5.

Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод характеризуется повышенным уровнем инновационного потенциала (ИП = 0,706). В число наиболее крупных проектов недавнего времени входят строительство установок сернокислотного алкилирования и регенерации отработанной серной кислоты, техническое перевооружение газокаталитического производства (модернизация газофракционирующей установки, установки изомеризации) [3]. При этом, как следует из оценки производственной составляющей инновационного потенциала, несмотря на наиболее высокие среди рассматриваемых предприятий показатели – глубину переработки и индекс Нельсона, Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод характеризуется невысоким относительно других предприятий отрасли процентом выхода светлых нефтепродуктов на сырье. Для развития инновационной составляющей деятельности Ново-Уфимского НПЗ необходимо решение следующих основных задач:

– увеличение выхода светлых нефтепродуктов (следует оценить эффективность инвестиционных проектов по строительству установок гидрокрекинга или каталитического крекинга);

– дальнейшая реализация программы модернизации, сохранение технологического лидерства по таким показателям, как глубина переработки и индекс Нельсона;

– полный переход к 2015 г. на выпуск моторных топлив стандарта Евро-5.

Полученная оценка инновационного потенциала Волгоградского НПЗ близка к значению аналогичного показателя по Ново-Уфимскому НПЗ (ИП = 0,695). Как отмечалось выше, Волгоградский НПЗ в 2012 г. полностью перешел на выпуск дизельного топлива стандарта Евро-5 [5]. В настоящее время на заводе продолжается реализация программы модернизации. По данным агентства «Интерфакс», объем инвестиций НК «Лукойл» в строительство гидрокрекинга вакуумного газойля на Волгоградском НПЗ составит 1,8 млрд дол. Ввод установки запланирован на 2016 г. [2]. Объем выхода светлых нефтепродуктов планируется к 2016 г. увеличить на 1,8 млн т в год – дизельного топлива и на 600 тыс. т – бензина. Для улучшения конкурентного положения НПЗ в отрасли необходимы инвестиции, направленные на увеличение глубины переработки нефти, сохранение темпов модернизации производства.

Новокуйбышевский НПЗ в настоящее время характеризуется средним уровнем инновационного потенциала (ИП = 0,640), что обусловлено, прежде всего, недостаточным уровнем развития его производственной составляющей. Необходимо совершенствование производства для увеличения глубины переработки нефти, выхода светлых нефтепродуктов, повышения качества выпускаемых моторных топлив. В настоящее время на заводе начата реализация программы модернизации в целях своевременного перехода на производство топлив Евро-4 и Евро-5 в соответствии с требованиями Технического регламента.

Таким образом, разработанная методика оценки позволяет учитывать как количественные, так и качественные показатели работы предприятия; факторы внешней среды, позволяя выработать альтернативные варианты решения задач инновационного развития в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры, политической ситуации и т.д.; применять методику оценки инновационного потенциала на предприятиях любой отрасли независимо от формы собственности и масштаба деятельности, адаптировав при необходимости состав и количество используемых показателей; оценить влияние планируемых мероприятий на инновационный потенциал предприятия, определить возможные пути повышения уровня инновационного потенциала.

Литература

1. Круглов А.В. Методика оценки инновационного потенциала промышленных предприятий // *Инновации*. – 2012. – № 3. – С.105–107.
2. Официальный сайт «Интерфакс». – <http://www.interfax.ru>.
3. Официальный сайт ОАО «АНК «Башнефть». – <http://www.bashneft.ru>.
4. Официальный сайт ОАО «Газпром нефть». – <http://www.gazprom-neft.ru>.
5. Официальный сайт ОАО «Лукойл». – <http://www.lukoil.ru>.
6. Официальный сайт ОАО НК «Роснефть». – <http://www.rosneft.ru>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>.
8. Соменкова Н.С. Формирование стратегии инновационного развития промышленного предприятия // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Экономика и финансы*. – 2008. – № 1. – С.160–162.
9. Стратегическое планирование в инновационной экономике: учеб. пособие / Л.С.Валинурова, Е.В.Евтушенко, О.Б.Казакова, Н.А.Кузьминых. – Уфа: БАГСУ, 2013. – 80 с.
10. Фатхутдинов Р.А. *Инновационный менеджмент: учебник для вузов*. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.
11. Финченко С.Н., Семиглазов В.А. Развитие метода дисконтного анализа эффективности инвестиционного проекта // *Инновации*. – 2008. – № 1. – С. 108–111.

Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура

О.КАЗАКОВА, Э.ИСХАКОВА, Н.КУЗЬМИНЫХ

Неотъемлемым элементом развития инновационной экономики является формирование рынка интеллектуального капитала, инноваций, научных и интеллектуальных услуг, прав на объекты интеллектуальной собственности и т.п. При этом приоритетным направлением деятельности современных хозяйствующих субъектов является формирование и эффективное использование интеллектуального капитала как основного движущего фактора «экономики знаний», что обеспечивает высокую конкурентоспособность и лидирующие позиции на отечественном и мировом рынках, экономический рост, повышение качества и уровня жизни населения.

Казакова Оксана Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: kazakovaohana@mail.ru

Исхакова Эльвира Ильфатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики БашГУ. E-mail: elvira-ufa2006@mail.ru

Кузьминых Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики БашГУ. E-mail: kashatan@inbox.ru

Подходы к определению понятия «интеллектуальный капитал».

Интеллектуальный капитал (от лат. *intellectus* – ум, рассудок, разум, мыслительная способность человека, *capitalis* – главный, доминирующий, основной) – совокупность интеллектуальных ресурсов, умений и навыков, которые человек использует для получения прибыли. Как показывает анализ отечественной и зарубежной литературы, в настоящее время существует несколько подходов к пониманию сущности интеллектуального капитала.

Т.Стюарт представляет интеллектуальный капитал в виде знаний, которыми обладают работники [14].

Дж.К.Гэлбрейт вышел за рамки «чистого интеллекта», включив в содержание интеллектуального капитала и конкретную интеллектуальную деятельность [5].

Л.Эдвисон и М.Мэлоун рассматривают «интеллектуальный капитал» как скрытую стоимость компании, нефинансовую составляющую бизнеса, скрытые условия развития [12]. При этом составляющими элементами интеллектуального капитала выступают человеческий капитал в виде знаний, практических навыков и творческих способностей работников предприятия, моральных ценностей предприятия, культуры труда и структурный капитал в виде технического и программного обеспечения, организационной структуры и т.д.

В.Л.Иноземцев, также выделяя в составе интеллектуального капитала человеческий и структурный капиталы, раскрывает данную дефиницию в виде информации и знаний, являющихся специфическими факторами производственного процесса предприятия [6].

По мнению Э.Брукинга, интеллектуальный капитал – необходимые для предприятия нематериальные активы, без которых оно не может существовать, для усиления конкурентных преимуществ. При этом в качестве составных элементов интеллектуального капитала исследователь выделяет человеческие активы, представленные в виде совокупности знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умения решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков, а также интеллектуальную собственность и инфраструктурные и рыночные активы [3].

Б.Б.Леонтьев определяет интеллектуальный капитал как стоимость интеллектуальных активов, которые включают интеллектуальную собственность, природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, накопленные базы знаний и полезные отношения с другими субъектами рынка [11].

В.П.Багов, Е.Н.Селезнев, В.С.Ступаков под интеллектуальным капиталом понимают интеллектуальные ресурсы предприятия, предопределяющие его творческие возможности создавать и реализовывать интеллектуальную и инновационную продукцию. При этом составными элементами интеллектуального капитала выступают кадровый капитал и интеллектуальная собственность [2].

Многие ученые рассматривают интеллектуальный капитал как совокупность человеческого, организационного и клиентского (потребительского) капиталов. Так, человеческий капитал представлен в виде умственных способностей и нравственных устоев работников организации, характеризующих знания, навыки, творческие способности, моральные ценности, культуру труда. Организационный капитал рассматривается как результат мыслительной деятельности работников, воплощенный в техническом и программном обеспечении, патентах, товарных знаках и знаках обслуживания, организационной структуре. В свою очередь, клиентский (потребительский) капитал формируется в результате взаимодействия с клиентами и включает информационную клиентскую базу, клиентские контракты и отношения, неконтрактные клиентские отношения [4].

В соответствии с моделью Л.Эдвинсона интеллектуальный капитал рассматривается как совокупность человеческого (компетенции и способности персонала, не являющиеся собственностью предприятия) и структурного (процедуры, технологии, системы управления, техническое и программное обеспечение, организа-

ционная структура, имеющие отношение к предприятию в целом) капитала. В свою очередь, структурный капитал состоит из клиентского (ценности в отношениях с клиентами) и организационного (состоящего из инновационного и процессного) капитала. Инновационный капитал, согласно данной модели, представляется в виде законных прав (патентов, лицензионных соглашений), интеллектуальной собственности и других «неосязаемых» активов и ценностей, обеспечивающих способность предприятия к обновлению и внедрению инноваций, а процессный капитал рассматривается с позиций инфраструктурной обеспеченности предприятия, то есть как совокупность информационных технологий, рабочих процессов и т.д. [15].

Х.Сент-Онж интеллектуальный капитал рассматривает как совокупность человеческого, структурного и клиентского капитала. При этом структурный капитал подразделяется на инновационный и операционный (процесный) капитал [15].

Исследователи экспертной группы RICARDIS в отчете для Европейской комиссии определяют интеллектуальный капитал как совокупность человеческого, организационного и капитала отношений (связи с клиентами). В этой связи интеллектуальный капитал – это не только знания людей, способности, опыт, НИОКР, организационные программы, процедуры, системы, базы данных и права интеллектуальной собственности (IP-права), но и все ресурсы, связанные с системой внешних взаимодействий фирмы; например, со своими клиентами, поставщиками, партнерами по НИОКР [13].

В структуре интеллектуального капитала О.Н.Колпакова выделяет человеческий, структурный (потребительский и организационный в виде интеллектуальной собственности и процессного капитала) и эмоциональный капитал. При этом экономическую сущность интеллектуального капитала исследователь видит в исторически определенных отношениях по поводу формирования и использования знаний, имеющих экономическую ценность, интеллектуальных способностей работников и хозяйствующих субъектов, обеспечивающих их эффективное использование в целях получения дополнительного дохода [9].

Таким образом, интеллектуальный капитал – многогранное явление, однако в настоящее время нет четких критериев для его идентификации и оценки. Как показали результаты исследования, существующие структурные модели имеют различия по составу капитала. Сходство же их в том, что интеллектуальный капитал рассматривается не как совокупность отдельных элементов, а как результат их взаимодействия. Следовательно, при рассмотрении его содержания через формирование структурно-логической модели необходимо учитывать не просто составные элементы интеллектуального капитала, но и внутренние взаимодействия, определяющие особенности его проявления в рыночной экономике.

Состав и структура интеллектуального капитала. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что основным источником интеллектуального капитала является человеческий капитал, представляющий собой совокупность знаний, умений, навыков и опыта, компетенций и мотиваций, творческих, управленческих, предпринимательских способностей, а также моральных ценностей, отношений к работе. Сюда же следует включить культуру труда, ноу-хау и другие характеристики, неотделимые от личности.

Не менее важной составляющей интеллектуального капитала является организационный капитал, который характеризует совокупность процедур, технологий, систем управления, технического и программного обеспечения, доступности информационного пространства, организационной структуры и т.д. Таким образом, организационный капитал раскрывает особенности использования человеческого капитала в организационных системах путем преобразования информации в ценности, многократно применяемые в производственно-хозяйственном процессе.

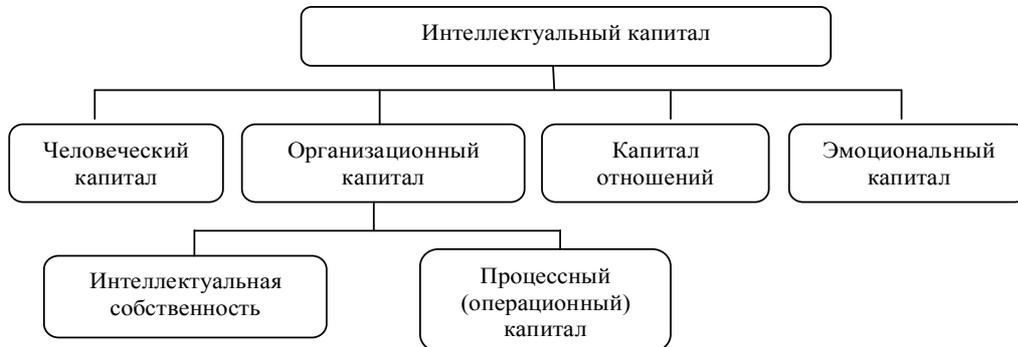
В свою очередь, организационный капитал подразделяется на интеллектуальную собственность и процессный капитал. Интеллектуальная собственность включает в себя законные права (патенты, лицензионные соглашения), неосязаемые

активы, а также то, что в большей степени определяет стоимость компании (идеи, ноу-хау и т.д.), обеспечивая возможности инновационного роста в будущем [7; 8; 10]. Процессный (операционный) капитал – во-первых, инфраструктурное обеспечение (организационные структуры, процессы, методы, информационные системы, служащие для обмена информацией и творческого применения общего знания), базы данных, информационных систем, сетей и технологической инфраструктуры; во-вторых, корпоративная культура, миссия и т.д.; в-третьих, стратегия (системы и процессы управления, позволяющие предприятию концентрироваться на стратегии и приспосабливать ее к условиям среды).

Третьим элементом интеллектуального капитала является капитал отношений, определяющий дополнительный прирост стоимости в результате устойчивых, постоянных отношений с потребителями (клиентами) и поставщиками и характеризующийся определенной степенью проникновения и распространения. К капиталу отношений можно отнести товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования, деловую репутацию, наличие «своих» людей в организациях-партнерах и клиентах, наличие постоянных покупателей, повторные контракты с клиентами и т.д. Таким образом, капитал отношений определяет положение предприятия на рынке, обеспечивая получение части прибыли и дополнительную ценность, заключенную в отношениях с заинтересованными лицами.

Еще одним элементом интеллектуального капитала является эмоциональный капитал [9], представляющий собой систему отношений, которая базируется на интересах и желаниях человека и формирует основу его социального поведения, обуславливающую его производительность и определяющую воспроизводство интеллектуальных способностей и приращение творческого потенциала в условиях инновационного развития экономики. Эмоциональный капитал можно считать основным рычагом управления интеллектуальным капиталом, реализующем в стимулирующем воздействии на остальные элементы интеллектуального капитала за счет увязки с мотивационными параметрами жизнедеятельности человека.

С учетом вышеизложенного структуру интеллектуального капитала можно представить как совокупность четырех составляющих (см. рис.).

Структура интеллектуального капитала

Как показали результаты исследования, воспроизводству интеллектуального капитала способствует наличие рабочей силы, инновационного и финансово-инвестиционного капитала, нематериальных активов в виде интеллектуальных способностей, интеллектуального потенциала, информационного ресурса, интеллектуальной собственности. При этом факторами эффективного воспроизводства интеллектуального капитала являются научно-технический прогресс, уровень информатизации общества, политика в сфере интеллектуальной собственности и инновационной деятельности, наличие современной рыночной инфраструктуры, состояние институциональной среды и т.д.

Таким образом, можно выделить следующие особенности интеллектуального капитала:

- приоритетность развития интеллектуального капитала как основного фактора экономического роста;
- накапливаемость интеллектуального капитала в виде знаний, навыков, опыта;
- высокая затратность формирования и использования интеллектуального капитала;
- сочетание высоких рисков и высоких прибылей от использования интеллектуального капитала;
- особенности инвестирования в интеллектуальный капитал обусловлены историческими, национальными, культурными особенностями и традициями;
- высокая эффективность инвестирования в интеллектуальный капитал;
- интеллектуальный капитал является внеоборотным активом;
- использование интеллектуального капитала контролируется индивидом независимо от источника инвестиций в его развитие.

Таким образом, интеллектуальный капитал представляет собой многогранное явление, формирующееся как результат взаимодействия человеческого, организационного, эмоционального капиталов и капитала отношений, что обуславливает получение новых знаний и активизацию инновационной деятельности на всех уровнях экономики.

Литература

1. Багдасаров М.И. Проблемы воспроизводства интеллектуального капитала в России // Человек и труд. – 2007. – № 12.
2. Багов В.П. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. пособие. – М.: ИД «Камерон», 2006. – 248 с.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
4. Гапоненко Т.В. Организация управления интеллектуальным капиталом в условиях становления экономики знаний // Вестник Донского государственного технического университета. – 2009. – Т. 9. – № 2. – С. 322–327.
5. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество: избранное / пер. с англ. П.А.Алябьева, С.А.Батасова, О.С.Васильева и др. // Антология экономической мысли. – М.: Эксмо, 2008.
6. Иноземцев В.Л. Интеллектуальный капитал: субъективные оценки неосязаемых активов // Концепции постэкономического общества: науч. изд. – М.: «Academia», 1998.
7. Исхакова Э.И. Системный подход к управлению интеллектуальной собственностью на предприятии // Инновации и инвестиции. – 2011. – № 3. – С. 164–168.
8. Казакова О.Б. Особенности функционирования российского рынка инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 6. – С. 70–74.
9. Колпакова О.Н. Интеллектуальный капитал: состав, структура и концептуальные основы управления // Экономика. Статистика и Информатика. Вестник УМО. – 2011. – № 1. – С. 74–80.
10. Кузьминых Н.А. Интенсивность и экстенсивность инновационного развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 3. – С. 51–56.
11. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. – М.: Издательский центр «Акционер», 2002. – 200 с.
12. Edvinsson L. Accounting, Empirical Measurements and Intellectual Capital. – www.emerald-library.com.
13. Reporting Intellectual Capital to Augment Research, Development and Innovation in SMEs: Report to the Commission of the High Level Expert Group on RICARDIS. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. – 164 pp.
14. Stewart T. A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations. – N.Y.: Currency Doubleday. – 1997.
15. <http://conference.be5.biz/r2010/01320.htm>.

Особенности социальной инфраструктуры сельских территорий и роль инвестиций в ее развитии

ЛКАШФУЛЛИН

Проблемы сельских территорий. Эффективное развитие социальной инфраструктуры сельских территорий является важной проблемой как для России, так и для Республики Башкортостан, где наблюдается ее несбалансированность, ведущая к росту социальной напряженности в обществе.

К числу основных проблем развития сельских территорий, отмеченных в Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», относятся сложная демографическая ситуация, снижение численности населения сельских территорий, низкий уровень развития социальной инфраструктуры [4].

По статистическим данным, в России число сельских населенных пунктов, в которых не проживает ни одного жителя, увеличилось, в соответствии с данными Переписей 2002 и 2010 гг., с 13086 в 2002 г. до 19439 в 2010 г. В Республике Башкортостан их количество за аналогичный период увеличилось с 84 до 98. Число малых сел и деревень, где проживает 10 человек и меньше, в России на 2010 г. составляло 36200 (в 2002 г. было 34003), а в Башкортостане – 321 (было 279).

Население сельских территорий Республики Башкортостан в 2013 г. составляло 1,7 млн чел., или 43 % от общей численности населения. Демографические тенденции здесь не совсем благоприятны. И если в городской местности в 2012 г. естественный прирост населения составил 7,4 %, то на селе наблюдается естественная убыль населения (–1,8 %).

Наиболее трудная ситуация наблюдается в сельских населенных пунктах, значительно удаленных от основных городов, районных центров и транспортных магистралей. Именно эти населенные пункты характеризуются низким уровнем жизни и недостаточным уровнем развития социальной инфраструктуры сельских поселений.

В сфере жилищного строительства на селе и его благоустройства есть положительные сдвиги. Так, за период с 2000 по 2012 г. жилая площадь на одного сельчанина выросла с 15,5 до 23,4 кв. м; доля жилищного фонда, оборудованного водопроводом, увеличилась с 21,4 до 34,8 %; возросла и доля жилищного фонда, оборудованного газом. Однако динамика остальных показателей социальной сферы села неблагоприятна.

Специфика социальной инфраструктуры сельских территорий. В состав объектов социальной инфраструктуры сельских территорий традиционно входят четыре блока: жилищно-коммунальное хозяйство, культурно-бытовое обслуживание, социальное обеспечение и обслуживание трудовой деятельности, однако подобная структура характерна преимущественно для центров муниципальных районов, в отдаленных поселениях зачастую нет даже жизненно необходимых предприятий сферы услуг (рис. 1).

Сельскохозяйственное производство во многом обуславливает специфику функционирования объектов социальной инфраструктуры сельских территорий. Как правило, объекты социальной инфраструктуры не могут создаваться и поддерживаться за счет ограниченных ресурсов аграрных предприятий и денежных средств сельского населения без необходимой поддержки со стороны государства. Кроме того, социальная инфраструктура обслуживает не только работников аграрного производства, но и все население, проживающее на селе. В то же время особый характер сельского расселения обуславливает рассредоточенность объектов социальной инфраструктуры, а низкий уровень денежных доходов, препятствующий формированию платежеспособного спроса населения, ограничивает состав предприятий социальной инфраструктуры.

Кашфуллин Линар Музавирович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: klm4@inbox.ru

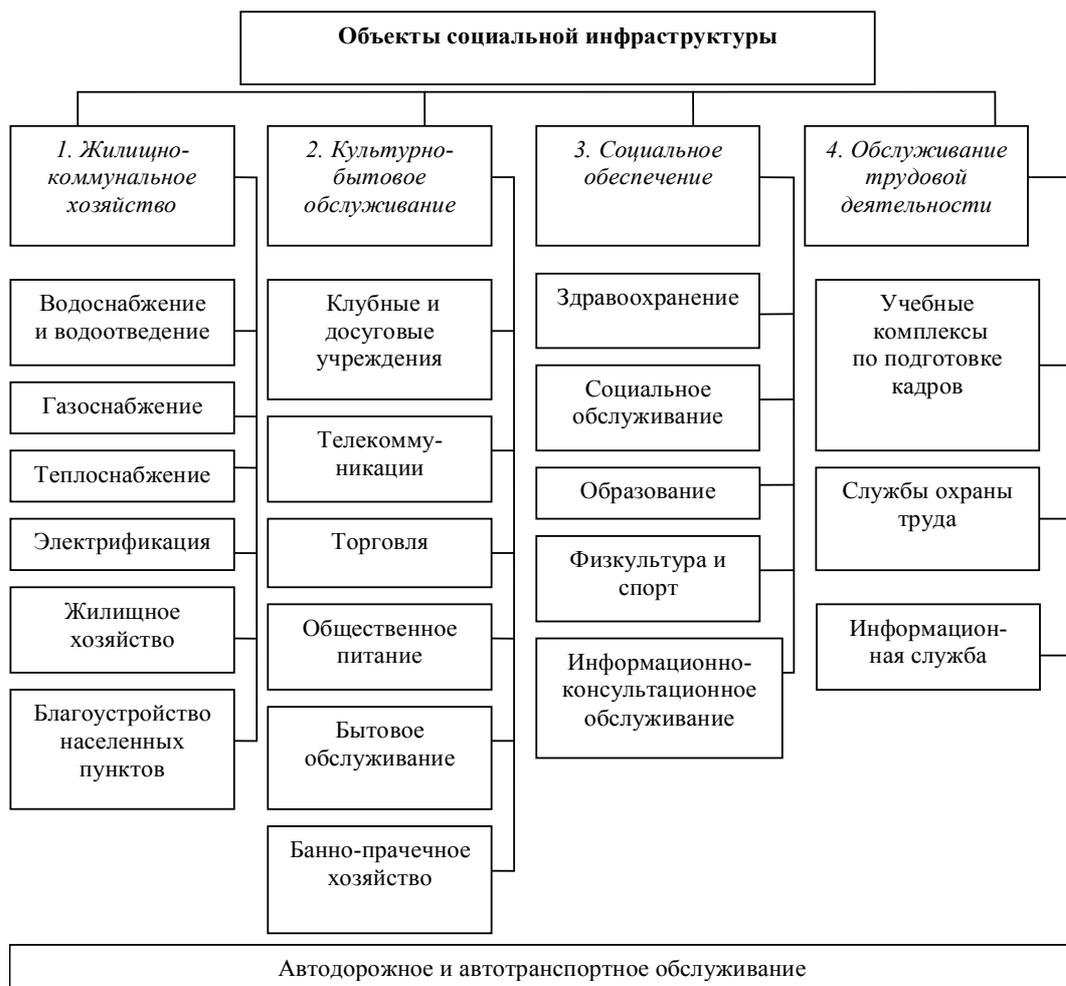

Рис. 1 Объекты социальной инфраструктуры

Система сельских территорий и роль инвестиций в процессе их развития. Сельская территория региона может быть представлена в виде сложной открытой неравновесной социально-экономической системы, которую можно определить как совокупность ресурсов, экономических субъектов и форм реализации социальных, экономических и экологических отношений между ними, осуществляемых с использованием единых природных ресурсов и инфраструктуры.

К основным факторам, оказывающим наибольшее влияние на развитие сельских территорий, наряду с наличием ресурсной базы, организационных и институциональных факторов, развитием научно-технического прогресса, относятся и инвестиции (рис. 2).

Инвестиции являются необходимым условием, важнейшим фактором развития сельских территорий в целом и их социальной инфраструктуры. При повышении результативности и устойчивости сельскохозяйственного производства необходимо также совершенствовать социальную инфраструктуру и обеспечивать экологическое равновесие.

Необходимо отметить, что между развитием экономики села и сельских территорий есть прямая и обратная связь, о чем свидетельствуют результаты проведенного нами корреляционно-регрессионного анализа. В наибольшей степени взаимосвязанными являются развитие сети автодорог и объем валовой продукции сельского хозяйства. Устойчивая зависимость наблюдается также между ростом жилищного

строительства на селе и изменением объема товарной продукции сельского хозяйства. Таким образом, с одной стороны, развитие сельских территорий осуществляется при устойчивом росте сельскохозяйственного производства, с другой стороны, развитие социальной инфраструктуры зависит от эффективности сельскохозяйственного производства.

Рис. 2. Факторы развития сельских территорий

Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий должно быть направлено на улучшение качества жизни населения, повышение уровня его благосостояния, формирование и воспроизводство здорового, творчески активного поколения. Оптимальным решением для региональной экономической политики является развитие социально ориентированной сельской экономики.

Необходимость формирования социально ориентированной сельской экономики существует и в нашем регионе, поскольку рыночная трансформация национальной экономики и аграрной сферы так и не обеспечила формирование такого уровня развития аграрного производства, который позволил бы объединить процессы его роста и повышения степени социального обустройства сельского населения в единую систему.

Эффективное управление инвестициями в социальную инфраструктуру сельских территорий невозможно без разработки соответствующего организационно-экономического механизма. Основной путь развития социальной инфраструктуры сельских территорий – активное участие государства в инвестиционных проектах на основе государственно-частного партнерства, которое особенно эффективно в отношении крупных социальных проектов, охватывающих несколько сельских территорий, объединенных в кластеры. Поэтому для повышения результативности инвестиций в социальное развитие необходима кластеризация сельских территорий Республики Башкортостан, которая должна стать одним из этапов упорядочения полученных знаний для дифференцированной оценки уровня обеспеченности сельских жителей объектами социальной инфраструктуры и доступности услуг.

Наиболее востребованным в настоящее время является программно-целевой подход к решению задач достижения динамичного развития социальной инфраструктуры села, который позволит повысить эффективность использования ресурсов, направляемых на социальное развитие с учетом ключевых приоритетов. Такой путь предполагает проведение научно-исследовательских работ в области оценки социально-экономического развития сельских территорий, их дифференциации, целенаправленного комплексного развития с учетом типологических особенностей территории.

Литература

1. Кликвич Л.М. Социальное развитие сельских территорий РБ // Вестник УГАЭС. – 2012. – №1. – С. 55–61.
2. Кликвич Л.М. Социальные предпосылки развития предприятий малых форм бизнеса в сельском хозяйстве // Вестник БГАУ. – 2011. – № 2. – С. 74–79.
3. Кипчакбаева Э.Р. Малое предпринимательство в сельском хозяйстве: социальные предпосылки и тенденции развития // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – <http://www.uecs.ru/uecs-28-282011/item/429-2011-05-23-10-18-49>
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.142.htm>

Актуальные вопросы формирования инвестиционного потенциала региона

АШАКИРОВА

В условиях инновационной экономики и активного развития интеграции особое значение приобретает эффективное управление инвестиционными процессами, которое предполагает не только анализ их текущего состояния, но и выбор, разработку и реализацию мероприятий, позволяющих достичь необходимого уровня инвестиционной привлекательности социально-экономических систем региона [2].

Повышение инвестиционной привлекательности территорий способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему регионов, поэтому одной из актуальных проблем для всех субъектов РФ становится повышение своей инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность региона – это интегральный показатель, который определяется совокупностью его экономических и финансовых показателей, показателей государственного, общественного, законодательного, политического и социального развития [1].

Инвестиционная привлекательность региона включает инвестиционный потенциал региона и условия деятельности инвестора. Актуальные направления решения проблемы эффективного использования инвестиционного потенциала в условиях рыночной экономики могут быть определены при научном подходе к содержанию данного понятия. Инвестиционный потенциал зависит от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, их экономического состояния и характеризуется совокупностью объективных предпосылок для инвестирования. Инвестиционный потенциал региона характеризуют основные макроэкономические показатели региона, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т. п.), потребительский спрос населения и др. показатели. Инвестиционный потенциал отражает преимущества Республики Башкортостан: выгодное географическое положение, богатая минерально-сырьевая база, наличие уникальных природных ресурсов для их рекреационного использования, высокий научно-технологический и промышленный потенциал, развитая финансовая инфраструктура, высокий уровень развития малого и среднего предпринимательства, платежеспособный спрос населения республики, эффективная система всесторонней государственной поддержки инвестиционной деятельности, активная внешнеэкономическая деятельность.

Республика Башкортостан находится в числе лидеров по ПФО по показателям, которые влияют и формируют инвестиционную активность территории. В настоящее время Республика Башкортостан уступает по показателям инвестиционного потенциала лишь таким субъектам Приволжского федерального округа, как Республика Татарстан и Самарская область, то есть регион в целом характеризуется положительной динамикой развития своей инвестиционной сферы и лишь по некоторым показателям отстает от лидеров.

Основной индикатор экономического развития – валовой региональный продукт Республики Башкортостан – в 2013 г. увеличился на 3,1 %, против 5,1 % в 2012 г. и составил 1163,3 млрд руб. Темпы роста экономики РБ в последние годы стабильно превышают среднероссийский уровень. Существенное влияние на сдержанную динамику валового регионального продукта оказало снижение объема строительных работ. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», составил 137,2 млрд руб., что в сопоставимой оценке на 4,4 % ниже уровня 2012 г. Доля объема строительных работ в структуре добавленной стоимости в валовом выпуске

Шакирова Альфия Фаритовна, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: sha_fa@mail.ru

снизилась с 8,8 % в 2012 г. до 8,1 % в 2013 г. В целом прирост валового регионального продукта республики в отчетном году базировался, с одной стороны, на сохранении положительной динамики производства в промышленном секторе экономики, инвестиционной активности, экспортных поставок продукции, с другой – на росте внутреннего потребительского спроса, выразившемся в увеличении объемов потребления товаров и услуг, а также на восстановлении темпов роста в сельском хозяйстве.

Совокупные банковские активы (сальдированные) на территории республики на 1 января 2014 г. составили 439,9 млрд руб., увеличившись за год на 35,3 млрд руб. Объем предоставленных предприятиям и населению кредитов по итогам 2013 г. сложился на уровне 817,0 млрд руб. (на 22,9 % выше уровня 2012 г.). Остаток задолженности по кредитам экономике в конце 2013 г. составил 556,1 млрд руб. Общая сумма кредитов, выданных населению, увеличилась в 1,3 раза и достигла 230,8 млрд руб. Сумма просроченной задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями экономике республики, приблизилась к отметке 16,1 млрд руб. с ростом на 7,2 %, при этом у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сумма задолженности снизилась на 27,7 %, у физических лиц – увеличилась на 46,5 % [3]. По оценке Национального банка Республики Башкортостан ЦБ РФ, доля задолженности по кредитам, предоставленным экономике, в валовом региональном продукте на 1 января 2014 г. составила порядка 47,4 %.

Данная тенденция свидетельствует о том, что в целях развития экономики республика начала активнее привлекать кредитные ресурсы, которые в перспективе позволяют реализовывать крупномасштабные проекты. Это соответствует общемировой практике и свидетельствует, в частности, о достижении определенных экономических результатов и стандартов качества жизни, выстраиваемых на базе заимствований под фиксированный процент. На фоне высокого уровня кредитования и сдержанных темпов инфляции, а также роста денежных доходов населения положительную динамику имел и потребительский спрос. Оборот розничной торговли в 2013 г. вырос на 8,1 % и составил 721,8 млрд руб.

Внешнеторговый оборот Республики Башкортостан по итогам 2013 г. составил 14,9 млрд дол., увеличившись на 7,9 % по сравнению с 2012 г. На долю экспорта в общем объеме внешней торговли в 2013 г. приходилось порядка 92,1 % товарной продукции. Объем экспорта товаров Республики Башкортостан по итогам 2013 г. составил 13,7 млрд дол. с ростом к 2012 г. на 10,5 %. Лидирующие позиции в структуре экспорта традиционно занимала продукция топливно-энергетического комплекса. Несмотря на общий рост объемов экспорта, наблюдалось снижение поставок продукции по следующим товарным группам: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – на 87,5 %, продукция химической промышленности и каучук – на 1,2 %, текстильные изделия и обувь – на 7,7 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – на 13,1%, металлы и изделия из них – на 9,5 % [3]. Причиной снижения объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2013 г. стали изменения в учете товарооборота внутри Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

Число предприятий республики, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, ежегодно растет. В 2013 г. продукцию экспортировали 246 республиканских предприятий (221 предприятие в 2012 г.), импортерами выступали 439 предприятий (в 2012 г. – 463 предприятия). Сальдо торгового баланса сложилось на уровне 12,5 млрд дол. В целях сохранения и наращивания объема внешнеторгового оборота предприятия республики необходимо эффективно использовать возможности разрешенных мер поддержки в условиях вступления России в ВТО. Это особенно актуально для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Стабильная работа предприятий – это основа формирования доходов бюджета республики, которые зависят от объема поступивших налогов. В 2013 г. общий объем поступлений налоговых и неналоговых доходов Республики Башкортостан в бюджетную систему РФ с учетом таможенных платежей и платежей в государственные внебюджетные фонды составил 486,5 млрд руб., что превышает уровень 2012 г. на 9,3 % [4]. Сумма поступлений в консолидированный бюджет республики

в 2013 г. по налоговым и неналоговым доходам составила 126,3 млрд руб., рост по сравнению с 2012 г. – 6,1 %. В структуре доходов бюджета Республики Башкортостан доля налоговых доходов составила 72,1 %, неналоговых доходов – 5,0 %, безвозмездных перечислений – 22,9 %. В последние три года наблюдается тенденция увеличения доли налоговых и неналоговых доходов в общей сумме доходов.

Отмечается замедление темпов поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет Республики Башкортостан, который в 2012 г. составил 112,8 %, в 2013 г. – 103,9 %. Это обусловлено снижением поступлений налога на прибыль на 1,4 %, тогда как в 2012 г. налог вырос на 6,2 %. На поступление налога на прибыль организаций в бюджет республики оказало влияние снижение налоговой базы, связанное с изменением экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, а также функционированием консолидированных групп налогоплательщиков. Дефицит консолидированного бюджета республики в отчетном году составил 17,5 млрд руб., что обусловлено ежегодным ростом социальных обязательств, вследствие которых рост расходов бюджета существенно опережает рост доходов.

В республике существует проблема развития промышленных предприятий, которая связана со следующими системными факторами:

- моральный и физический износ оборудования и технологий (в металлургическом производстве значение данного показателя составило 59 %, в сфере машиностроения – около 54 %, добычи нефти и газа – 50 %);
- обострение борьбы за рынки сбыта продукции;
- недозагрузка или наличие избыточных производственных мощностей (особенно остро эта проблема стоит в машиностроительном комплексе, где по отдельным предприятиям мощности недозагружены на 25–30 %);
- высокие непроизводственные издержки (рост затрат на отдельных предприятиях составляет от 5 до 15 %);
- отсутствие высококвалифицированных кадров в сфере «прорывных технологий»;
- недостаточный уровень интеграции науки и производства.

Инвестиционные расходы в 2013 г. были направлены на решение таких стратегических задач, как увеличение числа мест в дошкольных образовательных учреждениях путем строительства новых детских садов; развитие и модернизация жилищно-коммунального хозяйства, в том числе обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства; сокращение незавершенного строительства, развитие районов Зауралья и Северо-Востока Республики Башкортостан. На реконструкцию и строительство объектов социального назначения направлено более 85 % расходов, осуществленных в рамках республиканской адресной инвестиционной программы, муниципальных инвестиционных программ. На строительство и реконструкцию природоохранных объектов и объектов водного хозяйства республики, поддержку агропромышленного комплекса, укрепление материально-технической базы транспортного комплекса, реализацию мероприятий в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности, а также на решение других общегосударственных вопросов и вопросов в области национальной экономики также были направлены бюджетные инвестиции.

В период с начала 2013 г. по 1 января 2014 г. в республике уровень зарегистрированной безработицы снизился с 1,3 % до 1,2 %. Общее число зарегистрированных безработных уменьшилось с 26,5 тыс. чел. на 1 января 2013 г. до 23,9 тыс. чел. на 1 января 2014 г. Уровень безработицы, рассчитанный по методике Международной организации труда, в Российской Федерации в 2013 г. составил 5,5 %. Это свидетельствует о том, что пока в республике уровень безработицы остается более высоким, чем по стране в целом.

В рамках мероприятий республиканской адресной инвестиционной программы в 2013 г. осуществлялись реконструкция и новое строительство 31 объекта коммунального назначения на сумму 641,2 млн руб. Кроме того, муниципальным районам республики по-прежнему оказывалась финансовая поддержка по благоустройству территорий населенных пунктов и осуществлению дорожной деятельности в границах сельских поселений. Объем бюджетных средств, выделенных администрациям

муниципальных районов РБ, в 2013 г. составил 327,2 млн руб. Износ коммунальной инфраструктуры по состоянию на 1 января 2014 г. составил 55,4 %.

В Республике Башкортостан ведется активная работа по систематизации инвестиционного процесса, повышению возможностей использования инвестиционного потенциала региона. В 2013 г. завершилось формирование необходимой нормативной правовой базы в сфере государственно-частного партнерства (ГЧП), что позволяет региону полноценно «включаться» в процесс реализации инвестиционных проектов, основанных на принципах ГЧП. Для установления регламентированной процедуры подготовки инвестиционных проектов утвержден Порядок подготовки и реализации проектов ГЧП при участии Республики Башкортостан.

Закон РБ «Об Инвестиционном фонде Республики Башкортостан» принят Государственным Собранием – Курултайем Республики Башкортостан 1 июля 2013 г. В настоящее время Инвестиционный фонд РБ функционирует в соответствии с нормами федерального и регионального законодательства.

Республика в настоящее время активно взаимодействует с крупными инвестиционными компаниями, институтами развития федерального и регионального уровней. Республика Башкортостан в числе пилотных российских регионов с 2012 г. внедряет Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, разработанный автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», что способствует открытости и повышению качества работы с инвесторами. В Стандарте описываются нормативные документы и организационные решения по 15 направлениям деятельности в целях создания благоприятной административной среды для привлечения инвестиций.

В 2013 г. Правительством Республики Башкортостан подписаны соглашения о сотрудничестве в инвестиционной сфере с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Российским фондом прямых инвестиций, Международным банком реконструкции и развития, государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

В целях создания благоприятного инвестиционного климата и содействия реализации инвестиционных проектов на территории муниципальных образований Республики Башкортостан утвержден типовой Стандарт деятельности инвестиционных уполномоченных, который позволит обеспечить единый подход в работе с инвесторами и институтами развития.

В вопросе формирования инвестиционного потенциала республики остается еще много нерешенных вопросов, в числе которых следует особо выделить следующие [5]:

– бюрократические препятствия, связанные с выдачей разрешений, выделением земель, подключением электроэнергии инвесторам, сдерживающие определенный приток инвестиций в регион;

– обеспечение инфраструктуры для размещения производственных объектов, промышленных парков, инновационных производств и т.д.;

– «рейдерство». В Республике Башкортостан действует высокооплачиваемая профессионально подготовленная команда юристов, которая «захватывает» предприятия, уничтожая бизнес ради личной выгоды;

– «донорство» республики в отношении представителей крупного бизнеса, которые «чувствуют себя» в Башкортостане вполне комфортно, не торопясь при этом оказывать поддержку региону даже в виде налоговых поступлений. Так, в республике сегодня существуют филиалы почти 90 российских банков. При этом все крупные сделки с предприятиями они проводят через свои головные организации, находящиеся за пределами РБ. Естественно, и налоги по этим операциям не поступают в региональный бюджет. Другой пример: три крупнейших сотовых оператора зарабатывают в Башкортостане, по официальным данным, 15 млрд руб. в год на телефонных разговорах абонентов, а в бюджет республики поступило лишь 150 млн налогов (1 % от прибыли);

– необходимость развития своих ритейловых фирм, школ бизнеса, страховых компаний. Республика Башкортостан теряет за год порядка 40 млрд руб. «упущенной выгоды» – несобранных доходов по этим направлениям деятельности;

- практически полное отсутствие прорывных инвестиционных проектов межрегионального значения;
- слабая проработка инициаторами проектов стратегии развития предприятий с учетом перспектив смежных производств и отраслей, а также экономики республики в целом;
- недостаток высококвалифицированных менеджеров в области разработки и управления инвестиционными проектами, соответствующими международным стандартам;
- неготовность многих предприятий реального сектора экономики к привлечению заемных инвестиционных ресурсов в силу высокой стоимости заемного капитала и непрозрачности финансовой деятельности предприятий;
- отсутствие эффективных механизмов привлечения свободных финансовых ресурсов для реализации социально и экономически значимых инвестиционных проектов, слабая ориентация кредитно-финансовой системы региона на реализацию функций аккумулирования внутренних сбережений и их трансформацию в прямые инвестиции;
- недостаточность банковских инвестиций в экономику из-за высоких кредитных рисков, отсутствия банковского механизма ликвидного залогового обеспечения, недостаточной правовой защищенности подобных операций;
- приоритеты инвестиционного развития Республики Башкортостан на средне- и долгосрочную перспективу не формализованы, в результате чего инвестиционные мероприятия, реализуемые инвесторами разных уровней (в том числе регионального), не позволяют сконцентрировать ресурсы на достижении основных целей в условиях ограниченности средств;
- отсутствие структуры, координирующей инвестиционную деятельность в рамках четко обозначенных ориентиров развития; функции и ответственность за инвестиционное развитие региона распределены по нескольким исполнительным органам;
- перспективные целевые программы слабо увязаны с ежегодно осуществляемым формированием инвестиционных программ; реализуемые в рамках целевых программ инвестиционные мероприятия в полном объеме не обеспечены финансированием, что снижает их конечную эффективность.

Таким образом, в Республике Башкортостан наблюдаются положительные тенденции развития и формирования инвестиционного потенциала и инвестиционной активности региона. В то же время приходится констатировать явную недостаточность объемов инвестиций в РБ, определяющую необходимость дальнейшего повышения инвестиционной привлекательности республики до уровня, обеспечивающего региону необходимый приток инвестиций в целях улучшения социально-экономических показателей территории.

Литература

1. Ахтариева Л.Г. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов // Вестник УГУЭС: Наука. Образование. Экономика. Серия «Экономика». – 2014. – № 1. – С. 233–239.
2. Валинурова Л.С. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа: факторы и условия привлечения инвестиций // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 81–95.
3. Итоги социально-экономического развития Республики Башкортостан в 2013 г. // Официальный сайт Правительства РБ. – http://www.pravitelstvorb.ru/regulatory/new_section/EVMavrin_20140312.php?clearcache=Y
4. Итоги социально-экономического развития Республики Башкортостан в 2013 г. // Официальный сайт Министерства экономического развития РБ. – http://minecon.bashkortostan.ru/presscentre/news/2014/03/14/news_693.html
5. Эксперты об инвестиционном климате Республики Башкортостан. – <http://www.i-regions.org/association/news/regional/2348/>

Модель увеличения экспортного потенциала промышленного предприятия за счет производства аналоговых комплектующих к импортному оборудованию

НКИЗКА, АЯНГИРОВ

Внешнеэкономическая деятельность промышленного предприятия – это внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность промышленного предприятия, включая производственную кооперацию в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность).

Цель любой внешнеэкономической деятельности промышленного предприятия (и экспортной – в частности) состоит в обеспечении эффективного решения стоящих перед предприятием задач, программ и стратегий, в том числе связанных с увеличением экспортного потенциала предприятия. Поскольку с течением времени внешнеэкономические и экспортные возможности промышленного предприятия меняются, то необходимо вносить и соответствующие коррективы в рамках установленных целей деятельности промышленного предприятия. В числе рекомендуемых для выполнения мер отметим следующие:

- реализация имеющегося потенциала экспортного направления должна осуществляться в полном объеме, в соответствии с возможностями предприятия;
- необходимо стремиться к минимизации затрат на переориентацию экспортного развития предприятия и максимальной финансовой отдаче от развития и реализации экспортного потенциала;
- необходимы точное прогнозирование и анализ возможностей экспортных партнеров и рынков реализации оборудования.

Результатом реализации переосмысленных целей промышленного предприятия в соответствии с его новыми реалиями и возможностями может стать создание новой модели деятельности по увеличению собственного экспортного потенциала за счет производства аналоговых комплектующих (ЗИП)* к импортному оборудованию генерирующих мощностей. При построении такой модели важно учитывать и ее экономическую эффективность.

Для примера построения предлагаемой модели и расчета ее эффективности были использованы данные по промышленному предприятию ОАО «Электрозавод», которое занимает лидирующие позиции на рынке генерирующего оборудования, а также данные, характеризующие деятельность его возможного зарубежного партнера по выпуску аналоговых комплектующих – компании GE Energy, специализирующейся на выпуске трансформаторного и реакторного оборудования.

Таким образом, построение модели и расчет ее экономической эффективности необходимо начинать с определения серий трансформаторов предприятий GE Energy и ОАО «Электрозавод», наиболее близких по своим техническим и экономическим характеристикам, и выявления у данных серий основных технически аналогичных комплектующих.

Кизка Никита Дмитриевич, аспирант Башкирского государственного университета (БашГУ).
E-mail: korona30@mail.ru

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, доцент, заместитель директора по научной работе, профессор кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: jangirovav@list.ru

* ЗИП – обозначение, принятое в технических системах для указания на запасные части, инструменты, принадлежности (по ГОСТ 2.601).

Таблица 1

**Аналоги оборудования генерирующих мощностей предприятия
ОАО «Электрозавод» трансформаторному и реакторному
оборудованию компании GE Energy**

Серия трансформатора ОАО «Электрозавод»	Технические параметры		Эконом. параметр	Серия трансформатора GE Energy	Технические параметры		Эконом. параметр
	Мощность, МВА	Напряжение, КВ			Мощность, МВА	Напряжение, КВ	
Силовые трансформаторы			Цена, млн руб.	Силовые трансформаторы			Цена, млн руб.
АТДЦТН-500000/500/220-У1	500	500	95	ТМР-600	600	550	135
ТЦ-630000/500-У1	630	525	115	ГТР-500	500	550	153
Шунтирующие реакторы				Шунтирующие реакторы			
РОМБСМ-60000/500 У1 (УХЛ1)	60	525	15	MNTR-50	50	550	25

Таблица 2

**Аналоги комплектующих оборудования генерирующих мощностей
предприятия ОАО «Электрозавод» к трансформаторному и реакторному
оборудованию компании GE Energy (C_{ОСАР})**

Основные схожие комплектующие трансформатора/реактора	Приблизительная стоимость за единицу изделия
АТДЦТН-500000/500/220-У1/ ТМР-600	
Магнитная система (пластины электротехнической стали)	15 млн руб.
Обмотка трансформатора (медь)	25 млн руб.
Вводы ВН и НН	500 тыс. руб. / 2 млн руб.
Расширитель	500 тыс. руб.
Бак трансформатора (нержавеющая сталь)	2 млн руб.
Воздухоосушитель	200 тыс. руб.
Термосифонный и адсорбционные фильтры	50 тыс. руб.
Радиаторы	500 тыс. руб.
Итого	45 млн 750 тыс. руб.
ТЦ-630000/500-У1/ ГТР-500	
Магнитная система (пластины электротехнической стали)	14 млн руб.
Обмотка трансформатора (медь)	17 млн руб.
Бак трансформатора (нержавеющая сталь)	2 млн руб.
Вводы ВН и НН	700 тыс. руб. / 2,4 млн руб.
Радиаторы	500 тыс. руб.
Изоляционное кольцо (стальные и ДСП-кольца)	50 тыс. руб.
Магнитопровод	1 млн руб.
Шунты	50 тыс. руб.
Итого	37 млн 700 тыс. руб.
РОМБСМ-60000/500 У1 (УХЛ1)/ MNTR-50	
Магнитная система (пластины электротехнической стали)	2 млн руб.
Бак реактора (нержавеющая сталь)	500 тыс. руб.
Обмотка реактора (медь)	3 млн руб.
Ферромагнитный стержень	1 млн руб.
Вводы ВН и НН	200 тыс. руб. / 1 млн руб.
Дисковые катушки обмотки	50 тыс. руб.
Итого	7 млн 750 тыс. руб.
Всего (C _{ОСАР}):	91 млн 200 тыс. руб.

С целью определения возможного объема реализации промышленным предприятием ОАО «Электростанция» аналоговых комплектующих к оборудованию генерирующих мощностей компании GE Energy определим объем трансформаторного и реакторного (TMP-600, GTP-500, MNTR-50) оборудования, реализованного компанией GE Energy за 2011 г. и период с 2007 по 2011 г.

Таблица 3

Объем реализованного оборудования генерирующих мощностей компанией GE Energy (V_i), шт.

Серия трансформатора / реактора	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г. (V_{i2011})	Итого ($V_{i5лет}$)
TMP-600	122	119	105	95	89	530
GTP-500	95	91	86	79	70	421
MNTR-50	192	181	178	165	151	867
Итого	409	391	369	339	310	1818

Таблица 4

Объем технически восстановленного оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy, ($K_{ТО}$) и (V_i)

Серия трансформатора / реактора	Кэф. среднего техобслуживания за один год ($K_{ТО}$)	Кэф. среднего техобслуживания за 5 лет ($K_{ТО}$)	Объем реализ. оборудования за 2011 г. (V_i)	Объем реализ. оборудования за 5 лет (V_i)	Объем восстановленного оборудования за 2011 г. ($V_i \times K_{ТО}$)	Объем восстановленного оборудования за 5 лет ($V_i \times K_{ТО}$)
TMP-600	0,05	0,1	89	530	5	53
GTP-500	0,05	0,1	70	421	4	42
MNTR-50	0,05	0,1	151	867	8	87
Итого			310	1818	17	182

Следует также учитывать, что в среднем компанией GE Energy восстанавливается только около 50 % своего оборудования генерирующих мощностей ($K_{ТОGE}$), остальные 50 % восстанавливаются другими частными коммерческими компаниями с использованием как оригинальных комплектующих, так и аналоговых.

Таблица 5

Объем технического обслуживания оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy по направлениям продаж ($K_{ТОП}$), %

Серия трансформатора / реактора	North America (U1)	South America (U2)	Europe (U3)	Caribbean (U4)	Africa (U5)	Middle East (U6)	Asia (U7)	$K_{ТОП}$ (U3+ U5+ U6+ U7)
TMP-600	5	5	10	5	20	35	20	85
GTP-500	5	5	10	5	25	30	20	85
MNTR-50	5	5	10	5	20	30	25	85
Итого	15	15	30	15	65	95	65	255

Допустим, что основными прогнозируемыми рынками реализации аналоговых комплектующих для промышленного предприятия ОАО «Электростанция» являются рынки Европы, стран «третьего мира», Азии и Ближнего Востока. Данные таблицы 5 позволяют сделать вывод о том, что 85 % технически восстановленного оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy приходится именно на вышеперечисленные рынки стран промышленного предприятия ОАО «Электростанция».

Таблица 6

Наиболее слабые и часто повреждаемые узлы оборудования генерирующих мощностей ($K_{\text{ЧТОАК}}$)

Поврежденный узел	Число повреждений, шт.	Доля в общем количестве, %
Междуфазная изоляция	2	4,5
Обмотки и изоляция (E1)	7	18,5
Витковая изоляция (E2)	10	22
Переключатель ответвлений	6	13
Активная сталь	1	2
Вводы	8	15
Отводы	1	2
Токоведущие части	3	7
Бак	3	7
Радиаторы	1	2
Прочие	3	7
Итого	45	100

Из таблицы 6 видно, что порядка 75 % поломок представленного оборудования генерирующих мощностей (ТМР-600, ГТР-500, МНТР-50) на сумму около 68,4 млн руб. может быть устранено при использовании аналоговых комплектующих промышленного предприятия ОАО «Электростанция». Необходимо также отметить и то, что основная доля поломок (около 40,5 %) ($K_{\text{ЧТОАК}} = E1+E2$) приходится на повреждение обмотки и витковой изоляции, что является преимуществом для производственных мощностей предприятия ОАО «Электростанция».

Исходя из всех выше полученных данных, определим формулу модели для расчета увеличения экспортного потенциала за счет производства аналоговых комплектующих оборудования генерирующих мощностей:

$$\Delta Q_{\text{ЭРПАК}} = \sum_{i=1}^n (V_i \times K_{\text{ТО}}) \times K_{\text{ККj}} \times K_{\text{ККg}} \times \dots \times K_n \times C_{\text{АКi}} \quad (1)$$

$$C_{\text{АКi}} = \sum_{i=1}^n (C_{\text{ОСАК}} \times K_{\text{ККs}} \dots \times K_n) \quad (2)$$

где $\Delta Q_{\text{ЭРПАК}}$ – увеличение экспортного потенциала за счет производства аналоговых комплектующих оборудования генерирующих мощностей, руб.; $C_{\text{АКi}}$ – скорректированная стоимость аналоговых комплектующих i-го вида оборудования генерирующих мощностей, руб.; n – количество аналогичных видов экспортируемого оборудования генерирующих мощностей; V_i – объем реализованного i-го вида оборудования генерирующих мощностей, шт.; $K_{\text{ТО}}$ – коэффициент уровня технического обслуживания (поломок) i-го вида оборудования генерирующих мощностей; $K_{\text{ККj}}$, $K_{\text{ККg}}$, $K_{\text{ККs}}$, K_n – корректирующие коэффициенты; $C_{\text{ОСАК}}$ – общая стоимость аналоговых комплектующих i-го вида оборудования генерирующих мощностей, руб.

Рассчитаем возможный уровень увеличения экспортного потенциала промышленного предприятия ОАО «Электростанция» за счет производства аналоговых комплектующих оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy за 2011 г. и за 5 предыдущих лет в соответствии с корректирующими коэффициентами.

$$\Delta Q_{\text{ЭРПАК}} = \sum_{i=1}^n (V_i \times K_{\text{ТО}}) \times K_{\text{ТОИП}} \times K_{\text{ТОГЕ}} \times C_{\text{АК}i}, \quad (3)$$

$$C_{\text{АК}i} = \sum_{i=1}^n (C_{\text{ОСАК}} \times K_{\text{ЧТОАК}}), \quad (4)$$

где $\Delta Q_{\text{ЭРПАК}}$ – увеличение экспортного потенциала ОАО «Электростанция» за счет производства аналоговых комплектующих оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy, руб.; $C_{\text{АК}i}$ – скорректированная стоимость аналоговых комплектующих ОАО «Электростанция» i -го вида оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy, руб.; n – аналогичные виды экспортируемого оборудования генерирующих мощностей; V_i – объем реализованного i -го вида оборудования генерирующих мощностей, шт.; $K_{\text{ТО}}$ – коэффициент уровня технического обслуживания (поломок) i -го вида оборудования генерирующих мощностей; $K_{\text{ТОИП}}$ – коэффициент уровня технического обслуживания (поломок) оборудования генерирующих мощностей по направлениям продаж (странам); $K_{\text{ТОГЕ}}$ – коэффициент уровня технического обслуживания (поломок) оборудования генерирующих мощностей непосредственно компанией GE Energy; $K_{\text{ЧТОАК}}$ – коэффициент общей частоты технического обслуживания (поломок) аналоговых комплектующих оборудования генерирующих мощностей; $C_{\text{ОСАК}}$ – общая стоимость аналоговых комплектующих ОАО «Электростанция» i -го вида оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy, руб.

Уровень возможного увеличения экспортного потенциала промышленного предприятия ОАО «Электростанция» за счет модели производства аналоговых комплектующих оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy за 2011 г. рассчитываем следующим образом:

$$Q_{\text{ЭРПАК}} = \sum_{i=1}^n (310 \times 0,05) \times 0,85 \times 0,5 \times 36,936 = 243,31 \text{ млн.руб.} \quad (5)$$

$$C_{\text{АК}i} = \sum_{i=1}^n (91,2 \times 0,405) = 36,936 \text{ млн.руб.} \quad (6)$$

Уровень возможного увеличения экспортного потенциала промышленного предприятия ОАО «Электростанция» за счет модели производства аналоговых комплектующих оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy за 5 лет рассчитывается следующим образом:

$$Q_{\text{ЭРПАК}} = \sum_{i=1}^n (1818 \times 0,10) \times 0,85 \times 0,5 \times 36,936 = 2853,86 \text{ млн.руб.} \quad (7)$$

$$C_{\text{АК}i} = \sum_{i=1}^n (91,2 \times 0,405) = 36,936 \text{ млн.руб.} \quad (8)$$

Полученные данные, характеризующие возможное увеличение экспортного потенциала промышленного предприятия ОАО «Электростанция», позволяют сделать вывод о том, что наблюдается прирост прибыли от реализации аналоговых комплектующих (ЗИП) оборудования генерирующих мощностей компании GE Energy. Кроме того, данный прирост прибыли увеличивается по мере устаревания оборудования, что подтверждает обоснованность увеличения в 2 раза корректирующего коэффициента и результаты расчетов за 5 предыдущих лет.

Полученный в результате расчетов чистый экономический эффект, связанный с реализацией предложенной модели развития экспортного потенциала, за 2011 г. составляет 243,31 млн руб.

Таким образом, предложенная модель увеличения экспортного потенциала промышленного предприятия за счет производства аналоговых отечественных

комплекующих (ЗИП) к импортному оборудованию генерирующих мощностей является действенным инструментом для получения промышленным предприятием дополнительного дохода от своей производственной деятельности, ориентированной на экспорт, что также свидетельствует о теоретической новизне и практической значимости данной модели.

Литература

1. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (ред. от 18 июля 2005 г.).
2. Информационный портал ЭЛЕК. – <http://www.elec.ru>.
3. Каталог силовых трансформаторов. – <http://silovoytransformator.ru>
4. Лебедев К.К. Импортозамещение продукции высокотехнологичной промышленности: условие развития диверсификации структуры промышленного производства // Исследование, разработка и применение высоких технологий в промышленности: тр. IX науч.-практ. конф. – СПб., 2010.
5. Отраслевой обзор «Электросетевое хозяйство РФ 2011–2015». Текущее состояние и инвестиционные проекты в сетевом хозяйстве. – www.advis.ru
6. Официальный сайт GE Energy. – <http://www.gedigitalenergy.com>
7. Официальный сайт ОАО «Электрозавод». – <http://www.elektrozavod.ru>
8. Русаков И.А. Развитие экспортного потенциала промышленных предприятий. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011.
9. Сидоренко А.В. Факторы и резервы развития экспортного потенциала промышленного предприятия // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. – № 7.
10. <http://www.transform.ru>

Естественный потенциал конкурентоспособности аграрной экономики России и Республики Башкортостан в современных условиях

К.МАГАФУРОВ

Высокая конкурентоспособность аграрной экономики России кому-то вполне покажется парадоксом. Действительно, на фоне катастрофических перемен в данной сфере, практически полного разрушения экономики сельского хозяйства сложно говорить о конкурентоспособности отрасли в мировом масштабе. При этом следует учесть, что в условиях вступления страны в ВТО актуальность данной проблемы усугубляется. Однако Россия, если подойти к делу с позиций базовых, основательных, объективно имеет значительные конкурентные преимущества.

А.Голубев пишет: «Сельское хозяйство России – одна из немногих отраслей отечественной экономики, имеющая неоспоримые конкурентные преимущества на мировом рынке. Они обусловлены в первую очередь огромными земельными просторами и принципиальной возможностью производить на них экологически чистую продукцию, поскольку в российские почвы, в отличие от зарубежных, внесено в разы (ныне на порядок) меньше минеральных удобрений, пестицидов и других искусственных средств» [3, 124].

Магафуров Кадыр Бариевич, д-р с.-х. наук, профессор, заведующий отделом экономических исследований Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. E-mail: magic.49@mail.ru

В России сосредоточены 2 % населения Земли, 9 % мировой пашни, 20 % пресной воды, 8,5 % минеральных удобрений [2]. Исследователи считают, что эти естественноприродные ресурсы российской экономики, сельского хозяйства могут являться серьезным конкурентным преимуществом в мировом масштабе.

Ряд исследователей обращают внимание на конкурентные особенности аграрной экономики регионов. Этого требует достаточно широкий диапазон почвенно-климатических условий Российской Федерации. Так, Н.Подобай на основе изучения потенциальной биологической продуктивности климата выявил конкурентные преимущества фермеров Брянской области на рынках картофеля, молока и сыра России [5].

В развитых западных странах основной упор при решении проблемы продуктовой безопасности делается на обеспечении экологической чистоты продукта и на сохранение природной среды для последующих поколений [6; 7; 8]. В условиях перепроизводства продукции сельского хозяйства на Западе основные действия органов власти направлены на сохранение главного фактора сельскохозяйственного производства – земли. В России же первостепенной является проблема самообеспечения основными продуктами питания. Если западные государства платят компенсацию хозяйствующим субъектам за 20-летний договор о выводе части пашни из сельскохозяйственного оборота, то в России для дальнейшего развития производства требуется государственная поддержка.

Одним из проблемных вопросов развития сельского хозяйства в Республике Башкортостан, как и по России в целом, является выбор пути, который многие авторы считают интенсивным. Так, Г.Багаев [1] считает, что башкирское село готово к переходу на интенсивное развитие. В исследовательской среде существует и другая точка зрения, в соответствии с которой необходимо осуществлять поддержку не только интенсивного, но и экстенсивного производства в мелкотоварных условиях. Так, Л.Кликич, Р.Мамаев, проанализировав состояние хозяйств населения в Республике Башкортостан, пришли к выводу, что если поддерживать владельцев мелкотоварных хозяйств и оказывать помощь именно таким хозяйствам населения, то в перспективе может сформироваться кластер полноценных высокоэффективных субъектов сельскохозяйственного производства [4]. Такие хозяйства, по мнению исследователей, обладают высокой мотивацией к производству сельскохозяйственной продукции.

Современные достижения в сфере интенсивного производства сельскохозяйственной продукции, даже оставаясь в пределах традиционных сфер деятельности – растениеводства и животноводства, все больше ставит процессы производства на индустриальные рельсы. Кроме того, ускоренными темпами развивается производство суррогатной продукции, когда производимый продукт, напоминающий по виду и вкусу натуральный, таковым не является. Продукт представляет собой сочетание белков, жиров и углеводов, полученных из таких, например, дешевых источников, как соя и пальмовое масло.

Проблема производства суррогатной, ненатуральной продукции, предназначенной для питания, существует во всем мире, и вполне понятны значительные дотации и компенсации западных государств своим фермерам за то, чтобы они производили натуральную продукцию экстенсивным путем. В России эти условия и фактически налаженное экстенсивное производство существуют изначально. Важную роль в данном производстве играют хозяйства, производящие именно экологически чистую продукцию. Да и крупные хозяйства вряд ли стоит ориентировать на откорм КРС, к примеру, в интенсивных условиях, когда десятки миллионов гектаров сенокосов и пастбищ по стране будут пустовать. Однако не все виды производства можно осуществлять экстенсивными методами. Птицеводство, свиноводство, овощеводство не могут не иметь хотя бы часть признаков интенсификации. Но откорм КРС, даже молочное стадо, овцеводство, коневодство, с нашей точки зрения, вполне могут развиваться на основе экстенсивных методов и обеспечивать страну высококонкурентной натуральной продукцией. В условиях засухи в наиболее выигрышной ситуации будет также зерновое хозяйство.

В организационном плане дальнейшее развитие аграрной экономики Республики Башкортостан будет проходить по двум значительно различающимся моделям: развитие крупных специализированных, а также комплексных предприятий, производящих продукцию сельского хозяйства интенсивными методами; дальнейшее развитие мелкотоварного производства в хозяйствах населения (личные подсобные хозяйства (ЛПХ)). Не следует недооценивать значимость ЛПХ для развития аграрной экономики, поскольку именно мелкотоварное хозяйство является гарантом того, что сельское хозяйство России имеет шанс выжить в ожидающих нас весьма сложных условиях.

С учетом вышеизложенного можно предложить ряд несложных, но необходимых мер дополнительной поддержки сельского хозяйства Республики Башкортостан.

1. Необходимо усилить имеющиеся формы поддержки села: повысить эффективность дотаций за произведенную продукцию непосредственно производителям, в том числе ЛПХ; осуществить организацию системы реализации продукции мелких товаропроизводителей. Наряду с существующей практикой ярмарок необходимо развивать систему непрерывно функционирующих каналов сбыта продукции хозяйств населения.

2. Регулирование экономических отношений в любой сфере должно осуществляться в соответствии с законами рыночной экономики. В этой связи необходимо стимулировать повышение спроса на местную сельскохозяйственную продукцию. Для этого необходимо осуществлять непрерывную пропаганду натурального питания через средства массовой информации (по радио и телевидению должны регулярно выступать врачи, диетологи, специалисты государственных служб контроля качества продукции, технологии производств, фермеры и представители ЛПХ); расширить сеть реализации продукции «Халяль» и «Башкирская». Эти бренды уже не нуждаются в рекламе и «раскрутке». Имеющиеся в городах площади под строительство или помещения под торговлю необходимо предоставлять в первую очередь под торговлю местными продуктами. Тем более, что безмерное расширение известных торговых сетей ограничено законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в аграрной экономике России изначально присутствуют такие условия, которые в развитых странах Запада могут существовать только благодаря значительным усилиям государств, конкретным финансовым вливаниям, осуществляемым для того, чтобы сохранить хоть некоторую часть сельскохозяйственного производства в виде, подобающем натуральному. В этом плане аграрная экономика Российской Федерации может быть ориентирована на то, чтобы в современных условиях позиционировать свою сельскохозяйственную продукцию как натуральную и, соответственно, пользоваться колоссальными конкурентными преимуществами.

Литература

1. Багаев Г. Концептуальные подходы к формированию Стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2011–2020 годы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 3. – С. 11–18.
2. Волков А., Мешков В., Щербаков А. Проблема обеспечения устойчивого развития // Экономист. – 2012. – № 3. – С. 79–96.
3. Голубев А. Парадоксы развития аграрной экономики России // Вопросы экономики. – 2012. – № 1. – С. 115–126.
4. Кликич Л., Мамаев Р. Сельское подворье – угасающая традиция или нереализованный потенциал? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 4. – С. 71–74.
5. Подобай Н. Конкурентные позиции фермеров Брянской области на перспективных продовольственных рынках // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 1. – С. 85–88.
6. Barrett C.B. The Microeconomics of the Developmental Paradox: on the Political Economy of Food Price Policy // American Journal of Agricultural Economics. – 1999. – Vol. 20. – № 2. – Pp. 159–172.
7. Deblitz C. Ausgestaltung und Inanspruchnahme der Agrarumweltprogramme in den EU-Mitgliedstaaten // Ber. Landwirtsch. – 1998. – Bd. 76, H. 1. – S. 55–73.
8. Hanley N., Oglethorpe D. Emerdging Policies on Externalities from Agriculture: an Analysis for the European Union // Am. J. agr. Econ. – 1999. – Vol. 81. – № 5. – Pp. 1222–1227.

Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве

Я.КЛЯВЛИНА

Одной из самых актуальных проблем на современном этапе является вопрос обеспеченности населения жилой площадью. Вопрос приобретения жилья остается довольно острым в связи с сохранением тенденции увеличения стоимости конечной строительной продукции. В настоящее время одним из факторов, способствующих преодолению сложившейся ситуации, является строительство малоэтажных домов с применением новых конструктивных решений, которые помогают снизить сроки и стоимость конечной строительной продукции при сохранении качества работ и повышении энергоэффективности.

Наметившаяся тенденция более интенсивного развития малоэтажного строительства пользуется активной поддержкой различных региональных программ и администраций, поскольку признается наиболее перспективной и эффективной. Эта поддержка реализуется как в административном курировании частных строительных компаний, так и в предоставлении определенных льгот застройщикам.

Предложение построить «одноэтажную» Россию поступило от президента РФ Д.Медведева еще весной 2011 г. По плану Правительства к 2015–2020 гг. в России необходимо строить от 500 тыс. до 1 млн индивидуальных и доступных жилых домов в год, а средний ежегодный объем вводимого в эксплуатацию малоэтажного жилья должен составить 142 млн кв. м [6].

Таблица 1

Малоэтажное строительство в России в 2010–2013 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Построено жилья всего, млн кв.м	59,8	58,1	62,3	61,6
Построено малоэтажных жилых домов всего, млн кв. м	28,5	25,2	26,8	27,7
Доля малоэтажных жилых домов, %	47,7	43,7	43	43,1

Несмотря на положительную динамику, доля малоэтажного жилищного строительства в России существенно ниже, чем в близких к нам по климатическим условиям стран, таких как Канада (79 %), США (92 %), а также европейских стран – 80 % [1].

Малоэтажное строительство – это строительство объектов различного назначения высотой до трех этажей, с установлением необходимых коммуникаций (электроснабжение, водоснабжение, отопление, канализация) [2].

В целом малоэтажное домостроение обладает рядом существенных преимуществ по сравнению с традиционным для России строительством многоэтажного жилья, в числе которых отметим следующие:

– возможность применения альтернативных строительных материалов, имеющих низкую себестоимость, при сохранении высоких эксплуатационных характеристик (качественных и теплоэффективных);

– темпы возведения малоэтажного жилья позволяют комплексно осваивать обширные территории, в том числе со сложным рельефом;

Клявлиная Яна Марсовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Yana_klyavlina@mail.ru

- экологичность;
- теплоэффективность;
- социально-психологический комфорт проживания.

Однако существует ряд проблем, сдерживающих развитие малоэтажного жилищного строительства. Одной из таких проблем является выбор строительных материалов.

Традиционно в многоэтажном и малоэтажном строительстве используется кирпич, что может существенно повысить себестоимость строительства. В этой связи рассмотрим особенности применения таких материалов, как дерево и легкие бетоны, которые позволяют снизить сроки и стоимость строительства при высоком качестве работ.

Применение большинства новых материалов и технологий в отрасли направлено на сбережение энергии. Теплоизоляция зданий – это важнейший критерий эффективного энергосбережения, так как через стены выходит около 40 % тепла.

Нами были исследованы три новых конструктивных решения в сфере использования строительных материалов для климатических условий г.Уфы по ряду технических, экономических, строительных и эксплуатационных показателей и произведена экономически объективная оценка выбора наиболее эффективного варианта. Рассмотрим основные технические характеристики материалов, входящие в конструктивные решения стен.

Таблица 2

Технические характеристики материалов

Характеристика	Керамзитобетон	Древесина	Полистиролбетон
Плотность, кг/м ³	700–1200	500	400–500
Морозостойкость, цикл	50–100	25	25–100
Эксплуатационная влажность, %	5–7	10–10,25	4–8
Коэффициент паропроницаемости, мг/мчПа	0,08	Поперек волокон –0,06	0,05
Коэффициент теплопроводности, Вт/м*С	0,21–0,5	0,18	0,14

Строительные материалы, в том числе блоки из ячеистых бетонов, должны соответствовать Строительным нормам и правилам (СНиП) и государственным стандартам. Из данных таблицы следует, что полистиролбетонные блоки по своим техническим характеристикам наиболее приемлемы. Полистиролбетонные блоки (полистиролбетон) – современный технологичный материал, соответствующий новым повышенным требованиям и с успехом применяющийся в строительстве. Полистиролбетон является стеновым материалом и утеплителем одновременно. На сегодняшний день это самый теплый строительный материал, по теплопроводности превосходящий даже древесину. На основе данных технических характеристик материалов проведем расчет по сокращению количества теряемого тепла, который ведется в соответствии с показателем ГСОП (градус-сутки отопительного периода) [3; 5].

Таблица 3

Плотность теряемого теплового потока за отопительный период

Показатель	1 вариант	2 вариант	3 вариант	Разница между 1-м и 3-м вариантом	Разница между 2-м и 3-м вариантом
Плотность теплового потока с общей площади стен, кВт*ч	15 734,70	13 797	10 673	5061,7	3124
Электрическое отопление, руб.	35 558	31 181	24 120	11 438	7061
Газовое отопление, руб.	5192,2	4553	3522,1	1670,1	1030,9

Таблица 4

Сравнительная оценка технико-экономических показателей

Наименование показателя	1 вариант (керамзитобетонные блоки)	2 вариант (брус)	3 вариант (полистиролбетонные блоки)
Сметная стоимость общестроительных работ, тыс. руб. S=502 м ²	5325,75	6339,18	5048,03
Сметная стоимость 1 м ² общей площади, тыс. руб.	13	15	12
Нормативная продолжительность строительства, дни	88	121	66
Сметная стоимость 1 м ² стены, руб.	8 383	17 839	7761
Прямые затраты, тыс. руб.	4588,82	5597,5	4165,05
Накладные расходы, тыс. руб.	324,02	376,02	294,53
Сметная прибыль, тыс. руб.	208,66	242,35	189,39

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что при использовании конструктивного решения стены из полистиролбетонных блоков имеют место меньшие потери объема теплового потока, так как термическое сопротивление наружной стены из полистиролбетонных блоков выше, чем у других конструктивных решений, даже без использования утеплителя. Следовательно, наблюдается экономия в затратах на отопление. Таким образом, энергетические затраты на отопление дома за 10–15 лет эксплуатации по теплотерям через стеновое ограждение в этих условиях оказываются значительными.

В таблице 4 приведена сравнительная оценка технико-экономических показателей по рассмотренным конструктивным решениям двухэтажного жилого дома размерами в осях 21*12 м и общей площадью 502 м².

Из данных таблицы 4 следует, что наиболее экономичным из предложенных трех вариантов является конструктивное решение, предполагающее использование при строительстве стен полистиролбетонных блоков. По сравнению с первым вариантом экономия сметной стоимости общестроительных работ, проводимых на площади 502 м², достигает 277,72 тыс. руб., а по сравнению со вторым вариантом – 1291,15 тыс. руб. Качество полистиролбетонных блоков не уступает ни керамзитобетонным блокам, ни брусу. При строительстве домов из полистиролбетонных блоков достигается снижение себестоимости 1 м², что является немаловажным фактором для поддержания реализации социальной программы малоэтажного строительства «Свой дом».

Литература

1. Казейкин В.С., Черных А.Г. Проблемные аспекты развития малоэтажного жилищного строительства в России: монография. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 278 с.
2. Каталог современных строительных технологий для малоэтажного строительства / сост. Е.М.Ванюр. – <http://портал-строй-жкх.рф/small%20stroy/katalog.pdf>
3. СНиП 23-02-2003. Строительная теплотехника. – М.:ФГУП ЦПП, 2004. – 30 с.
4. СНиП 1.04.03-85. Нормы продолжительности строительства и задела в строительстве предприятий и сооружений. – М.: Госстрой, 1991.
5. СНиП 23-01-99. Строительная климатология и геофизика. – М.: Госстрой России, 2001. – 97 с.
6. Феофанов С.В. Актуальные проблемы развития малоэтажного строительства в условиях современного спроса на рынке недвижимости // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2013. – № 2. – С. 104–111.

Повышение энергоэффективности как базовый принцип устойчивого развития

**Д.ГАМИЛОВА, А.БАТГАЛОВА,
Л.ТУЛЕБАЕВА, С.АЛЕКСЕЕВА**

Популярность концепции устойчивого развития в последние годы значительно возросла. Во многом этому способствовал поиск более эффективной модели управления социально-экономическими системами. Экономический кризис, рост активности государства в экономике, влияние региональных и межгосударственных союзов на перераспределение экономических сил повлекли рост неопределенности. Кроме того, необходимо отметить, что ни одна теория развития экономических систем на современном этапе не может в полном объеме объяснить всю совокупность явлений, происходящих в мировой экономике.

Концепция устойчивого развития на современном этапе не имеет законченного вида. Научный и практический интерес к устойчивому развитию социально-экономических систем вырос после Конференции Организации Объединенных Наций

Гамилова Диляра Агеламовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности (ЭНГП) Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: Gamdi19@rambler.ru

Батгалова Алена Александровна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры ЭНГП УГНТУ. E-mail: alena200286@mail.ru

Тулебаева Лейсан Шамилевна, аспирант кафедры ЭНГП УГНТУ

Алексеева Светлана Владимировна, аспирант кафедры ЭНГП УГНТУ

по устойчивому развитию в 1992 г. Одной из первых работ в данной области была разработка системы индикаторов, осуществленная Комиссией по устойчивому развитию ООН (КУР ООН) в 1996 г. В настоящее время собственные методики оценки разработаны и совершенствуются не только крупными международными организациями, но и правительствами различных стран.

Наиболее распространенным определением устойчивого развития является определение, предложенное Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, в соответствии с которым устойчивое развитие – это создание модели использования ресурсов, направленной на удовлетворение потребностей человека при сохранении окружающей среды, таким образом, чтобы эти потребности могли быть удовлетворены и для будущих поколений.

Таким образом, устойчивое развитие ориентировано на разумное ресурсопотребление, базирующееся на сбережении ресурсов при высокой эффективности их использования.

Одним из наиболее востребованных ресурсов во всем мире является энергия. Рост потребления энергоресурсов фиксируется ежегодно и, по прогнозам экспертов, в дальнейшем он продолжится. Энергоэффективность – один из ключевых принципов управления предприятиями на современном этапе. Целевые показатели развития российской экономики, которые отражены во всех федеральных программах, включают в себя значительное повышение энергоэффективности, рост энерго-сбережения за счет внедрения новых технологий, модернизации и гармонизации процессов управления и производства.

Устойчивое развитие любой экономической системы невозможно без оптимизации энергопотребления. Рост энергоэффективности предполагает внедрение новых технологий в сфере добычи, транспорта, переработки и потребления энергоресурсов. Главной целью этих процессов является сбережение энергетических и экологических ресурсов для будущих поколений.

В этом аспекте оценка энергоэффективности в рамках системы индикаторов устойчивого развития является условием обеспечения качества этой системы.

Разработка индикаторов устойчивого развития – довольно трудоемкий и дорогостоящий процесс. На современном этапе уже предложены проекты индикаторов для систем разных масштабов: глобального, регионального, национального, локального, отраслевого, отдельных населенных пунктов и предприятий. Однако ни одну из предложенных систем индикаторов нельзя назвать универсальной и общепринятой по ряду причин, среди которых страновые различия, различия масштабов, отсутствие достаточной статистики различных стран, методологические вопросы агрегирования показателей и т.д.

В настоящее время одной из наиболее известных является система индикаторов КУР ООН. В таблице 1 выделены показатели данной системы индикаторов, учитывающие энергоэффективность функционирования объекта оценки.

Как видно из данных таблицы 1, число косвенных показателей, отражающих энергоэффективную составляющую, выше числа прямых показателей, однако они являются менее информативными. Прямые показатели распределены по следующим группам: экологические, экономические, социальные индикаторы.

Рассмотренные индикаторы требуют специальных преобразований, приспособления к конкретным условиям, а в некоторых случаях – расширения для отдельных стран.

Не менее распространенной является система индикаторов «тема – подтема – индикатор» по Российской Федерации из краткого «зеленого» справочника Всемирного Банка. В таблице 2 приведены показатели энергоэффективности в соответствии с данной системой индикаторов.

Таблица 1

Индикаторы устойчивого развития КУР ООН, отражающие энергоэффективную составляющую

Раздел	Индикаторы – движущая сила	Индикаторы текущего состояния	Индикаторы реагирования
	Социальные индикаторы		
Защита здоровья населения	Доля населения, подверженная воздействию вредных для здоровья загрязнителей воздуха (C ₆₆)		
Содержание устойчивому развитию (УР) территории	Потребление моторного топлива на душу населения (т)		Инфраструктурные расходы на душу населения
	Экономические индикаторы		
Экономическое развитие	Темп роста ВВП на душу населения (C ₈₁)	ВВП на душу населения. Скорректированный на экологический ущерб национальный продукт на душу населения.	Доля инвестиций в ВВП
Изменение характера потребления	Сокращение запасов минеральных ресурсов (% от утвержденных запасов). Ежегодное потребление энергии на душу населения.		
Финансовые ресурсы и механизмы	Доля продаж ресурсов в ВВП (C ₈₂)		Размер дополнительного финансирования на УР после 1992 г.
	Экологические индикаторы		
Водные ресурсы			
Защита океанов, морей и береговых зон	Выбросы нефти в прибрежные зоны (т)		
Атмосфера			
Защита атмосферы	Выбросы CO ₂ (т). Выбросы оксидов серы и азота (т). Потребление озона разрушающих веществ (т).	Концентрация SO ₂ , CO ₂ , оксидов азота, озона и взвешенных частиц в атмосфере городов	Расходы на сокращение загрязненности атмосферы. Сокращение выбросов CO ₂ , оксидов серы и азота (% в год).
Отходы			
Управление отходами	Объемы производственных и муниципальных отходов (т/год). Объем опасных отходов (т). Импорт и экспорт (ввози/вывоз) опасных отходов (т).	Объемы отходов (т) на душу населения. Площадь земель, загрязненных опасными отходами (кв.м).	Расходы на сбор и обработку отходов. Доля утилизируемых отходов (C ₁₀). Темп уменьшения отходов на единицу ВВП (т/год). Расходы на переработку опасных отходов.
	Организационные индексы		
		Утверждение методов оценки экологического ущерба (да/нет). Наличие программ национальной статистики по окружающей среде и принятие индикаторов УР (да/нет). Ратификация международных соглашений, относящихся к УР.	

Таблица 2

Выборка показателей энергоэффективности по Российской Федерации из краткого «зеленого» справочника Всемирного Банка

Тема	Подтема	Индикатор
Атмосфера	Изменение климата	1. Эмиссия CO ₂ при потреблении органического топлива (данные Росгидромета).
		2. Эмиссия парниковых газов.
	Качество воздуха	3. Концентрация приоритетных загрязняющих веществ на городских территориях (данные Росгидромета).
		4. Эмиссия вредных веществ, суммарная и по классам опасности.
Земля	Опустынивание земель	5. Земли, подвергшиеся опустыниванию (региональные оценки, разовые оценки).
Пресная вода	Количество воды	6. Годовой забор подземных и поверхностных вод, (% от общих запасов имеющейся воды).
		7. Объем оборотной и последовательно используемой воды в процентах к забору воды из водных источников.
	Качество воды	8. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы.
		9. Сброс загрязняющих веществ в поверхностные водоемы.
Экономическая структура	Экономические показатели/результаты	10. ВВП на душу населения.
		11. Доля инвестиций в ВВП.
		12. «Истинные сбережения» (оценка).
Модели потребления и производства	Потребление материалов	13. Интенсивность использования материалов (материалоемкость).
	Использование энергии	14. Годовое потребление энергии на душу населения.
		15. Доля возобновляемых источников энергии.
		16. Интенсивность использования энергии (энергоемкость).
	Образование и управление отходами	17. Образование токсичных отходов (по классам).
18. Использование и обезвреживание токсичных отходов.		

Всего выделено 18 индикаторов, из которых подавляющее большинство рассчитывается на основе официальных статистических данных, и лишь небольшая часть основана на ведомственной информации (Росгидромет) и разовых обследованиях и оценках.

В соответствии с данной системой индикаторов выявлено 8 показателей, напрямую характеризующих энергоэффективность. Среди них следует особо выделить показатель истинных сбережений, отражающий накопление национальных сбережений с учетом истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды.

Анализ систем индикаторов устойчивого развития показал, что на современном этапе не существует системы показателей, комплексно характеризующих энергоэффективность экономической системы. В соответствии с системой индикаторов КУР ООН показатели распределяются по трем группам: индикаторы движущей силы, текущего состояния и реагирования. Это деление позволяет оценить энергоэффективность в различных аспектах, однако количество и информативность самих показателей недостаточны для проведения качественного анализа энергоэффективности системы. Индикаторы краткого «зеленого» справочника Всемирного Банка построены по принципу «тема – подтема – индикатор» и не учитывают характер показателей.

Таким образом, совершенствование концепции устойчивого развития с позиции выделения целевых ориентиров современной системы управления, таких как энергоэффективность, экологическая безопасность, социальная защищенность и т.д., представляется актуальным направлением научных исследований.

Литература

1. Буренина И.В., Батталова А.А., Алексеева С.В. Мировая практика управления энергоэффективностью // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 3.
2. Буренина И.В., Батталова А.А., Тулебаева Л.Ш. Проблемы адаптации концепции устойчивого развития для предприятий промышленности на примере ТЭК // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6.

Социальная ответственность бизнеса как элемент корпоративного управления

ЛНУГУМАНОВА

Сущность и принципы корпоративного управления. Сегодня во многих странах мира, в том числе в России, наблюдается растущий интерес к проблемам корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности, связанный, прежде всего, с тем, что высокий уровень корпоративной ответственности и корпоративного управления, согласно проведенным исследованиям, способствует повышению инвестиционной привлекательности компаний, увеличению их рыночной стоимости. Инвесторы готовы платить премию к ценам акций тех компаний, система корпоративного управления которых обеспечивает соблюдение их интересов. При прочих равных условиях наличие в компаниях программ корпоративной социальной ответственности повышает их акционерную стоимость на 10–17 % [6].

Эффективность корпоративного управления и социальной ответственности все чаще рассматривается представителями бизнес-среды как фактор повышения конкурентоспособности и устойчивости. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о месте социальной ответственности в системе корпоративного управления. Следует отметить, что в современной научной литературе данный вопрос остается недостаточно освещенным.

Рассмотрим основные направления взаимосвязи социальной ответственности и корпоративного управления. Для реализации данной цели следует, прежде всего, обратиться к содержанию понятий «корпоративное управление» и «корпоративная социальная ответственность».

Под термином «корпорация» мы понимаем форму организации предпринимательской деятельности, предусматривающей долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках профессиональных менеджеров.

Как показывает практика, корпорация сегодня является основной организационно-правовой формой крупного бизнеса в различных странах мира, в том числе в России. Традиционно в российской экономической науке понятие «корпорация» отождествляется с акционерным обществом. В нашей стране в настоящее время насчитывается свыше 180 тыс. акционерных обществ [2].

Отличительной чертой корпорации является отделение функций управления от функций собственности. Устранение акционеров от процесса управления корпорацией явилось следствием развития корпоративной формы собственности.

Любая корпорация опутана сетью корпоративных отношений, которые составляют основу ее развития. Основными участниками корпоративных отношений являются субъекты, связанные с функционированием компании, оказывающие непосредственное влияние на ее деятельность. Это, прежде всего, органы управления акционерным обществом, акционеры, персонал, в том числе менеджмент.

Каждый участник корпоративных отношений является носителем определенных интересов и стремится их реализовать, содержание этих интересов определяется местом субъекта, которое он занимает в системе отношений. Однако, как свидетельствует практика, позиции ключевых субъектов акционерных отношений по различным вопросам, связанным с функционированием корпорации, не всегда совпадают, что может привести к возникновению корпоративных конфликтов, которые тормозят развитие акционерных обществ, отвлекают ресурсы и вызывают значительный рост издержек.

Нугуманова Лариса Робертовна, канд. экон. наук, доцент Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: larisa_zainutdin@mail.ru

Мировой практикой рыночного хозяйствования выработан ряд внутренних и внешних механизмов, позволяющих оптимизировать корпоративные конфликты. Реализация внутренних механизмов корпоративного контроля выражается в прямом участии акционеров в управлении корпорациями. Реализация внешних механизмов базируется на эффективном функционировании внешних посредников (государство, финансовые и товарные рынки) во взаимоотношениях собственников и менеджеров. В научной литературе данный комплекс внутренних и внешних механизмов обозначают термином «корпоративное управление».

В экономической литературе корпоративное управление первоначально употреблялось в узком значении – как система, целью которой является обеспечение реализации интересов акционеров менеджментом в целях максимизации выгоды акционеров. На рубеже XX–XXI вв. подход к трактовке понятия «корпоративное управление» под влиянием теории стейкхолдеров изменился.

Концепция заинтересованных сторон (стейкхолдеров) получила широкое распространение с середины 1980-х гг. По мнению основоположника данной концепции Э.Фримена, внешнее и внутреннее окружение фирмы представляет собой набор заинтересованных в ее деятельности сторон, интересы которых должны учитывать менеджеры компании. К стейкхолдерам Э.Фримен относит любых индивидуумов, группы и организации, оказывающие существенное влияние на принимаемые фирмой решения и находящиеся под воздействием этих решений. Число заинтересованных в деятельности корпорации сторон достаточно велико и включает собственников, кредиторов, работников, потребителей, конкурентов, средства массовой информации, поставщиков, государственные органы, местные сообщества. Свое дальнейшее развитие концепция стейкхолдеров получила в работах Т.Дональдсона и Л.Престона, которые возвели ее в уровень теории и трактовали как новую теорию корпорации [1].

На современном этапе корпорация все чаще рассматривается как открытая система, а корпоративное управление – как система, целью деятельности которой является обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон, связанных с деятельностью компании. На практике это находит отражение в том, что совет директоров и менеджмент в своей деятельности вынуждены учитывать интересы стейкхолдеров. При этом учет интересов всех заинтересованных лиц воспринимается бизнесом как способ достижения своих долгосрочных целей, как конкурентное преимущество фирмы.

На наш взгляд, наиболее полным и адекватным современным реалиям является определение понятия «корпоративное управление», данное Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и изложенное в документе «Принципы корпоративного управления» в 1999 г., в соответствии с которым корпоративное управление представляет собой систему управления и контроля за компаниями. Структуры корпоративного управления определяют распределение прав и обязанностей между различными участниками корпоративных отношений (совет, руководство, акционеры и другие заинтересованные лица) и устанавливают правила и процедуры принятия корпоративных решений. Таким образом, корпоративное управление определяет рамки, в которых осуществляется реализация задач компании, а также средства реализации этих задач и контроля за результатами деятельности компании.

В упомянутом выше документе ОЭСР прописаны следующие основные принципы надлежащего корпоративного управления:

1. Права акционеров (система корпоративного управления должна защищать права владельцев акций).
2. Равное отношение к акционерам (система корпоративного управления должна обеспечивать равное отношение ко всем владельцам акций, включая мелких и иностранных акционеров).
3. Роль заинтересованных лиц в управлении корпорацией (система корпоративного управления должна признавать установленные законом права заинтере-

сованных лиц и поощрять активное сотрудничество между компанией и всеми заинтересованными лицами в целях преумножения общественного богатства, создания новых рабочих мест и достижения финансовой устойчивости корпоративного сектора).

4. Раскрытие информации и прозрачность (система корпоративного управления должна обеспечивать своевременное раскрытие достоверной информации обо всех существенных аспектах функционирования корпорации, включая сведения о финансовом положении, результатах деятельности, составе собственников и структуре управления корпорации).

5. Обязанности совета директоров (совет директоров обеспечивает стратегическое руководство бизнесом, эффективный контроль над работой менеджеров и обязан отчитываться перед акционерами и компанией в целом) [5, 11].

Кратко сформулировать базовые принципы надлежащего корпоративного управления можно следующим образом: справедливость (принципы 1 и 2), ответственность (принцип 3), прозрачность (принцип 4) и подотчетность (принцип 5).

Несмотря на то, что указанные выше принципы носят рекомендательный характер, их используют правительства многих стран, в том числе России, в качестве ориентира для оценки и совершенствования корпоративного законодательства, а также самими корпорациями для выработки эффективных систем корпоративного управления.

Как свидетельствует мировая практика, внедрение и соблюдение указанных принципов корпоративного управления имеет непосредственный экономический эффект для компаний, который выражается в облегчении доступа к рынкам капитала, повышении репутации компании, снижении затрат на привлечение капитала и повышение стоимости активов компании.

Социальная ответственность бизнеса и ее роль в деятельности корпорации. Концепция социальной ответственности бизнеса была сформулирована в середине XX в. В соответствии с этой концепцией бизнес, помимо производства качественных продуктов и услуг в рамках правового поля, добровольно берет на себя дополнительные обязательства перед обществом, связанные с выполнением различных социальных программ на безвозмездной основе.

На современном этапе в литературе нет единого мнения в отношении определения термина «корпоративная социальная ответственность».

Одно из первых определений социальной ответственности было сформулировано Г.Боуеном в 1953 г.: «Социальная ответственность бизнесмена состоит в реализации такой политики, принятии таких решений либо в следовании такой линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества» [8, 110].

Ведущее объединение корпораций США Business for Social Responsibility определяет корпоративную социальную ответственность как взаимосвязанный набор политик, практик и программ, которые интегрированы в процесс осуществления бизнеса, цепочки поставок, процедуры принятия решений на всех уровнях управления компанией и включают ответственность за текущую и прошлую деятельность и будущее влияние деятельности фирмы на внешнюю среду.

В рамках российской бизнес-среды социальная ответственность трактуется как добровольный вклад бизнеса в развитие социальной, экономической и экологической сфер жизни общества, связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законом минимума.

Одно из наиболее полных, на наш взгляд, определений корпоративной социальной ответственности представлено в Международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». Согласно данному документу, социальная ответственность – это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая состояние

здоровья и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; содействует реализации применяемого законодательства и соответствует международным нормам поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях [4].

Таким образом, все рассмотренные определения указывают на то, что корпоративная социальная ответственность – это ответственность компании перед всеми заинтересованными сторонами, с которыми она взаимодействует в процессе своего функционирования, на кого прямо или косвенно влияют принимаемые в корпорации бизнес-решения. При этом обязательства, которые берет на себя компания, как правило, выходят за рамки установленных законом и предполагают добровольное принятие дополнительных мер для повышения качества жизни внутренних и внешних стейкхолдеров, а также общества в целом.

Международная практика свидетельствует о том, что сегодня многие компании, функционирующие прежде всего в развитых странах, приходят к пониманию того, что успех их финансовой деятельности зависит от того, насколько они в своей деятельности учитывают потребности заинтересованных сторон и интересы общества в целом. Первоначально финансирование социальных проектов рассматривалось компаниями как «вынужденные расходы» на имидж, но результаты ряда исследований показали, что это своего рода «инвестиции», которые впоследствии приносят свой доход. Например, как показали многолетние исследования Гарвардской бизнес-школы, в долгосрочной перспективе у социально ответственных компаний выше показатели эффективности персонала (54 % против 16 % у компаний, не использующих социальные программы), ежегодного прироста объема продаж (среднее значение за 17 лет – 16% против 8 % компаний, не использующих социальные программы) и возврата на вложенный капитал (в среднем в 1,5–2 раза выше) [7, 18].

Применение идей социальной ответственности на практике заключается в реализации компаниями определенных социальных проектов и программ. В отечественной и зарубежной практике выделяются следующие основные направления и формы реализации социальной ответственности бизнеса:

1. Развитие и поддержка персонала: проведение мероприятий по охране труда и обеспечению безопасных условий труда, реализация программ обучения и повышения квалификации, дополнительные социальные льготы и гарантии (медицинские, пенсионные, жилищные, санаторно-курортное лечение и т.п.).

2. Природоохранная деятельность и ресурсосбережение: инициативы компании, направленные на снижение всех загрязнений, связанных с производственной деятельностью, развитие инновационных технологий с целью эффективного использования всех видов ресурсов, принятие бизнес-решений с учетом экологических факторов.

3. Добросовестные деловые практики: соблюдение принципов добросовестной конкуренции, антимонопольной и антидемпинговой политики, реализация программ сотрудничества с органами государственного управления, ассоциациями потребителей, профессиональными объединениями и иными общественными организациями, продвижение идеи социальной ответственности в деловом сообществе.

4. Ответственные в отношении потребителей практики: предоставление качественных товаров и услуг, обладающих социальными и экологическими преимуществами.

5. Развитие местных сообществ: создание рабочих мест в регионах присутствия компании, поддержка местных поставщиков, реализация различных социальных проектов, акций, спонсирование местных культурных, образовательных, спортивных и общественных организаций.

В 2010 г. по инициативе Международной организации по стандартизации (ISO) был разработан и опубликован указанный выше Международный стандарт ISO 26000.

Этот документ призван служить руководством по интеграции социального ответственного поведения в деятельность всех типов организаций. В данном стандарте были определены следующие принципы социальной ответственности: подотчетность, прозрачность, этичность поведения, уважение интересов заинтересованных сторон, соблюдение верховенства закона, соблюдение международных норм поведения, соблюдение прав человека.

При сравнении принципов корпоративного управления ОЭСР, о которых говорилось выше, и принципов корпоративной социальной ответственности, изложенных в стандарте ISO 26000, нетрудно заметить, что они тесно переплетены. Если корпорация в своей деятельности придерживается принципов корпоративного управления ОЭСР, то корпоративное управление данной компании уже не сводится только к обеспечению благосостояния собственников, защите только их интересов, а учитывает интересы и других заинтересованных сторон, в этом случае корпоративная социальная ответственность становится частью системы корпоративного управления.

Реализация компанией на практике принципов и технологий корпоративной социальной ответственности связана с процессом принятия управленческих решений. Общеизвестно, что важная роль в системе управления и контроля за деятельностью корпорации отводится участникам так называемого «корпоративного треугольника»: акционеры (общее собрание акционеров) – совет директоров – менеджмент.

Как показывает практика, при реализации компанией концепции социальной ответственности функции участников системы корпоративного управления распределяются следующим образом. Собственники (акционеры) принимают принципиальное решение о развитии социально ответственного бизнеса. Совет директоров утверждает стратегию развития компании в области корпоративной социальной ответственности, а также формат и стандарт социальной отчетности, контролирует деятельность менеджмента, в том числе в области социальной ответственности. Менеджмент обеспечивает достижение и реализацию поставленных целей и показателей корпоративной социальной ответственности, осуществляет управление нефинансовыми рисками, разрабатывает и готовит социальную отчетность, обеспечивает реализацию конкретных программ социальной направленности.

Литература

1. Игумнов О.А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2012. – № 7. – Т. 22/1.
2. Контузоров Д. А. получилось – как всегда // Корпоративные стратегии. – 2013. – № 50.
3. Костин А. Корпоративная социальная ответственность как составная часть корпоративного управления // Бизнес и общество. – 2013. – № 72–77. – С. 21–24.
4. Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» [Электронный ресурс]. – http://www.ksovok.com/doc/iso_fdis_26000_rus.pdf
5. Принципы корпоративного управления ОЭСР. – Париж, ОЭСР, 1999.
6. Социальная ответственность в системе корпоративного управления: экспертный опрос // Бизнес и общество. – 2013. – № 72–77.
7. Управленческая революция невозможна без интеграции в нее социальной ответственности // Бизнес и общество. – 2013.
8. Хачатурян К.С. Сущность и функции социально ответственного бизнеса // Вестник военного университета. – 2011. – № 1 – С. 108–111.

Влияние интернет-рекламы на экономику в условиях активного развития информационных технологий

ГЛУЗАИРОВА, О. СЕРГЕЕВА

В современных условиях реклама является инструментом развития экономики и бизнеса. В настоящее время сфера экономики и рекламная индустрия претерпевают кардинальные изменения, связанные с интенсивным развитием информационных технологий. Меняются медианосители рекламы, ее содержание и форма. Развитие информационной экономики способствовало росту сети Интернет.

Интернет сегодня называют самым быстро растущим средством размещения рекламы, популярность его увеличивается в геометрической прогрессии. С высокой скоростью развивается интернет-коммерция, особенно интернет-реклама промышленных товаров, индустрии услуг и коммуникаций. Интернет-реклама является одним из инструментов рекламной деятельности для создания и поддержания бренда организации, продвижения торговой марки, повышения эффективности бизнеса и конкурентности товаров (услуг) и решения других задач рекламной индустрии путем активного применения информационных инструментов сети Интернет.

Интернет превратился в «становой хребет» бизнеса, коммерции и торговли [2] как на локальном, так и на государственном и глобальном уровнях. Высказывание президента фирмы Intel Энди Гроува «Все компании станут интернет-компаниями или вообще не будут компаниями» в настоящее время стало особенно актуальным.

На современном этапе ситуация «информационной асимметрии» «производитель–потребитель» кардинально меняется [4]. Если на протяжении столетий такая асимметрия была в пользу производителя (продавца) товара, который имел возможность результативно влиять на поведение покупателя с помощью рекламы и других инструментов, то современные рынки ускоренно движутся к тому, что покупатель сам имеет возможность больше узнать о товаре или услуге; таким образом, наступает «информационная симметрия».

Информация, получаемая по сети Интернет, становится более доступной для широкой аудитории. Потребители имеют возможность оценить товары и услуги, их свойства и качество, ознакомиться с ценовыми уровнями любых товаров и продающих их организаций, условиями доставки, прочесть отзывы других покупателей, приобретавших эти товары ранее. Таким образом, повышается степень информационной осведомленности покупателя о товаре.

Модель бизнеса претерпевает изменения – утрачивается прежняя возможность манипулировать «черным ящиком» сознания и поведения покупателей. В современную бизнес-модель интегрируются такие новые информационные инструменты, как интернет-магазины, экспертно-информационные сайты, информационные интернет-брокеры, интернет-биржи, электронные аукционы. Те, кто реализует эти новые модели бизнеса, зарабатывают деньги, создавая покупателю условия для приобретения товаров и услуг по более доступной и приемлемой цене. Производственная деятельность организаций, не использующих Интернет как инструмент ведения бизнеса и применяющих устаревшие инструментарию маркетинга, существенно затрудняется.

Интернет оказывает значительное влияние на развитие экономики, на маркетинг

Глузаирова Гузель Ринатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры математики и информатики Уфимского филиала Финансового университета при правительстве РФ

Сергеева Олеся Юрьевна, соискатель Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: olesya_ug@mail.ru

и индустрию услуг. Расширение географических границ, возможность целевого подхода к интернет-аудитории и формирования организационных взаимосвязей с партнерами позволяют малому и среднему бизнесу добиться высоких показателей, ориентируют на новые каналы сбыта и услуг, а также предоставляют возможность использования современных моделей ведения бизнеса.

Повышение производительности организации является одним из главных факторов влияния Интернета, который способствует упрощению коммуникационных процессов, ускорению и автоматизации многих бизнес-процессов, а также снижению транзакционных издержек [3]. Кроме того, Интернет предоставляет максимальный доступ к клиентам, помогая многим организациям оптимизировать свои каналы сбыта и логистику. Согласно статистическим данным ВШЭ, у 45 % организаций повысилась эффективность взаимодействия с бизнес-партнерами благодаря Интернету. Для 35 % организаций с помощью Интернета был реорганизован и унифицирован ряд бизнес-процессов. Значительную прибыль от применения Интернета получили 29 % предприятий.

Использование Интернета привело к колоссальным изменениям в оптовой и розничной торговле, производственной сфере, секторе государственных услуг, сфере туризма и др.

Таким образом, основными преимуществами интернет-рынка являются активная позиция потребителя, незначительные издержки, которые несет организация при выходе на рынок, глобализация сети рынка, круглосуточная доступность рынка, возможность получения необходимой информации в любом объеме [1].

Основными инструментами влияния Интернета на экономику являются: охват широкой аудитории потребителей; внедрение современных бизнес-моделей, целью которых является тесное и эффективное взаимодействие с потребителями и партнерами; повышение доступности информации; оптимизация предоставления услуг; увеличение производительности на основе автоматизации бизнес-процессов.

На современном этапе интернет-индустрия увеличивает объемы и перечень услуг, клиентскую базу и географический охват. Число пользователей Интернета в мире по итогам 2012 г. возросло на 11 % и достигло 2,3 млрд чел.

Возможности Интернета также активно используются в сфере финансов (банкинг, инвестиционные исследования, бухгалтерия, банковские услуги). Выбор интернет-банка определяется тем набором сервисных услуг, которые предлагаются клиенту. Наибольшему воздействию Интернета подвергаются инвестиции. Сегодня инвестиционной деятельностью занимаются практически все: люди следят за торгами и сами осуществляют куплю-продажу акций через Интернет. Онлайн-брокеры зарабатывают капиталы на этом способе игры на бирже.

По результатам исследования VCG, в каждой из стран G20 доля покупок через Интернет составляет в среднем от 3 до 6 % доходов населения. Большое число пользователей сети Интернет предпочитают покупать товары путем использования интерактивной сети, так как это выгоднее и дешевле. Согласно данным британской компании Kelkoo, в 2011 г. жители Европы более 20 % всех предновогодних покупок совершили в интернет-магазинах.

В начале XXI в. интернет-индустрия переживает определенный бум. Организации, использующие сеть Интернет в бизнесе для реализации товара или услуг, взаимодействия с потребителями и поставщиками, получают более значительные возможности экономического роста.

Самая высокая доля мировой интернет-торговли приходится на экономику Великобритании и составляет 8,5 % от ВВП данной страны (2,3 трлн дол.). В 2010 г. доля покупок, совершенных британцами через Интернет, составила 13,5 %, согласно прогнозам, к 2016 г. значение данного показателя увеличится до 23 %. Интернет-индустрия по своей доле в ВВП Великобритании обошла строительный,

образовательный и здравоохранительный сектора. Быстрый подъем интернет-экономики Великобритании – хороший показатель для малых и средних предприятий, функционирующих в данном секторе. Согласно исследованиям VCG, в течение последних трех лет доходы компаний, использующих сеть Интернет в своем бизнесе, ежегодно росли на 12,5 %. По предприятиям, не использующим в своем бизнесе Интернет, прирост составил только 4 %.

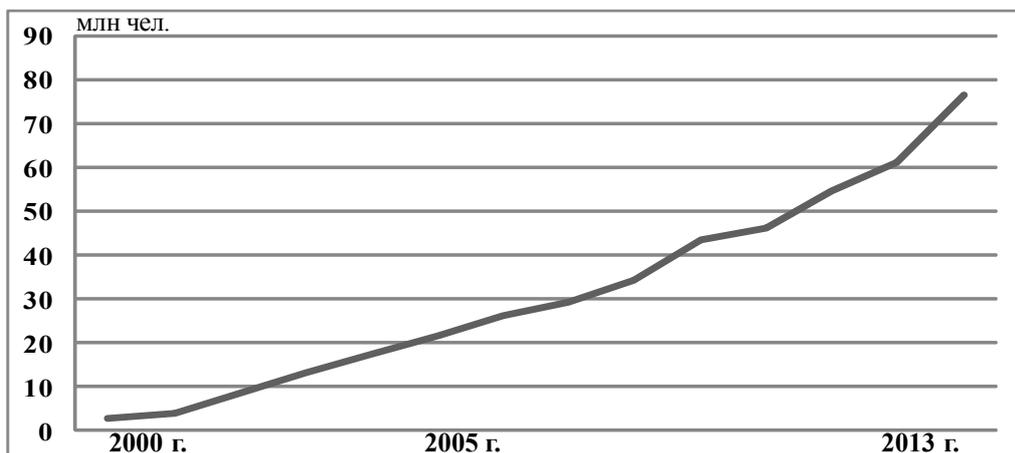
Согласно исследованию, проведенному в 2012 г. консалтинговой компанией VCG, в числе лидеров интернет-экономики оказались также Южная Корея (7,3 % от ВВП); Китай (5,5 % от ВВП); Япония (4,7 % от ВВП); США (4,7 % от ВВП).

В России доля интернет-экономики составляет 1,9 % от ВВП страны, в рейтинге G20 она пока находится на 18 месте. Россия лидирует среди стран Европы по числу пользователей, выходящих в Интернет в течение месяца. По данным аналитической компании TNS за февраль 2013 г., в России за месяц в сеть Интернет выходят 76,5 млн пользователей (53 % от всего населения страны и 19 % от всего интернет-населения Европы).

Интернет-аудитория России в период с 2000 по 2013 г. увеличилась более чем в 28 раз. Динамика развития российской интернет-аудитории представлена на рисунке. Россия является лидером по числу пользователей Интернета (76,5 млн чел. в 2013 г.), 2 место занимает Германия (52 млн чел.), на 3 месте – Франция, интернет-аудитория в которой достигает 43 млн чел. По прогнозам, к 2016 г. доля интернет-сектора в ВВП России увеличится до 2,8 % и будет выше по сравнению с ЮАР, Бразилией и Турцией.

По прогнозам VCG, к 2016 г. объем интернет-экономик составит 4,2 трлн дол., что в 1,7 раза превысит показатель 2010 г. В 2016 г., согласно данным VCG, произойдет увеличение числа активных пользователей Интернета во всем мире, которое составит 3 млрд чел.

Значительный вклад в развитие онлайн-экономики, по прогнозам VCG, внесут развивающиеся страны, и к 2016 г. их доля составит 34 %. Это обусловлено тем, что в 2016 г. около 70 % интернет-аудитории в странах G20 будут составлять развивающиеся страны (для сравнения в 2010 г. этот показатель составлял 56 %). По прогнозам, только в Китае интернет-аудитория в 2016 г. будет составлять 800 млн чел. (это примерно столько же, сколько насчитывает вся интернет-аудитория из Франции, Германии, Индии, Японии, Великобритании и США).

Динамика интернет-аудитории в России (составлено по [6])

Интенсивный рост рынка интернет-рекламы обуславливается большим преимуществом использования сети Интернет в области таргетинга (нацеливания)

рекламы на пользователей. Современные технологии интернет-рекламы ориентируют покупателей на конкретный вид товаров и услуг, что приводит к значительному повышению эффективности интернет-рекламы по сравнению с существующими медианосителями. Динамика российского рынка интернет-рекламы за период с 2010 по 2013 г. представлена в таблице.

Динамика развития рынка интернет-рекламы России (2010–2013 гг.)

Интернет-реклама и онлайн-торговля в России	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Объем рынка интернет-рекламы, млрд руб.	26,8	41,8	56,3	71,7
Темпы роста рынка интернет-рекламы, %	40	56	35	27
Объемы онлайн-торговли, млрд руб.	176	274	390	490
Прирост российского рынка онлайн-торговли, %	38,4	39,5	26,2	25,6

Источник: [6].

Как видно из данных таблицы, несмотря на расширение рынка интернет-рекламы в абсолютных показателях, увеличение объема рынка в 2013 г. составило 15,4 млрд руб., его темпы в относительных показателях снижаются. Темп роста рынка интернет-рекламы в относительных показателях в 2013 г. составил 27 %, что на 8 % ниже, чем в 2012 г.

Рост российского рынка онлайн-торговли по итогам 2013 г. составил 25,6 %, в 2012 г. значение данного показателя – 26,5 %. В абсолютных показателях прирост российского рынка онлайн-торговли в 2013 г. составил 100 млрд руб. Число интернет-покупателей в России в 2012 г. достигло 18 млн чел. (30 % российской интернет-аудитории).

За последнее десятилетие население различных регионов России использует Интернет в равной мере несмотря на различия в уровне доходов. Интернет становится инструментом «выравнивания» развития регионов с различным географическим и экономическим положением, разным уровнем жизни населения, разными бизнес-моделями предприятий. С «приходом» Интернета в отдаленные российские регионы бизнес-модели становятся похожими на те, которые характерны для крупных городов. Для интернет-экономики становится характерным большее равенство между бизнес-субъектами, чем в «реальной» экономике.

Интернет-реклама является инструментом повышения эффективности бизнеса и индикатором развития интернет-экономики. К приоритетным направлениям развития интернет-экономики в России можно отнести следующие:

- расширение границ доступа к Интернету в регионах;
- рост интернет-торговли по всем направлениям;
- расширение границ от национальных (региональных) рынков до мировых;
- рост государственных инвестиций и предпринимательства в информационно-коммуникационные технологии;
- внедрение мобильного Интернета;
- разработка законодательной базы, содействующей более активному применению Интернета пользователями и организациями.

Большинство российских бизнес-организаций делают основную ставку на развитие интернет-бизнеса. Этому способствуют ценовая доступность рекламы; ускоренный выход на целевых покупателей; отсутствие географических барьеров; постепенный переход от производства на ключевые конкурентные преимущества и клиентов с применением аутсорсинга; создание современных бизнес-моделей с использованием новых информационных источников; проведение мониторинга по спросу и предложению того или иного товара; возможность предоставления всего

ассортимента продукции с подробным описанием и иллюстрациями; доступность сведений о товаре и его цене; незначительные издержки, связанные с входом на интернет-рынок.

Согласно прогнозам, к 2015 г. в России ожидается стремительный подъем интернет-экономики, а ее доля в ВВП России может достигнуть 3,7 %, что соответствует текущим показателям в сфере интернет-экономики развитых стран (Китай, Япония и США).

К современным тенденциям в развитии рекламной отрасли в начале XXI в. относятся рекомбинация рекламных бюджетов в пользу интернет-пространства; появление новых бизнес-проектов, связанных с интернет-средой; всплеск активности на рынке мобильной рекламы.

Активное развитие информационных технологий, кардинальные изменения в бизнесе способствуют переходу рекламного рынка на принципиально новый уровень развития. Создаются новые медианосители, среди которых и интернет-реклама, являющаяся инструментом повышения эффективности бизнеса и способствующая росту интернет-экономики.

Литература

1. Кеглер Т., Доулинг П. и др. Реклама и маркетинг в Интернет / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблшер, 2008.
2. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру. Как создать, завоевать, удержать рынок / Пер. с англ. 4-е изд. – М.: Альпина Бизнес БЦКС, 2009.
3. Липсиц И.В. Маркетинг для топ-менеджеров. – М.: Эксмо, 2010.
4. Музыкант В.Л. Реклама в действии. История. Аудитория. Приемы. – М.: Эксмо, 2009.
5. Музыкант В.Л. Реклама в действии. Стратегия продвижения. – М.: Эксмо, 2009.
6. Сайт Ассоциации коммуникационных агентств России. – www.akarussia.ru
7. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама: теория и практика. – СПб.: Питер, 2010.
8. Уилсон Р. Планирование стратегии Интернет-маркетинга. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2008.

Финансовый менеджмент как инструмент развития вуза

АКАМИРОВА

Институциональное преобразование системы высшего образования является одной из первоочередных задач социально-экономического развития современной России. Основная цель политики модернизации состоит в обеспечении конкурентоспособности России на мировом уровне [4]. Обеспечение приоритетного развития сферы высшего профессионального образования, предусмотренное государственной политикой, требует решения комплекса проблем, среди которых наиболее важной выступает совершенствование финансовых механизмов деятельности высших учебных заведений. Эта задача связана с созданием условий для повышения прозрачности финансирования, роста экономической самосто-

Камирова Антонина Николаевна, канд. экон. наук, доцент Петрозаводской государственной консерватории им. А.К.Глазунова (г.Петрозаводск), проректор по социально-экономическому развитию, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, заслуженный работник культуры Республики Карелия. E-mail: kamirova1@yandex.ru

тельности образовательных учреждений, их инвестиционной привлекательности и ответственности за конечные результаты.

Эти преобразования обуславливают повышение управленческой самостоятельности вузов и растущую конкуренцию между ними с целью получения финансовых ресурсов от государства и потребителей образовательных услуг. В результате важнейшим условием успешного функционирования и развития вузов является наличие адекватного механизма управления, позволяющего, с одной стороны, обеспечить необходимое постоянное финансирование, с другой – гарантировать эффективное использование ресурсов, в первую очередь финансовых [8]. Новая система финансового управления базируется на условиях делегирования полномочий и ответственности за результаты работы. Данная цель может быть достигнута в ближайшие годы в случае повышения эффективности деятельности (производительности труда) [1], для чего необходимо внедрять в систему управления новые механизмы, обеспечивающие эффективное использование имеющихся ресурсов, в том числе трудовых ресурсов, привлекать в сферу управления финансами высококвалифицированных работников.

В качестве методологических принципов реализации новой финансовой стратегии некоторые авторы [3] предлагают применение ответственного финансового менеджмента, достижение сбалансированности целей, интеграцию инструментов финансового механизма и управленческого труда. Функция результативного финансового менеджмента заключается в создании такой системы управления финансами вуза, которая позволяет достичь определенных показателей результативности. За каждый из механизмов финансирования высшего учебного заведения (бюджетный, целевой и внебюджетный) вуз всегда несет ответственность, в связи с чем управление его финансами в рамках любого механизма финансирования характеризуется ответственным финансовым менеджментом. Данная точка зрения полностью согласуется с концепцией бюджетирования, ориентированного на результат [7].

Для достижения целевых ориентиров финансовой деятельности вуза необходимо осуществлять трансформацию организационной структуры, ориентированной на достижение измеримых результатов, децентрализацию управления и формирование проектно-ориентированной финансовой структуры. Реализация проектных стратегий позволяет эффективно использовать активы вуза, оптимизировать затраты и повышать ответственность за результаты работы [2].

Финансовая стратегия вуза направлена на достижение определенных показателей, характеризующих его будущее финансовое состояние, и положительных финансовых результатов. В связи с этим необходимо решение следующих задач в сфере управления и финансового менеджмента:

- повышение эффективности управления финансами в целях повышения эффективности управления вузом в целом;
- повышение мотивации труда за счет внедрения показателей и критериев оценки эффективности труда (переход на эффективный контракт);
- обеспечение финансовой устойчивости вуза в целях повышения его управленческой самостоятельности;
- обеспечение инвестиционной привлекательности вуза.

Для формирования и реализации финансовой стратегии вуза необходимо использовать системный подход, что обеспечивает раскрытие роли финансово-экономической стратегии в реализации индикативных стратегических планов, программ, проектов и повышение эффективности управления результатами деятельности вуза. В процессе перехода вуза к управлению результатами особую важность представляет разработка показателей оценки деятельности вуза [2].

Одним из способов оценки эффективности и результативности работы вуза и повышения мотивации труда является эффективный контракт. Эффективный контракт позволяет использовать новые принципы организации и оплаты труда, вводит систему контроля, мотивации и стимулирования конкретного работника [1].

В Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг. дано четкое определение эффективного контракта как трудовых отношений между работодателем (государственным или муниципальным учреждением) и работниками, основанные в том числе на утвержденном учредителем государственным (муниципальном) задании и целевых показателях эффективности работы [6]. С другой стороны, «эффективный контракт» – это трудовой договор с работниками, в котором конкретизированы должностные обязанности последних, условия оплаты труда, показатели и критерии эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также социальная поддержка [6].

До внедрения в практику «эффективного контракта» действовавшая система оплаты труда позволяла применять критерии и показатели эффективности труда работников и использовать их при установлении доплат и надбавок, а также при премировании в соответствии с действующим Положением по оплате труда. Так, после введения новых условий оплаты труда, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» и другими нормативными актами в области оплаты труда, в консерватории были разработаны показатели и критерии эффективности труда для работников финансово-экономической службы. Показатели и критерии эффективности учитывали особенности организации трудовой деятельности в консерватории, права руководителя в сфере установления системы оплаты труда в организации в соответствии с оценкой трудового вклада работника в общие результаты труда учреждения в целом [1].

Анализ финансовых показателей деятельности Петрозаводской государственной консерватории им. А.К.Глазунова за период с 2007 по 2013 г. показал, что эффективность труда, основанная на трудовых отношениях работников, заработная плата которых зависит от результатов труда, имеет устойчивую положительную тенденцию. Об этом свидетельствует анализ объемов финансирования консерватории из федерального бюджета, общих доходов консерватории, включая собственные доходы, и размера средней заработной платы работников консерватории за истекший период. Анализ поступления средств из бюджета Российской Федерации за период с 2007 по 2013 г. свидетельствует об увеличении объемов этих поступлений в 3,4 раза (рис. 1).

Анализ доходной части финансового плана консерватории за период с 2007 по 2013 г. показывает, что собственные доходы вуза за этот период возросли в 6,6 раза и существенно повлияли на общую структуру доходов. Общие доходы консерватории за указанный период изменились и также имеют тенденцию к увеличению, что способствует сохранению устойчивого финансового состояния Петрозаводской государственной консерватории (рис. 2).

С учетом улучшения общего финансового состояния Петрозаводской консерватории за период с 2007 по 2013 г. удалось увеличить среднюю заработную плату профессорско-преподавательскому составу в 3,4 раза, административно-управленческому персоналу – в 3,25 раза, работникам финансово-экономической службы – в 4,5 раза. Если в 2007 г. средняя заработная плата в консерватории составляла 0,75 % от средней заработной платы в Республике Карелия, то в 2013 г. – 1,25 %. В целом за анализируемый период средняя заработная плата сотрудников консерватории выросла

в 3,7 раза, а к 2013 г. размер средней заработной платы административно-управленческого персонала и профессорско-преподавательского состава превысил средний уровень зарплаты по республике (рис. 3).

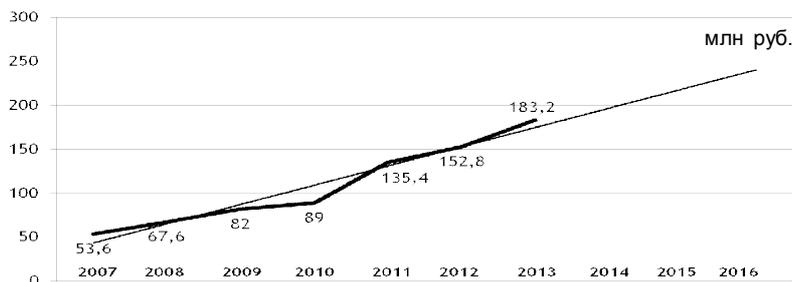

Рис. 1. Динамика поступления средств федерального бюджета (2007–2013 гг.)

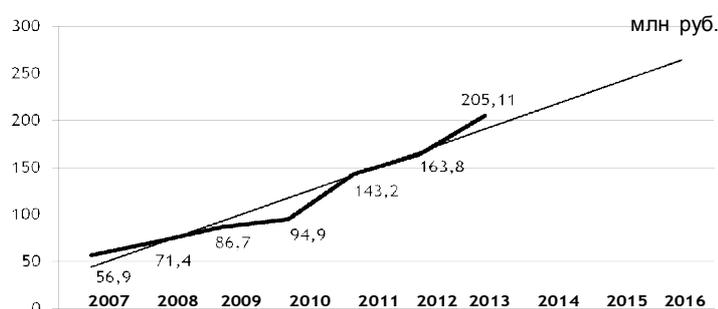

Рис. 2. Анализ доходной части финансового плана Петрозаводской государственной консерватории в динамике (2007–2013 гг.)

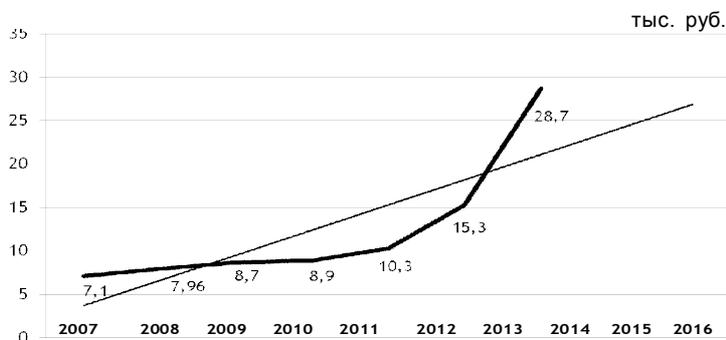

Рис. 3. Размер средней заработной платы сотрудников консерватории в сравнении со средней зарплатой по Республике Карелия в динамике (2007–2013 гг.)

С учетом характера деятельности финансово-экономической службы Петрозаводской государственной консерватории им. А.К.Глазунова, ее опыта после введения новых условий оплаты труда по разработке и внедрению критериев и показателей эффективности, в целях повышения мотивации и оплаты труда, а также перехода сотрудников на «эффективный контракт» предлагаются следующие критерии и показатели эффективности работы руководителей финансовых служб и их структурных подразделений (см. табл.).

**Критерии и показатели эффективности работы
сотрудников финансово-экономических служб**

Критерии эффективности	Показатели эффективности
Выполнение финансового плана учебного заведения, своевременное финансирование государственного задания	Выполнение финансового плана на 100 %
Обеспечение роста средней заработной платы сотрудников учебного заведения, превышающего уровень инфляции	Рост средней заработной платы
Обеспечение роста средней заработной платы профессорско-преподавательского состава в соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2012 г. № 597	Рост средней заработной платы в соответствии с установленными нормативами
Сохранение устойчивого финансового состояния учебного заведения	Отсутствие несанкционированной дебиторской и кредиторской задолженности, экономия финансовых ресурсов в результате проведения закупок
Развитие доходной части финансового плана учебного заведения	Обеспечение роста собственных доходов учебного заведения
Обеспечение инвестиционной привлекательности учебного заведения	Рост объемов ассигнований, направленных на развитие учебного заведения, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года

Опыт Петрозаводской государственной консерватории по разработке и установлению критериев и показателей эффективности труда на примере работы финансово-экономической службы свидетельствует о том, что переход на «эффективный контракт» будет способствовать повышению эффективности управления и самостоятельности вуза, качества образовательных услуг, росту оплаты труда профессорско-преподавательского состава и общего уровня квалификации педагогов. Таким образом, правомерен вывод о том, что «эффективный контракт» направлен на обеспечение качества и результативности основной деятельности вуза.

Литература

1. Камирова А.Н. Эффективный контракт в системе высшего образования: практика и особенности применения в творческом вузе // Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 2. – С. 25–32.
2. Мальцева Г.И. Концепция перехода вуза от управления затратами к управлению результатами // Сибирская финансовая школа. – 2007. – № 1.
3. Мальцева Г.И. Трансформация финансового механизма вуза в условиях модернизации системы образования и бюджетных реформ // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2. – С. 99–102.
4. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы».
5. Приказ Минтруда Российской Федерации № 167н от 26 апреля 2013 г. «Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта».
6. «Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы». – [http:// government.ru/docs/5579](http://government.ru/docs/5579)
7. Тараканов В.В. Финансовый механизм системы высшего профессионального образования: сущность, структура, принципы функционирования // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2009. – № 2. Серия 3. – С. 180–187.
8. Титова Н.Л. Модернизация экономики и выращивание институтов. Кн. 2. Повышение конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг. – М., 2005. – 417 с.

Факторы территориального размещения населения и их влияние на экономику региона

УНАЗАРОВА

Население и его роль в экономике региона. В последнее время наукой и практикой было разработано множество индикаторов (показателей) регионального развития. Например, для мониторинга конкурентоспособности региона предлагается использовать систему показателей, состоящую из 25 составляющих, разделенных на 4 блока: экономического, социального, инновационного и экологического развития региона [5, 11]. В другой работе автор предлагает систему показателей многофакторной оценки социально-экономического развития регионов, состоящую из 10 показателей [3, 16]. Если обратиться к общепризнанным оценкам, то можно упомянуть методику построения рейтинга регионов, разработанную экспертами РИА «Рейтинг» [11], и др. Однако несмотря на все многообразие подходов в любом индексе и в любом показателе, характеризующем социально-экономическое состояние территории, имеется элемент, так или иначе связанный либо со всем населением в целом, либо с его трудоспособной частью. Уровень зарегистрированной безработицы, доходы на душу населения, средняя заработная плата работников, производительность труда – вот далеко не полный перечень показателей, фигурирующих в индексах регионального развития.

Действительно, о роли трудового ресурса в развитии любой территории говорили еще классики экономической мысли. А.Маршалл в XIX в. отмечал, что крупные города, особенно Лондон, «высасывали самую лучшую кровь» из остальной территории Англии: «самые энергичные, одаренные, физически выносливые и твердые характером направлялись туда, чтобы найти применение своим способностям» [7, 52]. Как тут не вспомнить и слова В.И.Ленина, который в работе «Капитализм и иммиграция рабочих» отмечал: «Россия все более отстает, отдавая за границе часть лучших своих рабочих. Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду население» [6, 430]. Чем же определяется территориальное размещение населения, которое обеспечивает региону конкурентное преимущество?

В литературе обычно упоминаются следующие факторы размещения населения: природные (климат, рельеф местности, характер почв и т.д.); демографические (рождаемость, смертность и т.д.); социально-экономические (характер уровня развития и размещения производительных сил); порайонные различия в условиях жизнедеятельности населения. Также справедливо отмечается, что на разных этапах развития общества действенность факторов меняется [4, 24–25].

Факторный анализ территориального размещения населения. Несмотря на то, что в литературе имеется целый ряд подходов к классификации факторов территориального размещения населения, для научно-практического анализа, на наш взгляд, требуется расширение и более подробная детализация обозначенных выше факторов. Можно предложить следующий вариант классификации факторов размещения населения:

1. *Природные.* Они остаются неизменными и будут действовать всегда, поскольку любой человек естественным образом заинтересован в благоприятной климатической внешней среде. Именно поэтому ни уровень жизни, ни политическая

Назарова Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики труда, предпринимательства и маркетинга Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: nazarovaua@mail.ru

напряженность не приводит к долгосрочному и существенному сокращению численности южных регионов как нашей страны, так и всего мирового сообщества. К примеру, численность жителей Краснодарского края с 2009 по 2014 г. увеличилась более чем на 260 тыс. чел. (5 млн 141, 9 тыс. чел. и 5 млн 404, 3 тыс. чел. соответственно). А численность населения Пермского края, который характеризуется примерно таким же рангом естественного прироста, снизилась более чем на 70 тыс. чел. (2 млн 708,4 тыс. чел. и 2 млн 636,2 тыс. чел. соответственно) [12].

2. *Демографические: рождаемость и смертность.* При этом просматривается связь между климатическими и демографическими факторами. Действительно, благоприятные для жизни южные регионы всегда отличались высокой рождаемостью и относительно низкой смертностью. Этому могут быть разные объяснения, в том числе и то, что сельскохозяйственная направленность экономики этих регионов характеризуется преобладанием патриархальных устоев, способствующих культивированию традиционной модели воспроизводства населения, а экологичность сельскохозяйственного производства обуславливает относительно низкую заболеваемость и смертность. Напротив, промышленно-развитые, урбанизированные территории нивелируют традиционные семейные ценности, а давление на экологию способствует росту смертности и заболеваемости. Поскольку данная проблема требует отдельного научного исследования, мы ограничимся лишь гипотезой, отметив, однако, целесообразность анализа «сдвоенного» фактора размещения населения, а именно – природно-демографического.

3. *Производственно-сырьевые факторы,* отражающие концентрацию производительных сил. Данные факторы связаны исключительно с сырьевой базой территории, а именно – запасами ее минеральных ресурсов. Здесь мы не упоминаем климатические, земельные, водные и биологические ресурсы по следующей причине. Как правило, наличие данных ресурсов характерно для благоприятной климатической зоны и привлекает население как фактор, тесно связанный с климатическим благоприятствованием. Там же, где наличие водных и биологических ресурсов не связано с благоприятным климатом (например, Северный, Восточно-Сибирский, Дальне-восточный районы), рост численности населения наблюдался примерно до конца 80-х гг. XX в., в дальнейшем же значение данного показателя неизбежно снижается (см. табл.).

Динамика территориального распределения населения по экономическим районам, млн чел [4, 25]

Районы	1926 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г. [13]
Северный	3,1	6,1	5,6	4,7
Восточно-Сибирский	3,3	9,2	8,9	8,4
Дальневосточный	1,6	8	7,1	6,3

По нашему мнению, численность данных районов будет снижаться и дальше, поскольку природно-заготовительная деятельность имеет определенные пределы роста. Что касается регионов с богатой минерально-сырьевой базой (например, Западно-Сибирский экономический район), то на протяжении многих лет данная база действительно обеспечивала рост населения территории, хотя и этот фактор роста, пожалуй, уже исчерпан.

4. Имеют значение и *политические факторы,* влияющие на размещение населения. Так, после «перестройки» и распада СССР Россия получила большой демографический «бонус» в виде мигрантов из стран СНГ. Возможно, похожий, но существенно меньший по масштабу приток трудовых ресурсов будет связан с конфликтом на Украине, хотя, на наш взгляд, это может носить ситуативный характер.

Таким образом, несмотря на важность всех вышеперечисленных факторов особую значимость имеют порайонные различия в условиях жизнедеятельности населения.

Порайонные различия в условиях жизнедеятельности населения включают в себя инфраструктурные, социальные, экономические различия. При этом инфраструктурные факторы следует разделить на бытовые, культурные и образовательные инфраструктурные различия. Экономические факторы, в свою очередь, можно разделить на факторы доходов и зарплаты и факторы деловой среды, которые, на наш взгляд, можно разделить на предпринимательские и корпоративные.

Инфраструктурные факторы отражают следующие моменты:

– бытовые – характеризуют устроенность быта, наличие удобных и многоассортиментных магазинов, дорог, мест отдыха и т.д. Все это во многом определяет выбор россиянами места жительства и отдыха за границей;

– культурные – отражают насыщенность культурной жизни, ее качество и разнообразие. Данный атрибут, по-видимому, стимулирует миграцию из регионов в столичные центры страны;

– образовательные различия свидетельствуют о неравномерности территориального распределения учебных и научных центров как по количеству, так и по качеству образовательных услуг. Безусловно, многочисленные, в том числе и лучшие, учебные заведения концентрируются в столичных центрах, а в мировом масштабе – в культурных столицах мира. Так, по справке РИА «Новости», наибольшее количество вузов приходится на Москву (110 государственных и 267 частных) и Санкт-Петербург (61 государственный и 54 частных), между тем как, к примеру, на Ростовскую область приходится только 18 государственных и 13 частных высших учебных заведений [14].

Что касается экономических факторов территориального размещения населения, то доходно-зарплатный фактор реализуется через ресурсно-разместительную функцию заработной платы. Действительно, носитель рабочей силы – человек, будучи относительно свободным в экономических решениях по использованию своих способностей к труду, будет стремиться предложить их на той территории, где они выше оплачиваются. Предпринимательский фактор действует относительно предпринимательского ресурса, который будет тяготеть к перемещению на территорию, где созданы наиболее благоприятные условия для развития предпринимательства. Под корпоративным фактором мы понимаем фактор, действующий в отношении управленческого (организационного) ресурса, который будет тяготеть к реализации на той территории, где наем и карьерное продвижение внутри корпоративного сектора осуществляются по объективным показателям профессиональной пригодности (а не по дружеско-родственным, земляческим или иным субъективным и иррациональным основаниям).

Действительно, исследователи совершенно справедливо отмечают, что примерно с 1990-х гг. в РФ постепенно снижается влияние первых трех групп факторов и возрастает влияние последней группы, а именно – порайонных различий в условиях жизнедеятельности населения [4, 25]. К примеру, если численность населения Северо-Кавказского района с 1926 по 1999 г. увеличилась почти в два раза (1926 г. – 9,1 млн чел., 1999 г. – 17,7 млн чел.), то с 2000 года она практически неизменна. Похожая картина наблюдается по промышленным Поволжскому, Уральскому, Дальневосточному и Западно-Сибирскому районам, с той разницей, что после 2000 г. по данным районам произошло снижение численности населения [4, 25]. Отсюда мы можем сделать вывод, что природно-демографические факторы в последнее десятилетие воздействовали на размещение населения несколько сильнее, чем производственно-сырьевые. Что касается политического фактора, то он, на наш взгляд, носит скорее ситуативный характер. Другое дело – факторы порайонных различий в условиях жизнедеятельности населения, где особую роль играет доходно-зарплатный фактор.

Доходно-зарплатный фактор территориального размещения населения.

Интересно, что тенденция к глобализации рынков труда, к росту трудовой мобильности, вопреки всякой логике, не сглаживает, а, наоборот, усиливает межрегиональную дифференциацию в уровне жизни. Так, по данным Ф.Броделя, в 1800 г. ВВП на душу населения в Западной Европе составлял 213 дол., США – 226 дол., Индии – 160–210 дол., Китае – 228 дол. Как видим, дифференциация была незначительна. Однако с 2001 г. можно наблюдать кардинально иную ситуацию: валовой национальный доход на душу населения, по данным Всемирного банка, в Западной Европе составил 20670 дол., в США – 34280 дол., тогда как в Индии – 460 дол. и в Китае – 890 дол. Разрыв с США, таким образом, составил 74,5 раза для Индии и 38,5 раза для Китая. Разрыв между США и Эфиопией – 343 раза [9, 14–16]. В такой ситуации население неизбежно стремится переместиться на территорию с более высокой оплатой труда. Почему же происходит такая поляризация, несмотря на то, что цены на другие ресурсы и на потребительские товары имеют тенденцию к усреднению как в масштабах страны, так и мира?

Наиболее вероятно, что высокая заработная плата связана с уровнем ресурсного обеспечения: либо это богатая база ценных в мировом масштабе природных ресурсов (например, как у нефтяных арабских стран), либо качественный трудовой ресурс, иначе – высокая производительность труда. Если мы возьмем достаточно однородную по природным ресурсам еврозону, то можем найти подтверждение данному тезису. Так, в апреле 2013 г. Статистическое бюро Германии опубликовало данные о почасовой оплате труда в частном секторе в странах Евросоюза. Согласно этим данным, наибольшая почасовая ставка заработной платы наблюдается в Швеции (41,9 евро), а также в Бельгии (40,4 евро) и Дании (39,5 евро), что выше почти на 10 евро (то есть на треть), чем в Германии (31 евро) и в 11 раз больше, чем в Болгарии, где средняя часовая оплата труда 3,7 евро [10, 1–3]. Шведские экономисты объясняют это высокой производительностью труда, которая с 2007 г. увеличилась на 2,5 %, тогда как в Германии – только на 0,9 %. С этим нельзя не согласиться: если население достойно трудится, то имеет возможность и достойно потреблять, хотя в приведенном обследовании имеются некоторые парадоксы. Так, стагнирующая Франция имеет более высокую часовую ставку заработной платы, чем благополучные и высокопроизводительные Германия и Великобритания. Великобританию обгоняет на целых 6 евро «кризисная» Италия и вплотную приближается такая же «экономически сложная» Испания, а группа стран, находящихся в трудном экономическом положении, – Кипр, Греция, Словения и Португалия – обгоняют по ставкам часовой заработной платы Чехию и Словакию – страны с достаточно благополучной и растущей экономикой. И здесь возникает предположение: возможно, заработная плата выступает не только и не столько индикатором, сколько фактором экономического развития.

Согласно определению, фактор – движущая сила экономических, производственных процессов, оказывающая влияние на результат производственной, экономической деятельности [1, 704]. Поскольку заработная плата во многом определяет уровень цен на созданный с помощью данного труда продукт, то она выступает фактором конкурентоспособности территории на рынке. Действительно, и Великобритания, и Чехословакия, и даже Германия получают конкурентное преимущество в экспорте преимущественно за счет относительно умеренных ставок заработной платы, а кризисные страны типа Греции и Кипра еще больше «тормозят» свою экономику, поддерживая высокий уровень зарплат и социальных выплат. Особенно ярким примером того, что умеренные ставки заработной платы способствуют экспансии на мировых рынках, выступает Китай и группа новых индустриальных стран. Конечно, если низка производительность труда (в количественном и качественном плане), то низкий уровень заработной платы не поможет в повышении

конкурентоспособности страны на внешнем рынке, и примером тому являются множество отсталых стран, а также и Россия.

При этом важно, что в качестве фактора экономического развития заработная плата выступает при условии реализации ее ресурсно-разместительной функции. Можно сказать, что два потока мигрантов (один – с высокой конкурентоспособностью на рынке труда, стремящийся «продать» себя более выгодно, другой – маргинальный поток, привлеченный высоким уровнем социальных выплат) гарантированно получит страна, достигшая высокого уровня средней заработной платы. И именно за счет первого, конкурентного и производительного потока страна с высоким уровнем зарплаты получает демографический «бонус» и импульс к дальнейшему процветанию.

Проблема неравномерности распределения трудового потенциала отмечена вниманием ученых и политиков еще в позапрошлом веке. Потоки трудовых ресурсов с высоким кадровым потенциалом формируются в трех направлениях: из села в город, из регионов в столичные центры страны, из страны в направлении более развитого зарубежья. Что касается территориального размещения населения внутри России, то можно процитировать руководителя Центра демографии и экологии человека при ИНИП РАН, известного ученого А.Г.Вишневецкого: «У нас так называемый западный дрейф миграции. Любой восточный регион отдает население только на запад. Скажем, с Дальнего Востока – или в Восточную Сибирь, или в Западную Сибирь, или дальше. С Восточной Сибири – едут только на запад – в Западную Сибирь, на Урал и дальше. То есть население съезжается в европейскую часть, концентрируются вокруг Москвы и в московском регионе» [2, 579–580].

Кроме того, село продолжает терять трудовой ресурс количественно. К примеру, последние пять лет в среднем за год внутрирегиональная убыль сельского населения и, соответственно, прирост городского по Республике Башкортостан составляет более двух тысяч человек [8, 18].

Таким образом, в межрегиональном обмене абсолютными лидерами по притоку человеческого потенциала выступают Москва, Московская область и Санкт-Петербург. К примеру, в среднем за год Республика Башкортостан «теряет» около двух тысяч человек в численности своих граждан только в обмене со столичными центрами. Для более глубокого анализа была бы очень важна информация по качественному составу выезжающих, но ее в имеющихся публикациях пока нет. Причины перетока населения в столицы очевидны. Это, прежде всего, преимущества в заработной плате. Так, на июль 2014 г. средняя заработная плата по Москве составляла 61 609 руб., а в Республике Калмыкия – 18 198 руб., в Республике Башкортостан – 24 222 руб. [12]. Прибавим к этому инфраструктурные факторы и факторы деловой среды, и преимущество будет неоспоримым.

Учитывая вышесказанное, совершенно естественно предположить, что массовый приток рабочей силы на столичные рынки будет иметь место до тех пор, пока уровень заработной платы в регионах не начнет приближаться к московскому либо же уровень цен столицы существенно не превысит уровень цен в регионах.

Отметим, что не только столичные регионы, но и другие, развитые страны, «приобретают» у регионов производительный трудовой ресурс. Так, за 3 года (2010–2012) из РБ выехало: в Германию – 241 чел., в Канаду – 32 чел., в США – 60 чел. [8]. Конечно, это не большие цифры, но если даже один из выехавших может стать Нобелевским лауреатом или крупным работодателем, то это будет ощутимой потерей для любого региона.

Таким образом, доходно-заработный фактор территориального размещения населения действительно стоит рассматривать как фактор развития территории, причем двоякий: если ее высокий уровень будет снижать конкурентоспособность товаров, то тот же высокий уровень оплаты труда будет способствовать притоку качественных трудовых ресурсов и тем самым увеличивать благополучие территории.

В целом же все факторы порайонных различий в условиях жизнедеятельности населения составляют сложный механизм, который может существенно повлиять на экономическое развитие страны и региона, и это нужно учитывать при формировании стратегии и тактики управления экономическими процессами.

Литература

1. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007.
2. Вишневский А.Г. Глобальные демографические процессы в свете теории демографического перехода // Демографическое развитие: вызовы глобализации. Седьмые Валентеевские чтения: материалы междунар. конф. – М.: МАКС Пресс, 2012.
3. Давлетбаева А.Ф. Оценка условий и перспектив регионального развития с учетом риска: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Уфа, 2011.
4. Демкина Н.Н. Территориальная организация населения: учеб. пособие. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина, 2003.
5. Карачурина Г.Г. Обеспечение устойчивого развития региона на основе повышения его конкурентоспособности: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Уфа, 2011.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Directmtdia, 2013.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. – М.: «Прогресс», 1993.
8. Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостан, 2013.
9. 2003 World Development Indicators. – Washington: The World Bank, 2003.
10. <http://www.regnum.ru>
11. <http://riarating.ru/>
12. <http://www.gks.ru/>
13. https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическое_районирование_России
14. <http://ria.ru/spravka/20100519/236060079.html#ixzz3EOfJGum1>

Использование метода многомерного моделирования DataMining в экономической демографии

Э.МЕХДИЕВА

Междисциплинарная интеграция научных методов общественных исследований способствовала методологическому обогащению демографии и других общественных наук. При анализе воспроизводства населения исследователи стали связывать демографические процессы с экономическими, социальными и правовыми факторами. К примеру, интеграция демографии и экономики способствовала появлению новой отрасли науки «Экономическая демография», в частности, появилась возможность оценить воспроизводство трудовых ресурсов с точки зрения этой науки [4].

Анализ взаимозависимости демографических явлений в обществе и экономических тенденций способен решить две задачи: установление причинно-следственных связей между ними и определение их логичности; количественная оценка взаимовлияния демографических и социально-экономических параметров друг на друга.

Основным методом анализа экономико-демографических процессов в обществе является моделирование. Моделирование позволяет изучить свойства моделей – упрощенного варианта реального объекта исследования. Однако при этом принимается

Мехдиева Элина Джамаладдиновна, магистрант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: elinamekhdieva@rambler.ru

допущение, согласно которому данный объект обладает лишь наиболее значимыми свойствами и характеристиками, то есть принимаются во внимание те процессы, которые в настоящее время представляют интерес для анализа. Подобные модели являются многомерными, поскольку имеют несколько составляющих: эндогенную и экзогенную. Эндогенная переменная представляет собой изучаемый демографический показатель (например, уровень смертности) или социальное явление (уровень образования, здоровья), а экзогенная отражает динамику исследуемой микро- или макроэкономической функции (например, рост доходов населения, валового внутреннего продукта) [5]. Таким образом, точность моделей определяется количеством и разноплановостью используемых для анализа переменных.

Эмпирические модели всегда количественно определены, поскольку построены на основе фактических данных. К сожалению, не всегда модели, в которых используются точные с эмпирической точки зрения данные, способны выявить причинно-следственные связи исследуемых переменных. Эмпирические модели предназначены для выявления, прежде всего, статистической связи между изучаемыми явлениями, а также для интерпретации выявленных взаимосвязей. Иногда также представляется возможным прогнозирование на основе проведенного анализа [1]. Следует отметить, что демография, несмотря на свою молодость, первой из социальных дисциплин стала использовать эмпирический подход в моделировании.

Специфика использования демографических переменных при выявлении указанных связей может быть проиллюстрирована следующим примером. Во второй половине XX века при использовании десятилетних данных было обнаружено ослабление корреляционной связи между темпами роста численности населения и темпами роста среднедушевого ВВП. Однако данная зависимость отсутствовала при анализе однолетних данных, что, вероятно, было связано с особенностями взаимосвязи роста численности населения и дохода. После разложения темпа роста численности населения на составляющие рождаемости и смертности появилась возможность обнаружить негативное влияние динамики смертности и выявить специфическое в отношении некоторых стран влияние динамики рождаемости.

Ввиду сложности интерпретации и для исключения ошибочных выводов при анализе многомерных моделей в экономической демографии необходимо помнить о существовании так называемых «методологических ловушек» [7]. Так, следует иметь в виду мультиколлинеарность ряда демографических и социальных показателей: например, высокий уровень рождаемости через некоторое время приведет к высоким темпам роста численности рабочей силы, а следствием роста уровня образования станет отток рабочей силы из аграрного сектора и снижение уровня рождаемости и смертности. Таким образом, влияния демографических и социальных процессов накладываются друг на друга [6].

Важная особенность экономико-демографических моделей связана с обратным влиянием, которое экзогенная переменная может оказывать на эндогенную переменную модели (например, влияние величины среднедушевого валового внутреннего продукта на уровень рождаемости). По мнению А.А.Саградова, подобная связь может быть подвергнута сомнению, если, к примеру, за длительный временной промежуток изменения рождаемости были обусловлены демографическим переходом, модернизацией экономики [5].

Таким образом, метод моделирования в экономической демографии – это совокупность математических, статистических и демографических приемов и операций, применяемых для эмпирического анализа влияния, оказываемого демографическим фактором на экономическое развитие региона. То обстоятельство, что в экономико-демографическом анализе используются приемы различных наук (математики, статистики, демографии), подчеркивает междисциплинарный характер экономической демографии.

Рассмотрим особенности применения метода многомерного моделирования для выявления взаимосвязи экономических и демографических процессов.

Для достижения данной цели нами была исследована взаимосвязь уровня смертности населения и роста объема душевого валового регионального продукта в Республике Башкортостан за 1992–2013 гг. с использованием метода математического моделирования, информационной платформой которого явилась программа *DeductorStudioAcademic*. Для работы с указанным компьютерным приложением было создано хранилище данных, полученных методом статистического наблюдения, в формате программы *MicrosoftExcel* для последующего импорта в *DeductorStudioAcademic*. В результате этого данные по смертности населения в Республике Башкортостан и росту душевого валового регионального продукта за 1992–2013 гг. оказались готовыми для дальнейшей работы в системе. При анализе экономических и демографических процессов мы использовали метод математического моделирования с применением технологии *DataMining* – построение многомерных моделей с функцией визуализации диаграммы размещения, кластеризации и с самоорганизующимися картами Кохонена.

Самоорганизующаяся карта Кохонена представляет собой разновидность сети Кохонена, которая позволяет не только производить кластеризацию (сегментирование) объектов, но и выполнять визуализацию ее результатов с помощью многомерного проецирования. Отличие самоорганизующейся карты от сети Кохонена заключается только в количестве выходных нейронов: в сети Кохонена оно должно соответствовать количеству кластеров, а в карте – числу сегментов, из которого она должна состоять. Чем выше число сегментов в карте, тем детальнее она представляет распределение признаков объектов. Число входных нейронов карты, как и в сети Кохонена, должно равняться числу признаков объектов, по которому производится их кластеризация. Уменьшив число сегментов карты до числа кластеров, мы вновь получим обычную сеть Кохонена. Карта Кохонена состоит из сегментов прямоугольной или шестигуговой формы, называемых ячейками. Каждая из них связана с определенным выходным нейроном карты и представляет собой его «сферу влияния». Распределение векторов весов нейронов карты осуществляется так же, как и в сети Кохонена, то есть на основе конкурирующего обучения. Объекты, векторы признаков которых оказываются ближе к вектору весов данного нейрона карты, попадают в ячейку, связанную с этим нейроном. Тогда распределение объектов на карте в целом соответствует распределению векторов весов нейронов. Следовательно, если объекты на карте расположены близко друг к другу, это свидетельствует и о близости векторов признаков этих объектов; если объекты попали в ячейки, расположенные на карте далеко друг от друга, то и векторы их признаков сильно различаются [3]. Области карты с ячейками, близкими по цвету, содержат объекты, схожие по признаку, соответствующему проекции модели. В основе данного метода лежит авторегрессионная модель – модель, которая на основе данных, полученных методом статистического наблюдения, описывает связи значений одного и того же показателя в различные моменты времени [2].

Как уже отмечалось, визуализация карт Кохонена при кластеризации многомерных данных возможна благодаря многомерному проецированию, при котором данные различных переменных (коэффициент смертности населения Республики Башкортостан и душевой валовой региональный продукт) отображаются на «плоских» визуализаторах. Таковыми они являются по своей природе, поскольку отображаются на экране монитора персонального компьютера или бумаге. Большинство же реальных процессов и объектов являются многомерными. Однако при проецировании векторов свойств исследуемого объекта/демографического явления на плоскость происходит потеря информации в одном или нескольких измерениях. Это может привести к нарушению топологического подобия, то есть векторы, расстояние между которыми в многомерном пространстве велико, на плоскости могут оказаться рядом. Это приведет к ошибочным выводам о близости свойств объектов. Использование *DeductorStudioAcademic* позволяет визуализировать многомерные модели и изучать их в режиме 3D.

На основе данных, полученных в результате статистического наблюдения и изучения ежегодных статистических данных за 1992–2013 гг., была составлена таблица с использованием программы Excel, в дальнейшем преобразованная в формат *.txt с целью импорта данных в DeductorStudioAcademic.

Год	Коэффициент смертности / 100 тыс населения	ВРП/чел. (руб.)
1992	10,9	106,5
1993	12,6	3509,3
1994	13,4	9645,8
1995	12,7	13550,7
1996	12,1	15756,1
1997	12	15600,5
1998	11,8	13745
1999	12,8	23709,8
2000	13	35245,9
2001	13,4	40609,7
2002	14,1	45756
2003	14,2	59287,9
2004	14,1	76083,9
2005	14,2	93745,1
2006	13,6	124520,8
2007	13,6	148403,5
2008	13,7	184828,4
2009	13,1	182980,1
2010	13,4	202321,9
2011	13,4	225535,8
2012	13,2	284100
2013	13,2	292907,1

Динамика смертности населения и объема подушевого валового регионального продукта Республики Башкортостан за 1992–2013 гг.

Далее, на этапе подготовки к многомерному моделированию для всех столбцов вышеуказанной таблицы были выбраны критерии дискретности и строковости данных, содержащихся в ячейках. Также были выбраны значения для осей 3D-пространства: ось O_x отражает временной отрезок проводимого исследования (1992–2013 гг.), ось O_z – объем подушевого валового регионального продукта, выраженного в рублях, ось O_y характеризует динамику смертности населения Республики Башкортостан за указанный период.

Данную многомерную модель взаимосвязи смертности населения и индикатора экономического роста Республики Башкортостан за период 1992–2013 гг. можно изучать с разных сторон, относительно трех плоскостей.

Наиболее благоприятные общие точки соответствуют минимальному значению оси O_z и максимальному значению O_y, и при этом они максимально приближены к исследователю/монитору и максимально отдалены от оси O_x. Наихудшие показатели подушевого ВРП и самые высокие значения коэффициента смертности населения за указанный временной отрезок отдалены от монитора и приближены к оси абсцисс. При «клике» на цветную/серую метку отображаются количественные параметры осей; например, в 2001 г. коэффициент смертности составил 13,4, а показатель подушевого ВРП – 40609,7 руб., что соответствует метке бирюзового цвета. Данную многомерную модель можно просматривать как в режиме «Поверхность», так и в режиме «Топографическая диаграмма».

В соответствии с полученной многомерной моделью была проведена кластеризация, то есть объединение близких по значению свойств модели в непересекающиеся

группы. Иными словами, происходит сегментация модели, разделение ее на «родственные по значению» участки. Заданный параметр кластеризации (2,5 %) – это и есть количественная разница в значении качеств исследуемого явления между кластерами. Результатом выполненной кластеризации является визуализация карт Кохонена.

Данные карты можно оформить как в цветном варианте, что более удобно для восприятия, так и в оттенках серого цвета. Нами было получено три карты. Первая отражает саму сущность взаимосвязи смертности населения и объема валового регионального продукта на душу населения. Для анализа такой карты следует лишь «кликнуть» на необходимую ячейку или выделить весь кластер, и на горизонтальной нижней оси значений параметра коэффициента смертности в рамке отображается искомое значение данного коэффициента и год его регистрации. Цвет (оттенок) ячейки/кластера соответствует интенсивности другого показателя модели – ВРП на душу населения. Минимальное значение этого индекса отмечено ячейками синего цвета (или темно-серого, почти черного при выбранном варианте градации серого), при их выделении отображается максимальное значение смертности населения, зарегистрированное в этом же году. При этом на нижней горизонтальной оси второй карты определяется само количественное значение удельного ВРП. Красная ячейка на первой карте (она же белая при варианте выбора градации оттенков серого цвета) соответствует максимальному значению подушевого ВРП в 2013 г., на второй карте отображается его значение – 292907,1 руб. Коэффициент смертности в этом же году составил 13,2.

Вторая карта предоставляет возможность узнать количественную разницу между центрами ячеек отдельных кластеров или внутри одного сегмента. Третья карта графически отображает всю кластерную совокупность изучаемой многомерной модели. Количество кластеров в данной программе может быть задано произвольно (при этом будет изменена разница между значениями центров ячеек) или определяется автоматически.

Таким образом, использование метода многомерного моделирования DataMining на базе аналитической платформы BaseGroupLabs – DeductorStudioAcademic с использованием кластеризации позволяет успешно интерпретировать и анализировать сложные социально-экономические процессы в обществе путем сбора данных соответствующих наук и их преобразования для импорта в интеллектуальную программу.

Литература

1. Громыко Г.Л. Теория статистики. – М.: ИНФРА-М, 2000.
2. Карпузова В.И., Скрипченко Э.Н., Стратонович Ю.Р., Чернышева К.В. Информационные технологии в экономике. Системы поддержки принятия решений на базе АП DeductorStudioAcademic 5.1: учеб. пособие. – М.: РГАУ-МСХА. – 2010. – 80 с.
3. Кацко И.А., Паклин Н.Б. Практикум по анализу данных на компьютере: учеб. пособие для вузов. – М.: КолосС. – 2009. – 278 с.
4. Россинская Г., Силантьев В., Десяткина М., Карелин И., Галин Р. и др. Современные экономические исследования: проблема междисциплинарности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 3. – С. 33–34.
5. Саргадов А.А. Экономическая демография: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 256 с.
6. Эченикэ В.Х. Демографикс. Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – С. 97–98.
7. Kelley A.C., Schmidt R.M. Population and Income Change.Recent Evidence.World Bank Discussion. Paper № 249. – Washington: The World Bank.
8. Perlman M. Styles of Population Economics: A Review Essay // Population and Development Review. – 1998. – Vol. 24. – Pp. 638–643.

В какой семье лучше жить – российской или китайской?

НСМИРНОВА

Формирование и функционирование семьи осуществляется в новых экономических, социальных, политических и духовно-нравственных условиях. Особенности существования семьи определяются сложившимися экономическими, социальными, этническими, этнорелигиозными отношениями и соответствующими ценностями. Рыночная конкурентная экономика, подверженная периодическим кризисам, социальная структура, характеризующаяся той или иной степенью социального расчленения, дифференциацией населения по уровню и качеству жизни, социальным ценностям, в которых прочное место заняли национальные и религиозные ценности, – вот неполный перечень наиболее характерных черт новой ситуации, в которой складывается и существует семья. К ним следует добавить возросшее в последние годы внимание к семье со стороны органов федеральной и региональной власти, выражающееся в реализации социальной, семейной и демографической политики. Государственная политика в области семьи и брака все больше становится фактором, который начинает определять динамику семейно-брачных процессов.

В настоящее время в российской семье существуют следующие проблемы: высокие показатели разводов, увеличение числа случаев отказа родителей от детей, отсутствие должного внимания к воспитанию детей и т.д. Ситуация, складывающаяся в этой важной сфере, отрицательно сказывается на многих сторонах демографического, социально-экономического развития страны. В этой связи изучение зарубежного опыта регулирования семейно-брачных отношений и проведение сравнительного анализа с российской действительностью приобретает особую значимость. Выбор в качестве объекта семьи Китайской Народной Республики (КНР) не случаен, поскольку длительная история существования данного института в Китае нашла отражение в существующей системе законодательства семьи и брака.

Своеобразие российского законодательства заключается в том, что в соответствии с Конституцией РФ семья находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [1].

«Семейное законодательство состоит из Семейного Кодекса и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, а также законов субъектов Российской Федерации. Законы субъектов Российской Федерации регулируют семейные отношения по вопросам, отнесенным к ведению субъектов Российской Федерации. Нормы семейного права, содержащиеся в законах субъектов Российской Федерации, должны соответствовать Семейному Кодексу. На основании и во исполнение Семейного Кодекса, других законов, указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе принимать нормативные правовые акты в случаях, непосредственно предусмотренных Семейным Кодексом, другими законами, указами Президента Российской Федерации. Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмеша-

Смирнова Наталья Борисовна, магистрант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: natashaliga@yandex.ru

тельства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав» [5].

«В Китае государство уделяет особое внимание существованию и укреплению института семьи, рассматривая его как основу стабильности и процветания. В философском понимании Конфуция семья и государство являются основными и взаимосвязанными опорами общества. Сила государства, его стабильность напрямую зависят от того, что происходит внутри каждой семьи, которая в свою очередь является маленьким государством. В целом государство уподобляется одной большой семье. Регулирование (посредством права и законодательства) структуры семейной организации, внутрисемейных отношений практически на всем протяжении существования государства в Китае является важным фактором выживания и поступательного развития китайской цивилизации» [2].

После образования Китайской Народной Республики (КНР) Закон «О браке» стал первым законодательным документом, регулирующим брак и семейные отношения, затрагивающим права и интересы каждого гражданина. Закон прекратил действие, и с 1 января 1980 г. вступил в силу новый Закон «О браке». Данный закон устанавливает равенство мужчины и женщины в браке, свободу (от воли родителей) заключения брака, утверждает как незаконные все насильственно заключенные браки, уравнивает в правах внебрачных детей и детей, рожденных в браке, закрепляет обязанность родителей воспитывать и содержать своих детей. Таким образом, в КНР система авторитарной власти главы семейства и преимущества представителей старших поколений, а также бесправия женщин теряет свою силу.

Сравнительный анализ российского и китайского законодательства в области семейных отношений дает возможность реально оценить объективность существования и применения данных норм.

В соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации и Законом Китайской Народной Республики «О браке» брак заключается в органах записи актов гражданского состояния (в Китае – орган регистрации брака), при этом в КНР заключение брака базируется исключительно на воле мужчины и женщины, не допускается использование одной из сторон принуждения или вмешательства любой третьей стороны. Возраст вступления в брак в России составляет 18 лет, и существует множество обстоятельств, когда данная возрастная граница может быть снижена. В Китае возраст вступления в первый брак для мужчин – 22 года, для женщин – 20 лет, и Законом «О браке» не допускается возможность снижения данного возраста. Более того, в соответствии с п. 4 ст. 10 брак признается недействительным, если вступившие в брак лица не достигли брачного возраста. При наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака (между близкими родственниками (усыновителями и усыновленными – особенность российских норм), вследствие наличия серьезного заболевания одной из сторон (в нашем законодательстве – психического расстройства и признания судом недееспособным), наличие уже зарегистрированного брака), существенной специфики нет.

Принцип равенства супругов, свобода выбора рода занятий, профессии, места пребывания и места жительства составляет основу семейных отношений. Заработки, премии супругов, доходы от производственной, управленческой и интеллектуальной деятельности, имущество, полученное по наследству и вследствие договора дарения, а также иное совместно нажитое имущество, согласно законодательству, являются общей семейной собственностью. Кроме того, определяется, что относится к личному имуществу супругов. Это положение приобрело особую актуальность в условиях рыночной экономики и распространяющейся практики повторного вступления в брак.

Как правило, молодые люди, вступающие в брак первый раз, не располагают значительным имуществом и в силу своей неопытности, возможно, о заключении брачного договора не задумываются. В последние годы вступающие в повторные браки все чаще заключают брачные договоры, что связано с ростом индивидуальных доходов. Положение о брачном договоре защищает имущественные права всех граждан, особенно при расторжении брака. Так, Закон признает легитимность имущественных договоров, заключенных супругами, и имущественные права личности, однако не регламентирует обязательность такой практики при заключении брака.

Государство уделяет большое внимание отношениям внутри семьи, то есть взаимной поддержке и помощи, заботе старших о младших, родителей о детях. Отдельно прописываются взаимные обязанности бабушек и дедушек, внуков и внучек, старших и младших братьев и сестер. В Законе также прописано право родителей и их взрослых детей вступать в брак повторно. Дело в том, что в КНР более 120 млн чел. старше 60 лет, из них 45 млн – вдовцы и вдовы. Многие из них столкнулись с непониманием своих детей в связи с решением повторно вступить в брак. В связи с существующей проблемой старения китайской нации появилась объективная необходимость законодательного регулирования отношений между представителями разных поколений, защиты прав представителей старших поколений.

Вопрос обязанности детей по содержанию и оказанию помощи родителям весьма важен. В случае невыполнения детьми обязанности по содержанию родителей нетрудоспособные или испытывающие затруднения в обеспечении собственного проживания родители имеют право потребовать от детей выплаты расходов по содержанию. Несмотря на поддержку со стороны государства представители старшего поколения испытывают определенные трудности, и целесообразно рассмотреть возможность оформления и внесения в законодательные акты Российской Федерации норм по заботе о наших родителях.

В социальной политике развитых стран уже несколько десятилетий доминирует тенденция смены основной концепции в отношении пожилых людей – от «простой» борьбы с бедностью и обеспечения комфорта к обеспечению развития и рассмотрению пожилого населения как ресурса для общества. Самая сложная проблема, с которой сталкиваются пожилые люди, – это отношение общества к ним и существующие стереотипы представлений о том, как должен жить пожилой человек.

Содержание статей российского и китайского законов, регулирующих порядок расторжения брака, раздел имущества при разводе, содержание и воспитание детей отчасти совпадает. В Законе «О браке» перечислены случаи, в которых брак должен быть расторгнут: бигамия, проживание с другим лицом, домашнее насилие, жестокое обращение, употребление наркотиков или другие пороки, раздельное проживание супругов более двух лет, безвестное отсутствие одного из супругов и т.д. Бесспорно, в законодательстве Китая отражен процесс возрастания толерантности к расторжению брака в китайском обществе и учитываются интересы личности в семейной жизни, демократизации семейного законодательства в целом. Тем не менее, продолжают сохраняться некоторые ограничения на расторжение браков в среде военнослужащих, по-прежнему требуется согласие военнослужащего на расторжение брака, однако в новой редакции Закона «О браке» появилось дополнение «за исключением случаев, когда военнослужащий обвиняется в каком-либо тяжелом проступке» (ст. 33).

Содержание ст. 34 Закона «О браке» во многом совпадает с содержанием ст. 17 Семейного Кодекса Российской Федерации, ограничивающей права мужчины на расторжение брака в период беременности жены и в течение одного года после

рождения ребенка, однако законодательство Китая предполагает аналогичное ограничение права мужчины на развод в течение 6 месяцев в случае прерванной беременности жены. Данное положение дает возможность женщине восстановиться физически и психологически после пережитого стресса.

В Семейном Кодексе Российской Федерации достаточно большое внимание уделяется правам и обязанностям родителей и детей, алиментным обязательствам членов семьи, формам воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В китайском законодательстве отмечается, что в случае, если брак расторгается и ребенок остается на воспитание и содержание одной из сторон, другая сторона берет на себя полное или частичное содержание ребенка (детей), сумма и сроки выплат определяются по соглашению сторон или устанавливаются решением народного суда при отсутствии согласованного решения. Достигнутое соглашение не препятствует увеличению первоначальной суммы по требованию ребенка. В случае, если встречи с одним из родителей отрицательно сказываются на психическом и моральном здоровье ребенка, народный суд вправе вынести решение о прекращении свиданий.

При расторжении брака сторона, которая принимала большее участие в процессе воспитания детей, ухода за пожилыми членами семьи или содействовала трудовой деятельности другой стороны (как правило, такой «стороной» является женщина), вправе требовать компенсацию.

Отдельная глава Закона посвящена вопросам оказания помощи и ответственности стороны, применяющей насилие. В первую очередь, она защищает права женщин, детей и пожилых членов семьи, которые наиболее часто подвергаются насилию. Лицо, подвергающееся насилию или жестокому обращению или оставленное на произвол судьбы без помощи и средств к существованию, имеет право обратиться за помощью в различные инстанции (комитеты городских и сельских жителей, органы общественной безопасности, народные суды и прокуратуру). Организации, компетентные в этих вопросах, должны в меру своих возможностей принять адекватные меры для прекращения насилия и выполнения обязательств по содержанию членов семьи.

Лицо, применяющее насилие, помимо правовой ответственности, должно выплатить потерпевшей стороне компенсацию за причиненный ущерб. Традиционная китайская семья, существовавшая много столетий, была ориентирована на воспроизводство рода и уважение старших. На сегодняшний день в современных китайских семьях делается акцент на реализации личностных характеристик, а рождение детей, как правило, откладывается. Реализовать потенциал и «вложиться» в нескольких детей намного сложнее как в физическом, так и в материальном плане. Актуально наличие только одного ребенка, то есть реализация потенциала одного человека на 100 %.

Отметим, что российское законодательство не ограничивается лишь одним Семейным Кодексом, существует множество подзаконных актов, Указов Президента России, постановлений Правительства РФ, регулирующих различные аспекты семейных взаимоотношений.

Семья – это социально-духовное пространство, призванное культивировать духовного человека, нравственного, доброго и отзывчивого, воспитанного в уважительном отношении к ценностям здоровой и полноценной семьи, к детству и старости. Именно в рамках данного института прививаются такие качества, как трудолюбие, патриотизм, любовь и уважительное отношение к собственной культуре, родному языку, равнодушие к национальным корням, сострадание и милосердие, доброта и отзывчивость, порядочность и ответственность. Основы нравственности и духовности личности закладываются с детства именно в семье.

Государственная политика в сфере семейных отношений «представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи» [3]. Семейная политика призвана способствовать решению актуальных проблем современного общества на начальных этапах – начиная с первых ступеней социализации и воспитания детей, их образования и развития, охраны здоровья, трудоустройства и обеспечение занятости, повышения уровня и качества жизни и т. д.

«Основной целью реализации государственной семейной политики является организация соответствующих условий для создания, сохранения, развития благополучной семьи в качестве субъекта социальной структуры российского общества, укрепления семейного образа жизни и в полной мере выполнения ею функций как социального института. Достижение данной цели предполагает становление семьи на основе самообеспечения, совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей с личными интересами каждого ее члена. Для этого государство стимулирует рост материальных доходов семей, предусматривает дальнейшее развитие системы основных социальных гарантий для семей, имеющих детей, осуществления полноценного процесса воспитания и их социализации, поддержку благоприятного психологического климата в семье» [4].

Анализ новых явлений в современных семейно-брачных отношениях в Китае позволяет говорить о кардинальных изменениях, произошедших в этой сфере. Так, наблюдаются изменения в системе семейных ценностей: влияние традиционных норм и ценностей постепенно уменьшается. Традиционное общество воспроизводит свою структуру в практически неизменном виде, только в случае природных или социальных катаклизмов появляются новации, принципиально не меняющие его суть. Индивид в данном обществе – неотделимая часть семейно-родственной группы, вне семьи он воспринимался как маргинал. В современном социуме первостепенное значение приобретают личностные, индивидуальные, уникальные качества и умения каждого человека, от способности быть не таким как все зависят его конкурентоспособность на рынке труда и успешность в карьере. Житель современного Китая имеет возможность формировать социальные связи вне семьи и семейно-родственной группы. Кроме того, в посттрадиционном обществе действуют механизмы свободного осознанного выбора жизненного пути, стиля жизни, а также брачного партнера.

Представляется, что опыт Китая в сфере регулирования семейно-брачных отношений представляет интерес как с «чисто» познавательной, так и, в определенной степени, с практической точки зрения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Очирова А. Что происходит с семьей у нас в стране? Год семьи заканчивается, а семейной политики нет. – http://www.demographia.ru/articls_N/index.html?idR=5&idArt=1237
3. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие. – М.: ИНФРА – М, 2010. – 272 с.
4. Почагина О. Семья: новые формы – иные ценности // Отечественные записки. – 2008. – № 3.
5. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

Экологическое предпринимательство как вектор развития региональной экономики

ИЗАГИТОВА

Приоритетными задачами эколого-экономических исследований являются согласование интересов бизнеса и оздоровления окружающей среды, обеспечение участия предпринимателей в разработке и реализации механизма устойчивого развития страны. При этом сбалансированное решение социально-экономических задач на перспективу и сохранение приемлемого качества окружающей среды предполагают усиление экологической составляющей деятельности предприятий.

Современные приоритеты развития экологического предпринимательства в РБ. Экологическая ситуация в Республике Башкортостан требует повышения степени экологической ориентации предпринимателей, бизнесменов, а также развития соответствующего вида экономической деятельности – экологического предпринимательства (ЭП) как совокупности хозяйствующих субъектов, которые ориентированы на решение экологических проблем и, вместе с тем, получение прибыли. Экопредпринимательство играет большую роль в изменении вектора развития мировой и региональной экономики в сторону экологизации.

Экологическое предпринимательство – это активная инновационная рискованная деятельность, осуществляемая на экологическом рынке, направленная на получение прибыли посредством удовлетворения общественных потребностей в экологически благоприятных условиях жизнедеятельности. Иными словами, на экологическом рынке предприниматели должны осуществлять свою деятельность с учетом возможности получения выгоды и минимизации рисков негативного воздействия на окружающую среду.

В настоящее время наблюдается все более тесная взаимосвязь развития экономики с изменениями окружающей среды, возрастает степень взаимовлияния экологии и экономического развития, результатов хозяйственной деятельности мирового сообщества и состояния природной среды. В результате увеличения масштабов экономической деятельности людей имеет место катастрофическое разрушение экосистемы, что приводит к усилению глобального экологического кризиса, а именно – нехватке ресурсов и, соответственно, к возникновению новых экономических проблем, а также ставит под угрозу жизнь будущих поколений [3].

Ликвидация негативных последствий хозяйственной деятельности человека посредством запрещающих и ограничительных мер не может существенно повлиять на улучшение экологической ситуации. Важную роль в установлении баланса между нынешней хозяйственной деятельностью человека и обеспечением благополучия будущих поколений играет развитие экологического предпринимательства, которое должно идти по пути постепенного замещения опасных для экологии видов деятельности безопасными и базироваться на принципе недопущения нанесения экологического вреда.

Одним из важнейших элементов экорынка является технологическая компонента. В процессе осуществления своей деятельности предприятия должны ориентироваться на эффективное использование энергии и материалов, минимизацию отрицательного воздействия на окружающую среду, применение возобновляемых ресурсов, максимальное внедрение технологий переработки и использования отходов.

Загитова Индира Рахимзяновна, аспирант кафедры экономики и менеджмента Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: Indira_xXx@mail.ru

Для развития данного направления требуются определенные финансовые ресурсы, что обеспечивается выделением денежных средств в регионе на охрану окружающей среды (табл.1).

Таблица 1

**Затраты на охрану окружающей среды
в Республике Башкортостан в 2011–2013гг.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, млн руб.	11791,1	1292,4	13176,2
Затраты на капитальный ремонт основных фондов по охране окружающей среды, млн руб.	485,1	1248,0	523,9

Основу экорынка составляют производство экологических продуктов, оказание услуг, выполнение работ, направленных на улучшение состояния окружающей среды. С точки зрения назначения экорынка можно выделить две группы видов деятельности в сфере экологического предпринимательства (см. рис.).

Направления деятельности в сфере экологического предпринимательства

К субъектам инфраструктуры экорынка можно отнести: фирмы, оказывающие экологические услуги, экологические банки, информационные центры, учебные заведения, экофонды, общественные организации [6].

В последнее время все более четко выявляется тенденция формирования экологической ориентации развития мировой экономики, одним из проявлений которой является быстрое развитие рынка экологических товаров и услуг. Как показывает анализ развития экобизнеса в развитых странах, экологическое предпринимательство является действенным механизмом решения многих экологических проблем, которые невозможно решить при помощи традиционных запретительных мер.

Лидирующие позиции по внедрению природоохранных технологий и экспорту экологически ориентированных продуктов занимают США, Япония и страны Западной Европы. Так, только на Германию приходится 43 % экологических патентов на продукцию и товары, пользующиеся спросом во всех странах. Объем продукции, производимой на экологическом рынке, по оценкам некоторых специалистов, составляет от 600 млрд до 2 трлн дол., темпы роста – от 5,5 до 7 % в год. Вклад экологического бизнеса в ВВП стран «большой восьмерки» составляет от 10 до 24 %. Внутренний рынок природоохранной продукции и услуг, производимых в США, составляет 37 млрд дол., Японии – 30 млрд дол., Германии – 20 млрд дол., Франции – 10 млрд дол. Объем рынка экологических товаров и услуг в странах Восточной Европы, включая страны СНГ, оценивается на уровне 20 млрд дол. В Чехии, Венгрии и Болгарии значение данного показателя превышает 600 млн дол. [1].

Проецирование экологического вектора экономического развития на региональный уровень можно рассмотреть на примере решения экологических проблем посредством развития экобизнеса в регионе.

Одной из основных экологических проблем является эксплуатация объекта размещения отходов. В результате предельного накопления отходов границы свалок постоянно расширяются, и ранее выполненное водонепроницаемое основание фактически утрачивает свое функциональное назначение [5]. Захоронение отходов приводит к попаданию фильтрата в водные источники. Наряду с этим в атмосферу выбрасываются метан и другие токсичные загрязняющие вещества (табл. 2).

Следовательно, существует объективная необходимость переноса местонахождения некоторых имеющихся свалок, а также ликвидации мест несанкционированного размещения отходов на территории региона. Размещение отходов в соответствии с санитарными и экологическими требованиями позволит значительно снизить уровень негативного воздействия на окружающую среду. Вышеперечисленные факторы способны значительно повлиять на развитие экологического предпринимательства в регионе, что приведет в итоге к устранению многих экологических проблем [4].

Таблица 2

Охрана атмосферного воздуха в Республике Башкортостан

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Выброшено загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, тыс. т	406,4	402,8	448,9
Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ тыс. т	520,2	483,1	628
в % к общему количеству отходящих от всех стационарных источников	56,1	54,5	67,4
Выброшено загрязняющих веществ в атмосферу от передвижных источников, тыс. т	742,1	507,3	334,7

Следует отметить значимость системного подхода к изменению вектора региональной экономики, в соответствии с которым рассмотренные направления развития экобизнеса должны осуществляться комплексно в рамках комплексного проекта, что позволит достичь соответствующего эффекта и создать общее инновационное пространство в рамках эколого ориентированного развития экономики.

Экологическая ориентация российской экономики предполагает изменение инвестиционной политики в сторону повышения объемов вложений в высокотехнологичные отрасли с целью решения природоохранных задач. Инновации в сфере экологии должны стать ведущим направлением инновационного развития России и ее регионов. Реализация грамотной инвестиционной и инновационной политики в природоохранной области станет для бизнеса стимулом к осуществлению экологически ориентированных капиталовложений и может способствовать развитию экологического рынка товаров и услуг. Необходимо создание эффективной системы, основанной на стратегически выгодном взаимодействии природопользователей, местной власти, населения и экологически ориентированного бизнеса.

Оценка эффектов от деятельности субъекта экологического предпринимательства (ЭП). Инструментом контроля за достижением целей и оценки экономической целесообразности деятельности субъектов экобизнеса является совокупность эколого-экономических показателей эффекта от функционирования экологического предпринимательства, которые позволяют оценить эффект от деятельности субъекта ЭП, во-первых, в разрезе трех составляющих: социальной, экологической и экономической; во-вторых, на уровне региона, федерации, на муниципальном уровне и непосредственно на уровне предприятия. На основе рассмотренных показателей следует выделить эколого-экономический критерий принятия решений о создании и развитии субъекта предпринимательства в сфере экологии: необходимо значительное превышение предотвращенного экологического ущерба в результате функционирования предприятия над возможным (ожидаемым) экологическим ущербом непосредственно от его деятельности.

Показатели эффекта от деятельности экологического предпринимательства

Показатель	Формула расчета показателя
Микроуровень (уровень предприятия)	
Прибыль	$Tn(q) = TR(q) - TC(q)$, где $Tn(q)$ – совокупная экономическая прибыль предприятия за период, руб.; $TR(q)$ – совокупная выручка предприятия от реализации продукции в объеме q за период, руб.; $TC(q)$ – совокупные экономические издержки предприятия на реализуемую продукцию в объеме q за период, руб.
Рентабельность капитала	$R_s = \frac{M}{A}$, где R_s – рентабельность, руб.; M – балансовая прибыль, руб.; A – авансированный капитал (основной и оборотный), руб.
Экологический ущерб от деятельности субъекта ЭП	Согласно формулам, приведенным в «Методике определения предотвращенного экологического ущерба»
Мезоуровень (муниципальный уровень)	
Создание и увеличение числа рабочих мест	Количество дополнительно созданных рабочих мест в связи с развитием экологической деятельности
Налоговые поступления в муниципальный бюджет	Размер налоговых отчислений в муниципальный бюджет
Доля налоговых поступлений от субъектов ЭП в муниципальный бюджет (МБ) в общей сумме налоговых поступлений от предпринимательства	$D_{н\text{ЭП}} = \frac{H_{\text{ЭП}}}{H_{\text{П}}}$, где $D_{н\text{ЭП}}$ – доля налоговых поступлений от субъектов ЭП в общей сумме таковых от предпринимательства в целом в МБ; $H_{\text{ЭП}}$ – сумма налоговых поступлений от субъектов ЭП в МБ, руб.; $H_{\text{П}}$ – сумма налоговых поступлений в МБ от субъектов предпринимательства в целом, руб.
Макроуровень (уровень региона, федерации)	
Общая величина предотвращенного экологического ущерба от загрязнения окружающей природной среды, в том числе по направлениям воздействия	Определяется согласно «Методике определения предотвращенного экологического ущерба»
Площадь освобожденных, очищенных земель, водоемов, в том числе площадь вновь введенных в хозяйственный оборот земельных и водных ресурсов	Площадь освобожденных земель, находившихся ранее под полигонами, свалками отходов; площадь очищенных от загрязняющих веществ земель, водоемов Площадь вновь введенных в хозяйственный оборот земельных и водных ресурсов
Доля занятых в сфере ЭП в общем числе занятых предпринимательской деятельностью	$D_{з\text{ЭП}} = \frac{Ч_{\text{ЭП}}}{Ч_{\text{П}}}$, где $D_{з\text{ЭП}}$ – доля численности занятых в сфере ЭП в общем числе занятых в сфере предпринимательства; $Ч_{\text{ЭП}}$ – количество занятых в сфере ЭП, чел.; $Ч_{\text{П}}$ – количество занятых в сфере предпринимательства, чел.
Налоговые поступления в региональный, федеральный бюджеты	Размер налоговых отчислений в региональный, федеральный бюджеты
Доля налоговых поступлений от субъектов ЭП в региональный, федеральный бюджеты (РБ, ФБ) в общей сумме налоговых поступлений от предпринимательства	$D_{н\text{ЭП}} = \frac{H_{\text{ЭП}}}{H_{\text{П}}}$, где $D_{н\text{ЭП}}$ – доля налоговых поступлений от субъектов ЭП в сумме таковых от предпринимательства в целом в РБ, ФБ; $H_{\text{ЭП}}$ – сумма налоговых поступлений от субъектов ЭП в РБ, ФБ, руб.; $H_{\text{П}}$ – сумма налоговых поступлений в РБ, ФБ от субъектов предпринимательства в целом, руб.
Доля продукции ЭП в ВВП	$D_{п\text{ЭП}} = \frac{ВП_{\text{ЭП}}}{ВП}$, где $D_{п\text{ЭП}}$ – доля продукции ЭП в ВВП; $ВП_{\text{ЭП}}$ – валовая продукция ЭП, руб.

Только в случае эколого-экономической оправданности производства предприниматель в сфере охраны окружающей природной среды и рациональным природопользованием может достичь своей цели – получение прибыли от деятельности субъекта экологического предпринимательства при одновременном соблюдении условий сокращения, в первую очередь, величины экологического ущерба от процессов его производства и предотвращенного экологического ущерба от загрязнения окружающей среды в результате его деятельности (табл. 3).

Приведенные в таблице показатели могут использоваться не только в качестве инструмента контроля за решением экологических задач, но и выступать критериями принятия решения о создании субъекта предпринимательства в сфере экологии, выбора оптимального варианта производства.

В целях создания благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития региона и обеспечения выполнения обязательств, переданных федеральным законодательством субъектам Российской Федерации, Правительством Республики Башкортостан была принята государственная программа «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан» на период 2013–2020 гг., которая предусматривает проведение комплекса взаимосвязанных технических, организационных, технологических, хозяйственных и природоохранных (экологических) мероприятий с соответствующим финансовым, нормативным правовым, научным и информационным обеспечением в соответствии с законодательством.

Следует отметить, что риски, связанные с реализацией указанной государственной программы, могут быть обусловлены отсутствием необходимых объемов финансирования и материально-технической базы и влиянием природных и техногенных факторов чрезвычайного характера.

Таким образом, системное управление в области охраны окружающей среды требует комплексной увязки компонентов нормативно-правового и научно-методического обеспечения, экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды, информационного обеспечения, мониторинга окружающей среды, международного сотрудничества в области рационального природопользования.

Дальнейшая реализация государственной программы «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан» позволит сохранить, восстановить, рационально и эффективно использовать природные богатства республики с соблюдением природоохранных требований, повысить инвестиционную привлекательность экономики, создать условия для развития производственной инфраструктуры региона.

Литература

1. Курбанов А.В. Формирование рынка экологически чистых услуг региона // Электронный журнал «Сервис в России и за рубежом». – 2012. – № 6.
2. Пискулова Н.А. От экологического фактора к экологическому вектору [Электронный ресурс]. – <http://mgimo.ru/news/inno/document184148.phtml>
3. Пискулова Н.А. Экологический вектор развития мировой экономики. [Электронный ресурс]. – http://dibase.ru/article/15072011_piskulovana/2
4. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – <http://bashstat.gks.ru/>
5. Сайт Министерства природопользования и экологии Республики Башкортостан. – <https://ecology.openrepublic.ru/>.
6. Сульповар Л.Б., Курбанов А.В. Рынок экологических услуг: состав, функции, особенности функционирования // Электронный журнал «Сервис в России и за рубежом». – 2013. – № 6.

Теоретические основы формирования хозяйственных связей в условиях развития предпринимательства

ЛВАНЯН

В настоящее время проблема развития и формирования эффективности хозяйственных связей приобретает особую актуальность, поскольку одной из тенденций развития современного общества является возрастание значимости хозяйственного взаимодействия в предпринимательстве, которое является одним из ключевых элементов экономической политики России.

На сегодняшний день в мире не существует общепринятого определения термина «предпринимательства». Рассмотрим содержание данной категории путем изучения позиций ученых по данному вопросу.

По мнению Ф.Ф.Хамидуллина, предпринимательство – это самостоятельный сектор экономики, обладающий значительным потенциалом, а также характеризующийся высокой степенью риска, неопределенности, саморазвития и адаптивностью к изменениям [7].

С иных позиций к определению предпринимательства подходит американский ученый Р.Хизрич, который рассматривает данную категорию как процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предпринимателя – как человека, который тратит на это необходимое время, силы, вкладывает капитал и при этом берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск. Целью предпринимательской деятельности является получение прибыли и чувство удовлетворения, которое испытывает предприниматель от занятия свободным предпринимательством [8].

Наличие хозяйственных связей в предпринимательской среде способствует становлению предпринимательства, поэтому как процесс предпринимательство представляет собой сложную систему хозяйственных связей. Предпринимательство начинается с момента возникновения предпринимательской идеи. С этой точки зрения предпринимательство включает в себя предпринимательскую идею, поиск новых хозяйственных связей, их анализ и оценку, сохранение прежних отлаженных партнерских отношений.

А.В.Бусыгин характеризует предпринимательство как деятельность, связанную с самостоятельным проявлением деловой активности по практической реализации конкретной деловой идеи на определенных началах. Ученый рассматривает предпринимательство как искусство деловой активности, как мыслительный процесс, реализуемый в форме делового проектирования, а предпринимателя – как активного человека, обладающего интеллектом, соответствующим уровнем образования, определенными навыками и знаниями, помогающими ему вести свое дело. По его мнению, суть предпринимательства состоит в умении профессионально организовать собственный бизнес и на высоком уровне осуществлять функции, связанные с ведением своего дела [2].

Гражданским кодексом РФ предпринимательская деятельность трактуется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [4].

В соответствии с данной трактовкой понятия предпринимательской деятельности можно выделить следующие характерные черты предпринимательства:

Ваняна Лусине Валерьевна, аспирант кафедры предпринимательства и мировой экономики Ставропольского государственного аграрного университета. E-mail: Lusina_21@mail.ru

- самостоятельная деятельность граждан;
- осуществляемая по инициативе граждан деятельность, ориентированная на реализацию своих способностей и удовлетворение потребностей других лиц;
- деятельность, связанная с риском;
- деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли (дохода);
- нормативно-правовое обеспечение осуществляемой деятельности.

Как известно, в научный оборот понятие «предприниматель» было введено в работах известного английского экономиста начала XVIII в. Р. Кантильона.

Проведенный анализ работ отечественных и зарубежных экономистов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время нет единого определения термина «предприниматель». Так, одни исследователи (Р.Хизрич, Р. Кантильон, А.Тюрго, А.Смит и др.) отождествляют данное понятие с понятием «собственник»; по их мнению, предприниматель – это человек, действующий в условиях риска, имеющий коммерческую идею, а целью его деятельности является получение прибыли.

Другие исследователи (Й.Шумпетер, В.Даль, В.Зомбарт и др.) полагают, что предприниматель – это не обязательно собственник производства, это «завоеватель», «организатор» и «торговец», человек, осуществляющий новые комбинации факторов производства для обеспечения экономического развития, это «новатор», основная цель которого – «процветание» своей деятельности через получение прибыли.

Таким образом, предприниматель – это человек, деятельность которого основана на проявлении инициативы, ответственности и на предпринимательской идее с целью удовлетворения запросов потребителей и общества в целом в товарах и услугах, а также получения прибыли и увеличения масштабов производства.

Проблемы формирования и развития хозяйственных связей являлись предметом исследований на всех этапах становления рыночной экономики. Работы, посвященные проблеме взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, представляют особый интерес не только для ученых, но и для экономистов-практиков.

Рассмотрим более подробно содержание понятия «связь». Р.Х.Адуков под связью понимает отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-либо, тесное общение между кем-либо [1].

Более четкое определение данного понятия содержится в работах отечественного философа А.Г.Спиркина, который отмечает, что «вся доступная нам реальность есть совокупность предметов и явлений, находящихся в самых разнообразных отношениях и связях друг с другом. Связь есть общее выражение зависимости между явлениями, отражение взаимообусловленности их существования и развития». Из данной трактовки рассматриваемой категории следует, что связь обусловлена взаимозависимостью между явлениями и предметами.

В «Большом Российском энциклопедическом словаре» связь определяется как «отношение взаимной зависимости, обусловленности» [9].

Таким образом, на основе рассмотренных определений можно сделать вывод, что связь характеризуется следующими признаками:

- связь всегда устанавливается между различными обособленными друг от друга предметами и явлениями, зависимыми друг от друга;
- связь объединяет предметы и явления, нуждающиеся друг в друге;
- все предметы и явления, связанные между собой, находятся в постоянном движении, во взаимообусловленности и взаимодействии.

Н.И.Калашникова определяет хозяйственные связи между предприятиями как отношения, сложившиеся между хозяйствующими субъектами, результаты деятельности которых зависят от форм хозяйственных связей, их организации и результативности [5].

В «Современном экономическом словаре» представлена трактовка хозяйственных связей как формы производственных отношений между организациями, предприятиями, реализуемой на основе непосредственных договорных контактов между участниками, без привлечения государственных, межведомственных и других посреднических структур [6]. Однако практике известны хозяйственные связи, основанные на принятии оперативного решения, поэтому они базируются на личных контактах между участниками связи без заключения соответствующих договоров.

В.Ю.Голубев полагает, что хозяйственные связи – это явление, которое можно рассматривать, прежде всего, с точки зрения экономических процессов, однако следует учитывать и его другие аспекты. Данное явление определяется как отношение взаимной зависимости, обусловленное общностью и разделением функций производства между различными самостоятельными хозяйствующими субъектами и приносящее им экономический результат. По мнению ученого, все хозяйственные связи представляют собой оформленные отношения с поставщиками, предприятиями, потребителями и посредниками и т.д. [3].

Следует отметить, что В.Ю.Голубев акцентирует свое внимание на том, что хозяйственные связи являются обязательной составной частью бизнес-процессов организации, которая представляет собой определенную этапность связанных между собой действий, конечной целью которых является выпуск продукции и получение прибыли. Действительно, хозяйственные связи могут существовать лишь при осуществлении последовательно выполняемых действий, совершаемых различными производственно-хозяйственными подразделениями в рамках единой системы производства продукта или услуги.

В экономической литературе хозяйственные связи рассматриваются как отношения, складывающиеся между предприятиями, обладающими экономической самостоятельностью, в процессе их взаимодействия. Они являются формой сотрудничества предпринимательских структур с целью увеличения экономического эффекта результатов деятельности.

К определению сущности хозяйственной связи в экономической литературе нет единого подхода. На наш взгляд, определений понятия «хозяйственные связи», предлагаемых в современной научной литературе, недостаточно, а определения, приведенные выше, не в полной мере отвечают практической сущности хозяйственных связей, поскольку не отражают практические формы их реализации.

Таким образом, на основе анализа теоретических данных и практики организации хозяйственных связей субъектов предпринимательства можно предложить следующее уточненное определение понятия «хозяйственные связи»: отношения, основанные на взаимозависимости и взаимовыгодности, как оформленные договорные отношения, так и оперативные связи, основанные на личных контактах между участниками связи без заключения соответствующих договоров в процессе их взаимодействия.

Литература

1. Адуков Р.Х. Управление внешними связями сельхозпредприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1.
2. Бусыгин А.В. Введение в предпринимательство. Книга для тех, кто задумывается о создании собственного дела. – М.: «Бусыгин», 2006. – 326 с.
3. Голубев В.Ю. Организационные формы интенсификации хозяйственных связей при смене модели экономического развития: дис... д-ра экон. наук. – М., 2002. – 442 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

5. Калашникова Н.И. Хозяйственные связи между предприятиями: содержание, функционирование, управление: монография. – Саратов: изд-во Саратовского университета. – 108с.

6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.:ИНФРА-М, 2003.

7. Хамидуллин Ф.Ф. Малый бизнес в условиях институциональных преобразований: монография. – Казань: изд-во Академии управления, 2005.

8. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха. – М.: Прогресс-Универс, 1993.

9. Хеффе О., Малахов В.С. Современная западная философия. Энциклопедический словарь. – М.: Культурная революция, 2009.

Вниманию читателей предлагаются некоторые итоги обсуждения актуальных социально-политических проблем студентами-политологами 2 курса факультета государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан после одного из заседаний клуба «Parlamentarium».

В реальности работают действия

Э.И.НАФИКОВ. «В реальности работают действия, кто на них способен – тот реальный политик», – сказал С.Н.Лаврентьев, ректор БАГСУ, на заседании клуба «Parlamentarium» при участии депутата Государственной Думы Федерального Собрания А.А.Махмутова. Только «реальные» политики способны к серьезным действиям, которые, прежде всего, направлены на решение геополитических и национальных вопросов.

Можно согласиться с этим высказыванием, так как термин «реальный политик» получил свое историческое подтверждение еще в XIX в. Отто фон Бисмарк следовал принципам реальной политики в австро-прусской войне 1866 г.

Представитель школы политического реализма в США Г.Моргентау считает, что борьба за власть – это уже действие реального политика.

Реальные действия и поступки отличают не только политиков, но и Личности среди общей массы. Именно по поступкам мы судим о людях. Еще В.И.Ленин сформулировал критерий: «... судить о людях не по тому блестящему мундиру, который они сами себе надели, не по той эффектной кличке, которую они сами себе взяли, а по тому, как они поступают и что они на самом деле пропагандируют». По его словам, «о человеке судят не по тому, что он о себе говорит или думает, а по тому, что он делает».

Широко известен афоризм Вольтера: «Человек создан для действия. Не действовать и не существовать для человека – одно и то же».

Такая же ситуация и с политиками. Настоящий политик – тот, кто действует, а если он бездействует – он не политик.

Сегодня, наблюдая ситуацию на Украине и оценивая действия Президента Российской Федерации В.В.Путина, мы можем уверенно сказать, что в реальности работают действия. Санкции, критика, различные конфликты – это все, на что способно западное сообщество, но к действиям оказалась способна только Россия, в частности, к действиям «реальных политиков».

Г.Н.МУХТАРОВА. В рамках указанного заседания С.Н.Лаврентьев также отметил: «Мы реально видим, что никудышная власть лучше, чем безвластие».

Понятие «власть» означает возможность одних повелевать и управлять другими, влиять на их поведение, используя такие средства, как авторитет, насилие, методы убеждения, права и т.д.

Так нужна ли власть обществу или же ему необходима анархия? Общество без власти – это беспорядок и хаос, саморазрушение социальных связей и взаимодействий. Если бы над обществом не было власти, оно бы погибло под влиянием бесконечных внутренних противоречий и борьбы.

Мы согласны с тезисом, сформулированным ректором нашей академии, поскольку, во-первых, власть придает обществу целостность и регулирует и стабилизирует жизнь общества, во-вторых, власть защищает его от внешних угроз (охрана территории, недопущение вторжения извне). Однако власть может оказывать и негативное воздействие на общество, выражающееся, в частности, в злоупотреблении властью в целях получения личной выгоды.

С возникновением общества появляется власть как его необходимый элемент. Власть служит важнейшим фактором организованности, целостности и порядка в обществе. Под воздействием власти общественные отношения становятся целенаправленными.

Первобытное общество характеризуется отсутствием классового деления, государственной власти. Однако общественная власть в эпоху первобытного строя носила авторитарный характер: она обладала возможностью принуждения по отношению к нарушителям порядка, но никаких особых органов, осуществлявших принудительные меры, не имела. Мы видим, что даже в слабоорганизованном обществе наблюдается проявление власти.

Французский социолог и философ Э.Дюркгейм отмечал: «Анархия – явление бесполезное, поскольку оно противоречит самой цели существования всякого общества». Где появляется необходимость в согласованных действиях людей, там имеет место подчинение их деятельности власти, необходимое для достижения определенных целей. И в этом случае определяются ведущие и ведомые, властвующие и подвластные, господствующие и подчиненные. Власть есть присущее обществу волевое отношение между людьми. Власть необходима, подчеркивал Аристотель, прежде всего, для организации общества, существование которого немислимо без подчинения всех участников единой воле, для поддержания целостности и единства общества.

Таким образом, власть есть организованная сила, способная привести в порядок, структурировать, систематизировать общество. Но власть должна также представлять интересы общества, существовать во благо общества.

М.В.ПЕТРОВА. Согласна, никудышная власть лучше, чем безвластие. Еще с древних времен люди задавались вопросом, что такое власть и для чего она нужна обществу. Представьте, что людям предоставили полную свободу. С учетом того, что каждый из нас вправе делать то, что пожелает, уже наутро мир не только сошел бы с ума, но и стоял бы на грани реального Апокалипсиса.

Человеку нужен ограничитель свободы. Их существует множество – нравственный уровень, власть страны, религиозные правила и т.д.

Общество – слишком сложное и разнообразное «явление», чтобы самостоятельно регулировать отношения между индивидами и группами людей, в связи с чем указанные ограничители позволят сдерживать негативную сторону проявления полной свободы.

Однако существует теория, что общество может существовать без власти (в анархии). Но жизнеспособно ли такое общество?

Государство не только является катализатором развития общества. Даже «никудышная» власть в условиях конфликта пытается сдерживать людей от мародерства, вооруженных столкновений и т.д. Как сказал пророк Мухаммед, «лучше сто лет жить под тираном, чем один день в анархии».

Первобытное общество характеризовалось анархичностью, но в то время не было такой социальной стратификации, которая наблюдается в обществе сегодня. Поэтому, как мне представляется, пусть власть будет слабая, но она должна быть.

Р.И.ИВАНОВ. «Россия всегда была за мирное решение вопросов», – такой тезис был высказан А.А.Махмутовым. С этим тезисом согласны больше половины населения нашей страны. А так ли это на самом деле?

Мы согласны с данным высказыванием А.А.Махмутова, поскольку, как свидетельствует исторический опыт, Россия в большинстве случаев выступает с дипломатической инициативой даже по самым острым и противоречивым вопросам. На протяжении долгого времени Россия выступает с позиции мирового арбитра, всегда пытается найти компромиссное решение, стараясь удовлетворить интересы всех сторон, даже когда это сделать очень трудно.

Вспомним известную ситуацию в Ливии, когда Россия с твердостью отстаивала позицию мирового невмешательства. Именно Россия жестко стояла на фундаменте международного права и отстаивала его положения, тогда как были попытки «замять» ряд положений данного документа. Наша страна позиционировала себя в качестве арбитра, третейского судьи на поле мировой политики. Хотя, несмотря на все попытки, мнение России не было услышано.

Однако существуют и обратные примеры. Вспомним хронику событий Крымской войны 1853–1856 гг., когда Россия выступила инициатором военных действий и открыто объявила войну Турции.

Известное выражение немецкого канцлера Отто фон Бисмарка является подтверждением того факта, что не следует развязывать войну против России, с ней нужно договариваться: «Немыслимо долгое время, препятствовать сто миллионному народу осуществлять свои естественные права суверенного владычества над побережьем собственных морей. Длительный сервитут такого рода, какой был предоставлен иностранным государствам на территории России, являлся для великой державы невыносимым унижением. Для нас же это служило поводом к поддержанию добрых отношений с Россией».

Сегодня мы наблюдаем нестабильную ситуацию в мире. Долгое время Россия целенаправленно отстаивала свои интересы в Европе несмотря на все противодействие Запада. Наша страна смогла смириться с «гибелью» дружеских нам режимов в Чехословакии, Югославии, Ливии, попыткой свергнуть правительство в Сирии. Теперь это произошло в Украине. Больше Россия не может стоять в стороне и смотреть на происходящее в мире: потерять Украину как союзника – значит потерять собственный суверенитет. Еще Отто фон Бисмарк говорил: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени». Именно поэтому Россия так болезненно и жестко реагирует на ситуацию в Украине.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

А.МАХМУТОВ, Д.ПЕСКОВА. Региональная миграционная политика в свете социально-политической и экономической ситуации

Статья посвящена анализу социальных, экономических и политических проблем, вызванных интенсификацией миграционных процессов в России и мире. Обоснована актуальность совершенствования российской миграционной политики, ее многоаспектность, необходимость дифференцированного подхода к процессу ее реализации.

Ключевые слова: миграция, трудовые мигранты, беженцы, миграционная политика, структурный дисбаланс, дефицит рабочей силы.

A.MAKHMUTOV, D.PESKOVA. Regional Migration Policy Within Social-Political and Economic Situation

The article is devoted to the analysis of social, economic and political problems caused by the migration processes intensification in Russia and all over the world. There was justified actuality of the Russian migration policy improvement, its multi-aspect feature, the necessity of differentiated approach to the process of its implementation.

Key words: migration, labour migrants, refugee, migration policy, structural imbalance, labour shortage.

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Неoliberalизм, социализм и проблема потепления климата

Статья посвящена проблемам, рассматриваемым в книге Дж.Нила «Глобальное потепление: как остановить катастрофу?». Авторы статьи вслед за Дж.Нилом анализируют социалистический взгляд на проблему сохранения климата, а также подходы к проблеме, связанные с распространением неoliberalизма. Проанализированы и критически осмыслены высказанные в книге предложения по решению проблемы стабилизации климата.

Ключевые слова: социализм, неoliberalизм, потепление климата, экологизация, прогнозы.

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Neoliberalism, Socialism and Climate Warming Challenge

The article is devoted to the problems that are highlighted by J.Neale in his book «Stop Global Warming: Change the World». Following J.Neale the article's authors analyze the socialistic approach to the problem of climate saving and also approaches to the problem which is connected with the neoliberalism extension. The suggestions on the climate stabilization problem solution provided in the book were analyzed and critically comprehended.

Key words: socialism, neoliberalism, climate warming, ecologization, predictions.

С.КАБАШОВ. Модернизация государственного аппарата в России и странах Запада как фактор укрепления политической стабильности

В статье, посвященной проблемам модернизации государственной службы, раскрываются современные тенденции реформирования государственного аппарата в западных странах и возможности использования зарубежного опыта в системе государственной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, модернизация, государственная служба, государственный аппарат, чиновничество.

S.KABASHOV. Modernization of State Machinery in Russia and Western Countries as a Factor of Political Stability Strengthening

In the article which is devoted to the problems of public administration modernization there were revealed the present-day tendencies of the state machinery reform in the western countries and opportunities of the international experience use in the Russian system of public administration.

Key words: state, modernization, public administration, state machinery, officials.

ЛАХТАРИЕВА, Э.ЗАГИТОВА. Организационно-экономические механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства

В статье рассматриваются меры, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства в России, а также организационно-экономические механизмы их реализации. Показано, что решение проблем малого и среднего предпринимательства требует объединения всех организационно-экономических механизмов в единую программу, подкрепленную законодательными новациями и действенной государственной поддержкой на соответствующем уровне.

Ключевые слова: механизм, государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, организационно-экономический механизм, инфраструктура.

L.AKHITARIEVA, E.ZAGITOVA. **Organizational-Economic Mechanisms of Small and Medium-Sized Business Support**

The article considers the measures that are directed at small and medium-sized business support in Russia and the organizational-economic mechanisms of their implementation. It was shown that the small and medium-sized business problems required integration of all the organizational-economic mechanisms into a single program which would be sustained by the legislative novations and the current state support at the corresponding level.

Key words: mechanism, state support, small and medium-sized business, organizational-economic mechanism, infrastructure.

С.ЛАРЦЕВА. **Государственно-частное партнерство как инвестиционный ресурс социально-экономического развития сельских территорий**

В статье дан анализ состояния и динамики развития агропромышленного комплекса и сельских территорий. Отмечается, что выход сельского хозяйства из кризиса, устойчивое развитие сельских территорий, как свидетельствует опыт развитых стран, возможны на основе ориентации агропромышленного комплекса на инновационное развитие, с использованием инструментов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, инновационное развитие, инвестиции, государственно-частное партнерство.

S.LARTSEVA. **Public-Private Partnership as Investment Resource of Social-Economic Development of Rural Territories**

In the article there was performed the analysis of condition and dynamics of the agro-industrial complex and rural territories. It was indicated that the agriculture recovery form the crisis, sustained development of rural territories were available on the basis of the agro-industrial complex orientation to innovation development with public-private partnership tools using according to the international expertise.

Key words: agro-industrial complex, agriculture, innovation development, investments, public-private partnership.

В.ЖИЛИН, Р.ГАЛИКЕЕВ. **Агропромышленное производство как элемент региональной социально-экономической системы**

В статье анализируется состояние аграрного производства Республики Башкортостан, рассматривается зарубежный опыт государственного регулирования аграрной сферы, проанализирован уровень использования ресурсного потенциала АПК региона и приведены рекомендации по его повышению.

Ключевые слова: производство, продукты питания, потенциал, регион, агропродовольственный рынок, эффективность.

V.ZHILIN, R.GALIKEEV. **Agro-industrial Production as Element of Regional Social-Economic System**

In the article there was analyzed the condition of agro-industrial production in the Republic of Bashkortostan. The international expertise of the state regulation of agricultural sphere was considered. The level of using the agro-industrial complex resource potential in the region was analyzed and there were suggested the recommendations on its increase.

Key words: production, foodstuff, potential, region, agrofood market, efficiency.

Ю.ЛУТФУЛЛИН, А.ДЬЯКОНОВ. **Предпосылки формирования региональной субмодели института государственных закупок России**

В статье показаны возможности формирования региональной субмодели института государственных закупок, способствующей совершенствованию его организационно-экономического механизма.

Ключевые слова: институт государственных закупок, региональная субмодель, федеральная контрактная система.

Yu.LUTFULLIN, A.DJYAKONOV. Assumptions of Regional Submodel of Russia's Institute of Public Procurement Forming

In the article there were regarded the possibilities of regional submodel of the public procurement institute forming which favoured the improvement of its organizational-economic mechanism.

Key words: institute of public procurement, regional submodel, federal contract system.

С.ИБАТУЛЛИНА, У.ИБАТУЛЛИН. Сравнительная оценка условий и охраны труда в регионах Приволжского федерального округа

В статье рассмотрены условия и состояние сферы охраны труда в регионах Приволжского федерального округа. Представлен анализ системы учета и состояния производственного травматизма, структуры затрат на мероприятия по охране труда.

Ключевые слова: охрана труда, система учета, статистическая отчетность, интегральные оценки.

S.IBATULLINA, U.IBATULLIN. Comparative Assessment of Labour Protection and Conditions in the Privolzhsky Federal District Regions

The article considers the labour protection conditions and their state in the regions of the Privolzhsky Federal district. There was provided analysis of the accounting system and state of the industrial injuries, expenses structures for the labour protection measures.

Key words: labour protection, accounting system, statistical accounting, integral criteria.

К.ГРИШИН. Моделирование параметров заключения социального контракта между органами региональной власти и субъектами малого предпринимательства

В статье предлагается подход к моделированию условий заключения социального контракта между органами власти и субъектами малого предпринимательства, позволяющий выйти на параметры взаимодействия власти и бизнеса, обеспечивающие согласованность их интересов с точки зрения развития местных сообществ.

Ключевые слова: социальный контракт, органы власти, малое предпринимательство, социальная ответственность, взаимодействие власти и бизнеса.

K.GRISHIN. Parameters' Modelling of Concluding a Social Contract Between Regional Government and Small Business

In the article there was suggested an approach to conditions' modelling of concluding a social contract between the organs of government and small business which allowed moving towards the parameters of cooperation between the government and the business that provided their interests' congruence according to the local unions' development.

Key words: social contract, organs of government, small business, social responsibility, government and business cooperation.

С.НАФИКОВА. Общеэкономические факторы ценообразования на локальных рынках жилья крупных российских городов

В статье на основе корреляционного анализа определены основные общеэкономические факторы, оказывающие влияние на уровень цен на локальных рынках жилья крупных российских городов. В соответствии с выявленными признаками произведена группировка городов и проанализированы характеристики каждого кластера.

Ключевые слова: локальный рынок жилья, городской рынок жилья, корреляционный факторный анализ, социально-экономические показатели городов, развитые города, депрессивные города.

S.NAFIKOVA. General Economic Factors of Price Formation on Local Housing Markets of Russia's Large Cities

In the article on basis of correlation analysis there were determined the main general economic factors that influence the price level on the local housing markets of Russia's large cities. Due to the revealed features the cities were grouped and the characteristics of every cluster were provided.

Key words: local housing market, urban housing market, correlation factor analysis, social-economic indices of cities, developed cities, depressive towns.

Е.ЕВТУШЕНКО, Э.ЮСУПОВА. **Оценка инновационного потенциала предприятия**

В статье предложена методика оценки инновационного потенциала предприятия, включающая комплексную оценку внутреннего потенциала и факторов внешней среды. Методика может быть использована при разработке инновационной стратегии на предприятиях любой отрасли независимо от формы собственности и масштаба деятельности.

Ключевые слова: инновационный потенциал, конкурентоспособность, инновационная стратегия, инновационное развитие.

E.EVTUSHENKO, E.YUSUPOVA. **Enterprise's Innovation Potential Assessment**

In the article there were provided methods of enterprise's innovation potential assessing including complex assessment of the internal potential and factors of the external environment. The methodology might be used while developing the innovation strategies in enterprises of different branches regardless of the forms of ownership and scale of activity.

Key words: innovation potential, competitiveness, innovation strategy, innovation development.

О.КАЗАКОВА, Э.ИСХАКОВА, Н.КУЗЬМИНЫХ. **Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура**

В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия и содержания интеллектуального капитала. На основе анализа экономической литературы выявлены структурные элементы интеллектуального капитала и предложена собственная трактовка данной категории и ее составляющих.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий капитал, организационный капитал, процессный капитал, капитал отношений, эмоциональный капитал.

O.KAZAKOVA, E.ISKHAKOVA, N.KUZMINYKH. **Intellectual Capital: Notion, Essence, Structure**

The article considers different approaches to define the notion and contents of intellectual capital. On basis of the economic literature analysis there were revealed the structural elements of intellectual capital and the authors' interpretation of this category and its components was suggested.

Key words: intellectual capital, human potential, organizational potential, process capital, capital of relations, emotional capital.

Л.КАШФУЛЛИН. **Особенности социальной инфраструктуры сельских территорий и роль инвестиций в ее развитии**

В статье охарактеризованы сельские территории региона и дана группировка по их людности. Рассмотрены особенности социальной инфраструктуры этих территорий. Проанализирована роль инвестиций в развитии социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: сельские территории, инвестиции, социальная инфраструктура, качество жизни.

L.KASHFULLIN. **Peculiarities of Rural Territories' Social Infrastructure and Investment Role in Its Development**

In the article there were characterized the region's rural territories and their population density was grouped. There were regarded the territories' social infrastructure peculiarities. The role of investment in the social infrastructure development was analyzed.

Key words: rural territories, investment, social infrastructure, quality of living.

А.ШАКИРОВА. **Актуальные вопросы формирования инвестиционного потенциала региона**

Статья посвящена проблеме повышения инвестиционного потенциала региона. Анализируется состояние инвестиционной сферы Республики Башкортостан, выявляются барьеры, препятствующие повышению инвестиционного потенциала, и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: инвестиции, потенциал, регион, социально-экономические показатели, инвестиционная привлекательность.

A.SHAKIROVA. **Actual Issues of Region's Investment Potential Formation**

The article is devoted to the problem of the region's investment potential increase. The investment sphere state of the Republic of Bashkortostan was analyzed. The barriers that prevent increase of the investment potential were revealed and the ways of their overcoming were suggested.

Key words: investments, potential, region, social-economic indices, investment attractiveness.

Н.КИЗКА, А.ЯНГИРОВ. Модель увеличения экспортного потенциала промышленного предприятия за счет производства аналоговых комплектующих к импортному оборудованию
В статье рассматривается модель увеличения экспортного потенциала промышленного предприятия за счет производства аналоговых отечественных комплектующих к импортному трансформаторному и реакторному оборудованию.

Ключевые слова: модель, экспортный потенциал, комплектующие, импортное оборудование, корректирующие коэффициенты, экономическая эффективность.

N.KIZKA, A.YANGIROV. Model of Industrial Enterprise's Export Potential Increasing due to Production of Analogous Components for Imported Equipment

The article considers a model of increasing the export potential of an industrial enterprise due to production of analogous Russian made components for the imported transformer and reactor equipment.

Key words: model, export potential, components, imported equipment, adjusting factors, economic efficiency.

К.МАГАФУРОВ. Естественный потенциал конкурентоспособности аграрной экономики России и Республики Башкортостан в современных условиях

В статье рассмотрены конкурентные особенности аграрной экономики Республики Башкортостан. Показано, что аграрная экономика Республики Башкортостан и России в целом может быть ориентирована на то, чтобы позиционировать свою сельскохозяйственную продукцию как натуральную и, соответственно, пользоваться значительными конкурентными преимуществами.

Ключевые слова: аграрная экономика, натуральная сельскохозяйственная продукция, конкурентоспособность, конкурентные преимущества.

K.MAGAFUROV. Agriculture Economics Competitive Self-Potential of Russia and the Republic of Bashkortostan in Present-Day Conditions

In the article there were regarded competitive features of the agriculture economics of the Republic of Bashkortostan. There was shown that the agriculture economics of Bashkortostan and Russia in general may be oriented at marketing its agricultural products as natural ones and accordingly enjoying significant competitive advantages.

Key words: agriculture economics, natural agricultural products, competitiveness, competitive advantages.

Я.КЛЯВЛИНА. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве

В статье рассматривается проблема выбора строительных материалов для малоэтажного жилищного строительства. Представлена сравнительная характеристика материалов и технологий, которые могут использоваться при строительстве стен малоэтажных домов.

Ключевые слова: малоэтажное строительство, инновационные материалы, снижение себестоимости, полистиролбетонные блоки, энергоэффективность.

Ya.KLYAVLINA. Economic Efficiency of Using Modern Materials and Technologies in Low-Height Construction

The article considers the problem of choosing construction materials for low-height housing construction. There was presented comparative characteristics of the materials and technologies that may be used in low-height housing construction.

Key words: low-height construction, innovative materials, cost reduction, polystyrene concrete blocks, energy efficiency.

Д.ГАМИЛОВА, А.БАТТАЛОВА, Л.ТУЛЕБАЕВА, С.АЛЕКСЕЕВА. Повышение энергоэффективности как базовый принцип устойчивого развития

В статье обоснована роль энергоэффективности для устойчивого развития экономической системы, описан принцип влияния энергоэффективных технологий на устойчивое развитие. Рассмотрены показатели двух наиболее популярных систем индикаторов устойчивого развития и проведена их оценка на предмет учета показателей энергоэффективности.

Ключевые слова: энергоэффективность, устойчивое развитие, система индикаторов, ресурсосбережение.

D.GAMILOVA, A.BATTALOVA, L.TULEBAEVA, S.ALEKSEEVA. Energy Efficiency Increase as Basic Principle of Sustained Development

In the article the role of energy efficiency for the economic system sustained development is justified. The principle of energy-efficient technologies' impact on the sustained development was described. There were regarded the indices of the most popular systems of the sustained development indicators and their assessment concerning the energy efficiency indices account was performed.

Key words: energy efficiency, sustained development, system of indicators, resource saving.

Л.НУГУМАНОВА. Социальная ответственность бизнеса как элемент корпоративного управления

В статье обсуждается вопрос о месте корпоративной социальной ответственности в системе корпоративного управления. Соотношение между этими понятиями рассматривается на уровне ценностей и распределения полномочий в рамках корпорации.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, корпоративная социальная ответственность.

L.NUGUMANOVA. Social Responsibility of Business as Element of Corporate Management

The article considers the issue of the corporate social responsibility place in the system of corporate management. Correlation between these two notions is regarded at the level of values and authority delegation within the corporation.

Key words: corporation, corporate management, corporate social responsibility.

Г.ГУЗАИРОВА, О.СЕРГЕЕВА. Влияние интернет-рекламы на экономику в условиях активного развития информационных технологий

В статье проанализировано развитие российской интернет-аудитории в период с 2000 по 2013 г. Проведен анализ доли интернет-экономики в ВВП развитых стран, а также России. Проанализирована динамика развития российского рынка интернет-рекламы.

Ключевые слова: интернет-реклама, интернет-экономика, интернет-индустрия, онлайн-торговля, медианосители.

G.GUZAIROVA, O.SERGEEVA. Online Advertising Impact on Economy in Conditions of Information Technology Active Development

In the article there was analyzed development of the Russian online population for the period since 2000 to 2013. The analysis of the Internet economy share in the GDP of both the developed countries and Russia as well was performed. The dynamics of the Russian online advertising market development was analyzed.

Key words: online advertising, Internet economy, online industry, Internet trading, media vehicles.

А.КАМИРОВА. Финансовый менеджмент как инструмент развития вуза

Рассмотрены основные методы повышения эффективности работы вуза, связанные с совершенствованием финансово-экономических механизмов, внедрением основных принципов финансового менеджмента, ростом экономической самостоятельности вуза и ответственности за конечные результаты.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, эффективность управления, финансовый менеджмент, мотивация, эффективный контракт.

A.KAMIROVA. Financial Management as a Tool of University's Development

There were regarded the main methods of increasing the effectiveness of a university's activity connected with improvement of financial-economic mechanisms, implementation of the fundamental principles of financial management, growth of the university's economic independence and responsibility for the final results.

Key words: university, management effectiveness, financial management, motivation, profitable contract.

У.НАЗАРОВА. Факторы территориального размещения населения и их влияние на экономику региона

В статье дается авторская трактовка факторного анализа территориального размещения населения, выявляются особенности современного этапа региональной экономики в свете неравномерности распределения трудовых ресурсов, прогнозируются тенденции дальнейшего развития региональных рынков труда.

Ключевые слова: территориальное размещение населения, численность населения, экономика региона, миграция, рынок труда.

U.NAZAROVA. Factors of Population Territorial Location and Their Impact on Region's Economy

The article provides the author's interpretation of the population territorial location factor analysis, reveals features of the present-day stage of the regional economy within the inequality of labour resources and predicts the tendencies of further development of the regional labour market.

Key words: territorial location of population, population size, economy of region, migration, labour market.

Э.МЕХДИЕВА. Использование метода многомерного моделирования DataMining в экономической демографии

Статья посвящена возможностям применения метода многомерного моделирования при изучении вопроса взаимосвязи демографических и экономических процессов в Республике Башкортостан (на примере изучения взаимосвязи коэффициента смертности населения и величины душевного валового регионального продукта).

Ключевые слова: многомерное моделирование, аналитическая платформа, смертность, валовой региональный продукт, экономическая демография.

E.MEKHDIEVA. Using Method of Multivariant Modelling «DataMining» in Economic Demography

The article is devoted to the opportunities of using the method of multivariant modelling while studying the issue of demographic and economic processes' interrelation in the Republic of Bashkortostan (on the example of considering the interrelation between the population death-rate and the value of per capita Gross Regional Product).

Key words: multivariant modelling, analytical platform, death-rate, Gross Regional Product, economic demography.

Н.СМИРНОВА. В какой семье лучше жить – российской или китайской?

В статье рассматриваются особенности функционирования института семьи в России и Китае. Проводится сопоставительный анализ нормативно-правовых актов этих стран в сфере регулирования семейно-брачных отношений.

Ключевые слова: семья, институт семьи, государство, Россия, Китай.

N.SMIRNOVA. What Family is Better to Live in – Russian or Chinese?

In the article there were considered specific features of the family institute functioning in Russia and China. The comparative analysis of normative-legal acts in the sphere of marital relations in these countries was performed.

Key words: family, family institute, government, Russia, China.

И.ЗАГИТОВА. Экологическое предпринимательство как вектор развития региональной экономики

В статье обосновываются направления обеспечения экологического вектора устойчивого экономического развития на региональном уровне, базирующиеся на стратегически выгодном взаимодействии природопользователей, местной власти, населения и эколого ориентированного бизнеса. Предлагается авторский подход к оценке эффектов от деятельности субъекта экологического предпринимательства.

Ключевые слова: экологическое предпринимательство, экомаркет, эколого ориентированный бизнес.

I.ZAGITOVA. Ecological Entrepreneurship as a Vector of Regional Economy Development

In the article there were justified the directions of providing an ecological vector of sustained economic development at the regional level which were based on the strategically effective cooperation between the natural resource users, the local government, the population and the ecologically oriented business. There was suggested the author's approach to effects' assessment of the ecological entrepreneurship's activity.

Key words: ecological entrepreneurship, ecomarket, ecologically oriented business.

Л.ВАНЯН. Теоретические основы формирования хозяйственных связей в условиях развития предпринимательства

Статья посвящена теоретическим основам формирования и развития хозяйственных связей.

Рассмотрена сущность понятия «хозяйственные связи». На основе анализа теоретических подходов и практики организации хозяйственных связей субъектов предпринимательства предложено авторское определение хозяйственных связей.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, связь, хозяйственные связи, предприятие.

L.VANYAN. Theoretical Basis of Establishing Economic Relations in Terms of Entrepreneurship Development

The article is devoted to the theoretical basis of establishing and developing the economic relations. There was considered the essence of notion «economic relations». Based on the analysis of theoretical approaches and organization practice of the entrepreneurship's economic relations the author's interpretation of economic relations is suggested.

Key words: entrepreneur, entrepreneurship, relation, economic relations, enterprise.

В реальности работают действия (по материалам студенческого «круглого стола»)

Материал содержит некоторые итоги обсуждения актуальных социально-политических проблем студентами-политологами Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан после одного из заседаний клуба «Parlamentarium».

Ключевые слова: реальная политика, власть, безвластие, общество.

Actually steps work (the materials of the students' «Round Table»)

The material contains some discussion conclusions of the actual social-political problems made by the students of political studies of Bashkir Academy of Public Administration and Management under the President of Bashkortostan after one of the «Parlamentarium» club's session.

Key words: real politics, power, anarchy, society.

Продолжается подписка на 2015 год!

Уважаемые читатели, продолжается подписка на наш журнал!

Редакция журнала уделяет пристальное внимание проблемам модернизации российского общества и экономики на инновационной основе, вопросам совершенствования системы государственного управления. С обсуждением стратегически важных тем на страницах издания выступают известные ученые России и Башкортостана, руководители и специалисты министерств, предприятий, органов власти и управления.

Двадцать лет в журнале профессионально освещается экономическая жизнь республики, представлены статистические и аналитические данные социально-экономического положения РБ. Периодически редакция организует «круглые столы» по актуальным темам.

Несмотря на все сложности мы остаемся с Вами и надеемся, что Вы тоже останетесь с нами!

Подписные индексы издания «**Экономика и управление: научно-практический журнал**» в каталоге российской прессы «Почта России 2015 первое полугодие» (раздел «Центральные журналы»):

11487 – годовая подписка; **24410** – подписка на полугодие.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Редактор А.В.Борисова

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>

Подписано в печать 08.10.2014. Усл. печ. л. 12.
Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 535.

Отпечатано в издательстве БАГСУ
450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09
E-mail: izdatbagsu@mail.ru